

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

С.М. АШХАЦАВА

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

АБИГИ
Сухум, 2019

УДК 93/94
ББК 63.3 (5Абх)-7
А 98

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Составитель и автор предисловия **Р.Х. Агуажба**

С.М. Ашхацава.

Избранные труды. – Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, 2019. – 304 с.

Г/р 978-5-111-34-07018

В сборник вошли избранные труды известного абхазского историка и государственного деятеля Семена Михайловича Ашхацава (1886–1943). Жанровое разнообразие представленных материалов свидетельствует о широте профессиональных и творческих устремлений автора, о его вкладе в развитие исторического знания и общественной мысли Абхазии.

Издание рассчитано на историков, краеведов и широкий круг читателей.

© АБИГИ им. Д.И. Гулиа, 2019

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

После упразднения Абхазского княжества (1864 г.), Абхазского восстания (1866 г.), восстания 1877 г. и последовавшего за ними массового, в основном насильственного исхода абхазов в Османскую империю, народ был поставлен на грань физического и духовного уничтожения. Еще в 1876 г. абхазы на сходах обращались к правительству: «Наши руки более привыкли к оружию, чем к плугу, но у нас большая просьба, мы хотим, чтобы наши дети получили образование». Уже тогда лучшие представители народа понимали, что путь к возрождению лежит через образование. Только в с. Лыхны в нач. XX в. было три школы. И вот уже в конце XIX – начале XX века стала зарождаться национальная абхазская интеллигенция. К началу революции из недр народа вышла целая плеяда блестяще образованных молодых людей: С.П. Басария, В.Г. Адлейба, Д.И. Алания, К.Ф. Дзидзария, Д.К. Кобахиа, М.И. Тарнава, П.С. и К.С. Шакрыл, Н.С. Патейпа, А.И. Чукбар, М.К. Цагурия, С.М. Ашхацава, не говоря о блестящей когорте офицеров, принесших славу российскому оружию на фронтах Первой мировой войны. Они поставили перед собой благородную цель – служение народу, возрождение национального духа, создание письменной истории абхазского народа, собирание устного народного творчества, издание литературы на абхазском языке, привлечение к этому высокому делу ученых с европейским именем.

Среди этой плеяды особенно выделялся Семен Михайлович Ашхацава (1886–1943). Родился в с. Лыхны в семье старинного абхазского дворянского рода. До выселения абхазов в Турцию, в Цабале был аул – Шхуацаа рхабла.

Проживал этот род и на Северном Кавказе среди абазашхара.

С.М. Ашхацава, окончив Ново-афонскую церковноприходскую школу, поступил в Ардонскую семинарию. Здесь он неоднократно подвергался аресту за участие в революционных событиях.

С.М. Ашхацава продолжает образование в университете г. Юрьева (ныне Тарту, Эстония), успешно оканчивает его, а затем в 1914-1915 гг. учится в Московском археологическом институте.

В г. Юрьеве С.М. Ашхацава начал работать с известным языковедом проф. Л.К. Мазингом, который много лет занимался изучением и исследованием абхазского языка по поручению Венской Академии наук. Для записи бзыбского диалекта С.М. Ашхацава был составлен алфавит. Проф. Л.К. Мазинг составил абхазский научный алфавит из 90 букв. В 1916 г. С.М. Ашхацава вновь пересмотрел алфавит и в 1917 г. в словолитне Российской Академии наук была отлита касса алфавита. Он был впервые опубликован в газете «Воля вольных» в 1918 г., которая выходила в Гудауте, и редактором которой был С.М. Ашхацава.

В Абхазии существовал ряд научных и культурно-просветительных обществ. Общество распространения просвещения среди абхазов было основано в 1909 г. 4 января 1913 г. в помещении Сухумской городской управы состоялось заседание правления указанного общества, где было рассмотрено заявление жителей Гудаутского участка о разрешении открыть в с. Лыхны местный комитет общества – «Бзыбский комитет».

25 августа 1913 г. в с. Лыхны, как сообщает священник П. Образцов, состоялось торжественное открытие «Бзыбского комитета» – общества распространения просвещения среди абхазцев.

В 2 часа дня, под тенистой вековой липой, на обширной Лыхненской площади собрались свыше 100 человек, представителей абхазских селений; из Гудауты к этому времени прибыли сюда: гражданская администрация, духовенство и почетные гости.

Председатель комитета С.М. Ашхацава открыл собрание. Затем священник О. Ладария на абхазском языке прочитал параграф за параграфом весь устав общества.

П. Образцов отмечает: «...абхазцы имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования ими накоплены значительные духовные богатства, как язык, народная поэзия, нравы и обычаи. У него есть свои сказания, пословицы, легенды, народные песни, свои «старинки», свои «вопленицы» (надгробные причитания), есть свои «сказители», свои народные певцы. Народившийся комитет и должен взять на себя заботу об охране этих народных духовных богатств и их развитие и направление. Дело это требует любви к родине, серьезной вдумчивости и терпения.

Шаг за шагом терпеливо должен комитет изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Изучая его, он войдет в духовную жизнь народа, поймет особливые качества, свойственные душе его. Не силой денежной, не силой физической держатся и сохраняют бытие народы, а величием и мощью народного духа. Каким бы железным кольцом других народностей не были окружены абхазцы, они не будут обречены на духовное разрушение и вымирание, раз останутся верны Христову призванию и сохраняют полученную от предков духовную дарственную»¹.

При тесном сотрудничестве с Н.Я. Марром, «Бзыбский комитет» во главе с С.М. Ашхацава взялся за работу. При помощи народных учителей и учеников были собраны и записаны на бзыбском диалекте и посланы Н.Я. Марру в Петербург ценные материалы по языку и фольклору бзыбских абхазов. С.М. Ашхацава очень тесно сотрудничал с Н.Я. Марром. В архиве маститого академика, несомненно, должны быть материалы и переписка С.М. Ашхацава с известным ученым, вклад кото-

¹ П. Образцов. Бзыбский комитет // «Сотрудник закавказской миссии». Сухум. 1914. № 5. С. 78.

рого в абхазоведение, как и в кавказоведение в целом еще до конца не оценен.

В 1912 г. у С.М. Ашхацава выходят статьи: «Схема абхазской истории», «Несколько слов об абхазской письменности», «Краткий очерк абхазской церкви», где автор впервые из абхазоведов в XX в. закладывает направление и приоритет в деле изучения абхазской истории, подготовке к изданию книги «История Абхазии», чему он посвятил всю свою трагическую жизнь.

Из этих статей видно, что С.М. Ашхацава уже тогда отдавал всю свою энергию собиранию материалов по истории Абхазии, Кавказа и Грузии, готовил фундаментальный труд по истории Абхазии. Часто думается, если бы вышли тогда, в 1920–1930 гг., основополагающие труды по истории С.М. Ашхацава, З. Агрба, К. Кудрявцева, А. Фадеева, С.П. Басария, Б. Бигуаа, второй том «Истории Абхазии» Д.И. Гулиа, «исчезнувшие» работы того же Д.И. Гулиа и И.А. Аджинджала по духовной культуре абхазов и т.д., то ряд проблем абхазоведения был бы решен, и наука в Абхазии шагнула бы далеко вперед...

В 1912 г. в Сухуме выходят две пьесы С.М. Ашхацава – «Сафар-бей, владетель Абхазии» (историческая драма в 4-х действиях. Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева «Прометеево потомство») и «Омар-бей» (историческая пьеса из абхазской жизни). Это первые пьесы, написанные на русском языке абхазом. Они ставились на сцене в Гудауте, Сухуме, где публика принимала их с восторгом. В Сухуме учащимися (Д. Хагба, А. Маршан, З. Ладариа, Б. Ладариа, А. Нинуа и др.) эти пьесы были поставлены в здании бывшего кинотеатра «Апсны», театре Самуриди.

Надо отметить, что в эти годы С. Басариа, совместно с С.М. Ашхацава, ставил вопрос об экранизации романа «Прометеево потомство»:

«...Группа интеллигентных горцев Северного Кавказа, учитывая весь нежелательный вред превратного освещения биографами жизни горцев и желая дать русской публике более

С.М. Ашхацава с сыном

точные сведения, доступные зрительному ощущению, нашли желательным инсценировать выдающиеся творения народного эпоса. В настоящее время признано возможным и необходимым инсценировать исторический роман из последних дней независимости Абхазии «Прометеево потомство» Мордовцева. С этой целью решено обратиться к крупным фирмам кино России, или же к заграничным – через парижского издателя журнала «Мусульманин». Группа уполномочила С.Б. поставить в известность о своем решении высокообразованного старца – светлейшего князя Георгия Михайловича, родного сына одного из героев «Прометеева потомства», и просить у его светлости указать способ точной реставрации культа горцев с соблюдением всех старинных церемоний. В реставрации «Прометеева потомства» должны принять участие только западно-горские племена: абхазцы, абазинцы, кабардинцы, абаздехи, шапсуги и другие народности адыге.

Роман «Прометеево потомство» есть пересказ выдающейся эпохи, еще живущей в памяти народной»¹.

Но этим планам не удалось сбыться, помешала Первая мировая война.

Когда началась война, на фронт абхазы пошли добровольцами. Для воинов был организован сбор средств и подарков от «населения Сухумского округа». В октябре 1915 г. председатель Бзыбского комитета С.М. Ашхацава с вещами и подарками для воинов абхазов-добровольцев отправился в действующую армию.

В 1917 г. грянула революция. С.М. Ашхацава оказывается одним из лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, издает в Гудауте газету «Воля вольных», становится министром от штата Абхазия в Правительстве Горской Республики. В 1917–1918 гг. он был депутатом Абхазского народного Совета, в октябре 1918 г., после оккупации Абхазии

¹ С. Басариа. Горцы Кавказа и кинематограф // Отклики Кавказа. 21 января 1914.

войсками Грузинской Демократической Республики (ГДР), был выдвинут председателем Абхазского народного Совета (АНС). Однако 10 октября этот законный орган власти был разогнан вооруженными силами ГДР, а С.М. Ашхацава с частью абхазских депутатов был заключен в Метехскую тюрьму.

С 1921 г., после установления советской власти в Абхазии С.М. Ашхацава занимает ряд ответственных постов в правительстве ССР Абхазия, в том числе и управляющего Народным хозяйством Республики. В 1928 г. вышел его доклад «О состоянии промышленности ССР Абхазии и ее перспективах на ближайшее время».

Но в то же время он не оставлял любимого дела – истории, являлся членом «Абхазского научного общества» (АБНО). В 1924 году местом проведения Первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа был избран г. Сухум, о чем сообщает в газете «Голос Трудовой Абхазии» от 16 марта 1924 г. Семен Ашхацава. Съезд проходил в Сухуме с 12 по 28 сентября 1924 г. в Сухуме. Председателем съезда был академик Н.Я. Марр. Присутствовало 188 делегатов от 53 городов и организаций Москвы, Ленинграда, Краснодара, Ставрополя, Ростова, Новочеркасска, Адыгеи, Сочи... Продолжение заседания было открыто на следующий день в Лыхнах, на обширной поляне, под исторической липой. Члены делегации были доставлены туда частью на автомобилях, частью морем.

После приветственной речи председателя съезда Н.Я. Марра, обращенной к крестьянам Абхазии, почетный председатель съезда Н.А. Лакоба произнес речь на абхазском языке, в которой разъяснил значение съезда для Абхазии и смысл принятия членов съезда в Лыхны.

Затем с приветственными речами выступили С. Басариа, крестьяне Шахан Бутба, Кабача Бениа и Гугуберидзе.

Председатель ЦИКа Абхазии С.Я. Чанба от имени правительства республики огласил благодарность АБНО, организовавшему первый научный съезд в Абхазии.

С.М. Ашхацава с супругой

Затем работа продолжилась в г. Сухуме по секциям. С.М. Ашхацава работал в секции истории, археологии и этнографии. Здесь был представлен ряд очень интересных докладов. Вот названия некоторых из них: Н.Я. Марр – «Абхазоведение и абхазы», Д.И. Гулиа – «Сухум не Диоскурия», «О происхождении абхазов», А.Н. Генко – «Свидетельство Геродота о колхах», Д. Гордеев – «К вопросу об исследовании некоторых средневековых монументальных памятников Абхазии и Кубано-Черноморской области», К.Д. Дондуа – «К вопросу о культе кузни у бзыбских абхазов», М.И. Галашевский – «О мозаике Моквы и о других древностях Абхазии», В. Пожидаев – «Черкесское тавро или родовой знак собственности», С.М. Ашхацава – «История и археология Абхазии», позднее изданный под названием «Пути развития Абхазской истории».

По поводу заслушанных докладов и сообщений секция приняла 11 резолюций, среди которых стояли охрана археологических и культурных ценностей от небрежности и расхищения, вопрос об учреждении в ближайшем будущем самостоятельного Института Абхазоведения, «ставящего своей целью изучение языка, фольклора и исторической культуры страны». Были выражены пожелания: о сборе материалов по родовому быту в Абхазии; о составлении в Сухуме специального книжного фонда по Абхазии; об упорядочении архивного дела; о сборе материалов для составления археологической карты Абхазии; о специальном сборе сведений о древностях классической эпохи в области Абхазии, а также «об отношении Византии и Древней Руси к странам Кавказского побережья Черного моря»; о сборе и подготовке Корпуса по древним источникам.

Доклад С.М. Ашхацава, как он сам говорит, был написан за два месяца до съезда, но этот труд и по сей день представляет несомненный интерес, ибо многие его мысли и то направление, которое он дал абхазоведению, и по сей день еще не разработано. Эта работа читается с живейшим интересом. Помню,

когда еще в 1965 г. я с друзьями ее прочел, вместе с книжкой «Абхазия – не Грузия» (Л. Жудра), то все мы испытали восторг. Та идея, которая проходила по всему труду, тот дух «прометеява огня» автора передался нам, тогда еще совсем молодым людям.

Надо отметить, что этот доклад является очень кратким авторефератом к тому монументальному труду – «История Абхазии, Грузии и Кавказа», над которым С.М. Ашхацава работал всю свою жизнь. Его супруга была из очень знатного грузинского рода и была также блестяще образована. Она неустанно помогала супругу в переводе всех древнегрузинских источников. Помимо них он собирал все материалы на всех языках, касающиеся Абхазии и Кавказа.

Перед самой грузино-абхазской войной, в августе 1992 г., мы ознакомились с личным делом С.М. Ашхацава, хранившемся в Абхазском госархиве, но архив был сожжен, как известно, грузинскими оккупантами – небывалый случай в истории войн последних столетий! Перед арестом С.М. Ашхацава, этот 2-томный многолетний труд по истории Абхазии, Кавказа и Грузии был завершен, но эта работа (как и весь его архив, а также огромная личная библиотека) была вывезена бериевскими опричниками и конфискована.

В данный сборник вошли материалы, которые оказались в нашем распоряжении в Сухуме. Исходя из библиографии, в прессе было еще немало других публикаций С.М. Ашхацава, как на русском, так и на абхазском языках, должны быть его материалы в архивах известных ученых Н.Я. Марра и Л.К. Мазинга, а также в архиве Горской республики, часть которого хранилась в Берне. Полное собрание трудов С.М. Ашхацава – дело, надеюсь, недалекого будущего.

Публикация данного сборника – это дань памяти видного абхазского интеллигента, ученого, общественного деятеля, великого патриота Апсны и Кавказа – Семена Михайловича Ашхацава.

Р. Агуажба

ИСТОРИЯ

ПУТИ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОЙ ИСТОРИИ

*«Настоящее – дитя прошедшего
и родитель будущего»*

«Политическое воспитание дается преимущественно историческим образованием, без которого немислимы: ни государственные люди, стоящие на высоте своего призвания, ни дельная, мужественная публицистика»

Товарищи!

Два месяца тому назад я получил от нашего научного общества предложение сделать на предстоящем краеведческом съезде доклад по истории Абхазии; тогда я принужден был от такого предложения отказаться, как за отсутствием времени, так и за отсутствием соответствующих условий для работы, почему мой доклад и не значится в «Бюллетенях» съезда. Только несколько дней тому назад при пересмотре «Бюллетеней», я не нашел в них ни одного доклада по истории и археологии Абхазии и решил предложить съезду настоящий доклад, который далеко не исчерпывает данного вопроса и является лишь первым опытом, намечающим пути развития Абхазской истории.

Несмотря на то что ни об одной народности Кавказа нет столько сведений, сколько о древней Абхазии, мы до сих пор не имеем ее истории, и потому не только в широкой массе, но даже и в научных кругах о ней существуют самые дикие понятия, и вследствие этого, конечно, народ все время жестоко расплачивается. Нормально ли: народ, который в течение многих веков объединял почти все Кавказские народности и сделал колоссальную культурную работу, до сих пор не изучен?!

Мы здесь попытаемся в кратких словах указать те обстоятельства, которые послужили причиной этого явления и которые необходимо устранить. Прежде всего, сама наука была слишком молода для Абхазской древности, чтобы так далеко взглянуть вглубь веков. Кроме того, не было определенного задания охватить историю всего человечества путем изучения составных частей его. Историческая работа производилась кое-как, кое-кем, кое-где. Разрозненность буржуазного мира с национально-шовинистическими стремлениями ярко отражалась на работе историков всех наций. В конце концов, история являлась прислужницей этих течений. В частности, если мы проследим работы грузинских и армянских историков, имевших тесное соприкосновение с Абхазией, увидим, что все эти работы пропитаны буржуазно-шовинистическим духом, абсолютно исключая объективность, столь необходимую для историка. Недаром академик Марр в одном из своих исследований заявляет: «Кавказская национальная злободневность, законный и в начале невинный источник стимула к Кавказоведным занятиям обращается в направляющий их руль: воспринимая в лучшем случае технически усовершенствованные приемы по специальности и, в этой мере, укрепляя свои позиции, она неминуемо содействует гашению духа – двигателя научных исканий...»

Что касается «исследований» чиновников и генералов царской России, то их сведения об Абхазии не выдерживают никакой критики: не только все свои сведения они брали из непроверенных источников, уже упомянутых выше, но и сами не потрудились серьезно отнестись к изучаемому предмету, изучить дух и нравы исследуемого народа, к которому они по своему невежеству относились с пренебрежением и свысока, вследствие чего вся их работа представляет собой «ученую» макулатуру. Если собрать все их «труды» и сжечь, то от этого ни наука, ни исследуемые народы ничего не потеряли бы: наоборот, широкая масса избавилась бы от этой белиберды. Конечно, мы этого не сделали бы, ибо эти «труды» являются сами по себе печальным памятником жалкого умственного багажа того периода. Для примера возьмем автора объемистой книжки, выдержавшей несколько изданий. В предисловии автор говорит, что он в течение 27 лет ежегодно по полгода жил на Кавказе, именно в Абхазии, посетил многие места и интересовался краем и народом. В своей книге, озаглавленной «Кавказ», т. I – Народы Кавказа, – на 28 стр. он пишет: «В начале VII в. Грузинский царь отдал Абхазию во владение потомка Ширван-Шахов»... на 37 стр. он приводит слова «ученого» генерала Услара: «Абхазцы говорят на таком мудренном языке, что удивительно, как они себя понимают», далее автор приводит сокращенные абхазские фразы, какие мы теперь только начали вводить в свою разговорную речь и, совершенно не допуская в Абхазском языке такой высокой техники, считает эти фразы лишь одним словом, конечно, не понимая ни значения всей фразы, ни значения слова. На 30 стр. читаем: «Афон устроил школы для детей абхазцев и путем этих школ ведет весьма удачное обрусение и приведение в христианство; эта миссия монастыря заслуживает самой тщательной поддержки и усердного поощрения, как со

стороны Государственной Думы, так и со стороны администрации». На этой же стр. он говорит: «Но что особенно удивительно для России и в высокой степени интересно, – там целое селение состоит из негров. Это село Адзюбжа у устьев Кодора». Эти примеры настолько характерны, что не требуют комментариев. Вся его книга проникнута духом высокомерия, надменности и презрения представителя державной нации к малому народу, с которым особенно не требовалось считаться, а культурные признаки этого народа проходили мимо близоруких глаз самовлюбленного чиновника. Кто же является автором приведенных нами столь откровенных цитат и умозаключений о целом народе. Все это пишется не сто лет назад и не каким-нибудь случайным писакой, невзначай попавшим в Абхазию, а в 1914 г. русским профессором П.И. Ковалевским – в результате 27-летнего изучения этой страны! Что же говорить о других менее «просвещенных» представителях: «ученых» и неученых генералах Дубровине, Усларе и др.: все они, не давая ничего нового и своего, жуют одну и ту же старую прогнившую историческую жвачку.

С момента Октябрьской революции круто повернулась судьба Абхазии и вообще мелких угнетенных народностей. Получив все человеческие права, они с жадностью начали принимать участие в строительстве жизни своей страны. Не является ли настоящий съезд характерным показателем этого?! Мыслимо ли было в прежнее время созвать на территории маленькой Абхазии столь многочисленное совещание ученых сил всего Союза, съехавшихся именно для изучения этого края? Таким образом, Октябрьская революция дала широкую свободу и, несомненно, в недалеком будущем мы увидим своих историков, которые смогут дать объективную картину прошлой жизни Абхазии. Вот тогда будет понятно, почему ныне такая маленькая нация вела на протяжении

многих веков столь отчаянную борьбу за свою свободу с теми, кто покушался на нее, и почему, когда в 1854 г. ей угрожало подчинение России, она, несмотря на полное неравенство сил, вступила в отчаянную борьбу, и те, кто не погиб в бою, предпочли покинуть родную землю и переселиться на чужбину, только чтобы не чувствовать гнет порабощителя. Будет понятно также, почему меньшевизм, как один из буржуазно-националистических пережитков, абсолютно не нашел себе почвы в Абхазии и, наконец, будет понятно почему Абхазия – крестьянская страна – так поголовно последовала за большевизмом, даже не исключая абхазского мелкого помещика, который сказал: «Лучше свобода, чем лишняя десятина земли».

«Ведь каждая народность, как бы ни была она мала в своем численном составе, представляет из себя самодовлеющую силу и историческую реальность. Эти особенности выражаются не только в языке, одежде, обычаях, навыках, в искусстве, но и в известном строе души, в известных, только ей присущих чертах. Этот строй души и есть основной капитал и основная ценность не только больших народов, но и самых маленьких народностей. Эти особенности всегда глубоки и оригинальны, всегда присущи только данному народу и являются теми необходимыми элементами, из которых строится величественное здание общечеловеческой культуры».

Теперь, прежде чем перейти к самому докладу об истории Абхазии позволю себе привести некоторые сведения из древней истории Кавказа.

I

Древнейшие сведения о Кавказе

Образование Кавказа современная наука относит к палеозойской эре. Главная формация, относящаяся к юрской,

меловой и третичной эпохам, была поднята и разорвана горообразовательными процессами. В эоценовую эпоху Кавказ представлял из себя остров, а к самому концу миоценовой эпохи Сарматское море заливаает всю Венскую котловину, Черное море, Кавказ, Каспийское море, Аральское, с прилегающими к ним низменностями. В полиоценовую эпоху Сарматское море значительно сокращается и разбивается на две области: Черное и Каспийское моря. Бессарабия, Новороссия и часть Крыма выходят из-под воды. Кавказ вошел в состав Малой Азии и соединился узким перешейком с Южной Россией. Таким образом, Кавказ стал на перепутье Европы и Азии. Высокий Кавказский хребет, простираясь от Черного моря до Каспийского, является почти непроходимой стеной, резко отделяющей Север от Юга и Европу от Азии. Только три узких прохода: Дербентский, Дарьяльский и берег Черного моря давали возможность обоим сторонам сообщаться друг с другом. Таким образом, северный Кавказ, отделяясь от южного почти непроходимую стеною и находясь в большом отдалении от главных очагов культурной базы, естественно, отставал в своем развитии, но эта отсталость не была так значительна, чтобы населявшие его не могли следовать общему культурному течению. Во время передвижения народов из Азии в Европу путь их лежал через Кавказ и, безусловно, каждый из них желал занять и остаться в этом прекрасном уголке.

Итак, с самого начала существования человека, Кавказ должен был принадлежать сильному. Его географическое положение, природные богатства, разнообразие и красота, – все это привлекало к нему человека. Благодаря такому исключительному положению Кавказ сделался центром древнейшей человеческой культуры. Здесь сохранились следы глубокой древности, начиная с древних пещер, служивших жилищем первобытного человека, каменных орудий и кончая высоко-

художественными вазами и архитектурными памятниками. Конечно, история не знает о первоначальном его заселении. Существуют разные версии. Одна полагает, что население его образовалось от остатков тех народов, которые шли из Азии в Европу. Другая – что Кавказ сам является колыбелью человечества и месторождением так называемой Кавказской расы. По мнению Страбона, троглодиты жили в пещерах Кавказа. Греческий миф говорит, что всемогущий Зевс за дерзновение человека, похитившего огонь, – атрибут богов, приковал его к Кавказу и обрек на постоянное разрывание его орлом. По мифу можно полагать, что на Кавказе жил первобытный человек, которому принадлежит честь изобретения огня. Черноморское побережье, будучи защищенное горами и морем и, с другой стороны, не имея сквозных проходов в Европу, по которым могли бы нахлынуть народы, переселявшиеся из Азии в Европу, служило природным убежищем и охраной культуры. Человек, будучи обеспеченной с одной стороны богатством природы, с другой – от нападения, должен был скоро начать культурную жизнь. Нет основания предполагать, что доисторические народы Кавказа были изгоняемы отсюда последующими нашествиями. Еще менее вероятно, чтобы большие армии и целые народы с чадами и домочадцами могли проходить через бездорожные Кавказские горы, с чем соглашается большинство ученых.

В позднейшее время, когда человек достиг некоторого развития и стал интересоваться своей прошлой историей, Кавказ стал возбуждать в нем высшие интересы, его окутали легендами и всевозможными сказаниями; даже в Средних веках сказания о Кавказе были полны поэзии, относили к Кавказу корень происхождения всех народов и, вообще, пытались провести от него путь расселения индоевропейцев, почему и вошло в употребление название кавказской расы, прини-

маемое большею частью обитателей Европы и Азии и здесь же указывали о начале образования религиозных верований, развития искусства и т.д.

Кавказ, как часть передней Азии, искони жил с ней одной культурной жизнью. Их процветание и падение совпадает друг с другом и вызываются общими причинами. Это ярко выражается в археологических памятниках, как в отношении общей Кавказской культуры, так и в особенности в отношении культуры южно-кавказской.

Как ни мало исследован Кавказ, все же в нем найдены следы палеолитического человека, отысканные в 1898 г. французским археологом Де-Баем, в нынешней станице Ильской, к югу от Новороссийска. Позже эта местность была исследована геологом Н.И. Крыштафовичем. Трудом обоих исследователей установлено, что в нынешней Ильской ст. существовала палеолитическая стоянка. Ее остатки залежали под несколькими слоями наносного песка и гравия в песчанистой глине, отложившейся непосредственно на третичных нефтеносных породах. Среди отбросов стоянки найдены кремневые и, по-видимому, кварцевые орудия, большое количество осколков с ясными признаками откола их рукой человека, а также кости мамонта и умышленно продольно расколотые кости первобытных быков и некоторых других животных. Кремневые орудия оказались древнейшей сколотой техникой. Из них особенно обратили на себя внимание одно скребковидное орудие и один остроконечник, формами напоминающие французские орудия мустьерского типа. Уже в бронзовую эпоху культура Кавказа достигла весьма значительного развития.

Между археологическими находками Кавказа есть типы древнейшей поры бронзовой эпохи, а майкопские ножи и кинжалы оказываются одинаковыми с найденными Шли-

маном в развалинах второго города Трои. Большой интерес представляет изучение рисунков на сосудах, где изображаются горные и речные ландшафты, оживленные растениями, животными и птицами, каковые имеются на майкопских сосудах. Так, горный ландшафт, подобно майкопскому, можно видеть на Месопотамских бронзовых блюдах. Еще более значительный интерес представляют кавказские бусы из белой пасты. Одновременно с этими предметами на Кавказе появляются и белопастовые инкрустации керамики, также бронзовые изделия в виде рукояток кинжалов и мечей. К числу предметов местного кавказского производства относятся разные изделия из металла, камня, кости и глины. Изделия из кости носят неолитический характер, отличаясь иногда замечательною изящностью отделки и целесообразностью формы. Далее, в пору железных орудий, Кавказ достигает высокой степени развития, когда возникли могущественные царства и политические союзы, память о которых сохранилась и поныне. В пору перехода от бронзовой в железную эпоху Кавказ обладал уже сравнительно высокой культурой и был в деловых сношениях со многими весьма отдаленными странами. Характерною чертою этого периода является железная инкрустация бронзовых украшений на поясах. В Египте она пользовалась распространением лишь при фараонах IX династии, царствовавших между 1500-1320 г. до Р. Х. К этому времени относят Кобанские железные инкрустации, независимо от первоначального места техники, так как это могло иметь место только в главных очагах древней культурной базы, находившихся в это время в оживленных сношениях между собой. Некоторые ученые, как Э. Реклю и др., склонны считать Южный Кавказ центром первоначальной металлургии и исторической цивилизации. Население южного Кавказа в начале железной эпохи принадлежало к одному народу, рас-

падавшемуся на большое число племен. Самым древним из них является племя «наири».

Наири уже в начале ранней поры железных орудий отличались воинственностью. Так, Салманасар I, царствовавший приблизительно за 1300 лет до Р. Х., выстроил несколько городов, предназначенных для защиты северных владений Ассирии от набегов племен Наири. Но такая мера не достигала цели, и ассирийцам приходилось вести многочисленные войны с неукротимыми соседями. Ассирийский царь Тукульт Палешарр I, царствовавший с 1120 по 1100 г. до Р. Х., первым решился вторгнуться в земли Наири. Об этом событии есть две монументальные надписи, из которых одна сделана на искусственно стесанной скале западнее озера Ван, а другая на восьмигранных призмах в развалинах Ашура.

Однажды против этого царя составила коалиция из 83 племен. Отстаивая свою политическую независимость, Наири вынуждены были вести непрерывные войны. Судя по Ассирийским записям, каждый царь, начиная с начала XI века до Р. Х. считал как бы долгом воевать с народом Наири. Некоторые цари выступали по шести и более раз, но не могли сломить могущества Наиров. Политическое значение Наиров еще более увеличилось. В это время возвышается племя Урарту, которое приобретает первенствующее значение. Цари Урарту носят титул царей Наири. Урартский царь Араме выдерживает три войны в 860, 857 и 844 гг. с ассирийским царем Салманасаром, после чего племя Урарту отодвинулось к югу, ближе к ассирийцам. Седур, или Сардур I, царь Урарту, с успехом выдержал четвертое нападение Салманасара. Это ободрило и еще больше сплотило народ Наири, упрочив их гегемонию. С этого времени ассирийцы долго не могли проникнуть далее южных областей Наири, часто сами терпели поражения и платились в результате своими землями. Царь Менуа

распространил свое владычество в направлении к землям Хетов, а сын его Аргишт, сделал царя Хетов своим вассалом и покорила при Саламанасаре III Ассирию. Только усилиями таких могучих вождей, какими явились Ассирийские цари Тукульт Палешарр II и Саргон II, царство Урартов было вновь ослаблено и затем в VII в. до Р. Х. последнее окончательно раскололось.

Таким образом, политическая сила Кавказа и Закавказья всецело связана с народом Наиры, с которым связывается его наилучшее культурное процветание. Судя по дошедшим до нас памятникам, культура Наири носила вполне Месопотамский, Ассиро-Вавилонский характер. В стране Наири уже с глубоких времен существовали многочисленные города, которые в XII в. до Р. Х. упоминаются в надписях Ассирийского царя Тукульта Палешарра. Из этих городов особенно замечательными являлись Сугуня – резиденция могущественного царя Араме, Аия – впоследствии Диоскурия времен великого Сезострата. Жители были зажиточны: в монументальных записях Тукульта Палешарра I говорится о несметном имуществе, взятом в добычу, а также о серебряных и золотых сосудах, бронзовых бусах и др. Воины одевались в узкие короткие одежды, опоясывались широкими поясами, на головах носили шлемы с высокими гребнями, на ногах высокие сапоги с согнутыми вверх носками. Оружием их служили копья, кинжалы, луки и круглые щиты. Воины сражались пешие и в конном строю.

Таковы, в общем, сведения о бытии главных обитателей Закавказья. Что же касается определения археологических памятников этого периода, то до настоящего времени в этом направлении сделано слишком мало.

В заключение остается указать на широкое распространение кавказских культур в пределах Северной России, захватывающих значительную долю русских погребений со скорченными костяками. Наиболее отдаленные следы кавказского

влияния существуют по верхнему течению Волги, где открыт целый ряд памятников культуры, так называемого фатьянового типа, а в Южной России в 1889 г., в селе Подгорцах, в 25 верстах от Киева, на берегу Днепра найден большой клад, среди которого оказался бронзовый пояс, совершенно схожий с закавказскими поясами времен введения в употребление железных орудий. В последние годы на тех же берегах Днепра были найдены бронзовые топоры характерной Кобанской формы. Некоторые археологи, основываясь на совершенно ложном свидетельстве византийского писателя Халкокондиласа Даоникуса, умершего в 1464 г., относили кавказские бронзовые орудия даже по Р. Х., делая ошибку на целые тысячелетия. Благодаря каменистости кавказской почвы, памятники разных веков и тысячелетий часто скопляются или на голых поверхностях скал или в весьма тонких растительных слоях, отложившихся на скалах. Неопытные исследователи, руководясь лишь признаками совместного нахождения памятников относят их к одному, обыкновенно, позднему времени. Таким объяснениям памятников следует положить раз и навсегда конец, как возникшим в результате неправильного чтения и понимания кавказских древностей, появившихся в большом количестве перед судом науки и еще в то время, когда наука не имела достаточного критерия для определения времен и их появления.¹

II

Исторические сведения об Абхазии

По уходе с исторической сцены Урартов, в разных пунктах Кавказа начинают оперировать другие племена, как армяне, картли и др., но ни одно из них не сумело создать сколько-

¹ Городцов – «Первобытная и бытовая археология».

нибудь значительного государства до христианских времен. С христианской же эры выступают, как организованное государство абхазы: с ними считаются самые могущественные державы, какими в то время являлись Греческая империя и др. «Со II же века их сила идет в гору, пределы их политического господства расширяются».¹ Под рукой имеется один интересный документ, характеризующий политическое взаимоотношение Греции и Абхазии при великом греческом царе Льве. Документ этот относится к 457-474 гг., приводится в журнале «Христианский Восток», т. II, в. II, изд. Академии наук, и гласит: «В те дни прибыл Губаз-ианос, царь абхазов, видеть блаженного Льва, царя Греков. Царь взял его и пришел к тому святому. Увидев зрелище странное и житие ангельское, Губаз-ианос пал на лицо свое и сказал: «Благодарю тебя, царь небес, что ты удостоил меня, раба своего, через царя земного видеть великие чудеса и показал то, чего нигде я не видел на земле». Была же у обоих этих царей некая земная забота об умиротворении и разграничении: до чего (простираются владения) Греции и Абхазского царя. Они поведали святому и рабу божью Даниилу,² который сделался посредником между ними. И положили они границей крепость Хупат и через (Даниила) обещали друг другу мир и любовь. Царь вернулся в город и отпустил Губаз-ианоса на родину. Прибыв в страну свою, Губаз-ианос стал рассказывать о благодати святого. Когда послы его отправились в Константинополь к царю, он писал письма блаженному, прося у него молитв; он не переставал поступать так до самой смерти».

Несомненно, что в это время абхазцы и черкесы представляли одну государственную единицу; владения их в разное время простирались на север от р. Терека до рр. Волги и

¹ Марр – «Из лингвистической поездки в Абхазию».

² Даниил – Столпник.

Дона, а на запад по обе стороны Азовского моря и доходили до Крымских степей. На западе, по берегу Черного моря, до самой Анапы жили абхазские племена: абазины, абадзехи, шапсуги, убыхи, джигеты и др., следы пребывания которых остались и до настоящего времени в географических названиях и разного рода памятниках. Об этой части Абхазии очень мало известно в древнейшей литературе, которая до XI в. (когда именно, предполагается, произошло отделение черкесов от абхазов) была слабо развита и обслуживала, главным образом, нужды религии. Если же и были какие-либо сведения, то они не были использованы грузинскими историками XVII в., т.к. они далеко не задавались целью писать историю Абхазии, тем более, что эта часть Абхазии была уже давно отделена. В настоящее время и для науки, и для самих абхазов и черкесов нет сомнения, что эти два народа представляют в прошлом одно целое, как по сходству языка, так и по сходству характера, веры, суеверий, нравов, обычаев, образа жизни, костюма – словом, во всем. Это же подтверждается нахождением в теперешней магометанской Черкесии христианских памятников абхазского происхождения, относящихся к V–X вв.; конечно, не может быть речи, чтобы абхазские цари могли столь успешно продвигаться на восток, не опираясь на силу своей северо-западной части.

Около VII в. движение абхазских царей направляется на восток для объединения картских племен. В этой борьбе принимают участие: Таокларджетские Багратиды, владельцы Кахетии, тифлисский Эмир и цари армянские; окончательная победа досталась Абхазским царям, которые впоследствии объединяют все картские племена.

«Картлис Цховреба» говорит, что «в это время Абхазия была единственной частью Кавказа, которая собственной безопасностью и плодородством почвы способствовала физическому

и моральному усилению ее царей». «Картлис Цховреба» подробно перечисляет деятельность абхазских царей на протяжении до XV в., отмечая отдельные моменты их завоеваний и деятельности в области строительства и т.д. Несмотря на то что это может показаться скучноватым, все же необходимо проследить некоторые подробности об этих царях.¹

В 786 г. Леон II, абхазский царь, занял Мингрелию, Имеретию и все пространство до Сурамского хребта и на реке Рионе основал свою столицу и крепость Кота, впоследствии Кутаис.

Завоеванную страну Леон назвал Метрополией Абхазии и разделил свое царство на округа: I округом была самая Абхазия, II – Цхомский, от реки Ингуры до Алании, III – Бедийский, IV – Гурия, V – Рача-Лечхумский, VI – Сванский, VII – от Цхенис-Цхали до Сурамского хребта и к югу по течению Риона.

Росту Абхазского царства не в силах была мешать Греческая Империя, а по трактату 686 г. аравитяне не имели права переходить за Сурамский хребет.

В 806 г. умер Леон II, оставив престол свой сыну своему Феодосию. В 809 г., когда возникла ссора между сыновьями Аравийского Халифа, Куропалат Ашот, выдав свою дочь за абхазского царя Феодосия, просил помощи его. Феодосий оказал помощь и с этой помощью Ашот направился в Карталинию. Григорий, владелец Кахетии, опасаясь за себя, счел необходимым поддержать второго Эмира Тифлисского Ли, сына Шуби. Созвав кахетинцев и соседних горцев, он присоединился к аравитянам. Произошло сражение на берегу реки Ксани, где все союзники были разбиты и принуждены были победителю уступить Карталинию. Такое расширение власти абхазского царя не нравилось Византии. Отношения Абхазии к Византии в разные времена были разные.

¹ См. «Картлис Цховреба», «Хроника Абхазских царей», «Абхазские Каталикосы» – Ф. Жордания, Бараташвили и др.

Встречаются лишь случайные известия об отдельных событиях, не дающие возможности восстановить связный ход исторической жизни. Известно, что при Юстиниане I под начальством Улигага и Иоанна была занята [считавшаяся] неприступной крепость Трахея. Затем при Юстиниане II в 572 г. и при Ираклие в 624 г. абхазы помогали Византии в борьбе с Персией. При Юстиниане Ринотмите абхазы являются врагами византийцев, причем Протоспафарий Лев (будущий император Лев Исавр) действует против Абхазии при помощи алан. В IX в. при Феофиле и сыне его Михаиле III византийские армии трижды потерпели от Абхазии поражения.¹ В 831 г. была греками сделана высадка для покорения Абхазии. Эта экспедиция была отражена, но она убедила, что греки готовы при возможности завладеть страной.

К Теодосию относится честь основания города Хони и Хонского собора. Во время опустошительного нашествия турок под предводительством Бага, Теодосий, желая прекратить его дальнейшее движение, могущее быть опасным и для Абхазии, принял сторону карталинцев, прошел с войсками Сурамский хребет и расположился около Кварцхоби. Хотя в этой войне Теодосий потерпел неудачу, но все же помешал движению врага вглубь страны. В 845 г. Теодосий умер. На престол вступил его брат Георгий I, который в 876 г., после смерти Баграта I занял Карталинию и посадил на престол одного из своих племянников, сына Димитрия, Тинена. В 877 г. умер Георгий; хотя после смерти его сейчас же наследовал сын его Иоанн. Царица, мать Иоанна, желая уничтожить всякое влияние детей Димитрия в делах управления Абхазским царством, велела захватить Тинена и убить в темнице, а малолетнего Баграта вызвать из своих владений. Но последний был спасен неизвестными людьми и на корабле доставлен в Константи-

¹ Латышев В.В. «К истории христианства на Кавказе».

нополь. Иоанн умер в 878 г. В 879 г. вступил на престол Адорнасе-Афанасий. Баграт с помощью своего шурина Нарсира в 887 г. убил Адорнасе и, завладев престолом, женился на его вдове. Затем, вызвав Нарсира и снабдив его войском, направил на Карталинию. Баграт I, царь абхазский, вторично занял самую Карталинию. Он умер, и на престол вступил в 896 г. Константин, который сильно поддерживал право завоевания своих предшественников. Константин предпринял поход против Квирке, и Армения была предана разрушению огнем и мечом. В таком состоянии Армении в 915 г. Ашот, сын Сумбата, прозванный последним, собрал самых отчаянных голов и обратился к Абхазскому царю с просьбой признать его царем Армении, на что Константин согласился и вместе с Адорнасе возложил на него корону и содействовал ему и неутолимой войне, которую он объявил аравитянам. Константин умер в 921 г., а сын его Георгий II в начале царствования Сумбата I, сына Адорнасе, подчиняет Карталинию и ставит царем ее сына своего. Из этого видно, что левый берег Куры был занят абхазами, но в промежутке времен от смерти абхазского царя Константина I до смерти Адорнасе, от 921 до 923 г., Карталиния выходила из повиновения абхазского царя и что вторжение Георгия II в Карталинию имело целью восстановление порядка в границах царства своего отца. Это тем более вероятно, что после смерти Константина Абхазия была встревожена междоусобной войной Георгия I против брата его Баграта II за престолонаследие. Царству угрожало распадение, если бы не скорая смерть Баграта. Царевич Константин в течение трехлетнего правления Карталинией заслужил признательность карталинцев. Увлеченный военными успехами, он в 926 г. задумал отделение Карталинии от Абхазского царства. Георгий сначала не верил, но лишь убедился в этом, с многочисленными войсками двинулся в Карталинию. Царевич вошел

в Уплис-Цихе, многочисленности абхазцев противопоставил естественные местные укрепления. Долго длилась осада без всякого успеха. Наконец Георгий прибег к хитрости, и, составив депутацию, подослал ее к Константину будто бы с тайным поручением от войска, что оно с нетерпением ждет появления его в свой стан с тем, чтобы свергнуть его отца и объявить его своим царем. Константин поддался обману и пренебрег всеми предупреждениями карталинцев, и он ночью сел с несколькими воинами на плот и поплыл к лагерю. Но плот сел на мель, и утром, на виду у обеих сторон, абхазцы поймали его. Вскоре он был приведен к отцу. Георгий приговорил его к смерти. Вместо него Георгий назначил в Карталинию другого сына – Леона, но уже не с титулом царя, а с званием эристава. В 929 г., в начале правления Квирке II, в Кахетии произошло волнение между гордобанцами и коренисконами, Георгий отправил в Кахетию Квирке. Не надеясь на успех в борьбе с Георгием, Квирке явился к нему с покорностью. Спустя некоторое время Квирке задумал бежать от него, но Георгий, узнав об этом, арестовал его. Брат Квирке без сопротивления сдал Удисармо и несколько других укреплений. Оставались непокоренными только четыре крепости: Бочорма, Нахичеван, Лоцобани и Маран. Две последние крепости принадлежали двум братьям – Иоанну и Хохо Ареидзе. Первая сдалась без особого сопротивления, но Маран долго держался и взят был штурмом. Хохо был сослан в западную часть Абхазии – Джгетти. Такая же участь должна была ожидать и др. крепости, и лишь только Георгий приступил к осаде Нахичевана, Квирке прислал ему отречение с просьбой освободить от заточения и дать ему перезимовать в крепости Бочорме, обязуясь весной выселиться из Кахетии. Несмотря на то что царевич был сильно против этого и советовал отцу не исполнять просьбы Квирке, Георгий исполнил ее.

Квирке не оставил Кахетии. Поддерживаемый дворянством, он отказался от отречения и выгнал абхазцев со всех крепостей, занятых ими. Известие это до того огорчило Георгия, что он занемог, а для наказания Квирке отправились войска под предводительством Леона. Как только царевич прибыл в Кахетию, пришло известие о смерти Георгия. Леон возвратился в Абхазию, где и вступил на престол. И под именем Леона III заключил мир с Квирке в 955 г. Известно, что Георгий II вел междоусобную войну с младшим братом Багратам II, женатым на дочери эристава Гургена, который умер в 922 г.

«Картлис Цховреба» представляет Георгия человеком прекрасной души и наружности, умным, деятельным, строгим блюстителем правосудия и сострадателем вдов и сирот. К Георгию II относят построение многих церквей и храмов Дачкондиди, которые он обратил в кафедру епископа. Леон III царствовал всего два года. Он построил знаменитый храм в Моквах, им же обращенный в кафедру епископа. Леон не оставляет после себя детей, и на престол в 957 г. вступает брат его Деметрий. У Георгия II, кроме Леона и Деметрия, был еще третий сын Теодосий, который воспитывался в Константинополе. Как только Теодосий узнал о вступлении на престол Деметрия, он прибыл в Самцхе и начал готовиться к нападению на брата, но был разбит войском Деметрия и принужден был бежать в Карталинию под покровительство сильного феодала Адарнасе Дзелелея. И после такой неудачи он не оставил домогательств на престол Абхазии. Теодосий сначала прибегал к помощи владетелей юго-западных областей, но не найдя между ними сочувствия, отправился в Кахетию, где нашел более надежную поддержку. Деметрий же, не желая вступать в открытую борьбу, решил покончить с этим домогательством другим путем и через посредство Квирке II, заявил, что желает помириться с братом. Присяга была с обеих сторон прине-

сена торжественно в Мцхетском соборе, в присутствии знатнейших людей, что забудут прежнюю вражду и будут вместе пользоваться наследством отца их Георгия. Примирившись с братом, Теодосий вернулся в Абхазию. Деметрий однако привел в исполнение свой злой замысел, он велел схватить Теодосия, выжечь ему глаза и бросить в темницу. Этот бесчеловечный поступок взволновал и оттолкнул всех от Деметрия. В 979 году абхазы свергнули Деметрия и сына его, вывели из темницы слепого Теодосия и провозгласили своим царем, а над Карталинией назначили Баграта III, сына Гурундухты, дочери абхазского царя Георгия. Слепой Теодосий II, возведенный на престол в порыве сочувствия к его несчастью, не мог управлять царством. В 985 г. его свергли и провозгласили царем его племянника, Баграта III, как единственного прямого наследника. Баграт III, царь абхазский, с вступлением на престол усиленно занялся восстановлением порядка на западе от Сурамского хребта, где со времени царствования Теодосия II не прекращались волнения, но в это время в Карталинии составили заговор об устранении его от власти над этой областью. Главой этого заговора был Кавтар Тбелин, под предводительством которого собралось значительное число вооруженных карталинцев, занявших пути сообщения между Абхазией и Карталинией. Баграт поспешно подавил это восстание. В короткое время он, казалось, привел все в порядок и возвратился в Кутаис. Но скоро опять разнеслась весть о восстании карталинцев под предводительством Рати Орбелиани. Этот князь владел обширными землями на юге реки Куры от Атени и Киде-Кары до Триолети и, кроме того, ему принадлежали Манглис и Скверети. Он пригласил всех владетельных князей карталинских и армянских и двинулся к Триолети.

Баграт III, не желая сражаться с ними, отступил в Абхазию. Орбелиани распустил сообщников. Воспользовавшись

этим, царь Баграт быстро двинулся в Карталинию и осадил Киде-Кары. Застигнутый врасплох, Рати вышел из крепости, принес безусловную покорность Баграту, представил в заложники сына своего Липарида и отправился на жительство в назначенное ему место в пределах Абхазского царства в Аргвети. Известно, что сановник Давид Куропалат, умирая, завещал свои наследственные владения императору Василию. В 1001 году Василий приезжал осматривать вновь полученные владения и в знак своего расположения к Баграту III дал ему титул Куропалата, а его отцу Гургену – магистра. Гурген умер в 1008 г. Баграт стал умножать войска, как для управления царством, так и для увеличения своих владений. Баграт, владея всею Грузией, кроме Кахетии, потребовал от Коренископа Давида, преемника Квирке II, полной покорности и передачи некоторых крепостей. На требование это Давид ответил объявлением войны. В 1010 г. Баграт вторгся через Тионети в Кахетию и вскоре занял часть ее, называемую Эретией, которую отдал во владение князю Абулалу. Но по уходе Баграта, эретцы изгнали Абулала и подчинились опять Давиду. В 1012 г. он окончательно присоединил все народы картского племени к своему царству и стал заботиться о безопасности границ своего царства. В это время самым опасным и беспокойным соседом Кахетии был Эмир Шарва, называемый в «Картлис Цховреба» Падлоном. Беспредельные нападения, которые он производил на эту область, заставили Баграта двинуться в Ганьжу и пригласить на помощь армянского царя Гачика I. Гачик, в свою очередь ненавидевший этого Эмира, поспешил принять приглашение Баграта. Войска обеих царей соединились в Зоракерде. Падлон, не надеясь успешно действовать против союзников, заперся в Шанхорской крепости. Союзники осадили ее и в короткое время разрушили городские стены.

Накануне того дня, когда союзники полагали вступить в город, Падлон послал просить мира, предлагая свою покорность и дань. Царь не давал ответа посланнику, собрал военный совет и предложил ему, не принимая этих условий, взять город и захватить Эмира в плен, но когда совет представил это дело трудным и требующим больших жертв, то согласились на мир и возвратились с большими подарками, поднесенными Падлоном.

Баграт III, царь абхазский, умер в 1015 г. во время путешествия по своему царству в области Тао. Тело его перенесено в центральную Абхазию и предано земле в Бедийском храме.

Последние годы жизни Багратам были употреблены преимущественно на устройство повсюду прочного внутреннего порядка и на увеличение наружного блеска, украшение церквей, постройки новых, между которыми замечательны Кутаисский и Мцхетский соборы. Память об этом царе сохранилась на многих церковных надписях и церковных утварях. Слава Баграта III омрачается тем, что он, чтобы раз и навсегда избавить свое царство от раздробления, пригласил к себе всех Багратидов в Самцхе под предлогом совета, захватил всех их и заключил в темницу. Спаслись бегством в Константинополь только два молодых князя: сын Сумбата – Баграт и сын Гургена – Димитрий. В 1015 г. после смерти Баграта III на престол вступил сын его Георгий III. В это время царство его заключало в себе весь берег Черного моря от западной оконечности Главного Кавказского хребта до провинции Понти, Имеретию, Самцхе, Тао, Кларджети, Самхети и Карталинию до устья реки Храма, за исключением города Тифлиса до верхов Алазани. Несмотря на то что Баграт III оставил свое царство в блестящем состоянии, после его смерти неминуемо должны были возникнуть новые беспорядки. Между тем, как Тифлис был еще в руках аравитян, Кахетия имела жела-

ние и возможность отделиться. Далее – истребление младшей линии Багратидов, присоединение владений их, Тао и Кларджети к Абхазии, тогда как они принадлежали Греции и, наконец, участие, возбужденное в Византийском дворе судьбой молодых князей Баграта и Димитрия, должны были служить причиной к новым кровопролитиям. Как только кахетинское дворянство узнало о смерти Баграта, оно восстало против эристава его и, призвав опять Квирке III, возвело его в звание царя Кахетинского. Из летописи не видно, чтобы Георгий III вел за это войну, видно только, что по приглашению Георгия Квирке своими войсками выступил против греков, что приводит к более вероятному заключению, что Георгий добровольно уступил Кахетию прежнему владельцу, считая более полезным для себя иметь в этом умном человеке и в целом народе верных союзников, нежели враждебных подданных. Вслед за отпадением Кахетии, император Василий Бугарантон потребовал от Георгия возвращения ему бывших владений Давида Куропалата, отданных временно отцу его. На это Георгий ответил ему письмом, что он ни одной пяди земли не уступит из владений, оставленных ему отцом.

Несмотря на такой ответ, Василий не предпринял ничего против Георгия и в продолжении нескольких лет он вел с ним только дипломатическую войну. Через это Георгий приобрел выгодное мнение между его подданными и соседними народами. Когда в 1020 г. умер царь Армении Гачик I и между его сыновьями Иоанном и Антоном возник спор за престолонаследие, они прибегли к суду Георгия. Георгий разделил их и короновал Иоанна, как старшего брата, присвоив себе право наблюдателя за сохранением разделенного акта между братьями. Не прошло много времени, как один из армянских вельмож, сторонник Ашота, донес Георгию на Иоанна, как нарушившего условия отнятием у него крепости Шатак. Боль-

шая часть армян не любила Иоанна за то, что он не обладал военной способностью, столь необходимой в то время для военного и внутреннего спокойствия. Георгий принял сторону народа. Тогда Иоанн объявил войну, но был побежден: была взята столица его Ани и многие другие важные пункты Армении. Армянская аристократия разделилась на партии и открыла междоусобную войну. Ашот, будучи не в силах восстановить порядок, бежал в Константинополь просить помощи императора. Этот случай вывел из терпения императора. Василий решил принять меры укрощения Георгия, который не только не хотел добровольно возвратить области, завещанные ему, но распространил свою власть над другими царствами, издавна находившимися под владычеством Греческой империи. В 1021 году Василий во главе многочисленной армии двинулся в Кларджетию. Георгий со своей стороны, собрав значительные силы, вышел ему навстречу и стал лагерем против греческой армии. Но ни одна из воюющих сторон не начинала боя. В нерешительности проходило долгое время, пока наконец энергия Георгия взяла верх над благоразумием, он сделал фланговое движение, обошел греческий стан, разбил и сжег его, далее двинулся на Колу, но император поспешил за ним, и на этом пути, около селения Шаримата, авангард его настиг арьергард Георгия, произошла битва, в которой понесли большой урон с обеих сторон. Узнав о сражении, происшедшем в арьергарде, хотя помощь уже была поздна, Георгий немедленно направился туда, встретил там Василия со своею армиею и тут же вступил с ним в бой. Несмотря на усталость его войск и несоразмерность с численностью неприятеля, он напал на него с такой стремительностью, что греки подались назад и потерпели чувствительный урон. Как велика ни была подобная храбрость и отвага в войсках Георгия, численность греческого войска начала брать верх, шаг

за шагом преследуя и истребляя войска его. Дойдя до Артани, Георгий вступил сначала в Самцхе, потом в Джавахетию, а Василий не отставал от него, заставляя его очищать область за областью, которые греки сжигали и грабили без пощады, забирая мирных жителей в плен. Наконец Георгий прибыл с остатками своего войска в Триолети. Здесь, получив значительную помощь от кахетинского ополчения, Георгий вновь ободрился и хотел отразить греков, но его приближенные отговорили его самому начинать бой. Греческий император также не решался рисковать и, боясь остаться зимой в горной местности, возвратился в Понти, вторично разграбил области Самцхе, Тао и Кларджетию.

Отправляясь на восток, император Василий в Константинополе оставил двух полководцев своих – Фоку и Кеиниаса – для управления внутренними делами. Полководцы эти, недовольные таким распоряжением, по удалении его покинули свои посты, пришли в Каппидонию и, собрав остальные войска, объявили восстание против императора. В войсках Василия распространилась тревожная молва, будто Фока и Кеиниас действуют заодно с Георгием. Василий, желая выпутаться из этого затруднительного положения, начал с Георгием переговоры о мире. Переговоры длились целую зиму, но мир не был заключен, а за это время Василий успел хитростью расстроить отношения Фоки к Кеиниасу, довести последнего до необходимости убить первого за то, что партией Фоки Кеиниас был выдан ему.

Покончив дело с мятежниками, Василий весною 1022 года прекратил все дипломатические сношения с Георгием и двинулся в Кларджетию. Такой неожиданный переход от уверенней благорасположения к вторжению, настиг Георгия врасплох. Он послал своего полководца Звиаду с наскоро собранным войском уверить Греческого императора, что Георгий со-

гласен на все условия мира и таким образом удержать его там на месте, пока он сам не придет со всем остальным войском. Вслед за этим Георгий соединил все части своего войска, объявив, что они собраны не для заключения мира, а для борьбы до крайности с неприятелем. Насколько греки были уверены в успехе своем, настолько же абхазы оказались воодушевлены желанием защищать свое отечество, изъявили готовность открыть войну и скорее погибнуть всем, если такова судьба их, нежели поддаться обману Василия и заключить с ним униженный мир. Рыцарский дух царя Георгия увлек войско, произошла страшная битва около селения Свиндаке, в начале которой Георгий одержал победу, но победа в конце концов осталась за бесчисленным войском Греческого императора и был заключен мир, по которому Георгий уступил Василию все владения Давида Куропалата и отдал заложником сына своего Баграта. В 1025 г., 12 декабря, по условию мира царевич Баграт вернулся на родину. Через 2 года, в 1027 г., умер его отец Георгий. Баграт, будучи 9 лет от роду, вступил на престол под именем Баграта IV. В это время в Греции царствовал Константин, сын Василия, который изменил отношение Византийского двора к Абхазскому царству. По молодости Баграта IV, царством управляла его мать, дочь Сеннахароба, которая вернула те крепости, которые Георгий уступил царю Василию. Византийский царь Константин отправил опять войска в Абхазию, но Константин умер в 1028 г., а наследник его Роман, не желая продолжать войну, вытребовал войска обратно. Повествуя об этом событии, летопись заканчивает следующим характерным выражением: «И было дело между ними покончено по взаимному удовольствию». Греческий царь Роман Лакопан выдал за Баграта IV свою племянницу, дочь Василия, и почтил его титулом Куропалата.

Таким образом, около 1032 г. между абхазским царем и Грецией был восстановлен мир. Но несмотря на родство и личное расположение Романа к Баграту, греки не отказались от передачи им древней первопрестольной столицы Абхазии, Анакопии. Георгий, отец Баграта IV, имел от второго брака с дочерью осетинского царя Алды, сына Димитрия, который остался также малолетним под опекою деда. Димитрию была предоставлена бывшая столица Анакопия. Честолюбивый Алда сначала предложил дворянству о расширении прав своего внука в ущерб прав Баграта IV, но не имея в этом успеха и боясь, чтобы это домогательство не сделалось пагубным для Димитрия, решил под видом желания приобрести дружбу Греческого императора – предложить принять Анакопию, как город, перешедший от Георгия в его распоряжение. Византийское правительство, невзирая на родство и хорошее отношение, приняло предложение Алды, и греки заняли Анакопию в 1033 г.

На эту важную потерю Баграт не спешил протестовать в виду политических соображений. В 1036 г. эмир Абдул-Севада, собрав многочисленное войско, напал на царя восточной части Армении Давида; Давид обратился за помощью к Баграту; Баграт отправил значительное войско. По выступлении их в поход к ним присоединились и другие союзники Давида: царь западной Армении, эмир Тифлисский Джафар. Пока собирались союзные войска, неприятель уже успел захватить большую часть владений Давида, но лишь сошлись обе стороны, Абдул-Севад был атакован и разбит наголову. Эта легкая победа над одним из сильнейших эмиров воодушевила предводителей и они не хотели уже отлагать освобождения Тифлиса от неприятеля. В 1038г. Баграт IV осадил Тифлис. Осада продолжалась два года. Город не был взят вследствие заговора против царя Баграта. После усмирения мятежников,

царь предпринял поход в Кахетию и в одном сражении, близ Гори, разбил и взял лучших кахетинских военачальников и оттуда проник в Тионети, сжег Боржомский дворец, занял все укрепленные места и возвратился в Карталинию. Весной 1042 г. Баграта осадил Анакопию и довел положение ее до невозможности держаться, но в это время случилось другое более важное событие: Джафар – эмир Тифлиссский – умер и Тифлис поспешно звал Баграта принять ключи города, пока не явится заместитель Джафара. Царь оставил под Анакопией часть войска и поспешил в Тифлис. События в Армении 1045 г. подали повод недовольному Липариду вновь открыть военные действия против Баграта. В этом году Византийский двор, желая завладеть частью Армении, где царствовал сын Ашота, Гачик II, вероломно завлек его в Константинополь и держал там. Но пока греки думали прислать своего правителя с войском, армяне, угадав намерения их, разделились на партии. Одни хотели призвать на царство Давида, другие Абдул-Севада, зятя Давида, а третьи подали голос в пользу владычества Баграта IV, и потому Баграта, как только прибыла к нему депутация, тотчас же послал свои войска под предводительством Эристава Абусера, который принял столицу Армении Ани. Вскоре прибыла туда и мать Баграта, Мария, с целью освятить право сына на это обладание, напоминая армянам свое происхождение из царей Армении. Лишь только узнав об этом, Константин Мономах поспешно отправил к Липариду Димитрия с значительным греческим войском и казною на военные расходы и приказал отнять у Баграта не только Армению, но и царство его и возвести на престол Димитрия. Липарид напал на город Ани, где была еще царица Мария. В этих войнах Липарид имел успех. Весною в 1046 г. к Баграту прибыли на помощь 4000 варягов («Картлис Цховреба») месхийцев. С помощью их Баграта одержал перевес. Липарид своим тяже-

лым характером вооружил против себя всех и был передан на суд Баграта. Баграта выказал великодушие, простив Липарида, а сыновья его принуждены были оставить свое отечество. Липарид, видя общее нерасположение народа, последовал за своими сыновьями, оставил родину и умер в Константинополе.

Из хроники абхазских царей, найденной историком Ф. Жордания, известны другие победы Баграта, неизвестные в истории, а именно поражение Багратам IV Сельджукского султана Махмуда, опустошившего южную часть нынешней Грузии и Армении.¹ В борьбе с Багратам IV Димитрий умер в крепости Анакопия, а малолетний сын его скрылся в горах Осетии, где он вошел на престол и откуда потомки его вторично вошли на престол Абхазского царства в лице Давида Сослана, мужа царицы Тамары. За Багратам был царем Георгий, отец Давида Возобновителя; Давид, будучи еще юношей, управлял вместе с отцом: при нем завоеван Тифлис. Он является одним из выдающихся царей Абхазии. По сведениям хроники абхазских царей и греческих, младшая дочь Давида Возобновителя Кати была выдана замуж за сына Греческого императора. Давид умер в 1139 г. На престол вступает Димитрий I, который в 1139 г. покорил город Дербент и увез городские ворота для Кутаиса. Дочь Димитрия вышла замуж за русского великого князя Изяслава, сына Мстислава Великого, внука Владимира Мономаха. Об этом событии упоминается в русской летописи Нестора, указывающей, что посланы в Абхазию послы просить руки дочери абхазского царя. Димитрий I умер в 1154 г. После него был царем Давид III только 1 год, затем Георгий III, отец царицы Тамары, с 1156-1184. Славное царствование Тамары было между 1184-1212 г. Многочисленные полчища под предводительством Малоазиатских султанов, нападавших на восточную часть Абхазского царства, при ней понесли

¹ «Хроника Абхазский царей». Ф. Жордания.

жестокое поражение. Она же создала в 1204 г. Трапезундское царство, просуществовавшее около 300 лет. Наряду с военной славой, в царствование великой царицы возросло политическое могущество и духовные богатства Абхазского царства. Тамара вступила в брак с сыном Андрея Боголюбского, князем Юрием. Этот брак она расторгла и вторично вступила в брак с Давидом Сосланом. Блестящее политическое положение и экономическое значение страны совершенно ослаблены при преемнике царицы Тамары, ее сыне Георгии Лаше и при последующих царях до Георгия Блистательного (1318-1346), который вернул Абхазии прежний блеск. Но недолго пришлось продолжать такую мирную жизнь. Многократные походы Темура, при царе Баграте (1386-1403), сопровождавшиеся жестокостью, повергли страну в неопишное бедствие и не раз вспыхивали в стране восстания. Некоторое облегчение от этого гнета произошло при Александре (1413–1442г.). Неистовства Темура были настолько тяжки, что вернуть прежний блеск и могущество было невозможно.

После взятия Константинополя турками и падения Византийской империи, в конце XV в. произошло распадение Абхазского царства на три царства: Кахетинское, Карталинское и Имеретинское, и на пять княжеств: Самцхе – Саатабего, Гурию, Мингрелию, Сванетию и Абхазию. Таким образом, Абхазское царство распалось и измельчало, а внутренние трения среди самих царей вызывали взаимную вражду и братоубийственные войны. При таком положении вещей нетрудно было врагам использовать слабость отдельных мелких государств, и все дальнейшее существование страны производит удручающее впечатление. Таким образом, XVI и XVII вв. являются эпохой наибольшего падения во всех сферах жизни этих разрозненных частей бывшего Абхазского государства. За этим острым испытанием национального самосознания в

умах передовых деятелей начинает пробуждаться идея объединения картских племен под общим названием уже не Абхазского, а Грузинского государства.

Особенной заботой и деятельностью на этом поприще отличился царь Вахтанг VI (1703–1724 гг.), который основал первую типографию, кодифицировал законы, составил новое «Уложение», собрал все распоряжения и установления, касающиеся государственного и административного права, дополнил и проредактировал летописный сборник «Картлис Цховреба» из исторических материалов Абхазского царства. Вот откуда происходит начало той исторической ошибки, о которой мы говорили выше! Стремления грузинских патриотов иметь свою историю, освобожденную от нежелательных им исторических фактов, привело к тому, что большинство фактов Абхазской истории получило тенденциозное освещение, вследствие чего исторический облик многовекового Абхазского государства изменился, претворившись в новой Грузинской истории. И потому Н.Я. Марр еще в 1912 году, не будучи знаком с Абхазией, сказал: «В Абхазии, в широком смысле этого термина, возродилось новое грузинское царство». А в другом месте, позднее, он прямо говорит: «История Абхазов есть начало истории Грузии». Не только истории одних народов переходили к другим, но часто совершенно пропадали следы существования целых наций.

Такое явление в истории не ново. Еще недавно о древних народах Месопотамии почти ничего не было известно и большинство из них казались мифическими. Только в 1877 г., совершенно неожиданно наука открыла существование Суммер-Аккадов, сыгравших выдающуюся культурную роль в древнее время. Таким образом, сделались явными весьма оригинальные и самобытные формы политической и общественной

жизни целой древней нации, бывшие доселе скрытыми и совершенно ускользнувшими от глаз науки.

Другой пример: после смерти Соломона, около 983 г. до Р. Х., Еврейская монархия распалась на два самостоятельных, независимых друг от друга царства: Иудейское и Израильское. Вскоре между обоими этими царствами возникло отчуждение, которое длилось до самого падения Еврейского государства. Живя в течение долгого времени во вражде и независимо друг от друга, народы этих царств постепенно усвоили различные нравы и обычаи, а после Вавилонского пленения иудеев они стали даже говорить на различных диалектах и писать различными письменами.

Далее известно, что финикиянам незаслуженно приписана честь изобретения: алфавита, цифр, весов, чеканки монет, стекла, фаянса и многих других производств промышленности.

История знает еще более курьезные вещи, когда целая нация незаметно рассасывается, а на ее место и с ее именем являются другие народности. Примером может служить Греция, где после ее превращения в Римскую провинцию, коренное население постепенно уводилось, а его место заменяли другие.

Таким образом, многовековая Абхазская культура, воспринятая и претворенная в позднейшей грузинской истории, как бы поглощается этой историей, многие факты абхазской истории получают тенденциозное освещение.

Однако, как ни старались историки-патриоты, они не могли бесследно поглотить историю Абхазии с ее многочисленными историческими памятниками, рассеянными по всему Кавказу, как-то: надписями на всевозможных сооружениях и церковной утвари; историческими документами в разных монастырях; монетами; географической номенклатурой; лингвистическими данными; сведениями в иностранной литературе и многими другими, о чем будем говорить ниже.

III Надписи на церковной утвари

Христианские памятники играют доминирующую роль в истории Абхазии, т.к. она приняла христианство с первых веков и уже в III в. имела своих епископов, которые принимали участие в Никейском и др. Вселенских соборах. Затем абхазская церковь имела своих католиков, сперва зависимых от Антиохийского патриарха, а потом, при абхазском царе Леоне, в 786 г., независимых.

«Между прочим, один из этих католиков, на упреки Антиохийского католика, в том, что Абхазская церковь не подчиняется Антиохийскому патриархату, кафедра которого основана самим первоверховным апостолом, отвечал, что Абхазская церковь основана апостолом Андреем Первозванным, братом Петра, и Симоном Кананитом, почему следует, чтобы призванный подчинился призвавшему и потому Антиохийские католики должны подчиниться Абхазской церкви, а не наоборот.»¹

На иконе Богородицы, находящейся в Хопском монастыре в Мингрелии имеется над самой иконой, на узкой каемке, надпись: **«Все святая Богоматерь предстательствуй перед Христом за дом царя Леона».**

Упомянутый здесь царь Леон есть известный абхазский царь. Академик Броссе писал, что «вся лицевая сторона иконы устроена при Абхазском царе Леоне III, умершем в 957 г.». Более подробные сведения об этой иконе и надписи дает академик Н. Кондаков в своей замечательной книге, озаглавленной «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии». Н. Кондаков пишет: «И, действительно,

¹ «Абхазские католики» Ф. Жордания.

по венцу, украшенному густо камнями: аметистами, сапфирами, изумрудами – вставлено восемь орнаментальных эмалевых бляшек, по технике тождественных с эмалями Миланского престола, а по технике и рисунку с крестом Мартвели, что является для нас более доказательным фактом в пользу происхождения этих эмалей из древнейшей эпохи. Эти бляшки представляют или особый тип флерона с темно-пурпурным фоном, красною точкою внутри с голубыми листками по краям, а этот тип розетки известен по чаше Хозроя VI в., находящейся в национальной библиотеке в Париже. Надпись эта не оставляет сомнения, что орнаменты на венце иконы возникли в X в. Упомянутый в этой надписи Абхазский царь Леон III, воздвигший замечательную в архитектурном отношении кафедральную церковь Кумурдскую в Ахалкалакском уезде и умерший в 957 г., оставил икону, конечно, в дорогой золоченой оправе. Эмали этой оправы, как было замечено, тождественны по технике с эмалевыми украшениями престола церкви Амвросия в Милане. Настоящая икона и крест Мартвели подтверждают, что эмалевая техника на престоле Милана восточного происхождения».

При осмотре Илорской драгоценности в 1865 г. Д. Бакрадзе делает описание напрестольной чаши из массивного золота, пожертвованной Бедийскому храму Божией Матери, строителем ее царем Багратам и матерью его Гурундухтою. На ней имеются рельефные изображения святых апостолов. В верхней части чаши кругом идет надпись с заглавными буквами следующего содержания: *«Святая Матерь Божия, будь ходатайницей перед сыном Твоим за Абхазского царя Баграта и матери его царицы Гурандухты, пожертвовавших сию чашу, украсивших сей алтарь и построивших сию Святую церковь»*, а указанный в этой надписи Багратам есть Абхазский царь Багратам III, царствовавший от 977-1015.

На выносном кресте в Цаиши есть надпись: *«Крест животворящий прославь царя Абхазцев Куропалата Баграта»*. Н. Кондаков утверждает, что по характеру письма надпись относится к XI в. Броссе предполагает, что здесь говорится о Багратам III. Но трудно сказать, какой именно Багратам: из Абхазских царей Багратам III (977–1015), или Багратам IV (1027–1072), упоминается здесь, т.к. оба они титуловались Куропалатами.

Из Лапидарных актов Кутаиса, которые относятся к временам Багратам III, надписи на трех из них и поныне передают потомству следующее: *«О, Владыка, повелитель всех царей, вяще прославь мощного Баграта Куропалата Абхазов Картвели царей с отцом матерью, царицей и сыном их аминь»*. Вторая надпись гласит: *«Помощию Божию Багратам царь Абхазов и Карталин и мать его Гурундухта, построившие святой храм»*. Третья надпись: *«Когда помост был положен, был (год) корникона 223»*. Первая показывает титул царя, сохранив при имени царя и имя Гурундухты, матери его, ясно указывает, что Багратам, соорудитель храма, не мог быть иной, как Багратам III, сын Гурундухты, третья надпись подтверждает сооружение храма Багратам III, указанием 223 года корникона соответственно 1003 г., в котором он царствовал.

В четверо-евангелии Алавердского собора значится, что Иван Липарит был вызван в Константинополь царем Абхазским и Нобилиссимусом всего востока Багратам.

Из царей Абхазии в памятниках Нобилиссимусом титулуется только один Багратам IV, точно также как титул кесаря приписывается лишь Георгию II, отцу Давида Возобновителя. Еще с именем этого царя имеется надпись на одном из крестов Моцаметского монастыря: *«Христос прославь царя Абхазского и Нобилиссимуса Баграта»*.

На одном из крестов, находящихся в Гелатском монастыре, имеется надпись: *«Боже сотворивший вся, прославь венчан-*

ного Тобою царя Абхазов, Картлов, Кахов и Лаков Давида – солнце христианства аминь». Конечно, эта надпись имеет в виду только Давида Возобновителя, жившего между 1089–1125 годами, что подтверждается палеографическим характером этого письма, а эпитет «Солнце христианства» ни к одному из царей Абхазии под именем Давида не может быть присвоен, кроме Давида Возобновителя.

На выносном кресте, хранящемся в Хопском монастыре, имеется другая надпись, относящаяся к этому царю. Надпись гласит: *«Кресте честной, прославь непобедимого царя Абхазов, Ранов, Картолинов, Кахов и Армян, Давида и помилуй меня бедного»*. По характеру и по содержанию тождественна надпись Гелатского Креста.

В грузинском великом Номоканоне, по спискам Тифлиского церковного музея, говорится так: *«Постановление святого и богособранного собора, который собрался по повелению благоверного и богопомазанного царя нашего Давида, царя абхазов, картвелов, ранов и кахов, о ниже приведенных делах.»*¹

В Хопском монастыре имеется золотой киотик, в котором издревле хранится тельный крестик царицы Тамары, составляющий драгоценность древней Абхазии; на названном киотике изнутри имеется надпись: *«Древо честное, сила крестная твоим предводительском вспомоществуй и покровительствуй мне...»*, далее слова нарочно вытравлены. Эти и многие подобные случаи показывают, какой участи подвергались эти надписи после падения Абхазского царства.

Царь Александр, царствовавший между 1413–1442 годами, в своей грамоте об отмене казенных взысканий с крестьян Тифлисо-Манглисской церкви, титулуется царем Абхазии. Абхазский царь Георгий VIII, после которого произошло раз-

¹ «Христианский Восток». Т. V. В. II. Изд. Академии Наук.

деление царства, в своей грамоте титуловался так: *«Мы Богом венчанный царь царей Георгий и любезный сын наш Александр происхождением от Иесея, Давида и Соломона, украшенные волею и с помощью Божиею царь Абхазцев, Картлинов, Карабагцев, Кахетинцев и Армян, Шахин-Шахский и Шарван-Шахский, всего севера, от востока даже до запада государства и твердый самодержавец сию подтвердительную грамоту и свиток пожаловал вам всем...»*¹. В Моцамедской цекрви св. Георгия находилась прекрасно переписанная на плотной бумаге церковно-строчным алфавитом Постная Триодь. Она заключает в себе свиток или канон, составленный как значится в нем, святым отцом, собравшимся в Константинополь на поклонение святым иконам. В ней, в числе известных ревнителей православия упоминаются многие из абхазских царей, в том числе Баграт IV, Георгий II, которого называют кесарем, Давид II, Дмитрий, Георгий III: царица Тамара титулуется так: «обладательница Абхазцев, Карталинцев и Кахетинцев всего востока и христиан».

На нем же имеется следующая надпись: *«Христе прославь Кесаря Абхазского царя»*. Еще об этом царя говорится в Мцхетской Постной Триоди, переписанной в 1566 г.; имеется длинная приписка или канон, читаемый в так называемую неделю Православия с перечислением имен и в числе их абхазский царь Георгий, названный кесарем. Он, смотря по месту царя, им занимаемому в записке, должен быть сыном Баграта IV, Георгием II, царствовавшим 1072 г.

На кресте Мартвильского монастыря имеется надпись, относящаяся к XI в. Баграту IV, царствовавшему между 1027 и 1072 гг. и имевшему двух детей: сына Георгия II, отца Давида Возобновителя и дочь Марту, или византийскую Марию, которая была замужем за византийским императором Михаилом VII

¹ Акт. Собор. Кавк. Археогр. Ком.

(1071-1078) и которая представлена вместе со своим мужем как на эмалевой пластинке на Хахульской иконе, так и на самой монете Михаила VII¹.

На Хахульской иконе имеется надпись на греческом языке, имя также императора Михаила и его жены Марии.

На Хахульской иконе имеется еще надпись: *«Господи, помози рабу твоему магистру Кирику»*. Кондаков говорит, что Квирки есть известный царь абхазский – Кирик или Куркен, которому император Роман, соправитель Константина Багрянородного послал почетное звание магистра.

Одна из одиннадцати надписей на армянском языке на стенах Багаванского храма представляет интерес. Надпись гласит: *«В царствование Алаша, с надеждой на Благодетеля Бога, я амирспасалир Захария прибыл из Хлата в это святое братство Багована и увидел эту чудесную церковь, открыл мою казну и купил Хошнутаик с его землями и пожертвовал в эту церковь в память...»*. Надпись эта, относящаяся к последним годам жизни Захария и важная для истории абхазских походов на Хлат, интересна также и формой прозвища Георгия Лаши, с сохранением абхазского префикса – а, алаша – светлый.

В Джуматском храме есть крест высотой огромных размеров, тяжелый, на серебряном шесте, с большим шаром. Длина креста – сажень, шар из чистого золота имеет вид церкви с куполом, длина шара 7 верш., в диаметре ½ арш., на четырех ветвях креста имеются выпуклые части с изображением святых и каждая ветвь кругом осыпана ценными небольшими камнями. На обороте креста надпись: *«О ты на чем всесильный Бог распялся и пролил кровь свою, всехвальное древо крестное, я обремененный грехом Джуматель, Митрополит Максим Шервашидзе, в уповании на Тебя око-*

¹ Дим. Бакрадзе. Археол. пут. по Груз. и Аджарии.

вал крест твой, да распявшийся на Тебе, Христос примет меня в царство Свое и даст мне участие со спасенными». Этот абхазский митрополит Максим происходит из потомков Шервашидзе, был настоятелем Удабно и Еркети¹.

На Еркетском гуляше имеются приписки церковно-строчным алфавитом: *«Святой сей Гуляш окончен повелением великого Абхазского Католикоса Ефимия»*. В приписке случайно найденного Д. Бакрадзе манускрипта говорится, что он написан абхазским архимандритом Антоном в 1831 г. и дает много интересных сведений для истории Абхазии.

В Шемокмедском монастыре, на церкви Спаса, имеются на белом камне две надписи, гласящие: *«Христос Всемогущий, помилуй Католикоса Абхазского, господина Максима. Аминь»*. Под этим именем абхазских католикосов было двое: первый – Максим – жил в 1650 г. и второй – последний католикос Абхазии, занимавший патриарший престол в исходе XVII в., умер в Киеве в 1795 г.

Д. Бакрадзе предполагал, что эти надписи относятся к первому из них, сделавшему пристройку к этому храму. В этом Шемокмедском монастырском храме сохранился архиерейский посох в 2 арш. и 3 верш. длины из золота и серебра, венчающийся шестигранным цилиндром с множеством ценных камней, из коих 3 крупных бирюзы и замечательной изящной работы мелко мозаичным распятием.

На Моквском четверо-евангелии, т.е. происходящем из монастыря Моквы, имеется надпись в конце оглавления Марка: *«Моковская Богоматерь, помилуй предстоящего пред Вами архиепископа Моковского Абрама. Аминь...»* Моквский храм был знаменит в Абхазии, но мало известны археологические достояния Моквы. Только из двух икон Богоматери, принадлежащих ему, одна с припиской начала XVII в. абхазского ка-

¹ Кондаков – «Опись памятников древности Грузии».

толикоса Ефимия, найдена покойным Броссе в Зугдидской церкви, а другая оказалась в Хопском монастыре. Она, судя по ее надписи, окована Моквским Андреем, о котором мы ничего не знаем. Не есть ли он тот самый епископ Андрей, который принимал в Мокве в 1639-1640 г. русского посла Елчина¹? По крайней мере, характер письма в означенной надписи не древнее XVI–XVII в.

На Евангелии, хранящемся в Гелатском монастыре, на листе 273, имеется надпись: *«Мы Абхазский Католикос, царевич Иосиф выкупили святое сие евангелие и, изведав, что принадлежало Ванской церкви на имя Архангела в местности Сачино, вновь ей пожертвовали его, вместе с двумя украшениями серебряными кивотами и серебряной цепочкой, при свидетельстве первосвященного Кутаисского митрополита Максима, 12 мая 1776 г.»*

Гелат является богатейшим хранителем древностей во всем мире; единственной соперницей его является сокровищница церкви св. Марка в Венеции. Итак, при желании можно собрать сколько угодно подобных надписей и все подлинные документы, относящиеся до конца XV в., говорят об одном и том же.

IV

Нумизматические данные

Если даже предположить, что все письменные памятники Абхазии исчезли, остались только монеты, то, расположив их в хронологическом порядке, мы получим ясную картину жизни страны: верность этой картины будет не меньше, чем летописи. Первыми монетами в хронологическом порядке

¹ Белокуров. Материалы для русской ист. Москва. 1888. С. 324 и 352.

являются «дарики», очень редкие и встречающиеся лишь в восточной части до Лихских гор. В западной части по берегу Черного моря и заходящие далеко вглубь страны часты находки так называемой «колхидки». На «колхидке» изображается с одной стороны голова быка, а с другой – человека в уборе, напоминающем египетские уборы, и это невольно заставляет припомнить рассказы Геродота о египетском происхождении колхов, находящие себе подтверждение в типе изображенной на монете головы в египетском уборе. Далее начинается ряд монет с надписями, которые несут имена царей с постепенно возвышающимися титулами: «Нобилиссимос», «Севастос», «Кесарь», ясно указывающими на постепенно увеличивающееся могущество этой новой Абхазской династии, которая начинает собирать разрозненные на части родственные племена Кавказа. Абхазские цари себя сначала называют только царями Абхазии, затем по порядку подчинения родственных племен к своему титулу прибавляют название последних.

Так, например: *«Царь Абхазцев и Нобилиссимос», «Царь Абхазов и Карталинов и Севастос»,* затем: *«Царь Абхазов, Карталинов и Кесарь»* и наконец: *«Царь Абхазов, Картолинов, Ранцев и Кахетинцев»*. Эти титулы определенно указывают в каком порядке шло собирание земли.

В конце XI и начале XII в. абхазская монета меняется: серебро заменяется медью, а также и форма монеты. Таковы монеты Давида Возобновителя с надписью: *«Давид Кесарь Абхазов и Картолинец»*. Абхазский царь Георгий III, царствовавший между 1154–1184 гг., в начале своего царствования признает верховную власть халифа Эльмукафи, имя которого фигурирует на его монете, а когда освободился от этой зависимости, Георгий в знак этого выпускает монету только со своим именем и эта монета замечательна. Во-первых, правильной формой, одинаково и прекрасно отчеканена,

что указывает на понимание Абхазского Правительства того времени важности иметь однородные монетные знаки. Во-вторых, на этих монетах впервые появляется дата, выраженная годами из цикла 532, начало которого идет с 780 г. по Р. Х., именно с начала процветания Абхазского царства. Также на этой монете впервые встречается вполне выработанная форма алфавита «мехендрули». В царствование царицы Тамары могущество Абхазии подчеркивается монетами еще резче, с ее пышными титулами: **«Царица царей и цариц, слава мира и религии»**. Ее первый кратковременный брак с Юрием, русским великим князем, указывается монетами с именем Юрия и Тамары. После развода с Юрием и свадьбой с Давидом Сосланом вновь выпускается монета 1200 г. с соединенными именами Тамары и Давида. Соцарствование с ее сыном Георгием Лаша тоже отмечаются монетой 1210 г. (Эпитет «Лаша» – абхазское слово, в переводе – светлый). Далее, до распада Абхазского царства на монетах ясно изображается вся историческая жизнь.

Распадение Абхазского царства в XV в. повело к прекращению чеканки национальной монеты. С начала XVII в. шахи дают в Тифлисе свою монету, не трудясь упомянуть в ней даже имен «наследных губернаторов», какими в глазах шахов были цари Кахетии, Карталинии и пр. Сильное национальное чувство, постоянно питаясь снизу, заставило проявить большую самостоятельность. Уже царь Свимон I (1712 г.), выставляет после двух вековых перерывов свое имя национальными буквами «С. М.», то же делает Бакар. Они решаются на это лишь на медной монете, так как за серебряной ревниво смотрят персы и она дается по персидскому образцу, показывая, что уже 200 с лишним лет вся культура приняла персидский тип. В 20-х годах наступает переворот: турки овладевают всей восточной частью бывшего Абхазского царства, и это дает нам

знать монета турецкого образца, битая султаном Ахмедом III и Махмедом II: шах Надир в 1734 г. отнимает у турок эту часть и снова вводит прежние порядки. Монета медная копирует монету, битую до турок, но без имени царя, вопреки установившемуся обычаю, так как его в те года, 1734-1735 г., не было. Только в 1744 шах назначил царем Карталинии Темураза. Несколько лет спустя на монете 1751 г. появляются рядом имена соцарствующих Темураза и Ираклия, потом, после смерти Темураза, одного последнего. Вся серебряная монета этого времени вплоть до Русской эпохи, бьется по персидскому образцу, но без имени современных шахов, что показывает независимость политическую и зависимость культурную от Персии, язык которой является все время языком высших классов. Медная монета Ираклия II более характерна: на ней вновь возрождается шрифт «хуцуры» и отражается влияние России, сначала в виде употребления на монете тех гербов, которые ставились на книгах, вышедших из московской типографии в первой половине XVIII в., а затем символ подчинения России – двуглавый орел.

V

Сведения из географической номенклатуры

Теперь посмотрим, как отразилось влияние абхазов в географической номенклатуре. И здесь не обойдемся без авторитетных указаний Николая Яковлевича Марра, который говорит: «Черкесы и у абхазов были известны некогда под названием «зу-хи», от которого происходит обычное и теперь абхазское название Черкесии. Абхазы, выдвинув огласовку «а» на первое место, чтобы получить излюбленную группу «пс», разновидность основы «пас-апс» сохранили в двух формах: 1) в форме простого мн. числа на «уа-апс-уа» – абхазы,

2) в форме простого мн. числа в значении страны «а-пс-ны» – Абхазия. Но основа «бас» – «пас» в чистом виде прослеживается значительно дальше на восток и юг от Абхазии. Так: 1) грузинское название горы «паснс мта» гора «фаса», т.е. народа, в пределах которого она некогда находилась, ныне окружена рачинским населением картского племени, на верховьях Риона, в коих намечаются и переживания сванов; 2) также основа «пас», но с тубал-кайнским «ш» вм. «с» сохранена в названии речки «паш-гуа-ш» в Свании, как на месте сами сваны называют Мушурскую речку. В термине «паш-гуа-ш» имеем р. падеж на «ш» от основы «пашгуа», что в свою очередь представляет мн. число с сугубым показателем множественности «гуа», явною диалектическую разновидностью абхазского «куа», и в этом факте одно из драгоценных свидетельств того, что именно абхазы были оседлы в Свании; 3) еще восточное, на восток от Дигора большое ущелье на рубеже Свании, Рачи и Осетии сохранило в своем названии Басиани имя того племени «бас», о существовании которого некогда в этих пределах свидетельствует и армянская географическая номенклатура, удержавшая тот же термин, как увидим, в более древней южно-яфетической разновидности, при том с окончанием «к» в качестве показателя множественности; 4) греческое название реки Риона «фазис» или «пазис» сохранило свидетельство, что когда-то эта река протекала среди не имерского, а абхазского племени; 5) та же основа с придвинутою к началу огласовкою в «баз» ведет южнее, она сохранилась в Гурии в назван. села Двабзу, представляет, как было уже указано, иверский префикс «места абазов»; 6) то же племя оставило следы своего пребывания в северо-западной части Армении на верховьях Аракса. Так называлась одна из 20 областей Арарата в Географии Хоренского, поставленная на первом месте – Бас-е-ан.

На юге же, в пределах центральной части Армении и прилегающих к ней с севера стран, тот же народ выходил за область Басеана, судя по появлению того же термина в более древнем фонетическом облике.

В связи с этим первоначальная форма термина «мас», с суффиксом множественности «мас-к», что и имеем в трех разновидностях: в тубал-кайнской «мос-о-к» сохранена в двух названиях одной и той же народности и доарийской армянской «мас-е-к», так называли древние армяне гору Арарат; гора получила такое название, по всей видимости, потому, что страна, где вздымается она, некогда была населена мосохами, прародителями абхазов.

В «Географии», приписываемой М. Хоренскому, о маскутах речь идет два раза: они помещаются на северо-западе от Каспийского моря. От тех же согласных, воспринятых, как трехсогласный корень, с помощью суффикса в эмфатической форме образовано название главного города Грузии Мцхета, очевидно, насаждения абхазов, собственно их прародителей мосохов. С картским префиксом, образующим названия места, от того же корня имеем Самцхе, название страны, примыкавшей на западе Тао и Кларджии. «Кота» – название резиденции царя в стране колхов. Давно делалось отождествление его с Кутаисом на Фазисе-Рионе, наличное грузинское название «кут-а-ис-и» представляет огрузинивший вид не только окончанием «ис», но и суффиксом «ут», т.к. древнегрузинский вид названия «Кут-а-ис-и» по-грузински ничего не означает, а по-абхазски это именно и есть форма названия местности. Более того, «Кутаис» по существу и не название, а нарицательное имя, означавшее на абхазском языке село.

Сюда же относится название несравненно более важного по своему историческому значению пункта Абхазии – Пицунды, в различных его видах, воспринятого греками.

Значительно севернее пункта, где находится Пицунда, до сего дня сохранился приморский поселок, ныне хорошо известная лечебница и дачная местность Сочи, Шаши, еще древний Шаши. Здесь же имеется с абхазским названием хорошо известный лечебный источник Мацеста. Далее следуют: Хоста Лиаш (Адлер), местечко – Ахштыр, хребет – Ац, рр. Агура, Бегрипста, Туапсе и так до Анапы и самого Темрюка еще сохранились абх. названия и христианские памятники абхазского искусства.

«Абхазское название гурийской реки Супсы доказывает, что абхазы имели народное распространение до Чороха». В древнее время эта река называлась Абсара, разновидностью национального названия абхазов – абасков, именно Апсуа. Плиний в 77 г. нашей эры писал: «Река Абсар с соименной крепостью у ее впадения в 140 тысячах стадий от Трапезунда». Здесь же в Гурии имеется село с абхазским названием – Ципна-Гвара.

Относительно происхождения Адчары или Аджары, название известного края в Батумской области, с наращением абхазского префикса «а» имеем по всей видимости в форме абхазского мн. числа «ра» в «ачара».¹

В Борчалинском уезде имеются развалины старинной церкви под названием «Адзиковос», название это необъяснимо, если не прибегнуть к абхазскому языку: «адзы» вода, «айква» – темная: ручеек в Очемчирах известен под тем же названием «Адзиковос». В Батумской области находились знаменитые в истории монастыри: «Анчи», «Анцва» – Бог – по-абхазски, отсюда и «Анчетская» церковь в Тифлисе и «Хандзта», в переводе – ханская вода, «Ацкур» – бычачий ручеек.

¹ Марр – «Из лингвистической поездки в Абхазию». История термина «Абхаз», «К дате эмиграции Мосхов», «Термины из Абхазо-русских этнических связей «лошадь» и «тризна».

В Ланчхутах известен ручеек «Оквора», по-абхазски «оквора» – ручей. «Хоба» – в Лазистане, «Хоба» – в Мингрелии, «Хоп» – в Ксанском ущельи в б. Душетском уезде. «Хоп» – Гуд. уезда, от абхазского слова «аху» – гора.¹ И эти факты подтверждают, что абхазы имели народное распространение в этих местах.

VI

Лингвистические данные

Если принять во внимание, что каждый язык есть живой, организованный индивидуум, который развивается, мужает, дряхлеет и, наконец, умирает и что в разные эпохи жизни язык не похож на себя, как старец не похож на младенца, что он подчиняется всем превратностям тревожного моря житейского, чуждается родных, роднится с чужими, брат не узнает брата, а инородцы братаются между собой, – то станет ясно, насколько сложное дело изучение языка.

По лингвистическим исследованиям Абхазии нет более авторитетного в настоящее время знатока вопроса, как Н.Я. Марр, который говорит: «...Абхазы Яфетиды с незапамятных времен распространялись в пределах Ассирии-Вавилонии и Месопотамии, где яфетические народы создали древнейшие в мире культуры, основоположники той именной цивилизации, которую дальнейшие судьбы переработали в нашу европейскую цивилизацию. Передвижение абхазов, в числе прочих, ближайших к ним народов и племен, не только адыгейских, но нахча-чеченских, аварских и примыкающих к ним дагестанских, совершилось в системе общего великого передвижения яфетических народов, начавшегося за много веков до Р. Х. с великого распада Яфетическо-Семитического куль-

¹ Н. Джанашия.

турного мира, когда стали появляться в передней Азии арио-европейцы», и потому Николай Яковлевич в одном из своих многочисленных трудов говорит: «Однако и в одних абхазах, нас сейчас интересующих, мы имеем основание, как в драгоценном обломке целого, до нас не дошедшего, видеть часть древнего, передне-Азиатского культурного мира и, следовательно, редкий живой источник. И потому, вполне естественно, что абхазский язык начинает оказывать помощь в разборе до сих пор не понимавшихся клинописных памятников не только этого мира, но и Армении, Мидии и Эламы».

Следующее обстоятельство заставило обратить внимание ученого мира на абхазский язык, как язык древней культуры. В 1827 г. французским правительством был командирован в Ван ученый Эд. Шульц для изучения клинообразных надписей, имеющих на крепостных стенах этого города. Дешифровка надписей выяснила, что язык их был не ассирийский, а местный. Это открытие местного доисторического языка вызвало целую сенсацию в научном мире, который не предполагал такой находки.¹

Таким образом был открыт один из доисторических языков, быть может, самый интересный и самый распространенный в древнем Закавказье и смежных с ним областях. Оставалось найти собственника этого языка, ту расу, которая говорила на нем. Она стала известна под именем Урартийцев, по имени той страны (Урарту), которая вела войны с Ассирией и отмечала деяния своих царей в этих клинообразных надписях. Ванские надписи оказались составленными из смешанного шрифта – ассирийского и местного: ассирийский шрифт до некоторой степени был разобран, а местный разбирался по догадкам и разным соображениям. Необходимо было выследить этот язык вне клинообразных надписей, в древних

¹ К.М.Т. «О доисторическом языке Закавказья».

географических названиях, а также найти элемент этого языка в горских языках Кавказа. Одни ученые искали этот элемент среди лезгинских племен, другие среди чеченских, но безрезультатно. Наконец, в 1913 г. академику Марру удалось найти этот элемент именно в абхазском языке.

Таким образом, еще раз устанавливается связь абхазов с древнейшими обитателями Кавказа – с урартами или наирами, что подкрепляет абхазская и общекавказская легенда о герое Нарта.

С этого момента рушилось ложное мнение о том, якобы абхазский язык в том виде, в каком он дошел до нас, есть первобытный язык. Н.Я. Марр говорит: **«Что абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней человеческой речи и, среди родственных с ним языков, занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских»**.

В отношении грузинского языка выяснилось чрезвычайно слабое влияние его на абхазский. Наоборот, влияние абхазского языка на грузинский было велико и иногда весьма поучительно имеет уже не только словарное, но реальное культурно-историческое значение: абхазы передавали свои термины соседям.

Итак, в результате научных изысканий Н.Я. Марр сказал: **«Для меня стало ясно, что все направление и грузиноведения, и армяноведения и, в частности, мое – было в корне неправильно. Мы раньше как будто старались, наоборот замести след значения абхазского народа»**¹.

Вот этими словами один из серьезнейших ученых производит коренной переворот в установившихся неправильных понятиях не только об истории Абхазии и Грузии, но и всего Кавказа.

¹ Марр. «Кавказоведение и абхазский язык».

VII

О родстве абхазского языка с грузинским

Несмотря на кажущееся, с первого взгляда, несходство абхазского языка с теперешним грузинским, – сходство громадное, как по структуре, так и по корню. По этому вопросу проф. Джавахишвили говорит, что «грузинский язык разделяется на две главные группы: к первой относится картско-мингрело-свано-чанский, ко второй – абхазский и другие родственные грузинскому языку, причем сванский и абхазский, под сильным влиянием Османов и др. соседей, сильно отклонились от грузинского».¹

Не вдаваясь в рассмотрение вопроса о «сильном» влиянии Османов на абхазский язык, нельзя не признать, что абхазский язык, благодаря объективным условиям отклонился от своего первоначального вида, но это отклонение не так уже сильно, чтобы нельзя было установить несомненное родство этих языков. Причем абхазский язык, будучи в то же время родственным с черкесским языком, является объединяющим звеном для языков картских и адыгейских групп.

Не говоря о тождественности структуры абхазского и грузинского языков, родство их видно уже из тождества их корней, которые в большинстве слов совершенно одинаковы. Конечно, не всегда легко удастся заметить это сходство, но его почти всегда можно найти, если не в самом теперешнем грузинском языке, то в различных его говорах: имеретинском, мингрельском, сванском и др. Возьмем, например, слово «черепица». По-абхазски оно будет: «акыц», а по-грузински «краминти»; как будто ничего общего, но на самом деле здесь, сохранился корень «к», а в мингрельском это сходство еще нагляднее, а именно «кици»; дальше: в древне-грузин-

¹ И. Джавахишвили. «Картвел эрис история». Т. I. С. 3.

ском языке «кеци» означает «глина», а в современном гурийском и абхазском языке этим же словом обозначают каменную или глиняную сковороду. Другой пример, название оружия: по-абхазски «абцъар», по-грузински «иараги», опять как будто ничего общего нет, но здесь сохранился корень «ар», а в сванском это слово целиком сохранилось в том же значении «бцъари». Корень «ар» по-абхазски означает «войско» и этот корень мы видим в грузинском слове «джари», которое также значит «войско». Таких примеров много, но до сих пор над разработкой этого вопроса никто из филологов серьезно не занялся, а беглые замечания не разрешат в корне столь сложного вопроса, от разрешения которого зависит выяснение многих, до сих пор неясных мест в Абхазо-Грузинской истории.

Ввиду сложности и серьезности этого вопроса, слово для разрешения этой проблемы может принадлежать лишь академику Н.Я. Марру, авторитетное исследование которого и даст исчерпывающий ответ.

Примеры:

<i>Русский</i>	<i>Абхазский</i>	<i>Грузинский</i>
долг	ауал	вали
грузин	ақыртѳа	қартвели
душа	аѳсы	сули
сердце	агэы	гули
большой	аду	диди
мальчик	ачкэын	бичи
огонь	амца	цецхли
место, земля	адгьыл	адѳили
вкус	агьам	ѳьемо

поцелуй	агэзра	коцна
причина	амзыз	мизези
портрет	асахья	сахе
лететь	ағырра	пјрена
город	ақалақь	қалақи
черепаха	акәуа	ку
гроб	акәыба	кубо
гость	асас	стумари, састумро
шутить	ахәмарра	хумроба
корзина	акалат	калати
серп	амагана	намгали
бурак	ачархал	чархали
укроп	акама	кама
котел	ақәаб	қваби
дубина	акъат	кети
ограда	агалван	галавани
труба	абыкь	буки
лев	алым	ломи
буйвол	акамбашь	камбечи
колесо	абарбал	борбали
арба	ауардын	уреми
плата	ақыра	қира
ярмо	аугә	угели
цепь	адач	дачви
узда	агәра	агвири
яд	ашхам	шхами
бешмет	акаба	каба
икона	аныха	хати
карман	ацьыба	цьибе
страх	ашәара	шиши
чугун	ацьць	туцьи

пистолет	атапанча	дамбача
крест	ацьар	цьвари
орех	акакан	какали
доктор	ахақым	еқими
тарелка	ачанах	чанахи
дрань	адаур	давари
вата	абамба	бамбо
часы	асаат	саати
ширина	аган	гани
зеркало	асаркья	сарке
пупок	ачапан	чипи, чапани
орел	ашьяурдын	шьявардени
ворон	акәраан	кәрани
сирота	аиба	бали
бабочка	ағарҗалыкь	пеҗела
Грудь. материн.	азыз	зузу
коршун	ауарба	орби
войско	ар	цьари

Письменность

Говоря о языке, нельзя не упомянуть о письменности, имеющей столь культурное значение в истории развития человека. Как известно, письмена, подобно языкам, не выдумывались и не изобретались отдельными личностями, как это ранее принято было думать, а вырабатывались и развивались одно из другого, подчиняясь тем же законам эволюции, каким подчинено происхождение миров, животных, растений и вообще всего того, что когда-либо возникало и возникает в природе.

Начиная с передачи мыслей с помощью предметов, узлов, раковин, надрезов палочек, татуировки, с помощью живопи-

си и идиографизма, иероглифических знаков и клинописи, приблизительно к XV в. до Р. Х. появляется алфавит, т.е. к тому периоду общего развития письма, когда у египтян существовала звуковая система иероглифов, а у ассиро-вавилонян силлабическая система клинописи. Рассматривая письма эти на указанной ступени их исторического развития, нетрудно убедиться, что как египтяне, так отчасти и вавилоняне уже были тогда близки к изобретению алфавита, но однако ни те, ни другие, не могли привести своей графической системы к алфавитной системе.

Многовековая привычка, высокая санкция религии, целям которой почти исключительно служила тогда письменность, все это мощными и неразрывными цепями приковывало эти народы к их письменной системе. Самый важный шаг по пути усовершенствования и развития письма суждено было сделать какому-то другому народу.

По пути своего движения к Востоку алфавитная система находила себе приют не только на почве семитических государств, но и далеко за их пределами. Прежде всего ей удалось водвориться на Иранском плоскогорье, среди народов, употреблявших клинописную систему. Здесь, после некоторых изменений, превратилась в так называемый Гузварешский или Пехлевийский алфавит, который вытеснил персидскую клинопись и господствовал в Персии очень долгое время. От Пехлевийского алфавита получило свое начало т.н. Парсийское или Зендское письмо; Зендское письмо существовало недолго, но оно дало начало двум алфавитам: армянскому и другому, ныне известному, как грузинский; этот последний разделяется на церковный, с V в. Р. Х., и гражданский, введенный значительно позже, приблизительно с XIV в.¹

¹ Я.Б. Шницер. История письменности.

Как мы уже видели, Абхазское государство с первых веков христианства выступает сильным, организованным, – сейчас же принимает христианство и уже в III в. имеет своих епископов, которые представляют на Вселенских Соборах. Из этого видно, что государство это организовалось гораздо раньше и настолько подготовлено в культурном отношении, что с первых же веков принимает христианство.

Нужно полагать, что это государство имело не только свой язык, но и свою письменность, без чего христианские проповедники не могли бы обойтись, не говоря уже о других правительственных необходимостях в письменности.

Небезынтересно здесь будет вспомнить историю развития грузинской письменности, которая, как передают, возникла с V в. по Р. Х. и до IX в. являлась подготовительным периодом в своем развитии, а с X по XI вв. пережила классический период, т.е. достигла высшего своего развития, с первой же четверти XIII в. по первую четверть XVII в. находилась в упадке.

Теперь следует сопоставить и проанализировать вышеуказанные исторические даты, которые помогут нам правильнее подойти к разрешению этой проблемы.

V в., как известно, является именно организационным периодом к выступлениям Абхазского государства на Востоке и как раз в это время возникают алфавит и письменность, которая могла развиваться только в господствующей нации. Это подтверждается еще и последующими фактами ее развития. Так напр., период ее наивысшего развития, XII в., совпадает как раз с наибольшим могуществом Абхазского государства. В то же время не видно какого-либо другого государства на Кавказе, более или менее обеспеченного, где бы могла процветать письменность и литература и, наоборот, с падением Абхазского государства и появлением мысли о создании Грузинского государства этот алфавит теряет свое практическое

значение и для вновь возникающего Грузинского государства создается новый алфавит, т.н. гражданский.

Другим обстоятельством, подкрепляющим эту мысль, является то, что в XVII в. появилась необходимость вести пропаганду о том, что современный грузинский язык может быть литературным, что на нем можно писать, говорить и т.д. Этот факт указывает на то, что до этого был какой-то другой литературный язык, который впоследствии был заменен современным грузинским языком. Наукой установлено, что современный грузинский язык не похож на древне-грузинский, а до существования этого последнего был какой-то другой язык, о котором пока нет точных сведений, но существование коего несомненно. Также наукой установлено, что т.н. древне-грузинский алфавит создан не для современного грузинского языка, а для какого-то другого гортанного языка.

Все это с несомненностью говорит о том, что ныне известный древне-грузинский алфавит являлся алфавитом древнего Абхазского государства до его распада, и после этого он все же остался у церкви и дипломатии до самого 1863 г., т.е. до момента введения непосредственного русского управления в Абхазии и замены этого алфавита русским.

Далее, русское монархическое правительство, желая разъединить абхазов от родственных им народов, решило для этой цели прибегнуть к помощи народного языка. Об этом ген. Услар писал, что удобнее всего действовать народным языком. Абхазы инстинктивно чувствовали эту подкладку и относились к этому делу враждебно и потому дальше Усларовского алфавита и Бартоломеевского букваря эта «письменность» не двигалась, а вместе с тем задерживалось, конечно, и культурное развитие. Кроме того, сам алфавит не удовлетворял основным требованиям абхазского языка; русский алфавит, положенный в основу Усларовского, далеко не выражал все звуки абхазского языка, так что одной буквой, выражающей

в русском алфавите один определенный звук, в Усларовском алфавите выражается три-четыре звука; так напр., буква «к» в соответствующих абхазских названиях слов: «ручка», «известка», «седла», которые нужно произносить разное, т.к. звуки разные, Усларовский алфавит передает одной и той же буквой «к»; другой пример: буква «х» выражает четыре звука, напр. в абхазских словах: «пуля», «золото», «голова», «доля». Таких многозвучных букв в Усларовском алфавите много, почему приходится писать разные звуки одним и тем же знаком, за отсутствием соответствующего, а читать по смыслу.

Не может быть речи, чтобы современная абхазская письменность могла развиваться, если Усларовский алфавит не будет заменен более соответствующим. Существующее предположение заменить Усларовский алфавит другим, в основу которого будет положен латинский, едва ли облегчит положение, т.к. латинский алфавит еще менее русского по числу знаков имеет всего лишь 26 основных знаков, тогда как для современного абхазского языка нужно не менее 70 знаков, иначе говоря, придется где-то искать еще 46 знаков. Не проще ли будет вернуться к своему первоначальному и одному из лучших в мире, как это признано наукой, алфавиту, который выражает каждый звук, благодаря чему отсутствует камень преткновения, орфография, столь сложная во всех европейских языках. Несмотря на более чем 400-летнее расхождение абхазского языка с общим древним литературным языком, древний абхазский алфавит, ныне известный как грузинский, является наиболее выражающим основные звуки современного абхазского языка; больше того, он в абхазском языке свойство букв обнаруживает гораздо рельефнее, чем в новом грузинском, что замечено еще известным европейским филологом Г. Розеном.

В течение столь продолжительного времени грузинский язык, будучи заключен в рамки письменности, сокращался, а современный абхазский язык, свободный от этих рамок,

развивался и создавал новые оттенки звуков и потому мы видим в данном алфавите лишние буквы для современного грузинского языка и с другой стороны – новые оттенки звуков в абхазском, а т.к. в этом алфавите имеются все знаки для основных звуков, то с помощью двух надстрочных знаков, не прибавляя новых букв, можно изобразить полностью все звуки абхазского языка. И потому нужно полагать, что гораздо целесообразнее будет прямо перейти к своему первоначальному алфавиту, которым написаны ценнейшие материалы исторической жизни Абхазии.

Современ.		Алфавит с надстрочными знаками		Латиница	Примеры
Грузинский	Абхазский	Абхазский	Латиница		
ა	а	ა	a		ауаз—проводель
ბ	б	ბ	b		абара—видение, владеть
ვ	в	ვ	v		авара—ребро
გ	г	გ	g		агара—взятие, брать
—	—	გ	g		аґам—вкус
—	—	გ	g		აგ—сердце
—	—	გ	g		აგა—враг, აგბა—корабль
—	—	გ	g		ეგრა—превосходство
—	—	გ	g		აგ—доска
დ	д	დ	d		адардг—верстено
ე	е	ე	e		агв—поле
—	—	ე	e		აеш—белка
—	—	ე	e		აგ—вода
—	—	ე	e		აგრა—целовать
—	—	ე	e		აგ—одян (разумн. предм.)
—	—	ე	e		აგвр—сталь, აგш—чеснок
—	—	ე	e		აგრა—жарить, აგ—дуб
—	—	ე	e		აგრა—копье, канава, канал
—	—	ე	e		აგа—заяц, აგუ—мясо
—	—	ე	e		აგ—старый, აგла—семя, порода
—	—	ე	e		აგ—корова
—	—	ე	e		აგна—полевой
—	—	ე	e		აგа—отстоявшийся, чистый
—	—	ე	e		აგ—вязь, აგმა—ухо
—	—	ე	e		აგдг—голубь
—	—	ე	e		აგа—часть
—	—	ე	e		აკасг—платок
—	—	ე	e		აკага—курдюк
—	—	ე	e		აკаг—мясо
—	—	ე	e		აკгта—селение
—	—	ე	e		აკгдг—давка
—	—	ე	e		აკгг—лен
—	—	ე	e		აკагара—делание, делать
—	—	ე	e		აკага—плоский, აკгмсар—сор
—	—	ე	e		აკа—Сухум
—	—	ე	e		აკ—ольха
—	—	ე	e		აკаг—сапог
—	—	ე	e		აკагг—рука

* Этот алфавит мною составлен в 1906 г. в Юрьеве с помощью проф. Мазинга, работавшего много лет над исследованием абхазского языка по поручению Венской Академии наук. В этом алфавите мне удалось выявить все звуки абхазского языка. На этом алфавите в 1913 г., по поручению Академии наук, было записано, организованным мною Бзыбским комитетом, около 100 абхазских народных сказок. В 1916 г. в Петрограде я вновь пересмотрел этот алфавит с указаниями Н.Я. Марра и дал более последовательную систему и начертание. В 1917 г., по моей просьбе была отлита в словолитне Академии наук одна касса алфавита. Впервые этот алфавит был опубликован мною в 1918 г. в газете «Воля Вольных». До последнего времени алфавит находился в Гудаутской типографии, а в настоящее время он перевезен в гостипографию гор. Сухума.

VIII

Где искать материалы абхазской истории

К сведениям древней и иностранной литературы приходится относиться с особенной осторожностью по многим причинам. Прежде всего, низкий уровень научной мысли того времени и отсутствие каких-либо руководящих научных приемов, слабое развитие письменности, путей сообщения и разобщенность народов. Историки, являясь представителями той или другой нации, часто враждовавшей с Абхазией, не могли быть беспристрастными в своих суждениях о ней. Если сейчас, когда наука достигла высокого развития, когда существуют всевозможные научные методы и приемы, нельзя строить свою историю на основании сведений, даваемых враждебно настроенными людьми, то тем более тогда, когда отсутствовали всякие научные дисциплины.

Историю Абхазии можно делить на пять эпох: 1) от XI в. до Р. Х.; 2) от I до XV в. по Р. Х.; 3) период княжеств – от XV в. до 1863 г.; 4) подчинения России до революции 1917 г. и 5) современная нам – революционная эпоха.

Первая эпоха, несмотря на то что она теряется в глубине веков, имеет по себе много интересных сведений по ассирийским клинописным надписям и по другим древнейшим памятникам. Об этой эпохе имеются сведения у проф. Джавахишвили – «Картвел ерис историа», г. Тифлис, 1913 г., Городцев – «Бытовая археология» и «Первобытная археология». М., 1908 и 1910 г.

О второй эпохе имеется богатейший материал в древней абхазской, ныне грузинской литературе и во всех видах древних памятников, относящихся к периоду до распада Абхазского государства.

Как мы уже говорили, после распада Абхазского государства возникло новое Грузинское царство и уже новые грузинские историки в XVII в., желая составить грузинскую историю из письменных и других памятников Абхазского государства, являвшихся одновременно достоянием и для новой грузинской истории, придали этим памятникам одностороннее освещение, иногда стараясь «как бы замести след Абхазского народа в этой истории». Такое одностороннее отношение к историческим фактам не могло не отразиться плохо и на самой создаваемой грузинской истории, внося в нее неясность и путаницу, что в особенности затрудняло правильное понимание европейскими учеными действительной сущности как абхазской, так и грузинской истории и вызвало целую полемику по этому вопросу. По этому поводу профессор Петроградского университета Сенковский писал, что «грузины выдают себя за народ очень древний и представляют нам беспримерный ряд деяний и подвигов царей. Мы

имеем пред собой список грузинских царей от Фарнаоза до Георгия XIII – от 268 г. до Р. Х. и по Р. Х. до 1800 г. – список, в котором находится ни более, ни менее как 98 последовательных царствований. Одна только китайская история в состоянии представить нечто подобное».

Конечно, такой неясности и путаницы не было бы, если бы вещи назывались своими именами и между определенными историческими эпохами проводилась соответствующая грань. Например, от XI в. до Р. Х. существовали прародители абхазов – мосхи; описывая этот период, не следует крестить их именами абхазов или иными, а просто следует называть их своим именем – мосхами. То же самое с Абхазской эпохой (VIII–XV вв.) по отношению к позже возникшему Грузинскому государству. Не следовало исторический материал этой эпохи переделывать на новый – грузинский лад, но это вовсе не значило бы, что история древней Абхазии не является в то же время началом истории новой Грузии, также как история мосхов является началом истории абхазов. Тогда не было бы такого неестественно долгого периода существования одного государства, который вызывает справедливые сомнения и бросает тень на всю историю. Ведь, как существует определенный период жизни отдельного человека, так и каждое государство имеет предельный срок своего существования в данной группировке.

Если бегло перелистать страницы грузинской истории, то увидим как произошел этот процесс. Для этого возьмем труды самого авторитетного историка Грузии проф. И. А. Джавахишвили, ректора Тифлисского университета. На 66 стр. своей книги «Картвел ерис историа», том I, он говорит: «На Кавказ пришли первыми те из грузинских племен, которые в истории были хорошо известны и жили севернее других; в таком случае первыми вошли абхазы, абшилы, сваны и др.;

затем, колхи и касхи и жили они гораздо южнее теперешнего, а последующее движение их отодвинуло на север; благодаря этому, конечно, следы пребывания абхазов, абшилов и др. сохранились в географических названиях Грузии и тот, кто займется изучением этого материала, безусловно – найдет для себя благодатную почву». Далее профессор перечисляет места в Грузии с абхазскими названиями, о которых мы уже говорили в главе о географической номенклатуре.

В начале своей книги, на 3 стр., проф. Джавахишвили говорит, что «грузинский язык разделяется на две главные группы; к первой относится картско-мингрело-свано-чанский, ко второй группе – абхазский и др. родственные грузинскому языку, причем сванский и абхазский, под сильным влиянием Османов и др. соседей, сильно отклонились от грузинского языка». На 21 стр., где проф. Джавахишвили упоминает о предках грузин, говорится так: «Первыми в ассирийских источниках упоминаются месхи, или, как их называют, ассирийцы, «мушки» или «муски»; они упомянуты в своей замечательной надписи, в 1100 г. до Р. Х., Тиглатом Палешаром I, который говорит: «Во время моего царствования своим могуществом были прославлены 20.000 мусков и их пять царей, которых на поле сражения еще никто не побеждал». Далее проф. Джавахишвили заявляет, что проф. Марр прав, когда древние названия абхазов – «абас-хи» – производит от слова «мас-хи», а буква «а» является обычным абхазским добавлением.

На 300 стр. проф. Джавахишвили приводит следующие слова древнего источника «Матиане Картлиса» об абхазском царе Леоне II: «Выступил, укрепился у берегов Арагвы, разорил Мухнари, Херки и Базалеты».

На 310 и на 311 стр. он указывает, что границы Абхазии при этом же царе простирались до Эгресии и Лихских (Сурам-

ских) гор и в состав ее входили: Одиши, Абшилы, Рача, Такуэри, Маргуэти, Гуэти, Самокалако и Гурия.

Установив единство абхазов и грузин, он начинает историю Грузии с известных уже нам абхазских царей, именно с Леона II, царствовавшего в 786-791 гг.; с первого взгляда странным кажется, что сведения об абхазских царях начинаются именно с Леона II, а не с Леона I и до него; ведь известно, что абхазы имели своих царей задолго до христианства и с первых веков его, но о них сохранились лишь случайные, отрывочные сведения, составить же связную историю не представляется возможным и события эти теряются в тумане веков. Несомненно, что до подчинения абхазскими царями всей Грузии, последовавшего в X в., в некоторых, еще не покоренных частях были отдельные владетели, но и о них также не имеется исторического материала, на основании чего можно было бы строить историю и поэтому проф. Джавахишвили начал свою историю именно с абхазского царя Леона II. На 368 стр. II т. он в своей книге говорит: «После долгого иностранного господства, во второй половине VIII века, Грузия начала оправляться и, конечно, этому также способствовало постепенное падение арабов. Первою подняла голову юго-западная часть Грузии (Абхазия). Абхазия сначала же избежала господства арабов и по-прежнему была в зависимости от Византийского Кесаря, но как раз в VIII в. Византия начала приходить в упадок; Абхазия воспользовалась ее вечными войнами с арабами и ее слабостью. По словам тогдашнего летописца: «Как только ослабли греки, отошел от них Эристав Абхазский Леон, племянник Леона эристава, к которому перешла во владение Абхазия. Итак, Леон II был сыном дочери царя хазаров и благодаря силе их отошел от греков, покорил Абхазию и Эгрисию до Лихских гор и приобрел имя царя абхазов».

Говоря о столкновении абхазского царя с владельцем Карталинии, проф. Джавахишвили приводит следующую цитату из «Матиане Картлиса»: «И вышел в это время Абхазский царь Георгий, брат Феодосия и Димитрия, сын Леона, покорил Карталинию и оставил эристава Чичу, сына Димитрия» (стр. 378).

На стр. 379–380 проф. Джавахишвили приводит из того же источника следующее: «В это время в Армении также собрались с силами местные эриставы. Сильнее других был эристав эриставов Ашот Багратуни, который, желая расширить свои владения, двинулся на запад и решил овладеть Карталинией. Но в это время владел Карталинией Абхазский царь, так что прежде чем завладеть Карталинией, надо было победить Абхазов. Такое поведение Ашота не должно было понравиться и Гураму Мампалу и его сыну, т.к. если Ашот отнял бы у Абхазов Карталинию, то ему, следовательно, не трудно было бы овладеть и их крепостями. А Давид и Липарит помогли Ашоту. Победа осталась за Ашотом». Таким образом, дело осложнилось, и если до сих пор враждовали между собою только грузинские владетели, сейчас же прибавился еще и армянский и поле сражения расширилось. «И был бой между Армянами и Абхазами из-за Карталинии; победа осталась за Армянским эриставом».

О вторичном столкновении абхазов и армян из-за Карталинии на 383 стр. говорится так: «В 904 г. вышел Константин, Абхазский царь, и овладел Карталинией. И стал врагом царя Армян Сумбата Тиэзарак» («Матиане Картлиса»). Далее, на стр. 385 об окончательном объединении Картских племен говорится следующее: «Корепископос Кахов, Квирике, пригласил царя Абхазов Константина и соединенными войсками пошел на Эреты; боясь Абхазского царя, Квирике оставил себе только одну часть, а две части уступил Константину; Квирике взял себе крепость Орчومی, а Константин крепость Ариши и Гавази. Таким образом, теперь Абхазский царь не только в

Карталинии, но и в Эреты крепко стоял; итак, Абхазские цари получили в Грузии первенство».

После этого прошло немного времени, как скончался Константин; после его смерти было большое смятение: «рушилась страна Абхазская» и пока не умер младший брат Баграт – до тех пор спокойствие не восстановилось в Абхазии и на престол вошел единственный сын Константина – Георгий. Георгий, чтобы быть спокойным, поручил управление Карталинией сыну своему Константину. Но расчеты Георгия не оправдались. Через три года Константин сам стал домогаться престола царя и восстановил против отца дворянство. Но после сильного боя победил царь Георгий. Абхазский царь разорил раз Кахетию, а второй раз захватил самого корепископа Квирике. Но потом отпустил его, взяв в залог сына его. Квирике думал остаться слову своему верным, но Карталинское дворянство и здесь не дало ему покоя и, привыкшее к смутам и междоусобицам, заставило Квирике опять выступить против Георгия. Георгий послал для покорения Кахетии сына своего Леона; не успел Леон войти в Кахетию, как узнал, что отец его, Георгий, умер (957 г.), но все же Кахетия принуждена была признать власть Леона. Но как только умерла дочь Леона, которая была замужем за сыном Квирике, утихнувшая на время вражда опять вспыхнула; в 967 г. умер царь Леон и вступил на престол сын его Димитрий (967–975). Но из Византии приехал искать престола брат его Феодосий: благодаря внезапному нападению войск Димитрия, Феодосию пришлось бежать и укрыться в горах.

Одним словом и здесь Карталинское дворянство, вместо того, чтобы поддержать своего царя и дать делу объединения всей Грузии развиваться, опять поддержало царевича и старалось развить смуту. Хотя Феодосий отдался в руки Димитрию, взяв с него клятву, что он его не тронет, но все же Димитрий

его ослепил, чтобы он не мог царствовать. Но так как Димитрий был бездетный и после его смерти «не осталось наследника Абхазии и Карталинии – наследника страны», – были принуждены возвести на престол слепого Феодосия (975–978). Слепой царь был игрушкой в руках дворянства; вновь пошли неурядицы. Царь Кахетии вновь воспрянул духом и подступил с своим войском к Уплис-цихе».

Как известно, Абхазское дворянство, убедившись в невозможности дальше иметь слепого безвольного царя, отстранило Феодосия и посадило на Абхазский престол Баграта, сына Гурандухты, дочери Абхазского царя Георгия, как единственного наследника престола. Грузинские историки почему-то усиленно старались доказать, что Баграт III в то же время являлся наследником Карталинии, а после Давида Куропалата – Тао, но, однако настоящее положение вещей и последующие события не подтверждают этого обстоятельства.

В первые годы управления Баграта мать его – Гурандухта управляла Карталинией. Когда же Баграт решил сам перейти в Карталинию, то Карталинское дворянство, во главе с Кавтаром Тбели, встретило его в Могриси и не хотело пропустить в Карталинию; Баграту пришлось занять Карталинию с боем. Это обстоятельство и многие другие факты показывают, что Карталиния его своим наследником не признавала. А что он не являлся наследником Тао – видно из того, что когда Баграт, желая расширить свои владения и тем закончить дело объединения, направился на земли, лежащие южнее Тифлиса: Триолети, Манглис, Скорети и Атенская крепость, то эристав эриставов Рати, не желая подчиниться Баграту, обратился за помощью к Давиду Куропалату. Давид и другие мелкие владетели, из боязни, что Баграт доберется до них, присоединились к Рати и выступили против Баграта. Кроме того, Давид почти все время находился во вражде с Багратом и, умирая

без наследника, свое владение, Тао, завещал Византийскому кесарю. Итак, в этом вопросе двух мнений не может быть, ибо абхазы представляли собой большое государство и их цари, несомненно, вступали на престол по строгим законам престолонаследия.

Предшествовавшие абхазские цари, Димитрий и Феодосий, умерли бездетными; у Георгия же осталась дочь – Гурандухта. Поэтому престол перешел к ней и к ее сыну, Баграту III, почему во всех исторических документах Баграт III отмечается вместе со своей матерью, Гурандухтой, и титулуется Абхазским царем.

Далее, при описании вмешательства духовенства в дела государства говорится, что оно «выказало большую преданность царю Абхазов Баграту», т.е. Баграту IV (стр. 430). Говоря о поражении эмира Тифлисского, разбитого наголову, говорится: «Пожалел его царь Абхазов (Баграт IV) и оставил эмиром Тифлиским» (стр. 433). При встрече Баграта IV с кесарем, Баграт, упрекая его в том, что он помог Липариту в борьбе с ним, а не ему, Баграту, говорит: «Я царь и царь не малого государства, Абхазии, властелин и все же ты помог Липариту, моему восставшему рабу» (стр. 444).

Говоря о годах царствования Георгия III (отца царицы Тамары) указывается, что в надписи у Пагартина Георгий III в 1155 г. упомянут «царем Абхазов» (стр. 552). Далее, говоря о его же царствовании и приводя слова персидского историка Амдала, указывается, что Казвин рассказывает: «Со стороны Арранов царь Абхазов вторгся в земли Ислама... Абхазы были побеждены и вернулись к себе домой... никогда у Ислама с Абхазами не было такого боя» (стр. 560).

В царствование Тамары, описывая поход Рукн-Аддина, приводятся слова персидского историка: «Отправился против Абхазов (стр. 615)».

Далее проф. Джавахишвили дает подробное описание царствований всех последующих абхазских царей до XV в., о которых уже говорили во II главе исторических сведений об Абхазии, причем постепенно их Абхазское происхождение стусшевывается, становится все бледнее и им придается чисто грузинский облик. Однако не всегда, конечно, удастся провести эту линию, т.к. новую грузинскую историю нельзя было строить без исторических справок и цитат из древних источников, почему все время, как мы уже видели, красной нитью проходит по всей истории Грузии до конца XV в. ее абхазское происхождение.

Третья эпоха обнимает собой почти четыре века и является самой тяжелой и самой темной стороной абхазской истории. Весь этот период представляет собой сплошной кошмар: разрозненные части бывшего Абхазского государства вечно враждовали между собой, и рушилась со всех сторон многовековая Абхазская культура. В конце XVII в. уже новое грузинское объединение сделало попытки к возрождению, выразившиеся в некоторых культурных начинаниях, как-то: заведение у себя книгопечатания, кодифицирование законов и т.д., Абхазское же княжество, находившееся в постоянной вражде с окружающими и раздираемое внутренними распрями, неуклонно двигалось по пути регресса, который завершился подчинением России в 1863 г. В силу вышеуказанных обстоятельств, несмотря на то что эта эпоха сравнительно близка нам, о ней сохранилось очень мало сведений, как в своей, так и в иностранной литературе.

Четвертая эпоха – владычество русского монархического правительства, – является не менее мрачной страницей в истории Абхазии. К счастью, эпоха эта продолжалась сравнительно недолго, всего 52 г., но, несмотря на ее краткость, оставила по себе немало жутких и еще свежих в памяти со-

временников воспоминаний. Об этой эпохе имеются вполне достаточные сведения как в грузинской, так и в русской иностранной литературе, а потому составить полную картину этого периода абхазской истории не представляет особых затруднений.

Что же касается современного революционного периода, то ввиду его исключительного значения в истории развития всего человечества и, в частности, в истории развития Абхазии, необходимо уже сейчас приступить к сохранению всех материалов, документов и памятников этого периода для того, чтобы иметь возможность воссоздать полную картину.

Кроме перечисленных источников, есть самый главный и самый богатый источник, это – сам народ, в котором сохранились следы и отпечатки его исторических переживаний. К сожалению, этот богатейший материал остается неисследованным и неизученным во всем его многообразии; главной причиной этого является отсутствие той высокой квалификации, которая требуется от исследования при изучении каждой отдельной стороны этой жизни.

Как прошлое уясняет настоящее, так и последнее бросает свет в туманную даль прошлого, благодаря чему исторические факты, с точки зрения исторического метода уже отмершие, оживают вновь и таким образом этнографический метод дает возможность разрешить исторические проблемы.

Подобно ботанику – который, не полагаясь более на всемогущество своего высохшего гербария, переселяется на лоно природы, чтобы непосредственно на месте изучить жизнь растений, – так и историки-археологи должны вдохновляться самим изучаемым народом, а не одними только историческими документами о нем. И потому-то академик Марр из умственного центра переехал в абхазскую глушь, где он занялся изучением этого языка в его родной обстановке. Вот

чем объясняются небывалые достижения акад. Марра в области изучения абхазского языка, где он путем непосредственного анализа этого языка достиг тех результатов, которых нельзя было получить историческими сведениями. Эти труды акад. Марра не только в области языка, но и в области общей истории Абхазии, должны лечь в основу при дальнейших исследованиях данного вопроса.

Если бы по отношению к другим областям народной жизни Абхазии был сделан такой же подход, то, весьма вероятно, что мы уже имели бы и в этих областях столь же ценные и глубокие достижения, какими являются труды акад. Марра в отношении абх. языка. А ведь до сих пор еще остаются неизученными: народная музыка, пение, словесная литература, психология, быт и нравы народа, его взгляд на жизнь и многие другие стороны народной жизни. Но вся задача в том, скоро ли мы будем иметь других Марров по перечисленным отраслям.

Источник: Пути развития абхазской истории: Доклад, читанный на 1-м Всесоюзном Краеведческом Съезде в Абхазии 12 сентября 1924 г. / С.М. Ашхацава. – Сухум: Издание Наркомпроса Абхазии, 1925. – 47 с.

Тексту С.М. Ашхацава предшествовало предисловие академика Н.Я. Марра:

«Опыт исторического построения прошлых судеб Абхазии и ее государственного образования, предложенный в докладе С.М. Ашхацава на Краеведческом Съезде, помимо того, что резко и неустраимо выдвигает на первый план первоочередных работ вопрос о подлинно-абхазском национальном периоде Абхазского царства, роли в нем абхазского языка и о взаимоотношениях иберов, абхазов и картвелов (грузин), и

их языков в государственных образованиях, иберском, абхазском и грузинском, является хорошей сводкой имеющихся в литературе сведений материального и теоретического значения, доступной и неспециалистам и было бы желательно его скорейшее появление в печати с тем, чтобы: 1) до печатания автор внес определенное указание на древнейшие моменты существования грузинского литературного языка и пополнил сводку применительно к новейшим работам, 2) в самом печатном издании была указана литература с точными ссылками на цитируемые труды и статьи.¹

Академик Н. Марр

*18-го сентября 1924 г.
г. Сухум.*

¹ Печатается с указанными Н.Я. Марром дополнениями и ссылками.

СХЕМА АБХАЗСКОЙ ИСТОРИИ

Недавно возникшие споры по истории Абхазии побудили меня сделать краткое извлечение из собранного мною материала для Абхазской истории и тем разрешить некоторые вопросы. Так, например: была ли Абхазия когда-нибудь провинцией Грузии; считать ли началом абхазской политической самостоятельности правление Чачба (Шервашидзе); принадлежат ли к абхазскому племени Асадзкуа, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегериа, Зоурима, Биберда, Лоуа, Кяша, Джантамыра. Источниками служат: арабские «Яхчи», греческие и римские историки – Страбон, Плиний, Арриан, Геродот и некоторые другие писатели. Грузинский царевич Вахушт, Бакрадзе, Жордания, Картлис Цховреба. Шенпен – Новые заметки по древней истории Кавказа, Прокопий *De bello goth Mioncarola Billiographia saucasica et transcaucasica*, *Grobe Hrotteri memororul IV 088*. Берже – Этнографическое обозрение Кавказа, Дубровин – История и владычество русских на Кавказе, Никифорова – Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, Акты Кавказской географической комиссии, Сборник сведений о Кавказе, Кавказский сборник и Акты сословно-поземельной комиссии.

Из вышеприведенных исторических документов видно, что когда-то в древнее время, Абхазия была самостоятельной, сильной между кавказскими народами. Она занимала и занимает наилучший уголок Кавказа, и очевидно, что если бы абхазы были слабыми, то они не могли бы занять и удержать за собой этот уголок, в то время, когда господствовало

грубое насилие. По свидетельству древних, абхазы являются древнейшими обитателями Кавказа и никогда не оставляли его совсем.

На основании этих аргументов, ныне некоторые предполагают, что название «Кавказ» происходит от видоизмененного слова «Абказ» или «Апказ», как это встречается у древнейших авторов и в заметках путешественников. Весьма возможно, что есть отношение между словами – «Капказ» – «Кавказ» и «Апказ» впоследствии «Абхаз». Если место не получило свое название от первых поселенцев его, то возможно, что занявшие его впервые получили свое название «Апказ» от занятого ими места «Кавказ».

Абхазы разделялись на многие племена, имеющие каждое свое собственное наименование. По берегу моря от р. Хоста до Гагринской теснины жили Асадзкуа, восточнее их и на юге от Убыхов в горных долинах рек Мзымта и Бзыбь жили Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа. Местность, начиная от Гагр по берегу моря, до р. Ингур занимали жители центральной Абхазии и разделялись на три главные части: Апсны, от Гагры до Алдзги по берегу моря; выше к горам были расположены Дал и Цабал, по верховьям р. Кудра. Наконец 3-й отдел, центральной Абхазии, Самурзакан, который расположен на берегу моря между реками Алдзгой и Ингуром.

Что касается Абхазии за Главным Кавказским хребтом, то по верховьям р. Гупсы и между реками Белой и Хагур были расположены Баракиа, которые разделялись между двумя дворянскими фамилиями. На юге от них в верховьях р. Хагур-Бага, рядом с ними в верховьях р. Малой Лабы жили Шегериа, а еще восточнее в верховьях р. Большой Лабы, выше ахматовского укрепления жили Зоурами. На юге от этих двух колоний между реками Большой и Малой Лабами жили Казылбека, управлялись князьями Маршан. На юго-востоке у верховьев р.

Урупа и большого Зеленчука жили Баталбеа, ими тоже управляли князья Маршан. Наконец, часть абхазских племен, носящих имена своих владетелей, как например: Биберда, Лоуа, Кяша, Джантамира, Дудорука, Лоуа жили по правую сторону Кубани; Дудорука на левом берегу Кубани, против нынешней Баталпашинской станицы; Джантамира и Кяша по Куме и Подкумку и простирались небольшими усадьбами до самой кисловодской крепости.

В продолжение своего существования Абхазия была, то независимой, то подчиненной господствующим государствам. Известно, что за сто лет до Р.Х. она подчинилась Митридату понтийскому.

Далее известно, что апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом в Абхазии распространено христианство, и уже в III веке абхазы имели своих епископов, которые принимали участие в Никейском соборе в 325 г. В следующих периодах христианства абхазы имели сперва зависимых от Антиохийского патриархата, а потом независимых католиков. Между прочим, один из католиков на упрек антиохийского католика, в том, что абхазская церковь не подчиняется антиохийскому патриархату, кафедра которого основана самим первоверховным апостолом, отвечал, что абхазская церковь основана Андреем Первозванным, братом Петра, и Симоном Кананитом, погребенными в Абхазии, и следует, чтобы призванный подчинился призвавшему и потому антиохийские католики должны подчиниться абхазской церкви, а не наоборот.

В исходе VII века, в царствование римского императора Ираклия, в силу исторических обстоятельств, Абхазия вышла из повиновения римской власти и по примеру других стран поставила царя из фамилии Ачба (Анчабадзе). С этого времени Абхазия стала расширять свои владения, подчинив неко-

торые горские племена: Мингрелию, Имеретию, Карталинию и Лазику. В царствовании династии Ачба границами Абхазии служили: на юге – Черное море, на севере – Кисловодск, на западе – Анапа и на востоке – Кутаис.

Царь Леон II из династии Ачба покорил народы, находившиеся от р. Ингура до р. Рион, и на Рионе основал свою столицу Кутаис. В его царствование абхазские католики освободились от зависимости Антиохийского патриарха. Умер Леон в 806 г. Феодосий завоевал Имеретию и построил в ней город Хони, умер в 845 г. Георгий I поставил крепость в Ануха и Куланурха, умер в 875 г. Георгий II построил знаменитый храм Чкон-диди, умер в 955 г. Леон III заложил фундамент великолепного храма в Мокве. В царствование этих и последующих царей Абхазия была наполнена цветущими городами, остатки которых доныне остаются неисследованными.

Последним царем из династии Ачба был Феодосий Слепой. В 985 г. он, умирая бездетным, назначил своим преемником сына грузинского царя Гургена, Баграта III, как ближайшего родственника по женской линии.

Баграт III, будучи уже царем Абхазии, после смерти Гургена, отца своего, с помощью родственника Курополата Давида, присоединил к своему (где он уже был царем) абхазскому царству, царство грузинское и резиденция его и последних царей неизменно оставалась в Абхазии. С этого времени судьба обоих царств сливается, и соединенное государство получает наименование Абхазо-Имеретинского царства. Последним царем династии Багратидов был Возобновитель Давид, который, освободив древнюю столицу Грузии, Тифлис, из рук неприятеля, перенес свою резиденцию туда, а в Абхазию назначил Шервашидзе.

Часть центральной Абхазии сейчас же начала самостоятельно управляться, а в 1462 г. к этой части присоединилась

другая часть. Абхазский эристав начал княжить самостоятельно до 1864 г.

Абхазия теперь намного уменьшилась: покоренные и мирно присоединенные народы отошли от нее и большая часть горского населения после покорения Северного Кавказа и немного позже перешла в Турцию. В 1453 г., когда Турция завладела греческой империей и подчинила крымских ханов, владетельный князь Абхазии из боязни потерять свое значение в стране должен был найти внешнюю поддержку и принял покровительство Турции. Турки помогали владетелям и во время внутренних смут и беспорядков. С этой целью турки держали в Абхазии небольшие гарнизоны под начальством паши. За такое обеспечение владетельной власти Турция получала вознаграждение деньгами и натурой (преимущественно лес) и имела право держать в Абхазии магометанских проповедников. Но когда Турция пожелала завладеть страной, вся Абхазия во главе со своим владетелем начала сопротивляться. Эта неравная борьба шла до 1809 г. В 1809 г. владетельный князь Абхазии Сафар-бей просит покровительства России. Ответ на эту просьбу последовал через год, – в 1810 г. 17 февраля была получена грамота Императора Александра Павловича, которой Сафар-бей и его потомки признавались владетельными князьями Абхазии, находящимися под верховным покровительством русской державы.

В 1846 г. русское правительство изъяло из владения владетеля Гамут-бея (Михаил), за ежегодное вознаграждение в 12 тыс. рублей, порты Абхазии и в них ввело карантинно-таможенные учреждения.

А в 1864 г. в Абхазии введено непосредственное русское управление.

Из этих исторических фактов видно, во-первых, что Абхазия никогда не была провинцией Грузии, так как Абхазия

имела своих законных царей (хотя последняя династия Багратидов по мужской линии была родственна грузинам) и резиденция всех царей постоянно находилась в Абхазии; во-вторых, было бы неверно считать правление Чачба началом абхазской политической самостоятельности, ибо, как мы знаем из истории, она раньше была гораздо могущественнее и обширнее; в-третьих, к абхазской народности принадлежат: Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегерия, Зорума, Биберда, Лоуа, Кяши, Джантамира и некоторые другие, ибо все они говорили на абхазском языке и фамилии у них абхазские. Все они входили в состав прежнего Абхазского царства, а впоследствии княжества.

Источник: Схема абхазской истории / С. Ашхацава. – «Сухумские вести», 1911 г., №№ 21, 22.

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

I

Административное деление

Абхазия по своему внутреннему управлению состояла из двадцати пяти округов, подчиненных центральной власти, выражающей народную волю. Округа эти были: Бзипа, Гума, Капа, Дала, Цабала, Самурзакана, Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Аибга, Баракиа, Шегерия, Зоурима, Беберда, Лоуа, Киаша, Казалбека, Бага, Джантамира, Циджа, Медозра, Бабиша, Калиша, Багага.

Каждый из этих округов со своей стороны делился на села и деревни и управлялся княжеской или дворянской фамилией и представлял из себя аристократическую республику. Правители округа являлись блюстителями порядка: следили за сохранением имущественных прав каждого, и каждый из них в своем округе являлся самостоятельным и никто не мог вмешиваться во внутреннее управление, пока он действовал согласно народному обычаю. В этой феодальной аристократии между всеми правителями округов был владетельный князь, который являлся военной головой всего края, блюстителем порядка, исполнения народной воли, принявших силу закона. Он вел сношения с иностранными державами и племенами, заключал условия с ними и с согласия других округов, и в случае войны созывал милицию ото всех округов и предводительствовал ими. Кроме того, закон давал ему право

вмешиваться во внутренние управления других округов, когда последними сделано упущение закона. Правители округа также имели право протестовать против поступка владетеля, если он превышал свою власть или ослаблял общий надзор и тем отступал от закона.

Владетельный князь, как и все дворяне и князья, не пользовался постоянными податями от народа, а получал доходы от своих родовых имений. Отношение его к дворянам и князьям было личное, без всякого вмешательства во внутренние их управления.

II

Сословное деление

Главных видов сословия было пять: князья, дворяне, аш-накма, крестьяне и обязанного люда четырех видов. Звание дворянина и князя было наследственное по праву рождения, и никто из низших сословий не мог получить титул дворянина или князя, а также и лишиться этого звания никто не мог. Эти два сословия представляли один высший класс с одинаковыми интересами. Значение любой фамилии зависело от численности и людей этой фамилии, и потому значение фамилии было непостоянное. Одни фамилии опускались, другие поднимались и приобретали значение в народе. Сан владетеля принадлежал фамилии князей Чачба-Шервашидзе, в которой он переходил по наследству к старшему в роде по прямой линии. Остальные фамилии князей Чачба находились в тех же положениях, как и других князей и дворян. Всех княжеских фамилий было восемь: Ачба, Дзапш-ипа, Инал-ипа, Маршан, Чабалирхва, Чачба, Эмха, Чхотуа. Дворянских фамилий было: Акорта, Атма, Ашхаца, Борас, Блаб, Гарцкия, Званба, Лакерба, Ман, Мканба, Махариа, Хварцкия, Хахубиа, Цицба, Циба, Цишба, Чиргба, Чугба.

Сословие ашнакма образовалось владетельным князем; за оказанные услуги он возводил в достоинство своих постоянных телохранителей, из своих крестьян или выходцев других племен. Шнакма – грузинское слово, означает телохранитель, а приставка к нему «а» прибавляется по свойству абхазского языка. Это сословие представляет среднее между высшими и крестьянами. Они не платили никаких податей, их обязанность состояла в охране лиц и домов владетельного князя, и потому все они жили в Лыхнах, в родовом имени владетеля.

III Крестьяне

Крестьяне представляли из себя самое многочисленное сословие и опору страны. Они были свободными арендаторами дворянских и княжеских земель, а также жили на общественной земле, которую они использовали на правах общинного пользования. Те крестьяне, которые жили на дворянской земле, обязаны были определенной платой, что впоследствии обратилось в обязанность крестьянина. За крестьянами следовало сословие обязанного люда. Они жили в своих хозяйствах недалеко от своих помещиков и должны были работать на себя и для своего хозяина. Помещик не имел права подвергать обязанного человека телесному наказанию. Он обязан был во время войны, в неурожайные годы, и вообще, в несчастных случаях обеспечить обязанного человека. Обязанный люд имел право выкупиться и в особых случаях помещик освобождал его.

Несмотря на разнообразные виды зависимостей, для всех норма была определена вековой традицией и никто не имел права изменять чего-либо. Каждый человек из этого сосло-

вия, исполнявший добросовестно свою обязанность, считался совершенно независимым, свободным в образе жизни, мыслях и поступках. Личность всякого человека считалась священной.

IV Выборный суд

В судьи выбирали людей, пользовавшихся умом, знанием обычного права, честностью, бескорыстием. При вступлении на службу они принимали присягу, что будут свято исполнять свою обязанность. В суде разбирали уголовные и гражданские дела, судьи являлись на место происшествия, если это нужно было для выяснения дела, где обязательно должны были присутствовать родственники тяжущихся сторон. Также могли присутствовать люди, интересующиеся разбираемым делом, и могли высказывать свое мнение по данному делу. Судьи охотно их выслушивали, перед заседанием тяжущиеся должны были снять с себя оружие и становились со своими родственниками по сторонам судей. В случае неявки кого-либо из тяжущихся, судьи не открывали своих действий, пока не представляли поручителя. Судьи вызывали сначала сторону обвинения или избранного оратора, который подробно излагал ход дела, затем выслушивали показания обвиняемых. Ораторы должны были говорить громко, отчетливо, так, чтобы всем было слышно. Они выводили свое оправдание или обвинение с самых отдаленных времен, вставляя в свои речи объяснения и обстоятельства, которые более или менее выясняли дело. Выслушав обе стороны и удалив их, судьи оставались одни для совещания. Подробно обсуждались все обстоятельства, касающиеся дела, и резюме всего дела до окончательного решения объявлялось тяжущимися и спра-

шивалось, не сделано ли какое-нибудь упущение со стороны судей и не желают ли добавить что-нибудь. После этого суд совещался вторично, если в суде происходило разногласие членов, то решали по большинству голосов и председатель суда вновь излагал весь ход дела и объявлял приговор суда. Недовольная сторона могла апеллировать на верхнюю палату, где председательствовал сам владетельный князь. В составе суда находились два присяжных заседателя, на обязанности которых лежало перенести апелляционные жалобы в высшую судебную инстанцию. Также в составе суда находились два присяжных заседателя, которые исполняли роль прокурора, следили за точным исполнением приговора. В случае несогласия и спора сторон, когда и судьям невозможно было выяснить истину, судьи обязывали обвиняемого принять присягу с несколькими лицами, пользующимися в обществе почетом и честностью, которые, по мнению суда и потерпевшего, знают преступление обвиняемого и потому не примут присягу в том, что преступление совершено не им, обвиняемым, и что он не знает, кем совершено преступление. В несомненности преступления обвиняемого, обвинитель мог принять присягу. В первом случае, если обвиняемый мог принять присягу, то освобождался от суда и следствия, а во втором случае, если не принимал присягу, то считал виновность обвиняемого доказанной и тогда принуждали его к соответствующим наказаниям. На суде не требовалось свидетеля, благодаря взглядам абхазца, отличавшегося честностью, верностью своему слову и дружбе. Хотя он в порыве гнева, совершал преступление, но его гнев стихал моментально, и благородство и нежность души чувствительного южанина брала верх. Обман в стране считался позором, признаком трусости, опорочивающей достоинство мужчины, и потому на суде не вызывали свидетелей и при

желании обвиняемого солгать очень трудно было, так как в суде принимало участие целое общество. Преступление наказывалось строго и безошибочно и поэтому преступлений происходило очень мало в стране.

Апелляционные жалобы и важнейшие гражданские иски разбирали в верхней палате, где заседали важнейшие сановники под председательством владетельного князя. Все сословия отвечали перед судом имуществом и личной свободой. Существовали как меры пресечения – заключение в крепости и заковывание в цепи на разные сроки, а неисправимых преступников изгоняли из отечества.

Телесное наказание и смертная казнь не существовали, только в горных частях Абхазии, в одном случае казнь допускалась: измена наказывалась смертью; если ее совершал мужчина, то он должен был быть повешенным рукою раба, если же женщина, то она должна была быть расстреляна рукою отца, брата или мужа.

Эти дела не записывались, а происходили изустно и решение суда никогда не изменялось. Суд никогда от своих слов и мнений не отказывался, чем мог бы потерять доброе имя в народе и доверие к себе навсегда.

V

Народная милиция

В случае надобности владетельный князь посылал приглашение по целому краю или в одну часть его приготовить милицию. Дворяне и князья передавали народу это приглашение и, когда нужно было, выступали все способные носить оружие. Приготовление происходило очень скоро, и ратники выступали на сборные пункты. На сборных пунктах народ сам решал необходимость войны, и тогда владетельный

князь объявлял число милиции, которая должна быть выставлена каждым округом. Если оказывалось лишнее число милиционеров, то делали между собою выборы и более слабые отпускались в запас. Оставшиеся от похода должны были доставлять продовольствие и прочие предметы, необходимые для похода. Князья и дворяне не вмешивались, владетельный князь был главнокомандующим всей милицией. Все должны были беспрекословно исполнять его приказания. По его предложению князья и дворяне оказывали владетелю и его семье все военные почести, и личность его считалась священной, но в случае несчастья с ним употребляли все усилия и не щадили своей жизни, так как оскорбление его считалось за оскорбление народной чести.

На способ действия при нападении и отступлении и вообще на военную славу смотрели серьезно. Труса или беглеца с поля сражения считали недостойным своего отечества, связывали такового и выставляли на середину многолюдной улицы, под звуки музыки снимали с него верхнюю мужскую одежду и надевали женскую и выгоняли из отечества.

VI

Права наследства

Права на наследство были просты: движимое и недвижимое имущество умершего отца делили его дети, если помимо сыновей осталась жена и незамужние дочери, то и они получали равную долю, при этом долю их получал один из сыновей, который с согласия опекаемых обязывался содержать их. Если же умерший не имел совсем детей, то жена получала все имущество, кроме вооружения покойного, которое переходило ближайшему родственнику. Но если жена

решалась вторично выйти замуж, то она получала движимое имущество, а недвижимое имущество переходило родственникам покойного.

Имения лиц, оставшихся без наследников, поступали: княжеские и дворянские в пользу владетеля, а крестьянские в пользу помещиков. В целой стране не было нищих, которые по миру собирали бы милостыню. Народный обычай обязывал содержать ничего не имеющего родственника; за неимением состоятельного родственника, могущего содержать нищего, такого содержали помещики.

VII

Положение женщины

В этой маленькой аристократической республике женщина занимала самое видное положение. В домашнем быту она являлась самостоятельной хозяйкой, в общественной жизни женщина была всемогуща, какому бы сословию она не принадлежала. В обществе мужчин ей принадлежало первенство. Как в частной, так и в общественной жизни ей стоило только решиться и все делалось по ее желанию. Личность женщины считалась неприкосновенною и по выходе замуж она не теряла свою фамилию и звание.

Недаром пред абхазской женщиной было такое преклонение, она на самом деле была достойна. Она всегда помнила, что она женщина и жила согласно своей женской природе. Ей принадлежало целомудрие в детстве и верность в супружеской жизни. Красота и обаятельность абхазских женщин воспевалась не только у кавказских народов, но и у восточных сложилась масса песен. Пламенным сынам Востока постоянно снились абхазские красавицы.

VIII

Абхазия после введения русского управления

После покорения Северного Кавказа и присоединения Грузии к России, как внешнее положение Абхазии, так и внутренний строй сильно пошатнулись. В 1810 году владетельный князь Абхазии, доведенный до крайности, принял покровительство Русской державы. В 1869 году русское правительство ввело в Абхазии свое непосредственное управление. Закон, созданный требованиями чужой жизни, не мог примениться к чужой жизни и вследствие чего возникли новые осложнения. Народ отнесся к нововведениям с недоверием и долго даже о происходивших преступлениях не заявляли поставленным русским властям, старались своими прежними мерами обходиться, но так как прежний закон не имел официальную силу закона, в народной массе не имел успеха.

С течением времени потерпевшие начали подавать жалобы в русские учреждения. Но незнание русского языка и самого судопроизводства, новые меры пресечения приводили в ужас не только преступника и его родственников, но и целое общество. И потому народ от следственной власти оборонялся, нисколько не шел к ее целям – раскрыть преступления. Вследствие этого, с одной стороны, обвиняемые прибегали к различным хитростям, выставляли целый ряд лжесвидетелей, чего никогда не бывало в Абхазии, а с другой стороны – никто из народа не был гарантирован от того, что по желанию какого-нибудь урядника не попадет в тюрьму и не получит каторжных работ, так как судьи не могли большего значения дать показаниям свидетелей, а основывали свой приговор на основании показаний полицейских чинов. Другое зло – это во время следствия и на суде допрашивали через переводчиков, которых подкупали и которые искажали истину. Вследствие

такого положения вещей, преступление начало увеличиваться, несмотря на то что абхазец по своей природе менее склонен к преступлениям. Часто сам закон наталкивал на решительные шаги. Так, например: абхазцы, хотя с первых веков христианства были православными, но жили гражданским браком и такое супружеское сожитие народный обычай призывал вполне законным и дети получали наследство. С введением русского закона, таковых детей закон не признавал наследниками и в обществе они были с ограниченными правами, так как и после введения нового закона народ скоро не мог оставить прежний образ жизни.

Право наследства настолько запуталось, что выпутаться было очень трудным. Громадные имения, помимо прямых наследников, переходили дальним родственникам. Теперь дети умершего отца должны были предъявлять документы на право получения наследства, а в противном случае дети невенчаных супругов, из коих состояла вся Абхазия, лишались наследства. Так как раньше не существовало никаких документов, все было основано на честности, и в случае спора на получение наследства абхазский выборный суд и общество никогда не ошибались. Теперь начали появляться духовные завещания и прочие документы нелегальным путем.

В выстроенных русских школах молодые люди не получали законченного образования и так как эти школы не имели связи со средней школой, они также не могли продолжать свое образование. Часто вместо пользы получался вред тем, что молодые люди отвыкали от домашней работы и более склонялись к легкой наживе. По окончании этих школ молодые люди могли только поступать в должности переводчиков у мировых судей, следователей, начальников участков в

окружном управлении, а также в этих учреждениях писцами, даже сверхштатными без жалованья, лишь бы изучить русское судопроизводство. Учителями этих молодых людей в названных учреждениях являлись мелкие чиновники и писцы не всегда нравственные, затем, имея постоянные сношения с преступным классом общества, они нравственно портились. Общество, не зная этого, к ним относилось с доверием, и все общественные дела проходили через их руки. Эти молодые люди по примеру своих учителей мало думали о правде и справедливости, лишь бы на бумаге было сделано всякое дело на законном основании. Вследствие такого положения вещей абхазцы начали смотреть на русское судопроизводство, как на карточную игру, где все зависело от знания карточного искусства, состоящего в умении подтасовывать карты.

Новая жизнь предъявляла новые требования, абхазцы поняли необходимость русского образования, но условия жизни не позволяли им привести свое желание в исполнение. Русские школы также не подходили к абхазской жизни. Для поступления в подготовительный класс средней школы требовалось, чтобы при девятилетнем возрасте мальчик умел свободно говорить по-русски, бегло читать и прочитанное рассказывать, писать без грубых ошибок и так далее. Но когда же девятилетний мальчик мог бы научиться этим премудростям, когда он мог начать ходить в школу в девять лет, не зная ни одного русского слова. Мальчику нужно было время, два-три года, чтобы подготовиться, но в это время лета проходили, и он не мог поступить. При том, если даже девятилетний мальчик выполнял предъявляемое требование, то трудно было родителям в таких летах выбросить мальчика из семьи и отечества. Жизнь все настойчивее требовала знаний. Местное учебное начальство изредка выбирало двух-трех мальчиков из начальных школ, отправляло в среднее учебное заведе-

ние, но и в этом не достигалось успеха, так как эти мальчики были не подготовлены для средней школы. При всем своем желании и способностях, им невозможно было догнать своих сверстников, которые имели по восьми и девяти лет домашней подготовки и по три и четыре года школьной. От усиленных занятий они падали жертвой исторического переворота. Вот почему при всем желании учиться и способности абхазца просвещение шло туго. Это ненормальное положение вызвало новое преступление, абхазцы перестали крестить своих детей малютками, начали крестить после четырех и восьми-летнего возраста, и во время крещения в записи сокращали лета на 2, 3, 4 и больше года.

Все эти ненормальности происходили большей частью по вине поставленных чиновников, которые не умели действовать целесообразно. Промахи и ошибки их отмечены автором «Исторические сведения о Кавказе», секретарем архивного отделения канцелярии наместника Кавказа, полковником С. Эсадзе и др.

Так как природа и религия абхазца и русского не были враждебны, а наоборот, родственны, с течением времени все эти различия, веками созданные, с обоюдными компромиссами начали урегуливаться. В настоящее время Абхазия переживает такой период, когда народ отрешился от прошлого исторического хаоса и жадно ищет европейского образования, образа жизни и мысли.

Выстроенные школы, во всех селах, как мужские, так и женские переполнены абхазской молодежью и несмотря на то что низшая школа все еще не имеет связи со средней и абхазским детям с великим трудом приходится поступать в среднее учебное заведение, число их значительно. Число оканчивающих высшие школы единично, но зато число поступающих с каждым годом увеличивается.

В хозяйственном отношении абхазцы начали быстро прогрессировать. Абхазские села представляют из себя отдельные расположенные дачи недалеко друг от друга. В среднем числе каждый абхазский крестьянин имеет две-три десятины виноградного сада с фруктовыми деревьями. Гордость абхаза – его сад и хозяйство, он ни что не обращает так внимания, как на свое хозяйство. Совсем не имеющего своего хозяйства в целой Абхазии нет и таковые не пользуются в обществе уважением.

Центральная часть Абхазии представляет сплошной сад, разрезанный горными речками и улицами. В летнее время она представляет превосходную картину. По всей Абхазии необыкновенная свежесть, в мягком южном воздухе носится нежный аромат винограда, фруктов и душистых роз. Вдоль побережья и подошвы гор все свободные от садов площади заняты табачными плантациями и кукурузниками.

Крестьяне живут в деревянных, каменных и плетеных домах, крытых жостью, черепицей, дранью или соломой. За последнее время начали строить дома и винные подвалы из бетона. Дачные дома строят в несколько комнат, приспособленные к южному климату, домашнее хозяйство женщина ведет так же самостоятельно, как и раньше. Она с успехом возделывает шелк и огород, занимается разведением домашних птиц. Из домашнего скота каждый хозяин имеет в среднем три-четыре коровы, одну-две буйволицы, дающие молоко, пару буйволов или быков, иногда тех и других, одну-две лошади, несколько улей пчел, если не для продажи, то для домашнего обихода. Между ними есть крестьяне, имеющие несколько сотен и тысяч голов мелкого скота и табун лошадей. Каждый крестьянин получает в среднем 300-400 ведер вина из своего сада, из коих часть продает, а часть оставляет для себя. В Бзыбском округе есть много крупных виноделов, отправляющих в году несколько сотен и тысяч ведер вина на продажу.

Из хлебных растений большей частью сеют кукурузу, излишнее количество ее продают скупщикам, которые большими партиями отправляют за границу.

В последнее время вся Абхазия охвачена табачным делом. Табак развивается с востока на запад с невероятной быстротой, занял все свободные площади и в скором времени он достигнет высшего своего развития.

В Сухуме устроено сельскохозяйственное общество, имеющее свои опытные и показательные поля, как в Сухуме, так и в других центрах Абхазии – в Лыхнах, где всякий может видеть последнее применение земледельческих орудий и приобрести семена и плодовые деревья за небольшую цену. Также здесь имеется склад сельскохозяйственных орудий и всевозможных железных вещей, необходимых в хозяйстве, и все эти вещи крестьяне могут получить, когда им нужно за минимальную цену, в случае необходимости, в рассрочку. Затем, как здесь в Лыхнах, так и в других общинах, где ощущалась нужда, устроены кредитные товарищества, дающие большую поддержку крестьянам во время сбора винограда и табака. В некоторых селах, как Адзубжах, устроены общественные лавки, мельницы, и доходы их поступают в пользу общества.

Если сравнить абхазского крестьянина с другими сельчанами, то он более обеспечен, чем кто-нибудь. В Абхазии нет крупных богачей, как в других нациях, но зато нет пролетариев, живущих на заработанную плату, и нищих. Часто ошибочно абхазского сельчанина сравнивают с жителями чуть ли не столичных городов и самых промышленных мест, но тогда, конечно, он не выдерживает критики. Также ошибочно ставят в пример лениности абхазского крестьянина то обстоятельство, что он стесняется наниматься в рабочие. Да, абхазский крестьянин, действительно, стесняется наниматься в рабочие, только не потому, что в стране физический труд считается

позором, как это думают некоторые ошибочно, а это значит то, что всякий, работающий для кого-нибудь за ничтожную плату, показывает этим, что у него нет своего хозяйства совсем, или же оно у него находится в плохом состоянии и он принужден работать у других хозяев за ничтожную плату. Но, конечно, никто не отрицает безусловное влияние природы на человека, только не в такой мере, как это думают некоторые.

На коммерцию абхазцы раньше смотрели, как на барышничество, требующее обмана и лишних слов, что презиралось в стране. Теперь же, с изменением условий жизни, абхазцы изменили этот взгляд и охотно занимаются коммерцией. Вывозят свои сельскохозяйственные продукты: вино, виноград, всевозможные фрукты, табак, кукурузу, молочные продукты, мед, воск и проч. на несколько десятков миллионов рублей.

Источник: Внутреннее управление древней Абхазии / С. Ашхацава. – «Сухумский листок», 1912, №№ 195, 196, 197, 199.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АБХАЗСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С изобретением письменности человек разрешил одну из самых трудных и великих своих задач. Он воплотил свое слово, фиксировал речь и, таким образом, получил возможность сделать свою мысль бессмертной. Благодаря этому человеческие мысли, идеи и знания – словом, вся умственная и духовная жизнь его не умирает вместе с ним, а остается в неизменном виде навсегда. Он получил возможность запоминать огромную массу накопленных веками сведений, передавая в наследство огромный запас опытности и знаний.

Степень развития каждого народа находится в известной зависимости от степени усовершенствования его письма. Письменности у абхазцев в настоящее время почти не имеется. Вот почему задерживается культурное развитие абхазцев.

...Только после того, как Абхазия добровольно приняла покровительство России, и в Абхазии было введено русское управление, русское правительство, зная, что чужим языком в Абхазии нельзя достигнуть желаемой цели, ввело обучение в школах вместе с русским языком на абхазском языке.

В 1858 г. Высочайше возложено было составление истории Кавказа на знаменитого филолога барона Услара, который в 1862 г. издал исследование абхазского языка и алфавит. Покойный Услар, чтобы облегчить труд школьникам, которым приходилось в одно время обучаться разным языкам, в основу своего алфавита вложил русский алфавит. Он тонко подметил достоинство бзыбского наречия, которое и принял за

основание абхазского языка, как самое чистое, и по богатству звуков превосходящее все наречия.

Но в 1908 г. сухумским епархиальным начальством была составлена особая комиссия, которая стала работать над составлением учебников и переводом богослужебных книг. Этой комиссией в начале своей работы пришлось уменьшить усларовский алфавит, так как в типографии, находящейся при канцелярии кавказского наместника, где должны печататься труды комиссии, не хватало всех букв. Между тем сам Услар говорил, что «уменьшение числа букв он считает крайне неудобным, потому что гораздо легче запомнить буквы, чем запомнить настоящее произношение нескольких сотен слов, которые выговариваются различно, а пишутся однообразно».

Так как нельзя безошибочно предугадать, какое изменение и слияние звуков произойдет в жизни начинающего развиваться языка, нужно «сфотографировать язык», т.е. уловить все звуки этого языка и надо сделать так, чтобы каждый звук на письме обозначался отдельным знаком.

В мае с.г. исполнится 50 лет со дня составления нашего алфавита покойн. Усларом. Проходит полвека, а еще ничего не сделано!.. Мне кажется, что мы, абхазцы, должны наконец очнуться от вековой спячки! Постыдимся окружающих нас народностей, которые далеко ушли от нас по пути цивилизации. Побоимся строгого и беспристрастного суда истории! Припомним русскую пословицу: «Лучше поздно, чем никогда».

Нам нужна типография. Ибо давно замечено, что искоренять и излечивать общественные недуги так же нельзя, как и болезнь тела, если не говорить о них откровенно. И сама наша пословица говорит: «Кто скрыл болезнь матери, у того матери не стало». А говорить же об общественных недостатках можно только печатными словами на понятном языке народной массы. Соорудим типографию и снабдим ее буквами усо-

вершенствованного алфавита, который составлен при ближайшем участии известного филолога Мазинга, профессора Юрьевского университета, который много лет работает над исследованием абхазского языка. Этот алфавит предохранен от недостатков существующих европейских алфавитов и удовлетворяет всем требованиям алфавита.

Вот единственный и верный проводник цивилизации в народные массы! Вот единственное орудие против мрака и зла!

В периоде юношеского состояния абхазского народа, на заре абхазской культурной жизни на арену общественной деятельности выступила группа интеллигентных сил, организовавшая «общество распространения просвещения среди абхазцев». Пусть молодое общество, как спасительный маяк, разливающий свет в ночной темноте, разольет свой свет среди темной общественной массы.

Источник: Несколько слов об абхазской письменности / С. Ашхацава. – «Сухумские вести», 1912, № 174.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК АБХАЗСКОЙ ЦЕРКВИ

По свидетельству древних церковных писателей и местных преданий, первоначальная христианская проповедь в Абхазии распространена была апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом, в честь которого построен Ново-Афонский монастырь. Семена христианства, посеянные апостолами, привились в Абхазии, так как она в то время была подготовлена, и уже в III веке абхазская церковь имела своих епископов, которые принимали участие в Никейском соборе в 325 году. Далее абхазская церковь имела своих католикосов, сперва зависимых от антиохийского патриарха, а потом при абхазском царе Леоне в 786 году – независимых. Между прочим, один из этих католикосов на упреки антиохийского католикоса, в том, что абхазская церковь не подчиняется антиохийскому патриархату, кафедра которого основана самим первоверховным апостолом, отвечал, что абхазская церковь основана апостолом Андреем Первозванным, братом Петра и Симоном Кананитом, погребенным в Абхазии, и следует, чтобы призванный подчинился призвавшему, и потому антиохийские католикосы должны подчиниться абхазской церкви, а не наоборот.

В начале X века Абхазия делилась на епархии: Пицундская, Анакопийская, Драндская, Илорская, Моквинская и, несомненно, малая и нагорная Абхазии также имели свои епархии, хотя история не говорит о них ничего, но там сохранилась масса развалин церквей. В 1089-1130 годах во времена

абхазо-имеретинских царей Абхазия переживала высший культ своего духовного развития. Она была покрыта цветущими торговыми городами, школами, монастырями, а в малой и нагорной Абхазии – укрепленными замками и церквами. За все это время пицундский храм играл важную роль, как в церковной, так и в политической жизни края, где находилось местожительство главы церкви – абхазского католикоса.

Не суждено было абхазской церкви так свободно развиваться. В 1453 году Турция завладела греческой империей и подчинила крымских ханов и направила свою власть на Абхазию – она принуждена была признать покровительство могущественной оттоманской Порты.

Турки внесли в Абхазию мрак и произвол, и она начала идти по пути усиленного регресса. Культурный облик ее скоро изменился до неузнаваемости.

В продолжении 400 с лишком лет она боролась с фанатической угнетательницей, отстаивая свою веру, права и свою индивидуальность. Следствием влияния турок было то, что Абхазия за семь веков до Р.Х. служившая торговым пунктом и складочным местом для всего Северного Кавказа с Индией и с внутренней Азией, сделалась рынком невольниц и невольников. В стране, где со времен апостолов процветало христианство, начало распространяться магометанство. Наконец в стране рыцарей, с глубокой древности воспитавшей гражданственность, начала сглаживаться гражданственность.

Около 1658 года абхазский католикос Захарий принужден был перенести свою резиденцию из Пицунды в Кутаис, в гелатский монастырь, откуда изредка приезжал для совершения в храме торжественного богослужения. За исключением нескольких прибрежных церквей, постепенно одни приходы за другим оставались без священников и в течении 400 с лишком лет все эти великолепные храмы превратились в развалины.

Влияние Турции больше всего отразилось на окраинах: в малой и нагорной Абхазии, которая своими границами прилегала к черкесским аулам. Черкесы, будучи уже магометанами, оказали влияние на распространение магометанства в этих частях Абхазии. Христианство, никем и ничем не поддерживаемое, а наоборот, преследуемое, начало подвергаться изменениям.

Как ни велико влияние Турции, но все же абхазцы не оставили веру своих предков. В пицундском, моквинском, лыхненском и илорском храмах придерживался светоч христианства. Даже у тех абхазов, которые отшатнулись от православия, сохранялось безусловное уважение к развалившимся храмам, если о них сохранились в памяти народа воспоминания, и почитание св. Пасхи, Рождества Христова, Успение Божьей Матери и некоторые другие из главных праздников. Особенным почитанием между развалившимися церквями пользовалась Дедрепшинская церковь ачандарской общины. В этой развалившейся церкви находится разбитый колокол, крест и некоторая церковная утварь. В ограде лежит камень, на котором вырезан образ Божьей Матери; до настоящего времени эта церковь пользуется громадным уважением, и абхазцы здесь приносят присягу. Люди, незнакомые с историей абхазской церкви, принимали ее за идольское капище.

В 1808 году 12 августа владетельный князь Абхазии Георгий обратился за помощью к единоверной России. Владетель Абхазии в своем письме, на основании которого Абхазия принимала покровительство России, говорил, что он принимает, «исповеданием прежней веры нашей, которой были предки наши христиане по греческому закону». В ответ на это письмо владетеля последовала через два года в 1810 году 17 февраля от императора Александра Павло-

вича грамота, которой владетельный князь Абхазии и его потомки признавались владетельными князьями Абхазии, находящейся под верховным покровительством России. Россия выгнала турок из пределов Абхазии и христианство постепенно начинает входить в прежнее русло. В 1851 году в Сухуме учреждена кафедра абхазского епископа и епархия его простилалась на всю Абхазию до Анапы. Около 1888 г., при епископе Геннадии, те из абхазцев, которые отшатнулись от православия, были присоединены к абхазской церкви.

В последние годы, светлейшим синодом был издан указ о разрешении выпустить в свет богослужение на абхазском языке. 6 января 1907 года произошло событие, начавшее собою новую эпоху в абхазской жизни. В этот день в первый раз была совершена литургия на абхазском языке и проповедь с церковной кафедры. Первая литургия на абхазском языке была отслужена в лыхненском храме, а вторая литургия 13-го того же месяца в Моквах. Прекрасное песнопение абхазской литургии, гармонизированное из абхазских народных песен, придавало особую торжественность службе. На торжестве присутствовали десятки и сотни тысяч народа со всех концов Абхазии. Отсюда начинает постепенно вводиться богослужение на абхазском языке в абхазских церквях.

Широкого распространения и прочного утверждения христианства в Абхазии можно достигнуть тогда только, когда в абхазских школах будет хорошо поставлено первоначальное обучение на абхазском языке, и когда у народной массы будут книжки на абхазском языке религиозно-нравственного содержания, и когда все абхазские приходы будут заняты хорошо знающими абхазский язык с достаточной подготовкой священниками, и когда они будут об-

ращаться к народу не с одними христианскими обрядами, а с христианскими идеями.

Нынешний сухумский епископ преосвященный Андрей обратил свое внимание на это и своими энергичными заботами побуждает абхазцев к просвещению.

Ныне абхазская молодежь с любовью прислушивается к призывающему голосу своего любимого духовного вождя. Оно готово со своей стороны сделать все, что от нее зависит в деле прочного утверждения абхазцев в веру предков и просвещение.

Источник: Краткий исторический очерк абхазской церкви / С. А. (С. Ашхацава). – «Сухумский вестник», 5 января 1913, № 62.

ПУБЛИЦИСТИКА

БОРЬБА С МЕНЬШЕВИКАМИ И АБХАЗСКИЙ НАРОДНЫЙ СОВЕТ

Абхазский Народный Совет в разное время играл разную роль. Он был организован в 1917 г., после переворота, когда у всех народностей бывшей Российской империи учреждались национальные советы...

Меньшевики, завладев Абхазией, сейчас же реставрировали бывший Народный Совет, скорее всего, они хотели действовать его именем, завербовав туда случайных людей...

Выборные явились в Сухум на смену старого «Совета», но поскольку этот избранный состав не удовлетворял меньшевиков, они решили старый состав не распускать, а влить его в новый состав, чтобы таким образом обеспечить большинство Совета за собой. Члены нового Совета категорически протестовали против такой фальсификации, мотивируя, что полномочия старого Совета кончились с выборами нового, да и, кроме того, старые не были избраны никем, и началась борьба.

В конце концов, новый состав большинством провалил старый.

После этого решения меньшевистское правительство вооруженной силой разогнало этот Совет 15 августа 1918 г. Предварительно пустив всяческую клевету против членов только что разогнанного ими Совета, меньшевики вновь назначили выборы в Совет. Несмотря на всевозможные преграды и ухищрения, трудовой народ Абхазии опять избрал тех же депутатов, еще усилив состав более активными.

И этот самый состав впервые собрался на заседании 9 октября 1918 г. в Сухуме.

Ввиду большого интереса к этому заседанию, характеризующего деятельность меньшевиков в Абхазии и формы парламентской борьбы, приводим приблизительную стенограмму, как она передана в сухумской меньшевистской газете «Наше Слово» от 11, 12 и 14 октября 1918 г., с некоторыми пояснениями и фактическими поправками:

«До открытия заседания все кресла членов Совета уже заняты, причем среди членов немало новых лиц, которых обычно не было видно на последних заседаниях. В зале заседания присутствует министр по делам Абхазии полк. Чхотуа, места для публики переполнены.

Открытие заседания затягивается ввиду отсутствия председателя – В. Шервашидзе, который приходит вопреки обыкновению очень поздно – в 7 ½ час. вечера, вместо обычных 6 час».

Меньшевистские лидеры, узнав о намерениях депутатов нового состава взять власть в свои руки, решили сорвать заседание путем неявки его председателя.

«Еще до прихода председателя В.А. Шервашидзе у председательского кресла появляется член Совета С.М. Ашхацава, который просит Совет выслушать заявление чрезвычайной важности.

Член Совета Алания выходит на середину зала и читает волнующим голосом заявление следующего содержания:

В настоящее время абхазский народ вполне уяснил себе истинные причины и цели, которыми руководилась группа лиц, совершивших 15 августа 1918 г. насилие над представителями Совета.

Народ понял, что не интересы страны и народа побудили этих лиц произвести это насилие, что обвинения, возведенные ими на Народный Совет, состоящий из народных избранников, в туркофильстве – оказались ложными и служили насильникам только предлогом, чтобы ввести в заблуждение, как народ, так и Грузинское правительство и его представителей. Абхазский народ теперь убедился, что истинной причиной разгона Совета было желание группы лиц захватить власть в стране в свои руки в интересах узкопартийных и личных, и народ единодушно в негодовании осудил поступок этих лиц и требует ныне над ними гласного суда, подтверждая свое полное доверие распущенному Совету. Ввиду этого, Абхазский Народный Совет в заседании своем 8 сего октября¹ постановил:

1) Восстановить в правах насильственно распущенный Народный Совет, пользующийся полным доверием абхазского народа, с его законным президиумом во главе.

2) Назначить следствие над действиями инициативной группы, совершившей 15 августа с.г. вооруженное насилие над Народным Советом.

К концу чтения этого заявления появляется председатель Совета В.А. Шервашидзе и, видя на скамьях членов Совета – новых лиц, а также, что до его прихода и открытия им заседания таковое фактически открылось, спрашивает: «Что у вас, частное совещание?», на что получает от Ашхацава ответ: «Да».

Когда меньшевики увидели, что отсутствие председателя не приостанавливает заседания, председатель не замедлил явиться.

«Председатель объявляет заседание Абхазского Народного Совета открытым, но в это время среди членов Совета

¹ Накануне 8-го октября было нелегальное собрание депутатов нового состава в помещении подворья Команского монастыря, где проживало большинство депутатов. – С.М. Ашхацава.

раздаются голоса: «Просим Вл. К. Чачба занять место председателя».

Вл. К. Чачба подходит к председательскому креслу и хочет занять место, но председатель энергично заявляет, что пока он является председателем и не лишен этого звания, свое место он не уступит никому, и его можно заставить сделать это только насильем; кроме того, здесь проходит сейчас заседание Абхазского Народного Совета, а между тем, на скамьях членов он видит многих лиц, не являющихся членами Совета настоящего состава и поэтому просит секретаря проверить присутствующих членов по списку и не членов удалиться из зала заседания и занять места среди публики, дабы председатель мог знать, с кем он имеет дело: с Советом или случайными лицами.

Секретарь проверяет по списку присутствующих членов Совета, после чего некоторые лица оставляют места членов Совета, И.В. Маргания (Окружной Комиссар) предлагает сейчас же поставить на голосование вопрос – кто является председателем.

Председатель требует от Маргания разъяснения, на каком основании он вносит такое предложение, на что Маргания говорит, что он делает это по желанию членов.

АШХАЦАВА делает внеочередное заявление, в котором говорит, что трудовое население Абхазии определенно решило взять власть в свои руки, для чего прислало своих представителей. Существующий порядок не может дальше продолжаться. Разговор о туркофильстве, это вздор и обман: если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже – дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков, и потому необходимо переизбрать президиум. Люди, не пользующиеся ни доверием, ни уважением народа, не могут править страной.

Председатель В. Шервашидзе заявляет, что он не знает, о чем говорит член Совета Ашхацава, если же теперь, перед самыми выборами в Учредительное Собрание Абхазии хотят лишить существующий президиум возможности работать, лишить тогда, когда не только президиум, но и весь Совет с момента выборов в Учр. Собрание должен сам передать свои полномочия Учредительному собранию, то он не видит никакого выхода, как распустить Совет и немедленно приступить к выборам.

Но по одному заявлению я никому не уступлю своих полномочий. «А вас кто избрал?» – раздается голос с мест. (Председатель звонит).

ПАШАЛИДИ предлагает, ввиду кардинального вопроса, поставить немедленно на голосование вопрос о доверии или недоверии президиуму.

Вл. ЭМУХВАРИ присоединяется к мнению ПАШАЛИДИ и говорит, если даже один член Совета предложит вотум доверия, президиум должен поставить его на голосование.

Многие члены Совета хотят высказаться по этому вопросу и выступают все разом, и председателю с большим трудом удается поддерживать хотя бы относительный порядок.

Председатель все время звонит, стучит звонком по столу, но члены Совета плохо реагируют на звонок и возгласы председателя.

По предложению С.Р. АДЖАМОВА ставится вопрос о рассмотрении вотума доверия при закрытых дверях, но большинством против трех предложение Аджамова отклоняется.

Председатель ставит на голосование вопрос о том, желает ли Совет в настоящем заседании выразить свое доверие или недоверие президиуму, причем большинство высказывается за.

Объявляется перерыв, во время которого идут оживленные групповые беседы членов Совета.

Председатель приступает к голосованию.

Записки подаются членами Совета, вызываемыми по списку.

Председатель В. Шервашидзе оглашает записки и подсчитывает их, а затем сообщает результаты голосования: 20 голосов высказываются за недоверие президиуму, 9 за доверие и 3 воздерживаются от голосования.

Председатель предлагает Совету избрать новый президиум, которому старый мог бы передать дела.

Объявляется новый перерыв для предварительных совещаний в составе президиума и распределении мест».

В перерыве меньшевики стараются спровоцировать отдельных членов Совета, вызывая их на скандал, дабы сорвать продолжение заседания. Но члены Совета на эту провокацию не поддались и заседание возобновилось.

«После перерыва председатель предлагает приступить к выборам нового председателя, но в это время в зале заседания появляется штабной офицер и объявляет, что по распоряжению начальника штаба полк. Тухарели он должен арестовать Округ. комиссара Ив. Маргания за насилие, которое он пытался учинить над Абхазским Народным Советом, введя в его здание Округную милицию и заняв все ходы и выходы.

Округной комиссар Ив. Маргания заявляет штабному офицеру, что в данный момент он, Маргания, является членом Абхазского Народного Совета, а потому пользуется неприкосновенностью и аресту не подлежит.

Председатель В.А. Шервашидзе разъясняет офицеру, что если не считать ввода в здание Совета милиции, Ив. Маргания не совершил никакого насилия над Советом и президиумом, почему и считает этот арест неуместным.

Адхамов заявляет, что верховной властью в Абхазии является Абхазский Народный Совет, а потому Округ. комиссар за свои действия может быть привлечен к ответственности

самим Советом, вмешательство же посторонних создает невозможную обстановку.

По требованию членов Союза председатель идет к телефону и ведет переговоры с полк. Тухарели об отмене ареста.

Затем председатель докладывает Совету, что полк. Тухарели получил сведения о насилии, и он, как представитель высшей законной власти, отдал приказ об аресте Маргания за превышение власти.

Почему вас не арестовали два месяца тому назад? – кричит с места Адхамов по адресу председателя.

Председатель говорит Адхамову, что он по настоятельному требованию членов Совета вел переговоры с военной властью об отмене ареста члена Совета, а теперь докладывает Совету о результате своих переговоров, а члены Совета не дают ему говорить и бросают ему в лицо оскорбительные реплики.

«После такого отношения, я не считаю возможным не только работать, но даже не могу ни минуты оставаться здесь».

Адхамов пытается что-то сказать, но председатель не слушает его и уходит.

Одновременно с В.А. Шервашидзе покидают зал заседания П. Геловани, В.К. Эмухвари, Г.Л. Гегелашвили и д-р Пашалиди».

В это время здание Совета оцепляется меньшевистскими войсками, вокруг дома устанавливаются пушки и пулеметы, слышится невероятное щелканье винтовок, приготовляемых к стрельбе.

«Временным представителем избирается С. Ашхацава, который занимает председательское кресло и произносит по-абхазски речь, сущность которой сводится к тому, что в абхазском народе за последнее время было сильное недовольство деятельностью президиума, которое теперь выяснилось вполне определенным образом, путем выражения недоверия большинством голосов.

Далее предлагает Совету немедленно приступить к выборам нового президиума, т.к. дело не терпит отлагательства.

Аджамов предлагает избрать пока комиссию из трех лиц, коей поручить пригласить в Совет представителей национальных меньшинств, а затем созвать экстренное заседание Совета, на котором и произвести выборы нового президиума, т.к. в такой атмосфере, какая создалась сейчас, выборы производить неудобно.

В комиссию избираются: Аджамов, Туманов и Алания, а экстренное заседание назначается на 10 октября. Затем Р.И. Какубава делает внеочередное заявление, в котором говорит, что до сих пор в Абхазском Народном Совете не было представителей Самурзаканского уезда, почему он взял на себя задачу организовать там выборы и эти выборы произведены в 16-ти общинах, причем избрано 16 членов в Совет.

В это время в зал заседания входит командующий войсками Сухумского округа полк. Тухарели.

Ашхацава задает вопрос полк. Тухарели: «Что побудило его прибегнуть к таким мерам».

Полк. Тухарели говорит, что ему сообщили о том, что над членами Народного Совета чинят насилие, и он распорядился, во-первых, арестовать Окружн. комиссара, во-вторых, оцепить здание Абхазского Народного Совета войсками.

С. АШХАЦАВА заявляет, что здесь никакого насилия не было, а чисто парламентским путем существующему президиуму выражено недоверие, и теперь Совет желает приступить к выборам нового президиума. С. Ашхацава в самом сдержанном тоне благодарит полк. Тухарели за желание оказать помощь Совету, но т.к. Совет не обращался за помощью военной силы, просит снять войска и развести по караулам.

Министр по делам Абхазии полк. Чхотуа говорит, что он официально заявляет командующему войсками, что над Со-

ветом не было произведено никакого насилия, а заседание все время велось в присутствии его, причем недоверие президиуму было выражено без нарушений парламентских обычаев.

Полк. Тухарели, дав обещание снять караул, удаляется, заявив, что он донесет правительству обо всем происшедшем.

Затем продолжают прения по вопросу о выборах президиума.

Дм. К. ЭМУХВАРИ предлагает избрать комиссию, коей поручить произвести выборы по всему округу, а затем уже избранные члены выберут Совет.

С. АШХАЦАВА произносит речь, в которой доказывает неотложность работы и предлагает избрать президиум сейчас же. А затем ставит вопрос на баллотировку, каковое его предложение принимается большинством.

Дм. К. ЭМУХВАРИ заявляет протест против такого решения, которое считает крайне несправедливым, т.к. целая группа лиц оставила заседание, и Совет лишает ее возможности принять участие в голосовании. После этого, говорит Эмухвари, мне нечего делать в Совете.

К мнению Эмухвари присоединяется г. Михельсон и вместе с Эмухвари покидает зал заседания».

В этот момент получается секретное сообщение о том, что меньшевики собираются произвести арест, для чего стянуты войска и оцеплен город.

К председателю поступают предложения перенести заседание на завтра ввиду позднего времени. Предложение большинством поддерживается, и председатель закрывает заседание.

Меньшевики, потерпев на излюбленном ими парламентском фронте полное крушение, решили прибегнуть к военной силе, тем более что она у них имелась налицо. На другой день, 10-го, состоялось постановление меньшевистского пра-

вительства о роспуске Абхазского Народного Совета этого состава и о назначении в третий раз новых выборов.

В тот день утром были арестованы: С. Ашхацава и И. Маргания, которых до вечера продержали в штабе полка для того, чтобы ночью отправить их в Тифлис на пароходе¹, задержанном для этой цели с самого утра. И Абхазия была объявлена на военном положении, и назначен чрезвычайный комиссар В. Чхиктишвили, а на путях к городу поставлен караул, чтобы не было налетов со стороны населения.

Около 1 часа того же дня на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г. Туманов с резкой обвинительной речью против меньшевистских безобразий. Митинг был разогнан и Туманов арестован.

В последующие дни за противоменьшевистскую агитацию и выступления были арестованы Д. Алания, Г. Аджамов, В. Чачба, М. Шлаттер и др., до 16 человек.

Источник: Борьба с меньшевиками и абхазский народный совет / С. Ашхацава. – Газ. «Единение», Сухум, февраль 1991, № 2, с. 3. Печатается по изданию: Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) / Сост. Р.Х. Гожба. – С. 54–61.

[Примечание]

Семен Михайлович Ашхацава (1886–1943) – один из самых замечательных представителей абхазской интеллигенции, автор целого ряда публицистических очерков и статей (см. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции, Сух., 1979).

Долгое время имя этого человека оставалось в тени. Виной тому явилась его книга «Пути развития абхазской истории» (Сухум, 1925), публичное упоминание которой грозило тем, что за человеком закреплялся ярлык «националиста».

¹ Через Батум. – С. Лакоба.

Вот некоторые штрихи биографии С.М. Ашхацава: в 1906 г., будучи студентом Юрьевского (Тартуского) университета сотрудничал с профессором-лингвистом Л.К. Мазингом; в 1913-м стал председателем «Бзыбского комитета Общества распространения грамотности среди абхазцев; в 1916 г. судьба свела его с Н.Я. Марром; в 1918-м издавал в г. Гудаута газету «Воля вольных».

Воля вольных... Об этой стороне деятельности С.М. Ашхацава – политической, – весьма мало известно. Между тем в конце 1917 – начале 1918 г. он являлся министром от штата Абхазия в правительстве Горской республики. Был одним из лидеров абхазского национально-освободительного движения, депутатом Абхазского Народного Совета (основан 8 ноября 1917 г.), а в октябре 1918 г. выдвигался в качестве Председателя АНС. Однако в октябре 1918 г. этот законный орган власти Абхазии был разогнан вооруженной силой Грузинской Демократической Республики, а многие его депутаты вместе с Ашхацава арестованы и заключены оккупантами в Метехскую тюрьму в Тифлисе.

Предлагаемые вниманию читателей воспоминания (даны с незначительными сокращениями) написаны Семеном Михайловичем незадолго до гибели в 1937 году. Они ценны прежде всего тем, что основаны на документальном материале сухумской газеты «Наше слово» (1918, 11, 12, 14 октября), репортаж которой с заседания АНС от 9 октября 1918 г. прокомментирован очевидцем тех драматических событий. Этот красноречивый документ бережно хранил в своем архиве профессор Георгий Алексеевич Дзидзария.

Подготовка текста, примечания С. Лакоба

НЕСТОР УШЕЛ ОТ НАС

Беспощадная смерть преждевременно вырвала из наших рядов бессменного руководителя Советской Абхазии, нашего дорогого и любимого Нестора.

За дело партии Ленина-Сталина, за торжество коммунизма, тов. Нестор беззаветно отдал всю свою жизнь.

Уже в 1918 г., когда все Закавказье находилось в руках меньшевиков и муссаватистов, рабочие и крестьяне Абхазии, под руководством тов. Нестора, после жестокой борьбы вырвали власть из рук меньшевиков и водрузили знамя советов.

В 1921 г. трудящиеся Абхазии, вместе с рабочими и крестьянами Грузии, с помощью российского пролетариата окончательно низвергли ненавистную меньшевистскую власть в Абхазии. Партия тогда поставила тов. Нестора руководителем Советской Абхазии, сперва пред. Совнаркома, а затем пред. ЦИК'а Абхазии. За эти долгие годы, не щадя сил и здоровья, тов. Нестор работал день и ночь над созданием и развитием промышленности, над организацией и укреплением колхозов.

Руководителям народного хозяйства он всегда давал самые подробные указания, не упуская мелочей.

Трудящиеся города и деревни Абхазии всегда имели доступ к своему любимому Нестору, и всегда он находил возможность оказать помощь каждому.

Тов. Нестор действительно был другом молодежи и относился к ней с редкой отзывчивостью.

Весть о смерти тов. Нестора разнеслась молниеносно по всей стране. Память о Несторе будет всегда жить в сердцах трудящихся Абхазии.

Прощай, наш дорогой, любимый Нестор!

Источник: «Советская Абхазия», 1936, декабрь 31, № 301 (4646), с. 2.

Примечание

Нестор Аполлонович Лакоба (1893–1936) – государственный деятель Советской Абхазии; председатель СНК и ЦИК Абхазской АССР. 28 декабря 1936 года скоропостижно скончался в Тбилиси. Официально было объявлено, что причиной смерти был приступ «грудной жабы». Между тем, есть веские основания полагать, что Н.А. Лакоба был отравлен во время ужина в доме Л.П. Берия, куда был приглашен после ссоры с ним, «ради примирения».

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ РАБОТЫ ВСНХ АБХАЗИИ

Реорганизация Управления Народного Хозяйства и образование ВСНХ произошли 29 октября 1924 г. Мотивами реорганизации были: своеобразие функций этого аппарата (УНХ), заключающаяся в объединении слишком разнохарактерных хозяйственных органов, как Совнархоз, Коммуноотдел, Госторг. Для удовлетворения их нужд требовались значительные средства, а небольшие поступления шли целиком на нужды разрушенного коммунального хозяйства, с которым были связаны интересы населения. Итак, с одной стороны нужно было поднять городское хозяйство, с другой стороны – ввозить в страну буквально все. Кроме того, смешение функций разнородных хозяйственных аппаратов мешало нам войти во всесоюзное промышленное русло и потому, при распределении внебюджетных целевых ассигнований, нас обходили.

В ведение ВСНХ перешли все предприятия, имеющие промышленный характер, как в самом городе, так и в уездах, в числе 28, из коих 3 – автомехмастерская, типографии и челночная мастерская эксплуатировались непосредственно государством и первые два едва-едва самоокупались, а последняя давала убыток; в аренде было 7 предприятий, но арендная плата в кассу не поступала, так как арендаторы были обязаны производить нужный капитальный ремонт в счет арендной платы, а остальные 18 предприятий бездействовали и на сохранение их требовались значительные средства. Так, напр., один только Балашовский лесопильный завод на страховку, выкачку воды из машинного отделения, ремонт крыши, сборку разбросанных частей подвесной дороги и на чистку и

смазку заржавленных частей ценных машин требовал около 5.000 рублей.

С другой стороны – на пуск некоторых, наиболее рентабельных, предприятий требовалось на первых порах около одного миллиона рублей, которые распределялись приблизительно так:

- 60.000 р. – на Кодорский лесопильный завод;
- 33.500 р. – на Гагринский лесозавод;
- 250.000 р. – на Табфабрику;
- 250.000 р. – на Челночную фабрику;
- 90.000 р. – на Гудаутский ректификац. завод;
- 50.000 р. – на Очемчирский ректификац. завод;
- 90.000 р. – на заготовку 30.000 пуд. самшита;
- 10.000 р. – на заготовку клепки;
- 5.000 р. – на Гагринский газировочный завод;
- 20.000 р. – на фанерное дело.

Имея перед собой серьезную задачу – не восстановления, а создания промышленности, требующей единовременно крупных затрат, – мы встретили большие затруднения с самого начала. Расчетливый капитал неохотно шел на нашу возникающую промышленность, т.к. наши промышленные возможности еще не были проверены опытом. Назойливые попытки ВСНХ в получении нужных средств создали стуженную атмосферу вокруг этого вопроса. Положение становилось серьезным: или идти по линии наименьшего сопротивления, не делая усиленных движений в создании промышленности, или сделать последние усилия, которые могли закончиться неудачей и неприятностями.

Но как ни были трудны первые шаги, впоследствии все же намечились определенные пути развития нашей промышленности, и за это короткое время на промышленность отпущено деньгами свыше 200.000 р., новым оборудованием

– 113.000 руб., не считая 2-х винокуренных заводов, полученных от ВСНХ СССР, и табаками 3.000 пуд., стоимостью свыше 100.000 руб.

Постепенно дело промышленности улучшается, открывая широкие перспективы, – и в течение этих шести месяцев достигнут значительный успех в развитии нашей промышленности. В настоящее время из указанных выше принятых нами 28 предприятий государством эксплуатируется уже не 3, а 11 предприятий, в аренде находится не 7 – а 10, и бездействует не 18 – а всего 4: из них Балашовский завод, который предположено, по детальном изучении района р. Бзыбь, перебросить туда, причем правильная эксплуатация Бзыбских лесных массивов требует затраты около 3 ½ миллионов рублей, остальные 3 мелкие не имеют сейчас значения. Рабочих вначале на всех предприятиях было 68, а сейчас около 300 человек.

До образования ВСНХ, как мы уже видим, имелись кое-какие подсобные предприятия, а по главным основным отраслям нашей промышленности ничего не было сделано, и пришлось в этом направлении прозондировать почву.

По пяти основным отраслям промышленности Абхазии – табачной, винокуренной, лесной, горной и использованию морских богатств – ВСНХ должен был серьезно подготовиться для развития каждой из этих отраслей в отдельности.

Табфабрика

Еще до реорганизации Управления Народного Хозяйства мы начали изучать вопросы табачной промышленности. Выяснилось, что с имеющимся оборудованием табачной фабрики (быв. Кавтарадзе) невозможно развить дело, что необходимо, прежде всего, получить оборудование приличной табачной фабрики. Это оборудование, как Вам известно, мы получили от ВСНХ СССР по ходатайству тов. Лакоба. Затем

Совнарком Абхазии отпустил 3.000 пудов лучших табаков, чем заложен фундамент табфабрики.

В феврале месяце, еще до получения оборудования из Ленинграда, нами пущена имевшаяся табачная фабрика. Сначала мы пустили всего один комплект машин, а затем в марте-апреле – другой комплект, который имелся там. Очень скоро выяснились громадные требования рынка на наши табачные изделия; фабрика была завалена заказами со всех сторон. Уже для нас стало ясно, что даже полученного оборудования большой фабрики не будет достаточно для удовлетворения все возрастающего спроса.

В мае месяце нами приобретена продававшаяся с торгов частная фабрика бр. Топуридзе, куда свезли оборудование первой фабрики, после чего было пущено на первых порах три комплекта, затем прибавлено из полученного оборудования еще три, а сегодня установлено и работает 11 комплектов машин с производительностью 10.000 пудов в год.

В начале июня приобретена табфабрика Абтабсоюза со всеми машинами, материалами и инвентарем стоимостью 12.000 рублей.

Картонажное и литографское дело

Необыкновенно быстрое развитие операций не давало возможности дирекции фабрики подтянуть картонажное и литографское дело, чтобы улучшить упаковку.

Ввиду этого решено на несколько месяцев, не расширяя производства, заняться улучшением изделий картонажной мастерской, которая приобретена нами от НКСО, перенесена в здание первой табфабрики, переоборудована и работает с 34 рабочими.

Будет обращено внимание и на улучшение литографского дела, которое не так давно организовано при нашей типографии.

Нужно также приглядеться хорошенько к требованиям наших рынков и изучить их как следует, чтобы не дать маху. Словом, думаем остановиться и осмотреться, чтобы голова не кружилась от быстрого развития этого дела.

Производство на фабрике

Что производство на нашей фабрике поставлено правильно, показывают следующие цифры:

если для сравнения возьмем себестоимость курительной единицы других фабрик, то получается следующая картина: одна курительная единица без акциза обходится (в червонцах):

Батумским фабрикам	– 0,356
Тифлиссским фабрикам	– 0,309
Кутаисским фабрикам	– 0,257
Бакинским фабрикам	– 0,242
а нашей фабрике	– 0,204

Из этого видно, что наше производство поставлено вполне нормально и имеет под собой определенную экономическую базу, что служит наглядным опровержением существовавшего одно время мнения о невыгодности постройки здесь табачной фабрики, защитники которого справедливо указывали на преимущества постройки фабрики в большом центре, где имеются все нужные материалы и налицо сам потребитель, упуская в то же время политическое значение этого дела и один из главных факторов – наличие здесь у нас сырья, которые можно получить непосредственно у производителя, без всяких посредников и излишних расходов, в нужном ассортименте и лучшего качества, что не является главной базой Абхазской табачной промышленности.

Вопрос о заготовках

Однако в этой важной области не все еще урегулировано. Как только мы приступили к заготовкам, сейчас другие наши заготовительные организации – Абгосторг, Абсоюз и Абтаб-

союз – подняли шум, говоря, что нам нужно делать папиросы, а не закупать табак.

На этот вопрос я хочу обратить Ваше внимание, т.к. от этого зависит судьба нашей табачной фабрики. Мне кажется, что у названных организаций меньше прав на закупку табака, чем у ВСНХ. ВСНХ имеет табачные фабрики, располагает лучшими знатоками табака и табачного дела, и сам, являясь потребителем табака, имеет больше прав на самостоятельную заготовку, чем названные организации, а ненужный ассортимент для нашего производства мы, конечно, должны реализовать, и от этого государство не только не терпит ущерба, а имеет двойную пользу.

Винокурение

Ректификационные заводы

Для переработки крестьянского продукта – кукурузы, винограда, выжимок, вина и водки решено открыть в Гудаутском районе и Очемчирах по одному ректификационному заводу.

Для этой цели тов. Лакоба выхлопотал у ВСНХ СССР три завода, которые в настоящее время принимаются нашими представителями, а на оборудование этих заводов от ЗакВЭС'а получили 50.000 рублей.

Думаем, оборудование этих заводов закончить до начала предстоящего сезона, что усилит сбыт и подымет цены на крестьянские продукты.

По доходности винокурение занимало и занимает первое место. Для наглядности приведу минимальный расчет стоимости производства 1 млн градусов спирта, для чего нужно переработать 120.000 пудов винограда, причем себестоимость продукции выражается в 190 000 рублей, а продажная цена ее будет – 280.000 рублей, из коих в виде акциза, % на капитал, амортизацию и прибыли предприятия, поступит в

казну 156.000 рублей, а остальные пойдут на закупку сырья, зарплату и др. расходы.

А переработка такого же количества спирта из кукурузы еще более выгодна, ибо пуд кукурузы даст 40° спирта, а 1 п. вина – 8°. Кроме этих двух заводов предполагается построить крахмало-паточный завод для переработки кукурузы в Гальском районе.

Лесные богатства Абхазии

Одним из основных богатств Абхазии являются леса, составляющие 2/3 всей площади страны. По составу леса многообразны и представлены ценными породами, как самшит, тис и другие.

Ныне существующее мнение, что абхазские леса не доступны для эксплуатации – не совсем правильно, и при серьезном подходе к лесоразработкам они представляют реальный интерес. Это мнение можно подтвердить небольшими историческими справками: у известного историка Плиния, жившего около 2000 лет тому назад, имеются указания, что из Абхазии вывозились в Грецию, Индию и др. страны ценные породы леса, которые обменивались на слоновую кость и др. ценности того времени. Имеются также указания, что окна и двери известного Ефесского храма, сожженного Геростратом, были сделаны из абхазского каштана.

Стропины знаменитого Реймского собора во Франции, подвергшегося бомбардировке во время последней Европейской войны, оказались сделанными из абхазского каштана, как это выяснилось из описания строителей этого собора.

В 1475 г. из Абхазии вывозились в Венецию и Геную самшит, тис и каштан в большом количестве.

Из этого видно, что абхазский лес по своему качеству имел широкое распространение и с древнейших времен являлся экспортным товаром.

Наши лесные районы

В настоящее время ведется изучение наших лесных массивов в целях эксплуатации их. Лесные массивы разбиты на районы по рекам, удобным для сплава или устройства, в районе их бассейнов, узкоколейных дорог. Пока намечаются следующие районы:

1) Гагринский с лесной площадью 12.000 дес.

2) Бзыбский с веткой на Санчары и с площадью в 118.000 десятин и 14.000 десятин, итого 132.000 десятин в верховьях Бзыби.

3) Гумистинский с площадью в 28.000 дес.

4) Кодорский с площадью в 50.000 десятин за Цебельдой и по верховьям Кодора 95.000 десятин, итого 151.000 десятин.

5) Ткварчельский – 23.000 дес.

6) Гудаво-Гагидский – 15 000 десятин и

7) Окумский с насаждениями самшита.

Гагринский лесопильный завод

Пробную эксплуатацию лесных массивов мы начали с первого участка, именно с Гагринского района, где заново отремонтирован и переоборудован лесопильный завод с пропускной способностью в 600.000 куб. фут. в год.

При нем имеется оборудование для производства фанеры, паркета и древесной шерсти. На ремонт завода пошло 33.500 руб. Имеем заказ Госчапа на 9 л.: в первый 150.000 куб. фут., а в остальные по 300.000 куб. фут. Ведутся переговоры с «Лесоэкспортом» о получении заказов для полной загрузки завода.

Можно надеяться, что с будущего сезона мы будем выполнять заказы по экспорту для Бл. Востока в виде ящичного и строевого материала.

Ремонт завода закончен и завод выполняет заказ «Госчапа» и крестьянские заказы.

Работа завода в смысле техники производства пока еще не налажена.

Предполагается выезд со спецами для урегулирования этого вопроса.

Работает на заводе пока около 30 человек.

Оборудование нашего завода позволяет довести норму выработки, по нашим пробным подсчетам, до 16-17 человеко-дней на 1000 куб. фут.

Если сравнить эту цифру с американской и шведской практикой, где на 1000 куб. фут. уходит всего 4, максимум 5 человеко-дней, то, конечно, наша цифра слишком слаба, но если мы посмотрим, что Германия дает 14 человеко-дней, «Северо-лес» – 16, «Волга-лес» – 17, «Боржом» – 62, «Грузо-лес» – 115, то наша цифра покажется сносной.

Другие лесопильные заводы

Кроме Гагринских лесопильных заводов у нас имеется еще 5 заводов. Из них 2 завода: Мюссерский и Гальский переданы на обслуживание нужд местных Исполкомов, а остальные 3 находятся в аренде. Наибольший интерес из последних 3-х заводов представляет в настоящее время Кодорский завод, который расположен на берегу сплавной реки Кодор, в бассейне которого имеются лесонасаждения в 151.000 дес.; обслуживает самую промышленную часть Абхазии и ее центр – Сухум, и вполне обеспечен сбытом своей продукции. Еще в декабре прошлого года ВСНХ возбудил ходатайство об изъятии этого завода от частного арендатора, чтобы самим эксплуатировать завод; ЭКОСО из предосторожности временно ходатайство отклонило. Но так как этот завод в исключительно выгодных условиях в смысле доставки леса, то ВСНХ полагает непременно приступить к эксплуатации завода с предстоящего сезона, когда именно оканчивается срок аренды.

Лесозаготовки

В области лесозаготовок нам, за краткостью времени, не удалось развернуть работу, т.к. мы застали сезон на исходе. Все же удалось заготовить 22.000 пуд. самшита из Окумской лесной дачи, из коих около 8.000 пуд. находится на складе здесь, в Сухуме, а остальные пока что в Окумских складах. Часть этого самшита предполагаем использовать для нашей челночной промышленности, а часть реализовать внутри Союза или за границей. Операция эта, несмотря на исключительные условия зимы, проведена удачно к чести тех товарищей, которые принимали участие в заготовке. Так как центр был заинтересован этим валютным товаром, то заготовки были обследованы сначала нашей РКИ, а затем представителями ЗАКРКИ во главе с проф. ВИНОГРАДОВЫМ-НИКИТИНЫМ, известным знатоком лесного дела. Затем, на днях, специально приехавшим сюда другим знатоком леса, проф. РОДЕРОМ, так же были осмотрены склады самшита в Окуме и здесь. Всеми этими осмотрами установлено, что самшит заготовлен правильно, что он весьма хорошего качества и может с успехом восстановить испорченную плохими партиями репутацию кавказского самшита на зарубежных рынках, что будет иметь не только экономическое, но и политическое значение.

Заготовка дров

Кроме того, ведется заготовка дров для нужд города. Заготовлено свыше 1.500 кубов, из коих часть уже продана, в наличии 900 куб., 1.200 кубов заготовим еще, и к предстоящей зиме образуется запас в 2.100 кубов, что, по нашим подсчетам, будет на зиму достаточно. Вследствие суровой зимы цены на дрова в Сухуме на частном рынке поднялись вдвое против нашей цены, почему на наши дрова был громадный спрос, так что не успевали подвозить дрова в две смены и был такой момент зимой, что поезда с дровами ходили круглые сутки.

Для открываемой в Гудаутах бондарной мастерской изготовлено в Мюссерах 30.000 шт. дубовой клепки. Ведутся также переговоры о массовом изготовлении буковой клепки и буковой фанеры, для чего имевшиеся фанерные станки на Гагринском заводе приведены в порядок.

Деревообделочная промышленность

В области деревообделочной промышленности дело обстоит очень плохо. Еще при старом Совнархозе без предварительного изучения и подготовки приступили к выделке образцов, а потом вследствие большой нужды нашей текстильной промышленности и к массовому производству челноков из самшита. Не имея специального оборудования, соответствующего сырья и без квалифицированных рабочих в этом оригинальном производстве дело не могло идти успешно и скоро наши челноки стали браковать. Предприятие пошло на убыток. Администрации стало ясно, что предприятие нужно закрыть, т.к. массовое производство челноков могло быть налажено только путем создания настоящей фабрики, со специальными станками, оборудованием и т.д. Закрывать все же нашли нецелесообразным, а потому произвели реорганизацию, прекратили производство челноков, и мастерская стала обслуживать нужды местного рынка столярными изделиями. К сожалению, приходится констатировать один печальный факт, что с самого начала и до настоящего времени среди рабочих этой мастерской происходят бесконечные дразги, что, конечно, не могло не отразиться на производительности труда. Наглядным показателем невероятного упадка производительности труда является то обстоятельство, что всей выручки предприятия не хватало даже на покрытие зарплаты, не говоря уже об отчислениях на амортизацию, % на капитал, страхассу и др.; стоимость же бракованных челноков целиком ложилась на предприятие.

Челночная промышленность

В декабре месяце прошлого года ВСНХ был представлен в ЭКОСО Абхазии доклад об организации челночной промышленности. Ввиду того, что текстильная промышленность была заинтересована в этом деле, приезжавшие представители неоднократно указывали возможность совместной организации челночной фабрики здесь, в Абхазии, ЭКОСО принципиально одобрило выдвигаемые ВСНХ положения и постановило командировать в Москву тов. Борисенко для разрешения этого вопроса в центре, а для обеспечения будущей фабрики сырьем предложило ВСНХ заготовить до 30.000 пуд. самшита. Поездка т. Борисенко увенчалась успехом. Центр решил принять участие в постройке фабрики на равных с нами началах, и теперь ведутся подготовительные работы по осуществлению этого дела, а самшит, как я уже сказал, нами заготовлен.

Типо-литография

Принято на 12.121 руб. 91 коп. оборудования и машин; за 6 месяцев приобретено новых машин и шрифтов на 4.184 руб. 21 коп.

Оборотный капитал в начале составлял 4.420 р. 76 к., а в настоящее время 11.123 р. 58 к. Выручка предприятия в момент приема была 4.022 руб. 50 к. в месяц и, постепенно возрастая, в апреле этого года достигла 10.890 р. 47 к., – т.е. увеличилась почти втрое. Рабочих было 25 человек, сейчас 76 человек вместе с Гудаутской (6 чел.) и Гагринской (1 чел.) типографиями, которые нами пущены в ход.

Отношение зарплаты к обороту составляла в октябре 13 проц., а в апреле снизилась до 6,6 проц., иначе говоря, производительность труда увеличилась вдвое.

Механическая мастерская

Имущества в октябре было на 45.018 р. 55 к., на 1 мая – 48.322 руб. 30 коп., увеличилось на 3.303 руб. 75 коп. Оборот

в октябре был 13.185 р. 17 к., а в апреле 15.566 руб. 13 коп. Рабочих было 19 человек, теперь – 23 чел. Зарплата составляла в октябре 11 проц. к обороту, а в апреле 10 проц.

Заключение

Промышленность и бюджет

В заключение позволю себе сказать несколько слов о значении промышленности в бюджете государства.

До сих пор все государственные бюджеты составлялись с дефицитом, который государства покрывали налогами, займами и печатным станком. Единственное государство, которое стало на иной путь, это СССР, где с момента Октябрьской революции была национализирована вся крупная промышленность. Правда, даже и наше социалистическое хозяйство не могло сразу встать на твердые рельсы промышленного развития, и государство по многим причинам принуждено было на первых порах вкладывать свои капиталы в торговлю, которая вначале носила самый беспорядочный и подчас спекулятивный характер. Только с 1921 г. явилась возможность направить капитал в сторону промышленности, т.к. именно в ее укреплении и развитии есть выход и спасение, как нашего бюджета, так и нашей валюты, и что без укрепления промышленности не может быть ни социалистического хозяйства, ни социалистического государства.

Вам известно, товарищи, что за последние 2-3 года в Союзе ССР государственный капитал определенно ориентируется на промышленность, которая дает государству реальную и далеко не малую прибыль. И мы видим, что с постепенным развитием промышленности, все стороны нашей жизни улучшаются и налоговое бремя постепенно уменьшается.

В остальных республиках Закавказья этот переход уже сделан, а у нас в Абхазии пока еще нет. И нам придется над этим вопросом призадуматься и сделать возможные шаги в этом

направлении. Предприятия определенно развиваются. Вы это могли увидеть на примерах, о которых я говорил выше, что обороты наших предприятий, количество рабочих, производительность труда, размер продукции все увеличивается, растет и улучшается.

Два новых мощных предприятия пущены нами: Гагринский лесзавод и табачная фабрика в Сухуме работают с успехом.

Из этого небольшого опыта ясно видно, какое значение будет иметь для нас поднятие промышленности. Возьмем хотя бы один пример:

По государственной сортировке (10, 30, 40, 20) и по государственной расценке (53 р., 43 р., 23 р. и 10 р.) от продажи 100 пудов листового табака получается 2.940 р., из каковых государство может получить только 5-10 проц. в виде комиссии, что составит от 150 до 300 руб. Остальная сумма идет производителю.

Когда же эти сто пудов перерабатываются на гостабфабрике, здесь и продаются в изделиях, то получается совсем другая картина.

Сто пудов продается не за 2.940 рублей, а за 23.298 рублей. Если мы посмотрим, как распределяется эта цифра, то увидим следующее:

1) Производитель получает стоимость табаков...	2.940 р.
2) Государство получает акциз...	11.795 р.
3) Государство также получает за амортизацию, % на капитал и др. отчисления....	1.416 р.
4) Минимальная прибыль предприятия.....	1.678 р.

Итого, не считая стоимости табаков, в кассу НКФ поступает 14.889 руб., а не 300 руб., как при продаже в необработанном виде.

Кроме того, наши рабочие получают заработную плату 1.845 р., а центральные тресты получают за необходимые материалы 3.624 р.

Наша табачная фабрика начала действовать с 26 февраля и до 1 мая, т.е. за 55 рабочих дней выработала 781 п. 26 ф. табака, т.е. в среднем по 14 пуд. 08 ф. в день. За март и апрель в кассу НКФ только в виде акциза внесено 55.000 р. Работало два комплекта машин. В настоящее время работает уже не два комплекта, а 11, и фабрика может переработать в год более 10 тыс. пуд. листового табаку и выпустить изделий на сумму 2.329.800 р.

Теперь интересно посмотреть, как распределяется эта сумма:

- 1) 294.000 р. за листовой табак производителю;
- 2) 184.500 р. зарплата;
- 3) 362.400 р. на приобретение нужн. материалов;
- 4) 1.179.500 р. в НКФ, как акциз;
- 5) 141.600 р. на амортизацию, % на капитал, госналоги и др.
- 6) 167.800 р. прибыль предприятия.

2.329.800 р.

Далее нам интересно посмотреть, сколько из этой суммы поступит здесь в казну. Для этого нужно будет отбросить 294.000 р., которые идут производителю за табак; 362.400 р., что идет на приобретение нужных материалов нашим центральным трестам; 184.500 р. на зарплату и 92.900 р. на коммунальные и др. расходы, – то у нас останется 1.400.000 р., которые целиком поступают в кассу нашего НКФ.

Значение этой цифры нам будет понятно, если мы возьмем наш бюджет, который выражается в его приходной части в 729.207 р. и в расходной 2.260.887 р., то сумма в 1.400.000 р. от десяти станков – одного только что начинающего развиваться предприятия – свидетельствует о ближайшей возмож-

ности сведения своего бюджета без дефицита и о возможности отказа государства от налогов, падающих на сельское хозяйство и вообще на мелкого производителя.

Настоящий доклад не вызвал прений, что служит доказательством правильности общей линии, взятой правительством, партией и профсоюзами в деле возрождения и развития промышленности Абхазии, выразившейся у ВСНХ в расширении сети новых производственных предприятий и укреплении уже существующего производства, что в свою очередь дало возможность улучшить положение рабочих и служащих и значительно способствовало сокращению безработицы.

Пленум Совпрофа Абхазии 5 июня 1925 года постановил: «Считать работу ВСНХ удовлетворительной и взятый курс вполне правильным».

Источник: Шесть месяцев работы ВСНХ Абхазии: Доклад ПредВСНХ Абхазии С. Ашхацава на пленуме Совпрофа Абхазии 5 июня 1925 года. – Сухум: Типография ВСНХ Абхазии им. Ленина, 1925. – 13 с.

ВОЗМОЖНО ЛИ В АБХАЗИИ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Товарищи! Промышленность Абхазии, как вам всем понятно, приходится рассматривать, в связи с развитием центральной промышленности, с которой тесно связан рост всякой мелкой промышленности.

Вы хорошо помните, что собою представляла наша центральная промышленность 2–3 года тому назад, когда наши враги ожидали со дня на день полного ее краха, считая невозможным развитие промышленности в условиях социалистического строя. Но благодаря усилиям всего рабочего класса, под руководством партии, мы не только поразили своими успехами наших врагов, но далеко опередили все наши ожидания. Таким образом, первый опыт социалистического хозяйства, основанного на плановом принципе и методах, дал блестящие результаты, до сих пор небывалые в истории промышленности. Этот метод планового ведения хозяйства требовал прежде всего укрепления центральной крупной промышленности, которая, окрепнув, должна была потянуть за собой и периферию. Вот почему в настоящее время мы наблюдаем в центре невероятно бурный рост промышленности, а у нас она только что начинает развиваться. Только теперь, с укреплением центральной промышленности, постепенно является возможность и необходимость использовать естественные богатства в союзных республиках.

По естественным богатствам Абхазия занимает не последнее место в Союзе. Несмотря на это, существовало ни на чем

не основанное обывательское мнение, что Абхазия страна не промышленная и что в ней может развиваться только сельское хозяйство и курорты. Для рассеяния такого неправильно-го взгляда и доказательства полной возможности развития в Абхазии целого ряда отраслей промышленности и ее рентабельности в целом нам нужно было проделать некоторые практические опыты. Но для того, чтобы проделать эти опыты, требовались средства, а т.к. мы их не имели, приходилось делать все время усиленные напряжения, напряжение делали не одни хозяйственники, стоящие во главе, но и рабочие, непосредственно переносившие все тяжести на своих плечах.

Наш опыт в лесном деле. Гагринский лесзавод

Таким первым опытом является пуск Гагринского лесзавода, который был на средства Совнаркома отремонтирован и переоборудован, а так как средств на заготовку сырья не было, заключили договор с Совторгфлотом на распиловку заготавливаемой им древесины. На наше предложение – совместно работать – Совторгфлот отказался, не будучи уверен в наших способностях в этом деле и еще более в средствах. Срок договора был установлен в 9 лет, причем в первый год управление Лесозаготовок обязалось доставить 150.000 кубофутов, а в остальные годы по 300.000. Первый год совместной работы закончился и, к сожалению, приходится констатировать, что с самого начала управление лесозаготовок Совторгфлота не могло регулярно доставлять на завод обусловленного количества материала и потому завод не только не мог работать полной нагрузкой, но был вынужден приостанавливаться.

И потому, как при неполной нагрузке, так и во время стоянки, все обычные расходы по заводу приходилось производить целиком. Не желая конфликта с центральной организацией и учитывая важность участия Совторгфлота в лесоразработках Абхазии, мы всячески шли на уступки, но, к сожалению, все

же Совторгфлот не мог выполнить договора. Срок доставки 150.000 куб. фут. окончился 15 числа этого месяца, а подвезено менее половины, другая же половина находится в лесу, откуда материал зимой подвезти невозможно. Калькуляция в 15 коп. за кубофут была составлена из расчета: первый год – 150.000 куб. фут. и остальные по 300.000, а от нерегулярной и неполной доставки леса мы имеем убыток на сумму около 9.000 р., который падает, согласно договора, на управление лесозаготовок Совторгфлота. Все доставленные на завод кряжи распилены и проданы с успехом; кубофут обходился Совторгфлоту не дороже 1 р. 20 коп., а продавался ими на местном же рынке без всякой задержки по 1 р. 85 к. Таким образом, этот опыт доказал жизнеспособность этого дела и полную рентабельность предприятия, несмотря на то, что работа проходила в ненормальных условиях. Кроме того, завод имеет громадное значение, так как он обслуживает нужды крестьянского населения почти от Сочи до Сухума. В виду такой явной рентабельности завода мы имеем предложения, как со стороны закавказских организаций, так и из центра по поводу его эксплуатации. Предвидя возможность невыполнения договора со стороны Совторгфлота, мы заранее подготовились к лесозаготовке. По представленному нашему промплану центр ассигновал 100.000 руб. на это дело. В настоящее время достигнуто предварительное соглашение ВСНХ с Совторгфлотом и Закгосторгом на совместную эксплуатацию завода.

Табачная промышленность

Вторым опытом нашей промышленной практики является организация табачной фабрики. Для использования хотя бы небольшой части нашего табачного сырья решили организовать приличную фабрику. Как вам известно, по ходатайству предсовнаркома т. Лакоба, мы получили из центра оборудование одной из Ленинградских табачных фабрик и двух ви-

нокурных заводов с ректификационным отделением. По бронировании этой табачной фабрики нами, еще до получения, была отремонтирована и пущена в ход небольшая своя табачная фабрика, на три комплекта машин для того, чтобы подойти вплотную к табачной промышленности: узнать требования и емкость рынка и таким образом получить некоторый опыт для работы на большой фабрике. Затем была приобретена с торгов частная фабрика Топуридзе, а также куплено оборудование бывш. фабрики союза табаководов. Теперь, как вы знаете, все это оборудование соединено, и наша фабрика работает на 11 пар машин с производительностью около полумиллиона штук папирос и до 12 пудов курительного табаку в день, в одну смену, и мы имеем уже приличный опыт в этом производстве, так что сумеем работать и на большой фабрике.

Вначале мы с напряженным вниманием следили за продвижением продукции нашей фабрики даже на нашем абхазском рынке, где изделия ранее существовавших в Сухуме фабрик – союза табаководов, бр. Кавтарадзе, Чубар и Топуридзе и др. – не имели особого успеха. Однако в первые же месяцы продукция нашей фабрики совершенно вытеснила изделия других табачных фабрик.

Далее, постепенно подвигаясь по обширной территории Союза, наши табачные изделия получили широкое распространение и популярность, как в Москве, Ленинграде, Тифлисе, так и в других крупных центрах: Украина, Кубань, Туркестан и т.д.

В настоящее время спрос настолько превышает предложение, что возникает опасение отлива покупателей из-за неудовлетворения их требований. Это обстоятельство нами с самого начала учитывалось, и потому мы пустили нашу маленькую фабрику лишь после того, как за нами было твер-

до забронировано оборудование ленинградских фабрик, которое уже получено и которое давно пора установить и пустить в ход.

Судя по примеру других табачных фабрик, можно было предполагать, что и наша фабрика в первый год ее работы должна была дать некоторый дефицит. Но, однако благодаря хорошему качеству наших табаков и осторожно-энергичному подходу к делу всех сотрудников этого производства, не только не получилось дефицита, но имеется небольшая прибыль. Конечно, нельзя сказать, что за это время не было сделано никаких ошибок и промахов.

К числу этих ошибок можно отнести открытие в некоторых городах своих табачных магазинов, которые впоследствии пришлось ликвидировать; не всегда удачный подбор агентов и т.д. Для большей осторожности в сентябре 1925 г., по ходатайству президиума ВСНХ, Совнаркомом была назначена ревизионная комиссия из представителей РКП, НКФ, Абгосторга и ВСНХ. Эта комиссия констатировала, в общем, успешный ход работы фабрики.

В течение 10 месяцев работы фабрики переработано 3.440 п. листовых табаков, из коих около 2/3 пошло на папиросы, а 1/3 на курительный табак. За это же время начислено акциза 344.223 р. 48 к., из коих уже внесено в кассу Наркомфина 126.539 р. 68 к. Постепенный рост табачной фабрики виден из роста общей суммы месячной зарплаты, которая с 1.339 р. 16 к. в феврале дошла до 7.785 р. 61 к. в декабре прошлого года, т.е. увеличилась почти в 6 раз. Общая сумма зарплаты – 63.529 р. 33 к. Количество рабочих было вначале 30 человек, а теперь 137 чел.

Попутно с ростом производительности фабрики увеличивался и средний месячный заработок рабочего, который вначале выражался в 40 р., а теперь достигает 51 р.

В связи с ростом производства и увеличением количества рабочих, помещение действующей фабрики становится крайне тесным, что очень вредно отражается на здоровье рабочих и уменьшает производительность фабрики. Единственным выходом из этого является скорейшая установка оборудования полученной фабрики, которое уже более полугода лежит без пользы и занимает помещение, увеличивая накладные расходы. Для этого необходимо как можно скорее получить уже ассигнованные на этот предмет суммы, после чего нужно будет немедленно приступить к ремонту помещения и установке там ленинградской фабрики.

Винокуренная промышленность

Переходя к винокуренной промышленности, нужно сказать, что она, как и в старое время, так и сейчас, занимает по доходности первое место. Помимо того, сама жизнь настойчиво диктовала нам помочь крестьянам в сбыте продукции их хозяйства: винограда, неочищенной водки и всяких фруктов, которые по своим невысоким качествам не выдерживают транспорта, и потому плохо вывозятся, вследствие чего обесцениваются.

Для использования этого сырья мы приступили к постройке винокуренного завода в Гудаутах, а для переработки излишков кукурузы решено построить такой же завод в Очечирах. Однако, несмотря на то что имеются сырьевые возможности, позволяющие нам развить это производство, мы на первых же порах встретили миллион препятствий, начиная с учета сырья, как основной базы для всякого производства. Мы все видим, что водка имеется, вино есть, виноград и фрукты тоже налицо, но сколько всего этого, – никто нам точно не может сказать.

Когда мы начали пересматривать старую литературу, то в источниках 1913 г. нашли, что площадь виноградников в Аб-

хазии определяются в 15.423 дес., а позднейшие отрывочные сведения дают меньшую цифру. Вследствие невозможности точно выяснить, наш первый производственный план по спирто-винокурению построен на минимальном производстве, а именно: 60.000 пуд. винограда, 150.000 пудов вина и 12.000 пудов неочищенной водки. Кроме того, имеется ввиду переработка до сих пор никем не использовавшихся диких и садовых фруктов и новой культуры сорго.

Целесообразность постройки завода в Гудаутах очевидна была для всех, но выбор места для сооружения здания завода вызвал немало трений, о чем многие из вас, наверное, знают, хотя бы по газетной полемике, которая велась по данному вопросу на страницах «Труд. Абхазии». Главные возражения были со стороны представителя курортного управления в Гудаутах, который полагал, что постройка завода на выбранном месте, – на берегу р. Гудавки, недалеко от ее впадения в море, где имелись подходящие строения для завода, нарушит правильное развитие курортной жизни в будущем. Назначенная Совнаркомом междуведомственная комиссия выяснила неосновательность этих возражений, и выбор места признан правильным.

Далее, от самого незначительного винтика, до кирпича, доски, – на месте не оказалось, конечно, ничего и все приходилось покупать на стороне с большим трудом; посланный в Новороссийск за лесными материалами выяснил, что не только там, но и в Сталинграде нельзя достать леса, так как он заранее уже распределен. Цемент – то же самое, никак не можем получить, так как продукция завода заранее продана. До сих пор мы не можем достать огнеупорный кирпич. Большие затруднения вызвала также сама доставка винокуренного оборудования, в особенности крупных и громоздких его частей, вроде котлов, труб и т.д. За неустойством наших

портов, некоторые части оборудования вместо одного порта завозились в другой, как это было с небезызвестными очемчирскими котлами, которые и до сих пор находятся «на зимовке» в Поти. Значительная часть оборудования, предназначенная для очемчирского завода, оставлена нами на хранение в Новороссийске, так как зимой доставить его по морю и выгрузить в Очемчирах невозможно. Кроме того, в числе полученного оборудования для Гудаутского завода не хватало некоторых частей, которые пришлось докупать и доделывать.

Несмотря на эти затруднения, все же постройка Гудаутского завода продвигается усиленным темпом: уже заканчивается достройка здания завода и его монтаж! Работа ведется специалистами под непосредственным руководством заводууправления и под наблюдением технического персонала ВСНХ. Через полтора-два месяца работы по сооружению завода будут закончены и первый в Абхазии винокуренно-ректификационный завод будет пущен в ход. Пуском этого завода будет положено начало развитию винокуренной промышленности в Абхазии. Есть уверенность, что завод даст хорошие результаты и оправдает все наши надежды. Уже имеются определенные предложения из центра закупить всю будущую продукцию завода. Но если мы вовремя не получим просимой суммы на этот предмет, то наше положение будет затруднительно.

Фабрика гнутой мебели

Новым производством не только для Абхазии, но и для Союза, является изготовление гнутой мебели, для которой требуется, главным образом, бук, имеющийся у нас в изобилии и пропадающий без всякого промышленного применения. Между тем если из бука удалить вредные соки, которые быстро разлагают его, то он становится очень крепким, не поддающимся порче и потому имеет большое применение для

гнутой мебели, паркета, ободьев и др., причем предварительно подвергается пропарке, благодаря чему вредные соки бука уничтожаются. Эта отрасль промышленности была очень развита на австрийской и польской границах, где, не считая мелких фирм, выбрасывавших не один десяток дюжин стульев, были крупные фирмы, как бр. Тонет, Кон, Войцехов и другие, которые изготовляли в день несколько сот дюжин. Но российскому рынку этого количества все же не хватало.

Затем во время войны многие из этих фабрик были разрушены, а некоторые отошли к другим государствам, так что в России в настоящее время нет мощной фабрики, если не считать двух-трех маленьких, которые не могут удовлетворить даже свои районы, а у нас, в Закавказье, помимо существующей в Тифлисе маленькой фабрики, предполагается открытие в Марелисах мебельной фабрики с производительностью пятидесяти дюжин в день. Но все это капля в море для обширного союзного рынка, так что боязнь некоторых товарищей, что якобы не будет сбыта, не выдерживает никакой критики. С 1914 года рынок изголодался и спрос на этот товар велик и, кроме того, при правильной постановке дела эта отрасль промышленности по дешевизне своей продукции может пробить себе дорогу на заграничных рынках.

Абхазия является интереснейшим во всех отношениях местом для этой отрасли промышленности. Близость русского рынка, дешевый морской фрахт, дивные буковые леса, а главное – имеется много других ценных пород, которые можно использовать для экспортного гнутого товара, например: целые гарнитуры мебели можно изготовить из тиса, самшита, дуба, граба и других. Словом, для развития этой отрасли в Абхазии имеются исключительно благоприятные условия и потому необходимо создать здесь эту отрасль промышленности и постепенно развивать ее до больших размеров. По-

мимо того, что фабрика будет выпускать обыкновенные нужные товары для рынка, она будет вырабатывать для рабочих и крестьян специальный гарнитур дешевой мебели. Каждый рабочий и крестьянин с удовольствием заменит нынешние топорной работы столы и табуретки на изящную и прочную гнутую мебель. В настоящее время первая продукция нашей фабрики уже выпущена и несмотря на то, что мы еще не имеем достаточного кадра квалифицированных рабочих, все же эта продукция не так уже плоха. Пока мы делаем только одну дюжину стульев в день, а в ближайшее время доведем выработку до трех дюжин. Сбыт продукции обеспечен крупными заказами. Таким образом, опыт с производством гнутой мебели дает блестящий результат; нужно обратить серьезное внимание и изыскать средства для правильной организации этого производства, ибо ВСНХ до сих пор не получил на это дело никаких средств. Фабрика организована в Сухуме, но в будущем ее решено включить в Бзыбский комбинат, где имеются все условия для ее развития.

Подсобные предприятия

Что касается подсобных предприятий, как автогараж с механической мастерской и типо-литография, то работа их протекала в истекшем году удовлетворительно.

В частности, автомехмастерская своими средствами произвела увеличение числа действующих грузовиков с 5-ти до 8-ми; вновь приобретено два автобуса и переделано из грузовиков три автобуса. Имеется две легковых машины. С 8 августа прошлого года открыто автобусное сообщение Сухум – Гудауты, а в сентябре: Сухум – Гагры. Для открытия движения в сторону Очемчиры – Гали заказано Закгосторгу пять машин.

Работа автогаража ВСНХ за истекший год характеризуется следующими цифрами.

Перевезено грузов за 1 полугодие – 296.837 пуд., за 2-е полугодие – 428.901 пуд.

Пассажиров соответственно перевезено 414 чел. и 4.467 чел. За год перевезено 725.738 пуд. и 4.881 чел.

Механическая мастерская при автогараже работала, главным образом, по ремонту двигателей внутреннего сгорания.

Средний месячный валовой доход по гаражу – 3.150 руб.; месячный валовой доход по мехмастерской – 1.125 руб.

С целью урегулирования цен на крестьянский¹ кузнечные работы решено открыть при механической мастерской кузнечный цех, именно в здании теперешней мастерской, а последнюю перенести в главный корпус, где сделан капитальный ремонт и приспособления.

Число рабочих было в начале года 19 чел., а теперь 35 чел. Валовой доход предприятия за год – 52.654 р. 52 к., а расход по производству за то же время – 46.233 р. 57 к. К общей сумме расходов зарплата составляла в первом полугодии 52,5%, а во втором – 41,8%, что указывает на увеличение производительности труда.

Типо-литография

Далее, как вы знаете, в момент советизации Абхазии нами были сконцентрированы несколько небольших, технически плохо оборудованных типографий. Несмотря на все усилия администрации и рабочих развить и улучшить это дело и несмотря на его полную жизненность и рентабельность, все же мы должны признать, что в области развития этой отрасли промышленности дело обстоит тяжело. Затруднения в области полиграфической промышленности наблюдаются не только у нас, но и по всему Союзу, что заставило ВСНХ СССР в декабре минувшего года издать циркуляр, в котором отмеча-

¹ Так в тексте. – *Сост.*

ется, что полиграфическая промышленность до сего времени находится по всему Союзу в тяжелом состоянии, вызванном изношенностью оборудования, недостаточностью финансовых средств и проч. Усугубляется это положение плохой осведомленностью высших органов о состоянии данной отрасли промышленности. Дальнейшее развитие полиграфической промышленности требует усиленного внимания, регулирования и планирования ее. С этой целью при республиканских ВСНХ организуются комитеты по делам полиграфической промышленности, на обязанности которых лежит задача регулирования полиграфической промышленности данной республики. Придавая большое значение улучшению состояния полиграфической промышленности, президиум ВСНХ СССР счел необходимым увязку работ всех республиканских регулирующих органов полиграфической промышленности возложить на ГЭУ ВСНХ СССР, дабы ГЭУ имело возможность учитывать состояние полиграфической промышленности всего Союза, разрабатывать вопросы ее финансирования, восстановления основного капитала, повышения качества продукции, рационализации и стандартизации производства.

Кроме указанного затруднения общего характера, положение полиграфической промышленности Абхазии еще более ухудшалось тем, что с самого начала расходы по изданию газеты «Трудовая Абхазия» несла типография, и задолженность редакции в настоящее время выражается в 25.000 руб. Не будь такого ненормального явления, типография могла бы своими усилиями произвести необходимое улучшение производства. В настоящее время дело выглядит очень плохо и если на полиграфическую промышленность Абхазии не будет обращено серьезное внимание и не будет снято с плеч типографии дальнейшее безвозмездное печатание газеты, то единственная Сухумская типография вынуждена будет закрыться, вме-

сте с нею закроются ее уездные отделения, тогда, конечно, прекратится и издание газеты.

Чтобы предотвратить такое явление, типография, по крайней мере, должна получить задолженность по изданию газеты в сумме 25.000 руб. Эта сумма даст возможность произвести необходимую механизацию газетного отделения путем приобретения линотипов, что в свою очередь сократит расходы редакции по изданию газеты с 30.000 в год до 8 – 9000 руб., каковую сумму редакция в состоянии будет уплачивать.

В начале отчетного года рабочих в типографии было 25 человек, а в настоящее время – 69 чел. Продукции типографией выпущено за год на сумму 88.240 р. 25 к. Зарплата составляла в первом полугодии 69,5 проц. к стоимости продукции, во втором – 55,5 проц., что говорит о повышении производительности труда, но все же нужно признать, что это соотношение довольно высокое.

Несмотря на все материальные затруднения, типография за истекший год путем чрезвычайных напряжений сумела приобрести комплект литографского оборудования, а также ввести некоторые улучшения, на что затрачено около 8.000 руб.

Очередным вопросом, помимо урегулирования издания газеты, является переход на сдельщину.

Лесоразработки

Самшит

В области лесоразработок нам удалось восстановить репутацию экспортного самшита, которая на заграничных рынках в последнее время была подорвана плохими отпавками при меньшевиках. Заготовленная нами партия самшита в 20 тысяч пудов оказалась, по заверению авторитетных специалистов – Родера и Виноградова-Никитина – удачной. Отправ-

ленный через Заквнешторг в заграницу пробный вагон самшита успешно реализован по хорошей цене, вопреки существовавшим до этого на рынке низким ценам. Продажа этого пробного вагона вызвала в загранице спрос на наш самшит и в настоящее время, согласно предложения Заквнешторга, мы отправляем туда для реализации еще 10 вагонов самшита, что будет иметь не только экономическое, но и политическое значение.

Ценные породы

Что касается заготовок других ценных лесных пород, как тис, дуб, каштан, орех и др., то пока не удалось ничего сделать, т.к. хотя и были отдельные запросы со стороны центральных организаций, но они на заготовку денег не давали, а у нас не имелось свободных средств на самостоятельную заготовку.

Заготовка дров

Заготовка дров, начатая по договору, заключенному с артелью сванов еще три года тому назад, продолжается, и если не всегда удавалось целиком удовлетворить нужды населения города, все же город не оставался без дров и в то же время этими заготовками регулировались цены на дрова на частном рынке. Правильное снабжение дровами нарушалось еще тем, что не все организации делают вовремя заявку, а затем неожиданно предъявляют требование на крупное количество дров, как это было, например, с полком, который поздно осенью сразу предъявил требование на 200 с лишним кубов, что поставило наш отдел лесоразработок в затруднительное положение, заставив произвести урезку прежних заявок, что вызвало немало неудовольствий. Кроме того, были задержки чисто стихийного характера, как напр., размыв ливнями узкоколейного пути, когда было снесено 13 мостов, восстановление которых заняло около 2-х месяцев, в течение коих была прервана подвозка дров.

В настоящее время подвозка дров более или менее урегулирована: ежедневно доставляется из леса не менее 10 куб. саж. в день. За весь период заготовлено около 2.500 куб. саж., из коих доставлено 2.000, а остальные находятся в лесу. Валовая выручка в течение года выразилась в сумме 106.819 руб. Сумма зарплаты за год – 75.054 руб. В настоящее время в лесу работает около 200 рубщиков и свыше 30 арб. В течение года произведены некоторые улучшения пути, укладка новых шпал, перешивка рельс, устройство вагонеток, капитальный ремонт паровоза и т.д. На что затрачено свыше 15.000 р. Дело ведется безубыточно. В апреле месяце этого года срок договора с артелью сванов кончается, и мы думаем в дальнейшем вести заготовку на других началах. Решено также расширить операции по заготовке лесоматериалов для снабжения фабрики гнутой мебели, а также для других промышленных целей.

Челночно-катушечная промышленность

Теперь, товарищи, поговорим о тех перспективах, которые открываются перед нашей промышленностью в ближайшее время.

Что касается челночной промышленности, то о проделанных нами опытах с челноками мы говорили больше, чем следует; известно также, что мы никакой челночной фабрики не имели, а приготавливали кустарным способом небольшие пробные партии челноков. Плохо или хорошо, а эти опыты убедили нас и центр в возможности изготовления здесь челноков. После детального изучения этого дела, центр, по нашей заявке ассигновал нам 150.000 руб. на постройку челночной фабрики и мы приготовили для этой цели некоторое количество самшита.

Дело это мы считаем весьма интересным и ценным, т.к. наша текстильная промышленность крайне нуждается в чел-

ноках из самшита, погонялках из граба, катушках, вальках и др. изделиях, а у нас имеются необходимые породы древесины и организация челночной фабрики здесь, в месте нахождения сырья, вполне совпадает с интересами текстильной промышленности, в особенности в связи с организацией Бзыбского комбината, куда решено включить это дело, т.к. на Бзыби имеется достаточное количество насаждений: самшита, граба, бука и другой, нужной для текстильпромышленности, древесины, эксплуатация которой будет в этом районе дешевле, т.к. имеется возможность доставки сырья водным путем на близком расстоянии, что значительно удешевит себестоимость. Участие текстильного синдиката в этом деле, помимо денежной помощи, крайне важно в смысле установления ближайшей связи производства с потребителем, непосредственно заинтересованным в качестве продукции, и правильного развития этой отрасли промышленности. Практическое оформление этого дела поручено т. Юшкину, находящемуся сейчас в Москве.

Химическая промышленность

Далее, нельзя не говорить о химической промышленности, ибо сейчас на нее обращено усиленное внимание, а у нас в Абхазии имеется широкая возможность для ее развития. В Союзном масштабе это дело ведет ВСНХ СССР. Но единственная имеющаяся у нас ячейка – химико-фармацевтическая фабрика, до сих пор находится в ведении Наркомзема и, таким образом, оторвана от общей промышленной линии, а потому не развивается.

На совещании по вопросу о химической промышленности, созывавшемся ВСНХ СССР в Москве, с участием представителей Абхазии была отмечена полная возможность развития у нас химической промышленности, но каких-либо средств по-

лучить по линии ВСНХ было нельзя, т.к. фабрика не находилась в ведении ВСНХ. В настоящее время претендентами на получение в свое ведение химико-фармацевтической фабрики являются: Абгосмедторг и Авиахим. Мы думаем, что передачей фабрики кому-либо из них цель не будет достигнута, т.к. эти организации не обладают достаточными средствами, рассчитывать же на получение нужных средств из центра им не придется в виду того, что эти средства могут быть выданы только по линии ВСНХ. Поэтому мы считаем, что фабрику необходимо передать в ведение ВСНХ, где она может нормально развиваться под руководством и при поддержке соответствующих органов ВСНХ СССР. А упомянутые организации привлечь по силе их возможности в это дело и, таким образом, общими усилиями поставить его на надлежащую ногу, что явится базой для развития и других отраслей химической промышленности в Абхазии.

Дзышра

Намечаются работы по детальной разведке свинцово-цинковых месторождений в районе горы Дзышра, о чем уже закончены переговоры с трестом Госпромцветмет, с которым в ближайшее время предстоит подписание договора на право производства работ.

Приступлено к практическому обсуждению вопроса о разработке месторождений асфальтового известняка в Гагринском районе путем создания смешанного акционерного общества.

Ткварчельское депо

В связи с большой нуждой промышленности в каменном угле, в частности, ввиду предстоящего этой весной пуска Керченского металлургического завода и предполагаемой эксплуатации Дашкесанских рудников, а также учитывая и другие возможности использования каменного угля, как для нужд

Закавказской, так и для строящейся Черноморской железной дороги, – нарождаются большие перспективы в области разработки Ткварчельского каменноугольного месторождения. Этим вопросом в настоящее время серьезно интересуются в наших центрах. На днях в Ленинграде при Геологическом комитете состоялось специальное совещание по Ткварчельскому вопросу, на которое был приглашен знаток этого вопроса – тов. Юшкин, от которого получено телеграфное сообщение, что результаты этого совещания весьма благоприятны для Абхазии. Во всяком случае, уже в этом году в Ткварчелах будут производиться детальные разведочные работы.

Бзыбский комбинат

Одним из самых крупных по своим размерам и экономическим перспективам является вопрос об эксплуатации наших Бзыбских лесных богатств. Раньше об этом мы могли только мечтать или говорить о концессиях, а теперь благодаря достижениям советской власти в области промышленности мы уже серьезно и вполне конкретно обсуждаем вопрос о постройке на Бзыби писчебумажной фабрики и целого ряда других лесопромышленных предприятий. Как вам известно, в виду недостатка в бумаге центром решено построить в Закавказье писчебумажную фабрику. Бзыбский район, являющийся наиболее мощным лесным массивом в Закавказье, имеет несомненные преимущества для постройки бумажной фабрики, как по количеству и качеству древесины, так и по удобству ее сплава по реке Бзыбь и возможности устройства по ее течению дешевой узкоколейной ж. д., что намечено и Загоспланом в его пятилетнем перспективном плане.

Другим важным преимуществом является возможность разместить как фабрику, так и остальные возможные лесопромышленные предприятия на большом земельном участке совхоза «III Интернационал», где имеются строения, пригод-

ные под рабочий поселок и некоторые предприятия коммунального значения, как электрическая станция, водопровод, мельница, не говоря уже о наличии большого фруктового сада с хорошим парком и других видов хозяйства. Этот участок прилегает к морю, тянется вдоль берега р. Бзыбь, вблизи Новороссийско-Сухумского шоссе и пересекается строящейся Черноморской жел. дорогой. Здесь же, на противоположном берегу р. Бзыбь, имеется другой участок с не меньшими преимуществами – это издревле известная Пицунда с ее великолепной природной бухтой, с капитальными монастырскими сооружениями, вполне пригодными для жилья. Тут же находится большая заповедная сосновая роща, важная в климатическом отношении. С целью выбора места для бумажной фабрики, летом прошлого года из Москвы приезжала в Закавказье специальная комиссия, которая, не осмотрев Абхазии, представила в бюро съездов бумажной промышленности проект фабрики, наметив ее устройство в районе Поты. Но при непосредственном ознакомлении с этими районами выяснилось, что лесная площадь там далеко недостаточна для столь мощного предприятия, так что пришлось бы совершенно разрушить в том районе лесное хозяйство и все же в скором времени нужно было бы подвозить недостающее количество древесины извне. Вот это обстоятельство заставило обратить особое внимание на Бзыбский район, для чего, по ходатайству ВСНХ Абхазии, была командирована из Тифлиса часть Московской комиссии во главе с зам. уполномоченного ВСНХ СССР в ЗСФСР т. Гродзенским и зав. лесной секции РЭУ ВСНХ СССР тов. Котиком, которая в середине ноября прошлого года совершила экспедицию на Бзыбь для изучения вопроса на месте. Актом этой комиссии отмечено, что данный район не только вполне отвечает всем условиям и требованиям, необходимым для сооружения бумажной фа-

брики, но и обладает всеми преимуществами перед другими районами Закавказья. По сравнительным сведениям, себестоимость одной кубической сажени древесины обойдется на Бзыби на 18 рублей дешевле, чем в других намеченных районах. Уже одно это обстоятельство говорит само за себя. Нами представлены в центр предварительные сведения по этому вопросу, дальнейшая разработка которого производится спешным порядком, для чего Совнаркомом отпущены необходимые средства.

Бзыбский комбинат будет самым мощным предприятием в Абхазии и крупным в Закавказье. Одна бумажная фабрика будет заготавливать 20 сортов бумаги, а также картон, общим количеством 1 миллион пудов в год, для чего потребуется, главным образом, древесина пихты, в количестве 2.500.000 кубофут в год. На этом предприятии будет занято: производственных рабочих 527 человек, вспомогательных рабочих – столько же, служащих – 105, а всего – 1.200 человек. Оборудование предприятия обойдется в 3.672.000 рублей, стоимость зданий – 1.538.000 рублей. При предприятии будет выстроен рабочий поселок, расходы на который исчислены в 648.000 рублей, каковая сумма у нас может сохраниться более чем на половину, т.к. жилые строения уже имеются. Окончательная стоимость всего предприятия в сумме от 6.200.000 руб. до 7.000.000 рублей.оборотный капитал для ведения дела потребуется в 1.200.000 руб.

Если взять во внимание переброску на Бзыбь Балашевского лесопильного завода, а также оборудование там заводов: фанерного, сухой перегонки дерева, фабрик: гнутой мебели, челочно-катушечной, колодочной и проч., то будет вполне понятно, какое оживление произойдет в нашей промышленной жизни и какой мощной базой явится Бзыбский комбинат для создания там кадра промышленного пролетариата

Абхазии. Если к этому прибавить, что с открытием на Бзыби действия комбината и прохождением там жел. дороги, эти живописные места с сосновыми рощами, минеральными источниками и горным здоровым климатом сделаются достоянием трудящихся для отдыха и лечения, – то станет ясно, какие широкие перспективы открывает это дело.

Связь с центром. Промышленные планы

Результаты всех наших опытов и годовой работы на промышленном фронте доказали жизнеспособность наших начинаний и убедили как нас самих, так и центр в возможности широко развернуть промышленность Абхазии. Теперь мы вместе с другими республиками Союза представляем в центр свои промышленные планы для согласования и увязки с общим планом. Центр, руководствуясь общей промышленно-экономической конъюнктурой, вносит соответствующие поправки, утверждает эти планы и отпускает, в случае надобности, необходимые средства на развитие той или иной отрасли промышленности. В настоящее время, по представленном нами промпланом, центром отпускается: 1) на лесную промышленность 250.000 руб., из коих на первый квартал выдано 25.000 руб. и на второй 40.000 руб.; 2) на табачную промышленность – 100.000 руб., которые обещано выдать целиком во втором квартале; 3) на винокуренную промышленность нами включено в промплан 114.000 руб., на отпуск которых есть основание рассчитывать; 4) на изыскательские работы по Ткварчелам 75.000 руб. и 20.000 руб. на горно-геологические разведки; 5) кроме того, испрошено было: 40.000 руб. на полиграфическую промышленность, итого 599.000 руб. Конечно, эта сумма невероятно мала для наших промышленных возможностей, но, надеемся, что они в дальнейшем будут учтены центром в полном их объеме.

Итак, товарищи, мы вошли в общесоюзное промышленное русло, перестаем кустарничать и двигаемся вперед вместе с растущей промышленностью всего Союза.

Заключительное слово

Товарищи! Критика – необходимая вещь и потому в наше советское время она так широко применяется во всех наших начинаниях, но с нею нужно обращаться все же осторожно, а главное, следить за тем, чтобы критика не имела личной подоплеки. Из выступлений товарищей видно, что многие из них не в курсе дела, но, конечно, я не скажу, что нами не было сделано промахов и ошибок: они имеются и без них трудно обойтись, тем более, когда мы только что начинаем создавать промышленность там, где ее никогда не было.

Вопрос о заготовке дров для г. Сухума – не является центральным вопросом в нашей развивающейся промышленности, но поскольку это касается каждого гражданина г. Сухума – о нем так много говорилось здесь. О дефектах дровяной заготовки я уже говорил в своем докладе, добавлю только, что расторгнуть договор с артелью сванов не так просто. Правда, союз строителей против этой артели, но когда мы делали расчет, во что нам обойдется сажень дров если отстранить сванов-крестьян, работающих на наших дровяных заготовках от 200 до 500 человек, не так легко, как это кажется некоторым товарищам и это противоречило бы нашему лозунгу «лицом к деревне». Договор с артелью кончается через два месяца и тогда можно будет уладить это дело без скандала, нарушения договора, судебного процесса, тяжбы с крестьянами, которые при всяком ином решении вопроса считали бы себя обиженными.

Когда я говорил о нездоровой критике, исходящей из личных мотивов, я имел в виду тов. Блях, который считает себя спецом по гнутой мебели, но когда т. Блях пришлось разго-

варивать с настоящим спецом, тов. Кутателадзе, то тов. Блях, говоривший, что он работал чуть ли не у Тонета, сознался, что он работал у кустарей, и в фабричной постановке этого дела (где он хотел принять участие по высокой квалификации) очень мало смыслит, и это видно из того, что тов. Блях говорит, что 4 человека достаточно, чтобы выпустить 1 дюжину в день. И потому бросать здесь, на съезде, безответные слова не есть критика и не есть дело.

Что касается заявлений гг. Прилипко и Сильвестрова, то на них не приходится останавливаться, ибо они совершенно не в курсе дела. Последний даже принял случайно попавшиеся ему соображения одного инженера о том, какие природные богатства имеются в Абхазии и как их можно использовать, – за производственную программу ВСНХ.

Относительно спецов, о чем говорит т. Лупехин, то с ним мы никак не можем согласиться обойтись без инженеров и без спецов. О спецах достаточно сказано нашими высшими органами и т. Лупехину следует познакомиться с постановлением ЦК партии по этому вопросу: тогда он поймет, как к нему нужно относиться. Этим, конечно, мы не отрицаем, что между спецами бывают неподходящие люди, но как только мы их узнаем – беспощадно выбрасываем. Здесь на съезде неоднократно отмечалось, что трудно найти подготовленного профработника; я должен сказать, что не лучше обстоит дело и с подысканием спецов в хозяйственной области.

Отвечая т. Валуйскому, я должен сказать о том неправильном и нездоровом уклоне, который иногда еще наблюдается у нас со стороны некоторых профработников по отношению к нашим предприятиям, к которым предъявляются чуть ли не те же требования, какие допускались по отношению к частным предпринимателям. Не учитывая положения предприятия, настойчиво требуют того, чего оно не может дать в

данный момент, а невозможность предприятия удовлетворить эти большие требования рассматривают, как нежелание идти навстречу требованиям союза. В то время, когда рабочие с рвением стараются преодолеть все трудности и уже есть надежды на то, что вот-вот и дело предприятия, и их дело закончится хорошо, в это время приходят неопытные профработники и начинают философствовать, предъявлять неслучайные требования и ставить палки в колеса неокрепшему предприятию.

При этом нужно помнить, что наше положение существенно отличается от положения центра, где уже имеются подготовленные рабочие. За отсутствием квалифицированного рабочего мы привлекаем крестьян и готовим из них кадры промышленных рабочих. Конечно, их подход к производству глубоко отличается от подхода коренного рабочего, настоящего пролетария, смотрящего социалистическими глазами на фабрику и завод, ибо им пока непонятна трудовая дисциплина и они еще не сознают себя неразрывной частью организма фабрики. И потому, одновременно с политической, культурной и профессиональной работой необходима большая и упорная работа над перевоспитанием привлеченного рабочего и прививкой ему тех элементарных начал, которые давно уже вошли в плоть и кровь коренных кадров рабочих.

Особенное внимание должно быть обращено на повышение квалификации новых рабочих, на постепенное их выдвижение в соответствии с проявляемыми способностями. Это перевоспитание должно вестись изо дня в день в процессе практической работы. Огромную роль должны сыграть производственные совещания и профессиональные союзы – эти школы коммунизма. Я задаю вопрос тов. Валуйскому: имеет ли он подготовленных профработников, как здесь, так и в уездах, могущих направить рабочих на правильный путь –

помочь хозяйственникам в деле восстановления народного хозяйства? На это уже съезд ответил, что таковых не имеется.

Наша задача перевоспитать нового рабочего в рабочего с широким кругозором, с ясным пониманием тех задач, которые ставят себе наши предприятия, как предприятия социалистического типа.

Что касается увлечения большими перспективами, то по этому поводу я должен сказать, что тов. Валуйский не задумался о наших возможностях и о тех условиях, в которых наша промышленность развивается. Конечно, если бы мы располагали средствами, то, составив производственную программу, мы работали бы гладко и хорошо, ибо плановость зависит всецело от средств, без средств же никакого реального плана составить нельзя. А так как нам приходится работать без средств, то поневоле нужно было делать усиленные напряжения, о которых я уже говорил в своем докладе. Кроме того, мы не всегда находимся в зависимости от самих себя, а приходится считаться с теми требованиями, которые выдвигаются центром. Так, например, на российском рынке усилился спрос на лесной материал, и Совторгфлот является с предложением совместно работать. Дальше появляется требование на каменный уголь и мы, имея сырьевые возможности, не можем не выдвинуть вопроса о разработке Ткварчел.

Затем совершенно независимо от нашего плана и предположения центр решил построить в Закавказье бумажную фабрику и было бы с нашей стороны преступлением скрыть большие возможности Бзыбского района и тем ввести центр в заблуждение и построить фабрику в худшем месте.

Боязни напряжений и усилий у нас не должно быть, – иначе в наших условиях мы застрянем на месте и не сделаем ничего.

Возьмем пример с табачной фабрикой. Если бы мы ждали, когда у нас наберется достаточно средств, чтобы открыть та-

бачную фабрику, то поверьте, что этой фабрики у нас не было бы сейчас, и 150 человек, которые там теперь работают, были бы без дела и так серьезно не стоял бы, как сейчас, вопрос об Абхазской табачной промышленности.

Как во всем, так и в этом, центр дает нам урок. Вы знаете, в каком состоянии была наша центральная промышленность несколько лет тому назад; имели ли мы средства; как мы вышли из этого положения и кто нас вывел? Товарищи, средств абсолютно не было и неоткуда было ждать. Только титаническими усилиями, героической стойкостью трудового класса, в муках мы достигли тех успехов, которыми мы сейчас гордимся.

Вот другой пример – производство гнутой мебели, которое в настоящее время находится в стадии организации. Если к нему приступить по казенному, формально: на постройку здания – 100 тысяч, на оборудование – 60 тысяч, оборотные средства – 30 тысяч и т.д. – то, конечно, этой фабрики мы не увидели бы несколько лет, а может быть и никогда. А мы начали по-хозяйски: обмозговав хорошенько это дело, подсчитав и учтя возможности, мы приступили к организации этого производства. Приспособили здание и оборудование, которое у нас имелось, а специальные машины, вместо того, чтобы их выписывать из Германии и платить большие деньги, по чертежам и планам, часть сделали в своих мастерских, часть в Тифлисе. Сырье у нас было под рукой, вместо того, чтобы расходовать его на дрова, мы стали перерабатывать на мебель.

Правда, в первое время было очень тяжело: мы думали выпустить в день дюжину стульев, но у нас никак не выходило – то ремень соскочит, то пила лопнет, то машина что-то капризничает, то сушильня плохо работает и еще что-нибудь. Так что иногда от отчаяния руки опускались, но, как говорится, терпение да труд – все перетрут. И мы уже перевалили

этот трудный перевал: аккуратно выпускаем дюжину в день: человек 15–20 обучили и готовимся к выпуску 3-х дюжин в день. Начинаем уже своими средствами концы с концами сводить. Вот теперь, если нужно будет расширить это производство, пожалуй, мы получим и средства, т.к. всем видно, что дело верное.

Итак, товарищи, или нужно иметь большие средства для того, чтобы создать и поднять промышленность, или нужно сделать большие усилия, а если бы это было так легко, то давно бы здесь без нас построили фабрики и заводы. Советская власть сильна тем, что она не боится усилий, ибо она родилась и окрепла в борьбе и напряжении.

Все выступавшие ораторы отмечали успехи и достижения промышленности за столь короткое время. Заканчивая свое заключительное слово, я желаю, чтобы дальнейшее развитие нашей промышленности проходило под знаком совместной, дружной и согласованной работы хозяйственников и профорганизаций, взаимно пополняя друг друга.

Источник: Возможно ли в Абхазии развитие промышленности: Доклад председателя ВСНХ тов. С. Ашхацава на 6 всеабхазском съезде профсоюзов 25-го января 1926 г. – Сухум: Типо-литография имени тов. Ленина, 1926. – 19 с.

Примечание

В конце текста С.М. Ашхацава, в издании была добавлена резолюция по докладу:

1. *Заслушав доклад председателя ВСНХ о проделанной работе в области планового охвата, руководства имеющихся предприятий и дальнейшего развертывания новых отраслей промышленности, – съезд констатирует, что ВСНХ проделана большая организационная работа, но на предприятиях не было достаточно руководства и плановости, что явля-*

лось частью следствием незначительного и несвоевременного отпуска средств, а частью вследствие крайне недостаточного технического аппарата ВСНХ.

2. *Для развития и расширения новых отраслей промышленности: винокуренной и табачной – необходимо, чтобы ВСНХ как можно скорее получил в свое распоряжение уже ассигнованные центром суммы: на винокуренную и на табачную промышленность, дабы ВСНХ мог закончить постройку Гудаутского винокуренного завода и приступить к установке полученного оборудования ленинградской табачной фабрики.*
3. *Подтверждая необходимость вновь открытого ВСНХ производства гнутой мебели, съезд находит, что ВСНХ должен принять срочные меры к получению нужных сумм для расширения этого производства.*
4. *Для развития полиграфической промышленности – организовать, согласно постановления ВСНХ СССР, комитет по делам полиграфической промышленности; в первую голову, снять с плеч типографии бесплатное печатание газеты и получить задолженность по ее изданию, израсходовав ее на приобретение лнотипов с целью механизации и удешевления печатания газеты. Считать необходимым принятие ВСНХ мер к скорейшему получению из центра сумм, включенных в промплан на 1925–26 год для приобретения нового оборудования взамен старого, уже окончательно износившегося.*
5. *Изучить вопрос о сдельщине на табачной фабрике и перейти на таковую по возможности во всех цехах. Приобрести необходимые машины для картонажного отделения и механизировать там всю работу. Все картонажное отделение перевести на групповую работу.*
6. *В целях установления большей ответственности и проявления инициативы в деле управления предприятиями – необ-*

ходимо закончить их юридическое оформление на принципе назначения ответственных директоров.

- 7. Изжить продолжающийся дровяной кризис путем хозяйственного охвата транспортировки дров и улучшения их качества, используя существующую артель сванов, как заготовительную единицу.*
- 8. Для обеспечения рынка Абхазии строительными материалами местного производства, как основным фактором усиления ремонта и строительства, а также регулирования цен, – необходимо изыскать средства и приступить к организации кирпично-черепичного и известкового заводов, обеспечить также переброску в Сухум с действующих лесозаводов ВСНХ необходимого количества лесоматериалов.*
- 9. Ввиду перегруженности существующего штата, в связи с ростом предприятий и расширением работы ВСНХ, необходимо пересмотреть штаты ВСНХ на предмет их увеличения.*
- 10. Форму применения ВСНХ организации новых производств без достаточных средств, оборудования, сырья и квалифицированных рабочих, – считать нерациональной, т.к. в этих условиях нарушаются: принцип производительности труда, нормальное отношение рабочих к производству и коллективный договор, следствием чего является задолженность заработной платы.*
- 11. Съезд полностью поддерживает настойчивые стремления ВСНХ к ускорению промышленного использования природных богатств Абхазии, в особенности Ткварчельского каменноугольного месторождения и Бзыбских лесных массивов, разработка коих будет иметь громадное значение в экономике не только Абхазии и Закавказья, но и всего Союза.*

О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ССР АБХАЗИИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Проходит три года, как приступлено в Абхазии к промышленному строительству. Работа эта протекает в чрезвычайно трудных условиях по многим причинам. Во-первых, потому, что промышленность создается в первый раз; во-вторых, вследствие организационных и структурных недочетов первого периода советского строительства, а в-третьих, и самое главное, в виду отсутствия средств.

Необходимо, хотя бы в самом сжатом виде коснуться того, как эти препятствия отражались на работе наших предприятий, для того, чтобы правильно судить о деятельности их и в дальнейшей своей работе принять те или иные мероприятия.

Как известно, из всех отраслей народного хозяйства промышленность является наиболее высшей формой и потому самой сложной и трудной. Ей должен предшествовать целый ряд подготовительных экономических этапов: прежде всего, налаженность транспорта, ибо без железной дороги не может быть и речи о нормальном развитии промышленности; развитие сельского хозяйства; учет естественных богатств страны; хорошая статистика и т.д. и т.д. Ничего этого нашей промышленности не предшествовало и потому три года тому назад существовало определенное мнение, что в Абхазии промышленность нельзя развивать. Говорили, что абхазские леса недоступны и их разрабатывать нельзя, почему и сохранились они до нас, на них голову сломали Максимов, Балашов

и др. Ткварчелы – это выдумка пронырливых людей, которые думали обмануть иностранных капиталистов, а что касается переработки сельскохозяйственного сырья, то здесь не стоит и думать об этом, так как табак нигде не перерабатывается там, где он произрастает, а для малого количества нашего вина и винограда не стоит сооружать завода.

Это нужно помнить потому, что такое мнение сгущало атмосферу вокруг нарождающейся промышленности и затрудняло ее развитие.

Дальше, думать о том, что промышленность там, где она создается впервые может быть организована сразу и пойдет с самого начала бесперебойно, – совершенно ошибочно, даже если бы она и располагала достаточными средствами.

Всякая механизация требует времени на урегулирование и налаживание: если мы возьмем только что построенную железную дорогу, и она никогда не будет сразу бесперебойно работать – насыпь, где оседет, где подкосится, где и завалится – путь загородит, а где и совсем размоется; на все это требуются года, да не малые.

Допустим, что мы, наконец, полностью наладили регулярное снабжение наших предприятий, которые все время страдают за отсутствием средств, но это еще не означает, что они будут работать бесперебойно: мы еще должны стихию подчинить, так как местами у нас свирепствует малярия, и рабочие поголовно болеют в летний период, и одна борьба с комарами займет, в лучшем случае, несколько лет.

Ведь промышленность, разрабатывая природные богатства, имеет дело, главным образом, со стихией, а борьба с нею чрезвычайно нелегкая вещь. Разве нами хорошо изучен режим наших рек, характер и особенности наших гор, где не только отсутствуют всякие дороги, но и, вообще, они труднодоступны. Бесконечные проливные дожди в горах; бурный

разлив горных рек, сносящий и разрушающий на своем пути все и т.д. Разве можно думать о том, что мы сумеем сразу, без промахов и ошибок, побороть все эти препятствия?

Отсутствие железной дороги и портов намного осложняет работу, имея на своих заводах в Гаграх, Пицунде и на Кодоре лесной материал, мы его не можем регулярно вывозить оттуда – доставка гужем чрезвычайно дорога, а отсутствие портов увеличивает накладные расходы, да и не всегда возможно пользоваться морским транспортом, хотя бы зимой.

В Абхазии издавна сеют кукурузу, но никому неизвестно было точно, сколько десятин занято этой культурой, сколько получается урожая и как он расходуется. То же с виноградом и другими продуктами сельского хозяйства. А отсутствие этих статистических данных осложняло работу, лишая возможности правильного экономического подхода.

Переходя к рабочему вопросу, нужно сказать, что отсутствие квалифицированного кадра, набор его из крестьянской молодежи на первых порах с недостаточно выдержанной пролетарской психологией и подготовка ее к строительству социалистического хозяйства также создавали целый ряд препятствий, тормозивших развитие промышленности.

Все читали в газетах, что Марелинская фабрика гнутой мебели, Боржомский клепочный завод и Шамгонский лесопильный завод, построенные по последнему слову техники, работают с перебойми. Но объяснение этих перебоев, мне кажется, не совсем верно. Я не скажу, что в строительстве не допущено промахов и ошибок, но не это является главной причиной перебоев, а отсутствие подготовленных к этой механизации рабочих, ибо, чем сложнее механизация, тем больше времени потребуется на учебу рабочих. Возьмем пример и с нашего лесоспуска, который является новым делом. Если так посмотреть со стороны, как будто ничего сложного нет: деревян-

ный желоб, по нему спускают бревна; казалось бы, что здесь мудреного, что здесь хитрого? А на самом деле это оказалось очень сложным и тонким делом. Оказывается, что на этот желоб и бревна громадное влияние имеет влажность воздуха, расчет уклона и порода спускаемых бревен. Строитель, когда сооружал лесоспуск, учел эти обстоятельства: имея в виду определенные породы древесины, подлежащей спуску по желобу, он придал нужный уклон. Но если мы в своей практической работе на лесоспуске не будем учитывать всех нужных моментов, т.е. влажность воздуха, породу древесины и уклон, то, конечно, мы не сможем правильно эксплуатировать лесоспуск, и он окажется ни к чему. Значит, здесь также громадное значение имеет квалификация руководителей и обученность рабочих.

Всю эту работу мы осуществили, проводя общую советскую линию. Работы велись хозяйственным способом, избегая подрядчиков и вовлекая в них местное население.

Как ни трудно было подготовить новых рабочих, все же оказалось возможным и мы в настоящее время имеем обученных около 500 чел. у станка, не говоря о сезонных рабочих, число которых иногда превышает 1.000 чел., и во главе всех предприятий стоят местные люди; нужно заметить, что преобладающее большинство рабочих вполне сознательно относится к своему делу и готово защищать интересы предприятия даже тогда, когда для этого приходится иногда поступаться своими интересами.

Но с административно-техническим персоналом дело обстоит хуже и до сих пор этот вопрос не налажен. Здесь требуется высшая квалификация, местных спецов по различным отраслям промышленности мы почти не имеем. Приходится брать со стороны, а они не всегда оказываются на высоте. В результате – частые смены техперсонала, что является

самым опасным злом; так как на ознакомление с районом, с хозяйством и особенностями предприятия, с рабочими и служащими – уходит масса времени и задерживается развитие предприятия, а самое главное – вновь вступивший всегда имеет возможность сослаться на прошлое, а разграничить, где кончается старое и где начинается новое – не всегда бывает возможно и, следовательно, невозможно установить ответственность, и потому вновь назначенному всегда дается лазейка: оправдывать себя и сослаться на «грехи прошлого». Кроме того, частая переброска не дает возможности детально изучить что-нибудь, человек везде берет только верхушки знаний и вырабатывается особый тип всезнающего и самоуверенного, а по существу, хорошо ничего не знающего. Все это вместе взятое, плюс, иногда неожиданное снятие сотрудника по тем или иным причинам создает неуверенность в завтрашнем дне и ослабляет энергию к творческой работе, без чего, конечно, двигаться вперед нельзя. К похвалам мы очень скупы, за хорошую работу мы особенно не хвалим, полагаем, что так и нужно, а имеем тенденцию всегда подтягивать и приструнивать, а это тоже не создает стимула к спокойной, сосредоточенной, творческой работе.

Конечно, каждый человек имеет свои личные способности и стремления: один – к музыке, другой – к пению, третий – к производству, четвертый – к администрации и т.д. и т.д. Но в то же время почти всякого человека можно приучить к любому ремеслу, если остановиться на одном деле: разница только в том, что один раньше усвоит, а другой – позже. Постоянно занимаясь одним и тем же делом, люди постепенно совершенствуются в нем, привыкают к своим станкам, машинам, инструментам и доходят до виртуозности в своем деле. Таким образом, быстрая, хорошая работа достигается долголетней практикой. Никакой музыкант не достигнет совершенства,

если он будет перескакивать от одного инструмента к другому: он не дойдет до хорошей музыки и не будет виртуозом.

В обыденной жизни мы никогда не приглашаем вместо слесаря – пекаря, а к больному никогда не зовем юриста, или, вообще, какого-либо умного человека, а непременно приглашаем врача, ибо только врач может поставить диагноз и лечить больного. А в промышленной жизни у нас бывает часто наоборот: за неимением специалистов, мы принуждены во главе предприятия ставить людей, которые совершенно незнакомы не только с данным производством, но и, вообще, с производством. Могут ли эти люди независимо от их личных качеств и желания двигать производство, могут ли они заниматься творческой работой? Конечно, нет. Эти люди должны поневоле остановить движение, должны оглядываться назад и искать спасения там, где его нет: и вот начинается «упорядочение» аппарата, начинается смена то одного, то другого рабочего или служащего, обнаружение «вопиющих» промахов в работе предшественника и т.д. Шуму много, видимость дела, даже кипучая, создается, а настоящее дело не только встало, но и обратно двигается, производственная организация скрипит, но это сразу не слышно за этой ненужной шумихой.

Затем начинают создаваться группировки, склока; руководитель, не знающий данного производства, вместо того, чтобы дать ему надлежащее направление, невольно подпадает под влияние какой-нибудь группировки, и она тащит его по течению, что губительно действует на производство.

Нагляднее будет, если мы человека, не знающего нот, поставим во главе большого оркестра. Что он начнет делать? Будет репетировать, или даст концерт? Ни того, ни другого. Как можно дирижировать, как дать концерт, когда он не знает нот? И вот вместо дела начнется урегулирование взаимоотно-

ношений музыкантов, пересаживание их с одного места на другое по старинному рецепту бабушки Крылова. Дальше этого дело не пойдет и хозрасчетное предприятие не выдержит продолжительную учебу такого руководителя.

На эту тему я распространяюсь потому, что это зло всеобщее и от него весь Союз стонет, и вся промышленная литература ежедневно твердит о невозможности приглашать к больному кого-либо другого, кроме врача, так как все остальное назовется знахарством. Иначе говоря, руководить производством должен производственник со стажем, в противном случае дело не пойдет, так как промышленное дело сложнее и многограннее, чем даже медицина, где имеется определенная диагностика, рецептура и т. д.

Для иллюстрации приведем хотя бы такой пример с лесоспуском: утром, когда еще роса, или после дождя, когда желоб мокрый, если по нему спускать твердые породы, имеющие сильное скольжение, то они, благодаря невероятной скорости, могут разнести желоб; но из этого отнюдь не следует делать вывод, что лесоспуск при его влажности вовсе негоден к работе; наоборот, в это время нужно по нему спускать мягкие породы (пихту и т.д.), которые меньше скользят и именно требуют известной влажности; в сухую же погоду нужно пропускать твердую породу (бук и пр.). И тогда лесоспуск приобретет пропускную способность и будет работать бесперебойно и им можно будет пользоваться круглый год, за исключением ненастных и особенно дождливых дней. Только в разное время – нужно пользоваться по-разному. Так, в особо сухую погоду в некоторых местах лесоспуски нужно поливать водою, а в сырую погоду нужно посыпать лесоспуск сухой землей. Кроме того, можно и должно регулировать ход бревен по лесоспуску, допуская комбинированное движение их, т.е. пуская сразу по два и более бревен разных пород, тогда одно

бревно тормозит и регулирует ход другого, а другое усиливает ход первого. Кроме этого, нужно также уметь заготовленные бревна приготовить для спуска по желобу, т.е. снять сучья, устранить кривизну, оконцевать и т.д.

Следовательно, и здесь, как ни кажется простой эта механизация, требуется известная подготовка рабочих, для чего нужно, по крайней мере, один-два года практики.

Вначале нам пришлось потратить много времени и энергии, чтобы попасть в общее русло, в общую зону союзной промышленности, а, попав в это русло, мы сразу нагрузились здорово. Прежде чем что-либо сделать, мы должны составить план, который через Тифлис попадает в Москву и там уже получает свое разрешение. Затем идет ежегодно составление контрольных цифр, которые направляются через те же инстанции, а после их утверждения идет составление годовых промфинпланов, затем 5-летнего перспективного плана и, наконец, 15-летнего генерального плана. На прохождение всех этих инстанций затрачивается масса времени и много переписки, а все это, между прочим, разбирается в центре без нашего участия, отчего возникает немало недоразумений. Помимо этого поступает масса запросов из центра, требований о присылке разных сведений анкетного и статистического характера, а также текущей переписки.

Самым сильным тормозом является отчетность. Сегодняшние промахи она должна показывать завтра, ибо если она скажет через полгода, то это не будет иметь никакого практического значения для предприятия. Но, к сожалению, современная номенклатура промышленной бухгалтерии настолько сложна, что она не успевает следить за движением жизни. В других отраслях дело обстоит гораздо проще. Возьмем хотя бы продажу стульев: магазин получает дюжину стульев по цене 60–70 руб., делает накидку 7–8% и продает по

75 руб. дюжина. Как видно, эта операция не сложная. А вот возьмем историю этого стула в производстве: рубится в лесу буквое дерево, за что платится попенная плата рабочим за срубку, свозку, сплав или доставку арбами, или спуск по желобу, происходит всевозможная расплата с рабочими, страхкассой, культфонд и пр.; это только заготовка сырья. Дальше это бревно попадает на завод, распиливается – опять калькуляция стоимости распилки реек, откуда идет на бонку, где рейки закрепляются, а затем они попадают в парильни, из парильни в сушилку, из сушилки в рашпиловочный отдел, а оттуда в полировочный и, наконец, все части стульев разных размеров и форм попадают в сборку. Все эти моменты требуют своего учета и расчета: сколько пошло наждачной бумаги, сколько лаку, сколько шурупов, винтов разной величины и т.д., с учетом всех накладных расходов, как по заготовке, производству, так и по администрации и проч. Из этого ясно, какая разница между торговой бухгалтерией и промышленной бухгалтерией, между торговой калькуляцией и промышленной калькуляцией.

И потому нет никакого сравнения между торговым делом и промышленным делом, которое неизмеримо сложнее. Купить – продать товар гораздо легче, чем производить его.

Система промышленной бухгалтерии постепенно упрощается, но и эти упрощения, со своей стороны, пока особого облегчения не дают, а часто и тормозят работу. Например, в середине года, квартала, получается распоряжение об упрощении номенклатуры счетов и вот приходится заново переделывать все книги за прошлые месяцы, а эта работа чрезвычайно сложная, не всякое предприятие может ее скоро выполнить, и отчетность затягивается.

С другой стороны, в прежнее время, даже в крупных центрах, где была промышленность, не было обращено на бух-

галтерию такого внимания, так как раньше почти любой промышленник довольствовался знанием своего общего прихода и расхода и часто вся бухгалтерия целого предприятия находилась в карманной книжке хозяина, а в лучшем случае, велась в самом предприятии бухгалтерия, но она была неизмеримо проще. Поэтому нет сейчас достаточного количества подготовленных бухгалтеров – производственников по разным отраслям промышленности и весь Союз стонет под тяжестью неурядиц современной бухгалтерии.

Абхазлес организовался в конце 1926 хоз. года и, таким образом, он отчитывается за 1927 хоз. год. Абхазлес, будучи недоволен работой бухгалтерии, в мае 1927 года произвел смену руководящего бухгалтерского персонала, желая улучшить постановку отчетности. На ознакомление пошло немало времени, благодаря чему представление баланса просрочено: вместо 1 января 1928 года баланс будет готов 30 марта, хотя я должен здесь сказать, как председатель межведомственной балансовой комиссии, что ни одна абхазская организация не сумела представить баланс в срок, не исключая даже коммерческих организаций, таких как Закгосторг, Абгосторг и др., а шум около бухгалтерии Абхазлеса создан, по-моему, благодаря самим же счетным работникам, которые еще хорошо не ознакомившись с состоянием отчетности отдельных предприятий, начали высказывать в дружеской беседе между собой свои ничем не обоснованные предположения об убытках Абхазлеса, называя цифры в 300.000 р., 250.000 р. и т.д. Эти безответственные разговоры были подхвачены и создали панику. После того, как счетные работники познакомились больше с делами и документами, эти цифры у них стали постепенно уменьшаться и теперь говорят о десятках тысяч. Баланс Абхазлеса будет готов в конце этого месяца и покажет точную цифру. Заранее можно сказать, что ожидать прибыли

в первый год работы Абхазлеса при таких недостатках и перебоях нельзя. Но если Абхазлес имел на одном участке убыток, то на другом он имел прибыль. Быть может, концы с концами будут сведены, а если этого не случится, то убыток выразится не в сотнях тысячах, как говорили, а гораздо меньше, что при его масштабе работ и благодаря уже имеющихся достижений никого не должно пугать.

Вот какие препятствия ожидали нашу нарождающуюся промышленность и в каких условиях она развивалась и развивается.

Войну приходилось вести на три фронта: с одной стороны – создавать предприятия, с другой – создавать кадр промышленных рабочих и с третьей – создавать подходящие условия для развития промышленности.

Нам нужно было иметь, по крайней мере, по одному хорошему специалисту в каждой отрасли промышленности, но несмотря на наши трехлетние просьбы и хлопоты увеличить штат нам не только не удается, но, наоборот, мы попадаем под общий шаблон сокращений. Можно смело сказать, что ни в одной республике не найдется ни одного наркомата с таким малым штатом, а между тем требования, предъявляемые к нам центром, точно такие же, как и к другим ВСНХ.

Почти во всех союзных республиках дело обстоит лучше, так как там от прежней промышленности что-то осталось: имелись старые предприятия, квалифицированные рабочие и административно-технический персонал, транспорт и, вообще, соответствующая промышленная обстановка, а самое главное, эти республики могут сами помимо ассигнований центра вкладывать деньги в промышленность, чего мы не могли сделать.

Когда организовывали ВСНХ, – я, грубо подсчитав, имея в виду наши природные возможности, как Ткварчелы, Бзыбь,

табачное дело, винокуренное и т.д., назвал цифру в 12 млн рублей. Конечно, эту сумму вовсе не предполагалось взять сразу и положить в кассу ВСНХ, но на основании ее можно было бы составить наш промышленный план на ближайшие годы, имея для этого определенную финансовую базу. Даже если бы мы располагали за все время четвертью этой суммы, то можно было бы создать значительно больше и работа шла бы не в таких трудных условиях, но денег неоткуда было взять и пришлось начать работу без денег.

При таких условиях, пожалуй, не всякий бы взялся за дело, но мы предпочли, чем ничего не делать, за отсутствием средств попытаться что-нибудь сделать и без них, хотя бы подготовить почву для будущей промышленности, работая не покладая рук, не погружаясь в болото бумаготворчества и бумажной волокиты. Это, конечно, путь очень тяжелый, путь тернистый и чрезвычайно рискованный в наше время, но что же: без упорного труда, муки и страданий промышленности не создать!

Если из боязни трудностей и могущих быть ошибок и промахов ничего не делать, то, конечно, никогда ничего не получится, о чем Ильич предупредил в свое время, сказав: «Не страшны ошибки и промахи, а страшна боязнь их». Нужно было с самого начала в своих действиях быть очень и очень осторожным, учитывая объективные условия работы и всякое дело начинать с малого, развивая его постепенно и никогда не зарываться так, чтобы обратно нельзя было вылезти. В общем, создавать такое положение, чтобы на промышленность можно было получить средства, помня при этом, что спасают утопающего, а не утонувшего. Конечно, все это, с одной стороны, создавало порою чрезвычайно тревожную обстановку работы и требовало к себе большого, напряженного внимания, а с другой стороны – не терпело торопливого и нервного

отношения. Здесь как нигде нужна чрезвычайная стойкость и никак нельзя поддаваться разным наговорам и разговорам, дабы не создать панику, т.к. паника в промышленности не менее опасна, чем в военном деле.

Теперь проследим, в каком порядке создавались при этих условиях наши немногочисленные промышленные предприятия.

Лесная промышленность

Не успели мы в конце 1924 года сконструировать аппарат ВСНХ, как неожиданно встал вопрос о Гагринском лесопильном заводе, на который претендовал Совторгфлот, желая взять его в долгосрочную аренду. Постановлением Эконо было решено отремонтировать завод самим, а с Совторгфлотом заключить договор на 9 лет на распиловку леса, заготавливаемого и доставляемого на биржу завода самим Совторгфлотом; оказалось, что вопрос решен как нельзя лучше. Совнарком отпустил на ремонт завода 33.350 руб., и это явилось первым вложением в промышленность. Завод был отремонтирован к сроку и приступил к распиловке леса Совторгфлота. В течение первого же года выяснилось, что лесозаготовительный отдел СТФ не может по трудностям местных условий регулярно доставлять к заводу лес с гор, и завод имел большие перебои. В конечном итоге СТФ отказался от этого договора. Казалось бы, что СТФ – мощная центральная организация, обладающая большими средствами, должен был бы преодолеть препятствия в деле доставки сырья, но однако, эти препятствия оказались настолько серьезными, что СТФ не смог преодолеть их. В связи с отказом СТФ от договора, наше положение ухудшилось, так как у нас не было средств самим заготавливать сырье, а остановить только что отремонтированный завод было бы большим скандалом в то время, когда на рынке чувство-

вался форменный голод на лесоматериалы и за отсутствием которых могло задержаться строительство, как в городе, так и в деревне, в особенности, у табаководов, которые группами приходили на завод с просьбой заготавливать для них материалы. Во время ликвидации договора СНК передал заводу принятое от СТФ имущество на 25.376 р. и заготовленное сырье в лесу на 34.303 руб., но даже на доставку этого материала из лесу средств у завода не было и потому заводу приходилось всячески изворачиваться: прибегать к банковской помощи, брать авансы под заказы и т.д.

Но все это не разрешало вопроса, поскольку характер этой отрасли требовал длительных операций: так, например, лес нужно рубить в январе, феврале и марте, несколько месяцев идет на просушку на месте, а потом на постепенную доставку из лесу к заводу, куда он попадает, в лучшем случае, в конце августа. Затем – распиловка его, усушка и реализация требуют тоже известное время и, таким образом, в самом благоприятном случае, капитал может обернуться один раз в год, а между тем никакой банк и никакой заказчик не даст ссуду или аванс свыше чем на 3 – 4 месяца. Другая наша беда заключалась в том, что конструкция нашего завода не позволяла нам работать в меньшем масштабе; так как завод имеет два котла: один в 60, а другой в 100 сил – и ни тот, ни другой котел нельзя топить ради одной рамы, т.к. работа одной рамы не оправдывает даже топки котла. Ради сокращения накладных расходов нужно было пустить все три рамы, а при нормальной работе трех рам завод может пропустить в две смены 1 ½ млн кубофут сырьев в год и чтобы заготовить это количество нужно было иметь минимум 1 млн руб. Вот перед какими чрезвычайными трудностями стояло это предприятие после расторжения договора с СТФ. Казалось, другого исхода, как закрыть завод, являвшийся в то время почти единственным

предприятием, не было, но, закрывая завод, мы в то же время закрывали бы себе дорогу на развитие лесной промышленности Абхазии, подтверждая фактом закрытия существовавшее мнение о невозможности развития лесного дела и причисляя свой опыт в этом деле к неудачным попыткам Балашова, Максимова и др. Но на этот путь мы не встали, веря в наши возможности и учитывая те большие перспективы в лесном деле, на которые может рассчитывать Абхазия. Прежде всего, завод получил у банка небольшую ссуду на доставку с гор тех бревен, которые мы приняли от СТФ, а затем завод стал принимать небольшие заказы, как со стороны, так и от местных организаций, вплоть до распиловки крестьянского сырья.

Параллельно с этим мы разработали план на устройство желоба и узкоколейки для удешевления доставки сырья, на ремонт рабочих жилищ и на некоторое улучшение самого завода. Эти планы в центре встретили сочувствие, были утверждены и по ним мы получили в 25/26 г. 250.000 руб. на лесную промышленность. Одновременно с отпуском этих денег ВСНХ СССР обязал нас в течение двух недель образовать Абхазский Лесопромышленный Трест и передать эти суммы ему, что нами и было сделано. Деньги эти должны были исключительно идти по назначению, т.е. на капитальные работы, а отнюдь не на заготовку сырья, а сами работы должны были закончиться в течение года, иначе кредиты закрывались.

Работы эти Абхазлесом выполнены с небольшим запозданием, деньги пошли по назначению и произведены следующие капитальные работы:

- а) отремонтирован Жоэкварский лесопильный завод с оборудованием при нем фабрики для изготовления букового гнутья для венской мебели на 10–15 дюжин в сутки;
- б) отремонтирован лесопильный завод № 1 в Гаграх;
- в) отремонтирован и пущен в ход завод в Пицунде;

г) фабрика гнутой мебели в Сухуме отремонтирована и переведена в новое помещение, что улучшило условия производства и труда;

д) отремонтирован Гудаевский клепочный завод;

е) изъят из частных рук, отремонтирован и пущен в ход Кодорский лесопильный завод;

ж) произведены подготовительные работы для постройки фабрики гнутой мебели в Новом Афоне;

з) организованы и оборудованы лесные склады в Гаграх, Гудаутах и Сухуме;

и) построена деревообделочная мастерская при Гудаутском лесном складе;

к) отремонтирована узкоколейка для доставки дров в г. Сухум;

л) построены лесоспуск и узкоколейка для транспортирования леса с гор в Гагринской даче.

Т.к. эти работы происходили постепенно в течение целого года, то часть денег до израсходования их на капитальные работы была использована на заготовку сырья, а затем была восстановлена и пошла по прямому назначению. Такое временное позаимствование до известной степени облегчало положение завода.

Во время производства капитальных работ и по окончании их несколько раз приезжали товарищи из центра и осматривали предприятие и капитальные работы. Как предприятие, так и подсобные к нему сооружения, производили благоприятное впечатление, а один весьма ответственный специалист отметил, что он не ожидал здесь встретить такой исправный завод, как Гагринский. Всеми отмечалось, что завод регулярно не снабжался сырьем за отсутствием средств. Теперь уже не мы одни оказались заинтересованными в достаточном снабжении завода средствами, а этим заинтересовались и те

товарищи, которые осматривали завод и те центральные организации, откуда они были присланы.

Самым серьезным и самым большим вопросом в развитии лесной промышленности в Абхазии является транспортирование леса с гор. Крайне труднодоступные леса Абхазии могут быть использованы для промышленной эксплуатации лишь при разрешении вопроса доставки леса с гор к предприятиям. Гужевого транспорт при помощи буйволов не может обеспечить хоть сколько-либо нормальной доставки леса, как в силу того, что для этого потребовалось бы весьма большое количество буйволов, так и потому, что лес, главным образом, растет в местах, откуда нельзя взять его буйволами. Поэтому перед Абхазлесом встал вопрос изыскания способов механизации доставки леса с гор. Совершенным способом транспортирования леса с гор считаются подвесные дороги, но осуществить это в Абхазии не было возможности ввиду дороговизны стоимости такого сооружения и ввиду того, что рельеф местности этому не способствует, да и насаждение лесов (особенно в Гагринском районе) расположено так, что пришлось бы строить целую сеть подвесных дорог, что не оправдалось бы эксплуатацией, помимо непосильных капитальных затрат. Поэтому Абхазлес остановился на системе лесоспусков. Общее протяжение лесоспуска с передаточными площадками – 3½ версты, а земляной желоб, питающий лесоспуск, имеет протяжение в 1 версту. Следовательно, общее протяжение желоба и лесоспуска составляет 4½ версты. Лес подается по земляному желобу и по лесоспуску с высоты 1100 метров. Далее от лесоспуска до завода кряжи (бревна) доставляются по узкоколейке, сначала самоходом, от начала узкоколейки до шоссе, а потом конной тягой. Устройство лесоспуска, понятно, при правильном и умелом использовании его, обеспечивает снабжение завода сырьем, так как помимо самого спуска

леса лесоспускам, факт работы лесоспуска еще даст возможность действовать на снижение цен на гужевую доставку леса с гор. Сама постройка лесоспуска представляет собою серьезную работу и исполнение этой работы требовало большого напряжения. Еще не было ни одного рабочего, знающего эту работу, и потому местных рабочих пришлось сначала учить, а потом уже использовать их. Но если постройка лесоспуска представляла серьезную задачу, то еще более серьезная работа – это использование лесоспуска. Тут требуется и знание, и энергия, и особенно добросовестное отношение к делу. В общем и в целом лесоспуск построен удовлетворительно, что видно из акта приемки его специальной комиссией и из заключения профессора Родера и др. Конечно, можно было построить еще лучше, так как предел лучшего не ограничен. И если бы Абхазлесу пришлось строить вновь лесоспуск, то, наверно, он был бы построен еще лучше первого и с учетом опыта при постройке первого лесоспуска. Наш лесоспуск как следует еще ни разу не работал, а потому он не дал еще того эффекта, который несомненно даст при правильной работе. До сих пор еще не удалось подыскать надежного и опытного работника для работы на лесоспуске, да и подыскание рабочих было трудным делом, но это возможно сделать и нужно сделать обязательно. Этого настоятельно требуют интересы развития лесной промышленности, так как существование лесоспуска открывает широкие перспективы для развития лесной промышленности.

Вокруг лесоспусков поднято много разговоров. Есть здоровая критика, относящаяся, главным образом, к эксплуатации лесоспусков, но чаще всего приходится слышать о нецелесообразности лесоспуска. Особенно замечательно то, что больше всего критикуют лесоспуск те, которые его не видели. Раз видевший работу лесоспуска начинает думать о нем положительно.

Почему лесоспуск все же много критикуют?

Во-первых, потому, что есть категория людей, и, к сожалению, даже советских работников, которые не любят никаких мероприятий, улучшающих условия работы и дающих возможность улучшать и развивать работу. Всякое улучшение – им нож поперек горла и потому они неистово нападают на лесоспуск.

Во-вторых, есть люди, даже наши работники, которые не могут как следует работать, не могут или не хотят применить достаточно энергии, но не хотят сознать свое бессилие и открыто об этом заявить, потому они сваливают на лесоспуск. Говорят, что им нельзя пользоваться в сухую и сырую погоду. К сожалению, им часто верят и подводят под сомнение лесоспуск, вместо того чтобы таких работников ставить на соответствующее место.

В-третьих, есть категория людей, интересы которых лесоспуск прямо задевает, он урезает их заработок. Это – буйвольщики, которые знают, что лесоспуск урезает их заработок, и боятся, конечно, неосновательно, что они совсем могут лишиться заработка. Дело в том, что и при лесоспуске работа для буйвольщиков будет, только она, главным образом, перенесется в горы. Крестьяне-буйвольщики это не совсем уясняют, а в это время буйвольщики, имеющие по несколько пар буйволов, и артельные пугают их существованием лесоспуска. Помимо этого есть еще элементы прямо или косвенно связанные с главарями-буйвольщиками, которые всячески стараются скомпрометировать лесоспуск.

В-четвертых, есть скептики, которые, вообще, никогда и ни во что не верят. Ко всему заранее относятся с предубеждением и всему пророчат провал, особенно чему-либо новому, и эта группа распространяет о лесоспуске разные небылицы. Еще, как только образовался Абхазлес, то приходилось ча-

сто слышать, что напрасно затевают заготовку леса. «Многие частные промышленники вложили средства и все-таки сломали шею, ломает и Абхазлес».

В-пятых, некоторые сами ни во что не вникают и ничего не знают, а по ограниченности своей болтают, что слышат, особенно если слышат что-либо отрицательное. Если они раз услышали от кого-либо плохое о лесоспуске, они распространяют это, не давая себе отчета.

Однако лесоспуск вполне отвечает своему назначению и дает возможность транспортировать лес с гор, удешевить стоимость транспортирования, а, следовательно, и стоимость пиленного леса, что откроет перспективы лесной промышленности и даст возможность выйти на рынок абхазскому лесу.

В настоящее время, зимой, мы платим за спуск леса по лесоспускам и за доставку по узкоколейке:

- а) по 1-му перегону 60 коп. за бревно
- б) по 2-му перегону 55 коп. за бревно
- в) по 3-му перегону 65 коп. за бревно
- г) по 4-му перегону 95 коп. за бревно
- д) по 5-му перегону 75 коп. за бревно
- е) за погрузку бревен
на вагонетки и спуск
вагонеток на тормозах,
самоходом на шоссе 50 коп. за бревно

И т о г о 4 рубля за бревно

В среднем бревна содержат по 36 к.ф., следовательно, доставка одного куб. фута обходится (4 р.: 35) 10,15 коп. к.ф. Летом платили дешевле.

Спуск по земляному желобу до сих пор обходился нам по 3 к. кб.ф. Доставка с мест рубки к земляному желобу 10 к.кб.ф. и доставка от шоссе по узкоколейке до завода $2\frac{1}{2}$ к. за кб.фт. Об-

щая стоимость, таким образом, выражалась в $(10 \cdot 15 + 3 + 10 + 2,5) \cdot 25,65$ к., включая сюда и ремонт лесоспуска. Лесоспуск обошелся до 60.000 руб., а, узкоколейка до 20.000 р. – всего 80.000 р. По лесоспуску за 4–5 лет может быть спущено не менее трех миллионов к.ф., почему амортизация падает в 3 коп. на один куб. фут. Значит стоимость доставки бревен из лесу к заводу, считая и амортизацию, обходится в 28,65 куб. фут. В то же время мы платили буйвольщикам за доставку гужем с мест более доступных 40 к. куб. фут., т.е. дороже на 12 к.кб.ф. На один миллион кубофут это составляет сто двадцать тысяч рублей. Кроме того, с тех мест, откуда идет лес по лесоспуску, буйвольщики не могут из-за недоступности взять сколько-либо значительное количество, да и то по ценам выше 40 к. Между прочим, мы платим теперь за доставку леса по лесоспускам очень дорого и потому надлежит принять соответствующие меры для удешевления, что вполне возможно. Артель в 30 человек рабочих легко может спустить в день по лесоспускам 100 бревен, что составит 3500 к.ф. Если даже принять заработок одного рабочего в день в 5 р. (что вполне достаточно), то тридцать человек должны получить 150 р. в день. При спуске 3500 кб. ф. на один куб. фут. падает $(150:3500) = 4,3$ к. Спуск по земляному желобу должен обходиться в 1 к. Отсюда стоимость доставки леса по желобам неизбежно должна удешевиться.

Поэтому устройство лесоспуска надо считать крупным достижением и принять все меры к правильному использованию его в полной мере.

И произведенные Абхазлесом в 1926 г. опытные работы на р. Бзыбь по сплаву леса показали, что эта река вполне сплавная и это разрешило вопрос о постройке экспортного лесопильного завода в Пицунде, на что в 1926/7 г. было ассигновано центром 240.000 руб. и 85.000 руб. Абхазлесу в оборотный капитал на заготовку сырья для Гагринского завода.

Далее, Гагринский завод от мелких местных заказов и распиловки крестьянского леса, не разрешающих его финансовое положение, пытается перейти на союзный рынок и заключает договоры с Азнефтью и Грознефтью, но здесь эти организации диктуют цены ему, пользуясь тяжелым положением Абхазлеса. Если бы в дальнейшем все благоприятно сложилось, то Абхазлес смог безубыточно для себя выполнить эти договоры, но не прошло много времени, как цены на заготовки и фрахт поднялись, и эти заказы уже сделались убыточными для завода. Однако ни полученные от СНК оборотные средства в 33.303 р. (в виде бревен СТФ), ни 85.000 р., выданные центру, ни авансы по заказам Азнефти и Грознефти (18.500 р.) не разрешили финансового кризиса завода, так как эти суммы далеки от необходимого минимума в 1 млн руб.

Операции с Азнефтью и Грознефтью показали, что цены и условия Союзного рынка неприемлемы и заводу искать там дальнейших заказов нечего, а потому была сделана попытка выйти на заграничный рынок. Абхазлес заключил договор с Закгосторгом на ящичный материал по заказу турецкой фирмы Алфуад на сумму 459.400 руб. со взносом аванса в 200.000 р. Этот договор, безусловно, намного смягчил финансовое положение завода, но не разрешил его окончательно.

Из других немногочисленных предприятий Абхазлеса второе место занимает Кодорский лесопильный завод, который к нам перешел от Исполкома в арендном состоянии. Этот завод был взят от арендаторов и перешел в эксплуатацию Абхазлеса в июле 1927 года. Завод этот никак нельзя было сдавать в аренду, поскольку он находится вблизи Сухума в богатой лесной даче и на берегу сплавной реки Кодор. Так как здесь гораздо меньше требовалось средств, чем на Гагринском заводе, Абхазлес сумел с помощью банка выделить заводу небольшой оборотный капитал (70.000 руб.), и завод работает

бесперебойно и хорошо, регулярно снабжая свою продукцией гор. Сухум и окрестное население.

В текущем сезоне Кодорский завод получил нужные средства и заготовит свыше 400.000 кубофут сырья. С апреля до августа завод этот будет капитально ремонтироваться и дооборудоваться.

Несмотря на все препятствия, Абхазлесом в первый год работы заготовлено сырья до 750.000 к.ф., самшита 60.000 пуд., дров 1.500 к.с. Вывезено сырья до 660.000 к.ф., распилено до 540.000 кб.ф. Погружено и доставлено пиломатериалов на склады до 300.000 к.ф, что составляет до 460 вагонов, а также изготовлялась мебель и буковое гнутые для мебели. Себестоимость всей заготовленной продукции около 950.000 р., какая сумма выплачена, главным образом, рабочим и местному крестьянству.

До настоящего времени наши леса представляли почти мертвый капитал, поскольку не было их промышленной эксплуатации. Однако, как мы уже видели из предыдущего, в течение последних лет удалось все-таки сдвинуть вопрос об использовании наших лесных ресурсов с мертвой точки и привлечь к этому внимание центра.

В числе древесных пород, составляющих основное ядро наших лесов по количеству запасов древесины, является бук, которому мы раньше не придавали большого значения и вырубали только на дрова. А между тем бук может быть с успехом и выгодой использован многочисленными способами и теперь вопрос об этом составляет злобу дня лесопромышленной политики ЗСФСР, где все больше и больше внимание уделяется так называемой буковой проблеме, которой суждено сыграть громадную роль в лесозэксперте Союза.

Уяснив себе большое практическое значение промышленной утилизации бука, мы в 1925 году решили произвести,

небольшой сначала, опыт с производством гнутой венской мебели из бука. Почти без всяких средств мы организовали небольшую фабрику гнутой мебели с производством на первых порах от одной до трех дюжины стульев в день. Даже при буквальном отсутствии средств и в силу этого примитивном подходе к делу с первого же раза выяснилось, что оно вполне жизненно и будет иметь громадную будущность. Работая полукустарно, при отсутствии средств и вытекающих отсюда перебоях в снабжении сырьем и др. материалами все же наша Сухумская фабрика гнутой мебели и Жоэкварская гнутарная мастерская являлись фактически предприятиями самокупаемыми, а при первом получении достаточных средств, они стали бы вполне рентабельными. Нужно считать, что этот опыт у нас проходит довольно удачно, так как если мы посмотрим на соседние примеры, где в это дело вложено свыше миллиона и фабрика механизирована по последнему слову техники, – тем не менее там пока что себестоимость, судя по некоторым данным, не ниже нашей, а продажная цена одинакова с нами. Но поскольку в соседних республиках уже существуют теперь механизированные большие фабрики, нам особенно не приходится думать о расширении производства готовых стульев, а главное обратить все свое внимание на производство полуфабрикатов, а именно комплектов гнутя, на что уже у нас имеется неограниченный спрос, как внутри Союза, так и извне, а может быть, в недалеком будущем наши механизированные закавказские фабрики тоже обратятся за полуфабрикатом к нам. Поскольку же у нас будет широко поставлено производство гнутя, нам не обойтись и без сборочного цеха, который бы использовал остатки экспортных полуфабрикатов, а также выпускал ежедневно хотя бы 5–10 дюжин готовых стульев и снабжал ими свою страну; так как стулья нашего произ-

водства, безусловно, будут нам обходиться дешевле привозимых со стороны.

Параллельно с мебельным производством мы искали применение для нашего бука в других отраслях. Посланные нами в Москву, в Научно-технический совет Пищевой промышленности для исследования образцы абхазского бука, показали его полную пригодность для приготовления буковой клепки датского образца для маслоэкспорта, что еще более расширяет перспективы развития этой отрасли лесной промышленности, подводя фундамент под постройку в Абхазии клепочного завода для приготовления буковой клепки.

Далее – в отношении ценных пород древесины – ведется заготовка и экспорт самшита с 1924 года. На первые пробные работы наш Совнарком отпустил 30.000 р., а в дальнейшем заготовки финансируются Закгосторгом, ведутся хозяйственным способом и из года в год расширяются: в 24/25 г. было заготовлено 18.000 пуд., в 25/26 г. – 34.000 пуд. и 26/27 г. – 60.000 пуд. а в текущем сезоне будет заготовлено от 60 до 100.000 пуд. Заготовленный в прошлые годы самшит целиком продан и дело это является не убыточным.

Вся эта проделанная по лесной промышленности работа в чрезвычайно трудных условиях показала возможность и целесообразность заниматься этим делом и центральные органы не замедлили вовремя обратить свое внимание на это.

С другой стороны, иностранная фирма, на месте ознакомившись с нашими возможностями и работой, пожелала непосредственно с нами иметь дело и сделала предложение на крупную сумму с выгодными условиями финансирования. Впоследствии это предложение вылилось в договор с Закгосторгом на экспорт леса на сумму 3½ млн руб. Конечно, ни Абхазлес и никакой другой трест пока в Союзе не может выступить на заграничный рынок без помощи центра. НКТорг

СССР, учитывая экспортные возможности Абхазии, пошел на встречу и выдал Закгосторгу компенсационный импорт для покрытия могущих быть убытков. Таким образом, поддержка НКТорга, по существу, является дотацией нашей лесной промышленности, до сих пор не получавшей средств, и поэтому мы в своих калькуляциях должны исходить не из этого договора, а исходить из действительного положения и стремиться путем реализации этого договора поставить свое производство так, чтобы в будущем можно было закрепить и расширить свой дальнейший выход на внешний рынок уже без субсидий со стороны центра.

Большая разница наших и зарубежных цен на пиломатериалы показывает, как много нам нужно подтянуться, чтобы снизить наши цены до европейских. Эта задача чрезвычайно серьезная, но мы должны всячески выполнить ее.

По этому договору мы должны сдать 866.287 куб. фут. строительного материала на 1.500.000 руб.; самшита 134.615 п. на сумму 700.000 р.; гнутья 32.500 дюж. комплектов на 650.000 р.; ящичного материала 228.571 к. ф. на сумму 350.000 р. и ореховых брусьев 71.428 пуд. на сумму 250.000 руб.

Конечно, если бы все это нужно было доставить в один год, то мы этого сделать, может быть, не смогли бы, но так как срок договора 3½ года, то, разделив это количество на три, получится, что ежегодно мы должны сдавать пиломатериалов 288.762 к. ф, тогда как один Гагринский завод может пропускать в год около 1 миллиона к. ф.; самшита 43.842 пуд., а в одном прошлом году Абхазлесом заготовлено и реализовано 60.000 пуд. с более слабым финансированием и в более трудных местах; гнутья 10.000 дюж. комплектов – в договоре сказано: «По образцам, ныне выпускаемым на предприятиях Абхазлес», это дело нужно будет организовать в Новом Афоне, где имеются все данные для его успешного выполнения,

только нужно вовремя приступить к его организации и найти хорошего специалиста, чтобы уже более не кустарничать. Из всех обусловленных наиболее тяжелым является ящичный материал, так как мы технически слабо подготовлены для его выпуска, то придется сделать кое-какое дооборудование, что нужно сделать как можно скорее, дабы с апреля месяца можно было приступить к распиловке и закончить в августе старый заказ. Для этого нужно рассчитать производительность станков и учесть количество материала, подлежащего сдаче, чтобы закончить сдачу точно в срок.

Что касается ореха, то количество его не так велико и наличные запасы подлежащей рубке этой древесины вполне покрывают надобность. Заготовка ореха ведется опытными специалистами, давно работающими в этом деле. Таким образом, нужно считать, что договор этот может быть выполнен даже и раньше срока, а именно года в полтора-два. Финансирование по договору предусмотрено весьма благоприятное для Абхазлес: первый взнос в 600.000 руб. уже получен; через три месяца со дня подписания договора будет переведено еще 500.000 руб., а затем, через те же промежутки, будет выдано в течение первого года действия договора, еще 400.000 руб., а всего 1.500.000 руб. В остальные два года финансирование будет производиться по одному миллиону в год регулярными взносами в каждом квартале по: 400.000 руб., 300.000 руб., 200.000 руб. и 100.000 руб.

Таким образом, мытарства Абхазлес в области изыскания денег кончаются, и он может теперь заняться творческой производственной работой.

Нужно полагать, что если он до сих пор без средств, в муках сумел организовать дело и привлек к себе внимание и доверие, то он сумеет дальше повести бесперебойно работу и освободиться от всяких мелких дефектов и правильно поведет

свою дальнейшую линию. Имевшиеся же ошибки и промахи в прошлой работе послужат хорошим уроком в дальнейшем, т.к. работники, допустившие эти промахи, уже не повторят их.

Винокуренная промышленность

Гудаутский винокуренно-ректификационный завод развивается в чрезвычайных денежных затруднениях.

Несмотря на это, в настоящее время урегулирован вопрос со спиртовым рынком, завод целиком овладел абхазским рынком, а излишек выбрасывает на соседние рынки, успешно конкурируя, как качеством, так и ценой. Сейчас стоит вопрос относительно урегулирования водочного дела. Согласно постановления Экосо, частные винные и водочные склады должны были закрыты и поэтому между ВСНХ и кооперацией было произведено распределение функций: водочное дело организовать ВСНХ, а винный подвал – кооперации. Ловкие частные складчики все же пролезли в кооперацию и под тем или иным предлогом остались на водочном рынке, а вновь оборудованный спиртзаводом водочный завод в Сухуме благодаря этой неурядице пока работает не с полной нагрузкой, хотя может снабдить водочными изделиями всю страну. Конечно, водочному заводу не трудно было бы побить конкурентов, которые питаются изделиями завода, но поскольку в этом замешана кооперация и в конечном итоге убыток получит казна, завод пока воздерживается от сильной конкуренции. Оздоровление этому делу положит постановление Экосо от 6 февраля, коим кооперации указан срок для урегулирования этого дела, после чего завод возьмет на себя целиком обслуживание рынка и таким образом водочный вопрос будет также урегулирован, как это сделано со спиртом; производство водочных изделий будет целиком в руках одного органа, что даст немалый финансовый эффект для государства.

По урегулированию этой отрасли встает вопрос об организации при водочном заводе в Сухуме коньячно-ликерного производства.

На постройку завода было отпущено центром только 50.000 рублей, из коих на переброску и хранение оборудования Гудзавода и Очемчирского завода пошло – 22.000 р., а постройка и установка завода обошлась в 42.900 р., разницу же пришлось занять у банка – 15.000 руб.

Оборотный капитал у завода совершенно отсутствовал и опять приходилось пользоваться исключительно банковскими деньгами, уплачивая проценты, пени и т.д. Здесь, как видим, не только пришлось брать у банка оборотный капитал, но и основной, что в промышленности считается невозможным.

В 1926/27 г. заводом куплено сырья:

Ср. креп. 9° Ср. креп. 40°

У крестьян вина 11.560 ведер сыр. водки 7.061 вед.

У кооперации вина – –

У Псыр. Совхоза вина – –

Заводом перекурено:

Ср. креп. 9° Ср. креп. 40°

Для кооперации вина 3.889 ведер сыр. водки 3.525 вед.

Для Псырцх. с/х вина – 300

Для частн. лиц вина 5.445 6.525

Таким образом, завод купил для переработки 11.560 ведер вина и 7.061 ведер водки на сумму 77.661 руб., а всего перекурено 20.894 ведер вина и 17.411 ведер водки на общую сумму 110.359 р. 93 к. по себестоимости. Итого заводом за 1926/27 г. выпущено продукции 874.070° на сумму 129.176 р. 38 к. по продажной цене. В том числе уплочено акциза, налогов и сборов 21.126 р. 03 к. Зарплаты и страхвзносов 23.404 р. 46 к. Прибыль за год 18.187 р. 16 к.

Поскольку мы упомянули о прибыли завода, нужно пояснить, что органы НКФ иногда не совсем правильно подходят к этому вопросу при рассмотрении баланса предприятия. Здесь мы видим, что предприятие прибыльное. Но это не значит, что прибыль, числящаяся у него на балансе, имеется целиком в кассе и что ее можно сейчас же внести в казну. Этой прибыли в кассе завода нет, так как она пошла на постройку завода, на уплату процентов по ссудам и т.д., ибо отпущенных в основной капитал 50.000 руб., как мы видели, далеко не хватило и приходилось занимать в банке, а следовательно, и возвращать с процентами, а оборотного капитала завод совершенно от государства не получал и все время работал на банковский кредит. Другое дело, когда государство с самого начала организации предприятия отпускает ему достаточный основной и оборотный капитал – предприятие без затруднений строится, без затруднений приобретает сырье, материалы и т.д., выплачивает свободно зарплату и пр., а в конце года получает прибыль, которая у него целиком остается в кассе. Вот тогда НКФ может смело сказать: «Ты получил от государства все, что полагалось тебе в момент организации, а теперь вноси в казну то, что причитается с тебя по закону». И это требование будет не только вполне законно, но и глубоко справедливо, ибо социалистическая промышленность есть основная финансовая база пролетарского государства. Но для абхазской промышленности эти общие мерки пока еще не применимы, так как она и развивалась не по шаблону, а росла и вставала на ноги в особых условиях, т.е. почти без всяких средств и это нужно всегда иметь в виду.

Как трудно работать без оборотного капитала, наглядно видно на работе Гудспиртзавода.

Завод закончен постройкой в конце сезона 1925/26 г. и в том году работал всего 4½ м-ца, но за отсутствием средств,

он имел за этот короткий срок простоев на 7457 руб. 77 коп. и уплатил процентов по банковским ссудам за пользование капиталом – 2254 руб. 53 коп.

Если разложить эту цифру на 4 ½ месяца, то завод ежемесячно платил по 501 р. 01 к. одних процентов, а по простоям за отсутствием средств он имел ежемесячно убытков 1657 руб. 28 коп., а всего в месяц он терял 2158 р. 29 к.

В следующем году, 1926/27-м, завод продолжал страдать за отсутствием средств, в результате чего: простоев было за год на 3942 р. 42 к., а процентов за пользование капиталом уплачено 5698 р. 76 к., да еще штрафов и пени за несвоевременный взнос налогов и сборов – 1883 р. 84 к., т.е. терял ежемесячно около 1000 р.

Помимо этого на Гудспиртзавод была возложена обязанность произвести расходы по переброске оборудования Очемчирского винокуренного завода, выразившиеся за год в 3108 руб. 27 к. и по газировочному заводу 443 р. 88 к., что уменьшило прибыль завода на эту сумму и помешало ему вложить эти деньги в свое производство.

Таким образом, если бы Гудзавод располагал нужным оборотным капиталом, то его прибыль за 1925/26 г. была бы не 3564 р. 42 к., а 13.276 р. 72 к., и за 1926/27 г. не 18.187 р. 16 к., а 32.264 р. 68 к., не считая прибыли от увеличения производства.

Табачная промышленность

Табачная фабрика начала к концу истекшего года выравнивать свою линию. По представленному директором фабрики ВСНХ плану фабрика в текущем году будет работать не только безубыточно, но и рассчитывает получить небольшую прибыль.

Если же фабрика будет иметь возможность самостоятельно заготавливать нужные ей табачи, то положение ее еще улучшится. Сейчас вопрос о фабрике стоит чрезвычайно остро, в связи с прошлыми промахами и крупной задолженностью по акцизу. Если не будет снят долг по акцизу и не будет дана фабрике небольшая денежная помощь, то фабрика вынуждена будет закрыться, что по многим причинам допустить нельзя, в особенности теперь, когда она стала на здоровый производственный и коммерческий путь.

За истекший год фабрика выпустила продукции по продажной цене на 461.507 р. 05 к. Выплачено зарплаты, страхвзносов, культфонда – 65.933 р. 77 к. Акциз, налоги и сборы – 250.917 р. 13 к. Рабочих и служащих – 61 чел.

Автотранспорт

Ввиду отсутствия железной дороги, автотранспорт имеет у нас актуальное значение и широкие массы все более прибегают к его услугам. Развитие автотранспорта вносит оживление во все стороны жизни, как по курортной линии, так и по местному движению, перевозке почты и т.д.

1 сентября прошлого года произведено объединение двух, параллельно работавших в Абхазии, транспортных организаций: автогаражей ВСНХ и Закавтопромторга, которые теперь представляют одну цельную транспортную единицу, насчитывающую 27 машин, из коих: 15 автобусов, 7 грузовых, 2 подгрузовых и 3 легковых.

За время объединения – с 1 сентября 1927 года по 1 февраля 1928 года перевезено: пассажиров 25.540 чел., грузов – 6.310 тонн. Упложено зарплаты, страхвзносов и культфонд 36.906 р. 51 к.

Принимая во внимание развивающееся движение, предполагается значительно расширить, как грузовой, так и лег-

ковой парк объединенного гаража, для чего необходим капитал в сумме 230.000 рублей: по 115.000 руб. от обоих акционеров. В связи с предполагаемым расширением операций решено оборудовать специальное помещение под гараж, мастерские и контору. Проект этих зданий уже составлен и утвержден, как Правлением Закавтопромторгам, так и Президиумом ВСНХ. Стоимость постройки выразится около 30.000 руб. Затем будет куплено 12 новых автобусов, 5 усовершенствованных грузовиков-тягачей и 3 легковых машины.

После указанной реорганизации работа отделения пойдет значительно успешнее и годовая прибыль предприятия будет выражаться в 28.000 руб. только с автобусного сообщения.

В настоящее время уже произведено снижение проездной платы Сухум – Гагры (с 9 до 8 руб.), Сухум – Очемчиры (с 4 до 3 р. 50 к.) и Гагр – Новые Гагры (с 50 до 30 к.). Решено также открыть с весны текущего года городское автобусное сообщение по линии Синоп – Новый Базар.

В связи с землетрясением в Крыму намечается усиление конкуренции со стороны транспортных организаций, действовавших на Крымском побережье. Эта нежелательная конкуренция временно допускается нами в силу того, что мы пока сами еще не можем охватить всю потребность населения в автотранспорте, поэтому и нам необходимо также пополнить наш пай хотя бы в равном размере, тем более гараж наш никогда не получал от государства ссуды на улучшение и расширение производства, наоборот – от него урывали значительные суммы. Тем не менее его оборотный капитал с 45.018 р. в 1921 году к моменту объединения возрос до 60.482 р. 26 к.

Рабочих и служащих было 19, а стало 76.

Полиграфическая промышленность

В начале 1925 г. оборудование типолитографии составляло 12.121 р. 91 к., а оборотного капитала совершенно не было, и рабочих было 25 чел. В настоящее время стоимость оборудования составляет 36.263 р. 37 коп. и имеется оборотный капитал 801 р. 13 к., а также пользуется банковским кредитом на сумму до 25.000 р., число рабочих 81 чел. Выполнено работ за истекший год на сумму 128.792 руб. Акциза, налогов и сборов уплачено 2.672 р. 88 к. Зарплата, соцстрах, культфонд 82.221 р. 18 коп. Прибыль 6.400 р. К этой прибыли необходимо прибавить 7.789 р. 78 коп., израсходованных на печатание газеты «Апсны Капш», каковая сумма числится долгом за редакцией этой газеты. Для всякого очевиден рост этого предприятия. Закончен восстановительный период и теперь настает время, когда нужно приступить и к большей механизации. Полагаю, что во всем Союзе нет другого примера, чтобы полиграфическая промышленность той или иной республики за все время не получила от государства денежной субсидии, а мы, наоборот, из ее скудных средств выкачали на издание закрытой «Трудовой Абхазии» (до нынешней «Сов. Абхазии») до 30.000 руб. и теперь на печатание «Апсны Капш» около 8.000 руб. Теперь едва ли типолитография своими силами скоро сможет реконструироваться, т.к. на это потребуются сразу значительные суммы. Но есть надежда, что Центр, учитывая, что до сих пор этой отрасли промышленности ничего не отпущено – отпустит ей нужные средства, к чему мы сейчас готовимся планами и сметами.

Ткварчелы

Ткварчельская проблема продолжает неуклонно и успешно двигаться по пути подготовки к осуществлению разработок угля, выдвигая при этом на тот же путь и другие пробле-

мы, насущные для Абхазии, такие, как железнодорожное и портовое строительство.

Поставленные летом 1927 года изыскательские работы по транспорту (Очемчир-ткварчельская жел. дор., порты в Очемчири, Поти, Сухум), гидроэнергии, лесному хозяйству завершены камеральной обработкой с результатами, вполне удовлетворительно решающими вопрос о возможности конкурировать ткварчельскому углю с донецким по себестоимости франко-керченский завод.

Кокс ткварчельский на керченском заводе обойдется дешевле донецкого не менее, как девять копеек на пуд, что составит в год для Союза экономию в три миллиона рублей на первую очередь производительности (далее экономия будет еще большая).

Подведена фундаментальная возможность под снабжение нашим углем южнорусской металлургии чрезвычайно удачными опытами по испытанию ткварчельских углей на коксуюемость (металлургические свойства) в макеевских печах Донбасса, подтвердившими наличие другого существенного фактора: все ткварчельское месторождение целиком представляет металлургические угли.

Последнее обстоятельство заставляет переменить существовавшее прежде предположение – частично уголь направлять на топливные цели; это нужно отбросить, а сосредоточиться на проработке вопроса об использовании ткварчельских углей на создании металлургии в ЗСФСР.

Ткварчельская проблема способствует постановке на твердую почву вопроса портостроительства в Абхазии. Расчеты показывают, что больше шансов за Сухумом, как за местом наиболее удобного и рентабельного вывоза угля; этот пункт нам выгоден еще и потому, что, являясь центральным на абхазском побережье, сможет обслуживать и другие потребно-

сти – в промышленности, сельском хозяйстве, курортном, в удовлетворении общекультурных нужд, и тем самым укрепит существующие и вызовет к жизни новые начинания, как например, дубильное производство, масло-жировое, консервное, разработку лесов Эшери-Гумистинской дачи и т.д. Мы принимаем все меры к тому, чтобы отстоять вариант порта в Сухуме.

Этот последний, как и сама Ткварчельская разработка, в свою очередь немислимы без немедленного возобновления прокладки пути Черноморской жел. дор. от Зугдиди до Сухума, принимая во внимание необходимость увязки ткварчельских работ со сроками, установленными центром для восстановления Керченского металлургического завода.

Проект рудника, пока ориентировочный, кончается проф. Шевяковым, который имеет установить как способ разработки и себестоимость угля франко-копи, – тем самым осветится единственно остающееся темным место в ткварчельском вопросе.

Бзыбстрой

Строительство лесопильного завода в Пицунде для эксплуатации Бзыбской лесной дачи находится в следующем положении:

Все имущество, предназначенное к использованию на новом заводе, снято и перевезено на место из Гагринского лесопильного завода и дачи, Жоэкварской деревообделочной мастерской, со складов Сухумской табачной фабрики, Псырцхинского и Пицундского совхозов. Заготовлены материалы, в том числе строительные (лесные, железные, каменные); сооружены склады для этого перевезенного оборудования; приведен в порядок жилищный, санитарный и медицинский вопросы, заканчивается исследование по транспорту и съемке местности.

В данное время работы свернуты впредь до наступления соответствующего времени года и утверждения Центром представленного проф. Родером проекта на сумму 1.900.000 руб. Составитель проекта защищает вариант пятирамного завода вместо предполагавшегося ранее трехрамного, причем отпадает мысль использования старых рам Гагринского завода. В случае если удастся отстоять эти новые наши предположения, явится возможность усилить Кодорский лесопильный завод, рентабельный в производстве уже и сейчас, как эксплуатирующий богатый Кодорский лесной массив.

В последнее время самим Центром ставится на очередь проект постройки в Бзыбской даче клепочного завода на буке, вследствие недостаточности и неудовлетворительности импортируемой клепки. За эту мысль мы ухватились и принимаем меры к подведению под это дело должного фундамента.

Местная промышленность

В Абхазии местная промышленность создавалась из мелких предприятий, разбросанных по уездам, пришедших за время войны и революции в значительный упадок. Отсутствие средств не дало УИК'ам возможности создать что-либо и как следует укрепить существующее. Так, например, в Гаграх до сего времени лежит неиспользованное оборудование кирпичного завода. Большой частью предприятия местной промышленности находятся в аренде, так как УИК'и не могли вложить в них нужные оборотные средства, и не могли ими технически руководить.

ВСНХ также, по крайней сжатости своего аппарата, не в силах был оказать должное содействие и руководство уездным предприятиям, находящимся в ведении УИК'ов, несмотря на то что в силу постановления ЭКОСО на ВСНХ возложена обязанность руководить этими предприятиями.

В апреле 1926 года была первая попытка сделать что-либо по линии местной промышленности: предположено было составить по ней 5-летний перспективный промышленный план и созвано совещание в Тифлисе, при ВСНХ Грузии, с представителями уездов и отдельных республик. На этом совещании была намечена очень большая, свыше чем в 20 милл. руб. программа финансирования местной промышленности Грузии и союзных с ней республик, причем эта программа почти целиком рассчитана на новые предприятия.

Пятилетний план ВСНХ Абхазии по местной промышленности, являющийся выявлением наших первоочередных возможностей, намечает создание 13 новых и реконструкцию 5 существующих предприятий в уездах, в том числе: 3 лесопильных завода, 5 кирпичных заводов, 2 цементно-бетонных, одна известковая печь, один кожзавод, одна чувячная мастерская, заготовка свинины (Очемчиры), одна ледоделка (Гагры), одна плодосушилка, один орехоочистительный завод (Очемчиры) и друг. с общей суммой капитальных затрат в 743.772 рублей и потребностью в оборотных средствах в 522.800 руб.

Помимо оборотных средств, местная промышленность нуждается в правильной технической и коммерческой постановке, в постоянном инструктировании и регулировании.

Кустарная промышленность

В виду неутверждения по смете ВСНХ какой-либо должности для проработки вопросов, связанных с кустарной промышленностью, последняя совершенно не охвачена и находится вне сферы влияния ВСНХ, а между тем эта отрасль промышленности представляет значительный интерес и имеет немалые возможности.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В области нового промстроительства, капитального ремонта и дооборудования в текущем году намечено:

Электрификация

1) Сооружение Гумистинской гидростанции (ГумГЭС) не по нашей вине затянулась, но в виду побуждающих обстоятельств эта задержка позволила нам параллельно с прежним проектом на 1.500 лош. сил, выдвинуть вариант на 2.500 лош. сил, каковой мы будем защищать. Проведенная за последнее время работа по выяснению потребности в электроэнергии убедила нас в возможности считать новую цифру отнюдь не преувеличенной. Ткварчельский вывоз на Сухум укрепляет базу под этой гидростанцией. Вся потребность: освещение, бытовая нагрузка, фабрично-заводская промышленность, сельское хозяйство – определяется: на 1930/31 г. – в 1.900 лош. сил, к 1935/36 году – 2.500 лош. сил, к 1940/41 году – 3.000 лош. сил.

Химическая промышленность

2) Вопрос о производстве дубильного экстракта и сооружения для этой цели завода начинает приближаться к практическому осуществлению.

Программа СССР назначает в ближайшие годы обеспечение дубителями внутреннего производства. Акционерное общество «Дубитель» уже собрало свой паевой капитал и склонно организовать в Абхазии дубильное производство и на каштане, и на мимозе. Наше указание, что дубильное производство на каштане должно быть связано с лесопилением вызывает их готовность поставить вместе с дубильным заводом и лесопильный. По имеющимся сведениям, представитель Акционерного общества «Дубитель» в скором

времени выезжает в Сухум для решения на месте вопроса о постройке завода.

Наша проработка этого вопроса выяснила возможность:

1) устройства завода в районе Цхургили на мимозе с годовой продукцией, в 200.000 пудов сухого таннида. Если в предстоящее лето очистить площадь в 3.000 десятин, засадить мимозой 1.600 десятин в этот же год – а остальное в следующий, то уже можно с 1930 года открыть работу завода, а в 1934 году дать ему полную нагрузку. Прилегающий с севера район даст дополнительное сырье в виде дикорастущих дубильных растений;

2) устройство завода лесопильного и дубильного экстракта на каштане в Дальской даче на 50.000 пуд. сухого таннида в год и в Гумистинско-Эшерской даче на 30.000 пуд.

Подготовительных работ, особенно с организацией транспорта, здесь очень много. Использование других диких растений тоже возможно.

Лесная промышленность

3) Сооружение фабрики гнутой мебели в Псырцхе, производительностью 50 дюжин букового гнутья в сутки. Стоимость постройки и оборудования – 150.000 руб.

4) Усиление мощности Гагринского лесзавода № 1: установка трех ящичных станков и т.д. (20.000 р.).

5) Капитальный ремонт и дооборудование Кодорского лесзавода (25.000 р.).

6) Установка имеющихся 5-ти лесопильных рам на сохранившемся фундаменте бывш. Максимовского завода на Кодоре (150.000 р.).

7) Сооружение узкоколейки в Гумистинской даче (50.000 р.) и лесоспусков (54.000 р.).

Пище-вкусовая промышленность

8) Организация пивоваренного завода в Сухуме.

9) Переброска из Гагр в Сухум газировочного завода и пуск его в ход.

Винокурная промышленность

10) Постройка Очемчирского хлебно-винокурного завода (на кукурузе), с производительностью в 4.000.000° спирта в год (127.000 руб).

11) Организация коньячно-ликерного производства в Сухуме.

Кожевенная промышленность

12) Дооборудование Сухумского кожзавода и концентрация кожевенного производства.

Строительная промышленность.

13) Организация 2-х кирпично-черепичных заводов.

14) Организация одного каменотесного завода.

Заключение

Итак, мы не имели достаточно средств, на пути встречали множество препятствий, но все же кое-что создано и не по нашим средствам. Теперь о нашей промышленности уже говорят, ей отпускают средства; она сама выпускает продукцию на приличную сумму – по нашему масштабу, в НКФине занимает первое место по количеству взносов – в сравнении с отдельными организациями; рабочим выплачивается немалая сумма, опять-таки по нашему масштабу; принимает заказы на миллионы; получает авансы – на сотни тысяч и т.д. В чем же дело?

Как мы уже сказали в начале, без ничего – ничего и не бывает. Значит, здесь есть какие-то факторы, которые покрывают все недочеты и препятствия. Значит, здесь для развития промышленности имеется богатая почва. И взятая нами система – каждое дело сначала изучить со всех сторон, не подходить к нему на ура, начинать с малого и постепенно развивать его – оправдала себя и предохранила все наши начинания от провала, что частенько наблюдается в наше время. Аккуратное и добросовестное отношение, в общем масштабе, рабочих и сотрудников промышленности предохранило нас от каких-либо катастроф: завалов, развалов, пожаров, хищений, растрат и т.д., что тоже имеет место в промышленности.

Денежные пробелы иногда, в силу необходимости, покрывались задержкой платежей: по зарплате, страхкассе, пенной плате, налогам и акцизам, которые являлись как бы временным вкладом в развитие промышленности. Все эти организации должны знать, что вот таким путем они внесли свою лепту в строительство нашей промышленности, дав ей как бы передышку, почему промышленность, в конце концов, окрепнет и возместит с лихвой все это, а в дальнейшем устранил эти недочеты и шероховатости.

Теперь можно сказать, что трудный участок пути промышленности – пройден и в дальнейшем работа должна пойти с меньшими препятствиями и без таких напряжений, в более спокойной, нормальной обстановке и в строго плановом порядке.

Источник: О состоянии промышленности ССР Абхазии и ее перспективы на ближайшее время: Доклад Председателя ВСНХ Абхазии тов. С. Ашхацава на 8-м Всеабхазском съезде профсоюзов 22 марта 1928 г. – Особое приложение к № 70 (1935) газ. «Советская Абхазия» от 25 марта 1928 г.

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ВЛАЖНЫХ СУБТРОПИКОВ, ЕГО ЗАДАЧИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

По указанию великого вождя мирового пролетариата товарища Сталина за последние годы партией и правительством усиленно развивается субтропическое сельское хозяйство СССР, обеспечивающее полную возможность окончательно освободиться от импорта субтропического сырья и дать стране Советов ценнейшую субтропическую плодovou продукцию и техническое сырье.

Для успешного и правильного развития эта новая в Союзе отрасль сельского хозяйства строится на научных данных, как и все социалистическое народное хозяйство СССР, которое развивается в плановом порядке, на основе передовой науки и техники. Нужно отметить, что освоение нежных субтропических растений в наших более холодных климатических условиях дело сложное.

Дореволюционная практика по субтропическим культурам была слишком недостаточной, и наша субтропическая наука в начале этой большой новой работы оказалась в зачаточном состоянии. Поэтому параллельно с созданием субтропического сельского хозяйства должна была развиваться и субтропическая сельскохозяйственная наука.

В противовес капиталистической науке социалистическая наука имеет исключительные возможности в своем разви-

тии, так как наше народное хозяйство ведется планоно, наука неразрывно связана с практикой и на науку обращено исключительное внимание партии и правительства.

В Советском Союзе нет ни одной отрасли промышленности и сельского хозяйства, которая не имела бы своей научно-исследовательской организации, обеспечивающей ее развитие на научных основах.

Поставленная вождем партии и рабочего класса товарищем Сталиным задача по созданию мощного субтропического сельского хозяйства, главным образом, лежит на Закавказье и, в особенности на орденоносной Грузии с ее братскими автономными республиками – орденоносной Абхазией и Аджаристаном. Эта чрезвычайно важная и почетная задача возлагает на трудящихся Закавказья большую ответственность – в короткий срок развить это новое сложное хозяйство.

За несколько лет упорной борьбы трудящихся Закавказья, под руководством большевистской организации Закавказья, во главе с испытанным сталинцем товарищем Л. Берия, в этой области достигнуты огромные успехи.

В качестве научно-исследовательского центра во влажных субтропиках партией и правительством организован в Сухуме Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков (ВНИИВС).

В этом большом деле по организации Института необходимо особо отметить помощь и чуткое отношение к нуждам Института со стороны руководителя орденоносной Абхазии товарища Нестора Лакоба.

Настоящая брошюра является кратким обзором деятельности Института за организационный период его существования.

Цели и задачи Института

В 1933 году постановлением союзного Совнаркома было решено организовать Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков, который является руководящим центром, ведущим научно-исследовательскую работу в зоне влажных субтропиков Союза и состоит в системе Главного управления субтропических культур Наркомзема СССР.

Основной целью Института является всемерное развитие на основе марксистско-ленинской методологии, научно-исследовательских работ в области субтропического сельского хозяйства и практическое продвижение научных достижений в производство. В соответствии с этим Институт имеет следующие задачи:

а) организация и выполнение научно-исследовательских работ по субтропическим растениям: цитрусовым и другим плодовым, техническим, эфирноносным, лекарственным, новым пищевым, декоративным, кормовым и сидерационным культурам;

б) комплексное изучение природных ресурсов и условий сельскохозяйственного использования территорий субтропических районов Союза ССР, выявление новых участков, пригодных для размещения субтропических культур и разработка способов скорейшего освоения этих территорий;

в) научная разработка проблем экономики, планирование и организация социалистического субтропического сельскохозяйственного производства и разработка вопросов по применению социалистических форм труда на основе хозрасчета;

г) применение методов фото-периодического воздействия, яровизации и других физиологических методов по отношению к субтропическим культурам, дабы овладеть развитием возделываемых растений, ускорить их плодоношение, увеличить урожайность, качество продукции и т.п.;

д) продвижение акклиматизировавшихся субтропических культур в новые районы с более суровыми климатическими условиями в целях осеверения;

е) выведение методами селекции хозяйственно-ценных и морозоустойчивых сортов субтропических культур и внедрение их в производство;

ж) выработка рациональных приемов защиты от морозов нежных субтропических культур;

з) разработка вопросов механизации и применение комплекса агротехнических приемов и мероприятий, обеспечивающих повышение урожайности, качества субтропических культур и поднятие производительности труда;

и) разработка вопросов химизации почв под субтропические культуры;

к) разработка системы мероприятий по защите растений в субтропическом хозяйстве на основе изучения вредителей и болезней субтропических культур;

л) изучение проблемы комплексного использования субтропических культур;

м) изучение вопросов хранения, созревания, переработки продукции и борьбы с потерями при транспортировании;

н) организация и развитие научно-исследовательских учреждений в указанной отрасли народного хозяйства, обмен опытом и согласование их работ между собою, методическое и плановое руководство ими и синтез результатов;

о) учет достижений советской и мировой науки и техники и широкое внедрение этих достижений в практику соцстроительства субтропических хозяйств;

п) подготовка кадров высококвалифицированных научных работников в указанных отраслях народного хозяйства.

Свои задачи Институт осуществляет путем:

а) полевых опытов;

б) лабораторных исследований;

в) постановки опытных производств;

г) постановки и организации массовых опытов в совхозах и коллективных хозяйствах, а также путем организации экспедиций и обследований в районах субтропиков;

д) организации собственных научно-исследовательских и опытно-показательных участков;

е) консультаций хозяйственных предприятий и научного контроля над их работой;

ж) опубликования своих научных работ и массовой научно-популярной литературы по вопросам субтропического хозяйства;

з) организации курсов, докладов и лекций для рабочих, специалистов в поименованной отрасли народного хозяйства;

и) всесторонней агротехнической пропаганды.

Организация Института

Организация Института протекала в трудных условиях. С одной стороны, нужно было выполнить свой тематический план, не имея для этого достаточного количества необходимых лабораторий, научных кабинетов, сложного оборудования и научных работников, а с другой стороны – помогать производству, которое, бурно развиваясь, предъявляло к Институту ряд серьезных и срочных требований. Необходимо было как можно скорее пригласить высокой квалификации специалистов, а это, в свою очередь, прежде всего обязывало создать нормальные условия для научной работы.

Здесь следует отметить конкретное руководство и помощь начальника Главного управления субтропических культур Наркомзема СССР – тов. А.М. Лежава, с огромной чуткостью относящегося к субтропикам.

Со второй половины 1933 года правительством Абхазии были переданы Институту Сухумский ботанический сад со всеми строениями и инвентарем и парк «Флора» в 70 гектаров, а в 1934 году передан участок земли в 40 гектаров в 7 километрах от Сухума, на Гумисте, со строениями и инвентарем и участок в 112 гектаров в Драндо-Бабушерском районе. Эти участки вполне характеризуют почвы и рельефы влажных субтропиков. Кроме этих участков, Институт проводит свою работу в совхозах и колхозах и имеет участки географического испытания по всей зоне влажных субтропиков.

В 1934 году в переданных Институту домах, оранжереях и теплицах произведен капитальный ремонт. Вновь организована биохимическая лаборатория, пополнены цитологическая, агрохимическая и физиологическая. Заново организован ряд научных кабинетов; установлено 50 кабинок для опытов по фотопериодизму. Оборудована экспериментальная полузаводская лаборатория для производства опытов по переработке субтропического сырья и его отходов. Построены гелиотеплица (1-я в субтропиках), вегетационный дом с полевой лабораторией, строится лаборатория искусственного климата, стоимостью работ первой очереди в 130 тысяч рублей (4-я в Союзе) и строится большая оранжерея на участке бывш. селекционной станции. Приобретено оборудование для лабораторий и кабинетов Института на сумму 334 тысяч рублей. Для улучшения материально-бытовых условий научных работников построено и заселено 3 жилых дома и строится 4-й дом. Для улучшения снабжения научных работников организован огород в 15 га, свинофермы, закуплены племенные дойные коровы, организован пчельник в 100 ульев, организованы на всех участках Института столовые.

Параллельно с этими работами приглашались высококвалифицированные специалисты и разворачивалась научная

работа. Прежде всего, приглашались местные специалисты, которые знают местные почвенно-климатические условия. В настоящее время таких работников в Институте 25 человек по научной части и 10 человек по хозяйственной части. Конечно, этого недостаточно, нужно вовлечь в работу Института больше местных специалистов по субтропическим культурам как старых, проверенных, так и из молодых, наиболее сильных.

Вследствие того, что на побережье, в частности в самой Абхазии возникло после революции немало научно-исследовательских организаций по субтропическим культурам (каучуконосы, эфиромасличные, лекарственные), которые после организации Института либо должны были слиться с ним, либо ликвидироваться вовсе, Институт в основном получил возможность подобрать кадры опытных работников и в настоящее время секторами и группами Института руководят видные профессора и ученые специалисты.

Центр Института – его управление, основные лаборатории, научные кабинеты, библиотека и проч. находятся в Сухуме. Здесь проводятся научно-исследовательские работы, требующие особой точности, сложного оборудования, постоянного пользования отечественной и иностранной литературой и окончательно литературно оформляются итоги всей исследовательской работы. Большая экспериментальная работа проводится зональными станциями в Восточном Закавказье (г. Ленкорань) и на территории Азово-Черноморского края (Сочи). И там, и здесь изыскиваются возможности расширения земельной базы под ценнейшие субтропические культуры – цитрусовые, тунговое дерево и многие другие, разрабатываются особые приемы защиты растений от последствий неблагоприятных погодных явлений, от болезней, вредителей и проч.

Аналогичная работа проводится на особо выделенных Наркомземом Абхазии территориях, где к тому же ведется и

всемерно разворачивается селекционно-генетическая работа со всеми растениями, имеющими для субтропиков серьезное экономическое значение. На этих же участках осуществляется размножение лучших сортов, закладываются маточные сады, изыскиваются и проверяются всевозможные способы агротехники и проч.

Для демонстрации возможностей земледельческого обновления влажных субтропиков, Институту переданы два лучших на всем побережье парка: ботанический сад в Сухуме, насчитывающий около 90 лет своего существования, затем бывший парк Смецкого, где Смецким, а затем и, главным образом, Всесоюзным Институтом Растениеводства, собраны были богатейшие коллекции парковых и декоративных растений.

В плане реализации лучших приемов и способов борьбы за урожайность, за устойчивость растений от неблагоприятных природных явлений, за организованность хозяйства и экономию средств, основная работа проводится в ряде наиболее крупных совхозов Абхазии, Аджаристана и Западной Грузии.

С целью же изучения территории влажных субтропиков, разработки научных основ районирования и размещения всего субтропического растениеводства, создано тридцать опорных точек географического испытания в различных почвенных и климатических условиях.

Сектора

Расстановка научно-исследовательских сил и распределение тематики осуществлялось так, что между дирекцией и научным работником, выполняющим ту или другую тему, устанавливался прямой контакт. Вместе с тем для координации работ по определенным разделам, с целью углубления исследовательской работы, весь научный персонал распре-

деляется по следующим секторам: экономики и организации хозяйства; селекции с группами плодовых, технических, новых пищевых, сидерационных культур и цитолaborаторией; агротехники с группой механизации; агрометеорологии с группой географ. посадок: агрохимии; агрофизиологии; биохимии; дендрологии; защиты растений; технологии; агротехпропаганды и издательства.

Штат

Штат Института: 181 человек, из них 91 чел. научных работников, 55 чел. – научно-технических, 35 чел. – адм.-хоз. части. Среднегодовой рабочей силы – 150 чел. по темплану. На хозрасчетных подсобных предприятиях – 140 чел., а всего – 471 чел. (без строительных рабочих).

Бюджет

Бюджет Института в 1935 году – 2.100.000 рублей.

Работа Института за 1934 год

В соответствии с задачей, поставленной перед субтропическим сельским хозяйством вождем партии и рабочего класса товарищем Сталиным в области развития цитрусовых культур, на данном этапе работы Института решающее место из плодовых занимают цитрусовые культуры, имеющие большое значение для народного хозяйства Советского Союза.

Из технических культур первостепенное внимание привлекали тунговое дерево, затем камфорное дерево – и то и другое, имеющие актуальное значение для промышленности. Из эфиромасличных растений главное внимание уделялось культуре герани.

План 1934 года предусматривал всесторонний подход к разрешению каждой проблемы, каждого вопроса, так как

только таким путем мыслимо наверстать то отставание науки от практики, какое наблюдалось до последних лет.

Нельзя, например, дело повышения морозостойкости лимона поручить одной агротехнике или селекции, нельзя в пределах каждой этой отрасли останавливаться, без экспериментальной проверки, на каких-либо отдельных методах. Одни методы защиты насаждений хороши в одних условиях, в других могут быть лучше другие. Но все же селекция субтропических растений в целом строилась на принципах, оправданных всей практической и научной деятельностью Ив. Вл. Мичурина. Основным методом селекции был принят метод отдаленной гибридизации с одновременной постановкой цитологических исследований.

За 1934 год в этом направлении Институтом проделаны следующие практические работы: произведено свыше 50 тысяч скрещиваний цитрусовых в разных комбинациях, с целью выведения морозоустойчивых высококачественных растений; скрещивания также производились в пределах культур японской мушмулы (600 скрещиваний), батата (1.000), герани (1.000), камфорного лавра (10.000), гладиолусов (1.190), – всего скрещиваний произведено 65.360.

В результате селекционной работы получены межвидовые и межродовые гибриды цитрусовых культур, гибридные семена высеяны, а наиболее интересные их формы размножены в количестве 1.699 штук. Выращено гибридов батата 400 номеров, из них отобрано 30 новых лучших сортов. Заложены питомники гибридного материала камфорного лавра в количестве 6.969 растений.

Посажены сектором агротехники (для работы по теме 1935 года) порослевые культуры разных растений в количестве 6.200 штук. Выращено подвоя цитрусовых 80 тысяч штук, сделано 6 000 цитрусовых прививок и 3.800 окулировок. Высея-

но 6.000 штук семян японской хурмы, высажено 1.000 штук и зачереновано 250 штук фейхоа и, кроме того, заготовлено 1.200 грамм семян фейхоа.

Группой цветочных высажено весной цветочных растений 213.500 шт., осенью – 32.360 шт. и заготовлено на 1935 год 192.150 штук.

Группой техкультур заложена опытно-промышленная плантация камфорного лавра в 3 гектара.

Производству передано посадочного материала черенков и саженцев декоративных субтропических растений: 341.600 декоративно-луковичных культур, из которых новых сортов 183.500 штук, посадочного материала клубней батата 1.350 кг и рассады 500 тысяч штук. Выделены и переданы производству новые хозяйственно-ценные формы герани в количестве 12 тысяч черенков. Всего отпущено материала на 300 тысяч рублей. Также выполнены Институтом договоры с хозорганизациями на сумму 380 тысяч рублей.

В зиму 1934-1935 года ВНИИВС'ом с целью проверки практикующихся способов защиты цитрусовых от морозов и разработки новых способов защиты, а также теоретического обоснования целесообразности применения тех или иных способов был проведен ряд опытов на производстве. Установлена большая эффективность применения грунтовых сараев для хранения посадочного материала, цитрусовых покрышек с обогревом для сохранения носящих деревьев, затем нефтяных грелок для защиты промышленных плантаций (получен нагрев воздуха на плантации до 5 градусов) и оранжерей с солнечным обогревом (гелио-оранжерей). Последние без применения топлива дали большое повышение температуры и более благоприятные условия для жизни растения, чем отопляемые оранжереи обычного типа.

Сверх своих плановых работ в совхозах и колхозах Институтом затрачено 1080 трудодней на консультации в совхозах и колхозах.

Главнейшие работы Института находятся в процессе производства и по своему характеру нередко требуют для окончания целый ряд лет, что находится в прямой связи с длительностью сроков от посева или посадки до стадии плодоношения.

За время существования Институтом выпущено 26 книг, брошюр и ряд листовок на грузинском, абхазском и русском языках.

Достижения Института за 1933–1934 годы

За этот период при выполнении своей тематики Институт получил следующие достижения, имеющие практическое значение для сельского хозяйства.

1. Установлено, что одним из лучших способов борьбы со смывами почв является закладка террас. На террасирование одного га ручным способом требуется от 800 до 1.000 трудодней.

Сектором механизации ВНИИВС'а впервые в Союзе проведена террасировка механическим путем, при чем требуется затраты всего лишь 50–80 дней. Это достижение дает возможность с гораздо меньшей затратой трудодней осваивать горные склоны до 20–25°. Работа проведена бригадой научных работников ВНИИВС'а и ЗакНИИМЭСХ. За эту работу бригада премирована Зак. Наркомземом.

2. Установлены лучшие способы механизированной междурядной обработки молодых цитрусовых насаждений. До сих пор обработка междурядий в цитрусовых садах производилась обычным ручным способом (лопатой и тохой). ВНИИВС'ом впервые проведена механизация этого процесса,

выявившая возможность сокращения количества рабочих до 3–5 человек на га, при соответствующем механическом вооружении, вместо 80–100 человек при ручной обработке.

3. Сектором механизации сконструирован специальный плуг для выкопки цитрусовых саженцев и дичков. Применение этого плуга дает возможность значительно повысить производительность труда при выкопке дичков и саженцев. Так, например, ручная выкопка дичков требует затраты 100 человеко-дней на 1 га, с применением же плуга потребуется всего лишь 4 человеко-дней для обработки и выкопки одного га.

4. Выведение нового селекционного сорта герани № 5. Герань, разводимая у нас, является гибридом и в наших условиях очень редко дает семена. Это сильно затрудняет селекционную работу по выведению новых сортов герани, дающих больше зеленой массы и больший выход гераниевого масла.

ВНИИВС'у удалось вывести новый селекционный сорт № 5, дающий с одной только резки до 35 тонн зеленой массы, против 38,4 тонны, полученных в совхозе «III Интернационал», как рекордный урожай всех резок. При этом эфирного масла получается 62,650 кг, или на 17 кг с га больше максимального выхода масла от промышленного сорта герани, что повышает доходность одного только укоса с га на 8.000 рублей. Сорт № 5 испытан в производственных условиях и передан производству для освоения.

5. Новые способы борьбы с вредителями герани. Сектором защиты растений произведено изучение разных мер борьбы с вредителями герани. Установлено, что наилучшим из инсектицидов, убивающим вредителей и безвредным для растений, является парижская зелень в дозе 35 грамм на 12 литров воды, или парижская зелень, смешанная с известью в соотношении 1:10.

6. Применение эмульсии из минеральных масел в борьбе с вредителями цитрусовых (червецы и щитовки). Сектором защиты растений установлены методы применения эмульсий из минеральных масел в борьбе с щитовками во всех стадиях развития.

Установлено, что 2%-ный раствор эмульсии веретенного масла и мылонафта (2:1) дает 92–100% смертности щитовок на мандаринах. Эти данные относятся и к маслам – трансформаторному, турбинному и машинному.

При этом молодые побеги мандарина не ожигаются от применения эмульсии, а также не уменьшается прирост зеленой массы после опрыскивания.

7. Использование косточек алычи для пищевой промышленности. На огромной территории Кавказа растет дикое растение – алыча. Плоды ее частично перерабатываются на пастилу (ткемали), но косточки выбрасываются. Между тем, ядро косточки по своему составу тождественно миндалю и содержит 42 % масла, белки и проч.

По одной только Абхазии выбрасывается до 100 тонн косточек алычи, а по всему Кавказу – десятки тысяч тонн. ВНИИВС разработал способ переработки косточек на зерно и на масло, для чего установлена специальная машина.

Это достижение принято и реализуется во всей Грузии, в частности в Абхазии уже переработано немало тонн косточек алычи по этому способу.

8. Получение искусственным путем полиплоидных форм лимона, мандарина и апельсина. У цитрусовых культур в ядре клетки имеется 18 хромосом. ВНИИВС'у удалось после 8-месячной работы получить формы цитрусовых, имеющих 27 и 36 хромосом (полиплоидные формы). Это достижение представляет большой научный и практический интерес, так как таким путем мы можем значительно ускорять и расширять

возможности селекционной работы по выведению морозостойких цитрусовых с плодами высокого качества.

9. Укоренение листьев лимона и получение побегов из каллюса этих листьев. ВНИИВС'у после двух лет работы удалось укоренить лист лимона и получить побеги из каллюса этих листьев. При этом возможно возникновение новых форм лимона, отличающихся лучшими свойствами по сравнению с материнскими растениями, что весьма важно для селекционной работы.

10. Размножение фейхоа вегетативным путем. Фейхоа обычно размножается семенами, но при этом не дает стандартного сорта. До сих пор размножение фейхоа путем прививки и черенкования почти не удавалось.

ВНИИВС'у удалось найти способ вегетативного размножения фейхоа травянистыми черенками, высаженными в оранжерею, при этом укореняется до 80% черенков.

11. Грунтовое черенкование декоративных культур. Многие из декоративных культур размножаются путем черенкования под стеклом – в оранжереях и парниках, что сопряжено с затратой больших средств на оранжерейное строительство.

В целях удешевления этой работы для совхозов и колхозов сектор дендрологии ВНИИВС'а в результате двухлетней работы пересмотрел 68 видов декоративных и других растений и нашел методы черенкования большинства этих культур в открытом грунту.

12. Рационализация уборки урожая цитрусовых. Сбор плодов мандарина и лимона трудоемкий процесс, кроме того, при уборке этих плодов мы имеем значительные потери урожая.

Для рационализации уборки и борьбы с потерями ВНИИВС'ом изготовлены и применены специальные плодосъемники (8 типов), вместо обычно употребляемых простых ножниц (секаторов), а также изготовлены и применены

специальные ведра-сумки вместо простых корзин. Плодоотъемники благодаря своей конструкции дали повышение производительности труда сборщиков на 23% и снизили брак плодов при срезке на 22%.

13. Выделение наилучших маточников камфорного лавра. В результате пользования камфорного лавра от Туапсе до Сухума, ВНИИВС'ом выделены ценнейшие маточные деревья, содержащие свыше 6% камфоры в сухих листьях, тогда как за границей и у нас рекордной цифрой считались 4–5%.

14. Ускорение прорастания семян маслин. При размножении маслины семенами получают более долговечные деревья и более стойкие против болезней и вредителей, чем при размножении вегетативным путем (черенками, отводками).

Одной из трудностей размножения семенами является крайне медленное прорастание семян маслины, которые всходят только через 2–3 года после посева.

ВНИИВС'ом найден способ значительного ускорения прорастания семян путем химической обработки этих семян при определенной температуре. В результате получены всходы семян через 1–1 ½ месяца.

15. Борьба с вредителями питомников субтропических культур. Сектором защиты растений проведено обследование питомников Абхазии, Аджаристана и г. Поти. Обследовано 14 культур и выявлено 12 разных вредителей, при чем установлено, что наиболее опасными являются египетская саранча и муравьи.

В результате сектором получены ценные выводы по обследованию и произведенным опытам. Установлено, что лучшим средством борьбы с саранчей в питомнике является 2%-ный раствор фтористого натрия.

16. Выделение лучших маточников тунга. ВНИИВС'ом обследованы тунговые насаждения Черноморского побережья.

Найдены ценные формы с крупными плодами и обильным плодоношением.

Под деревом тунга-кордата посадки 1910 года, найден самосев. С ценных маточников собраны семена для дальнейшего размножения.

Над чем работает Институт в 1935 г.

На общем фоне перечисленных работ Институтом по своему тематическому плану, согласованному с соответствующими наркомземами и хозяйственными организациями и утвержденному Главным управлением субтропических культур Наркомзема Союза, – развернута большая научно-исследовательская работа на 1935 год, которая включает в себя 14 проблем.

Проблема 1-я – правильное размещение субтропических культур и специализация субтропических районов. Изучение микроклимата отдельных районов, совхозов и колхозов.

Проблема 2-я – выявление новых районов для субтропических культур и расширение зоны субтропиков.

Проблема 3-я – механизация рабочих процессов в субтропическом сельском хозяйстве.

Проблема 4-я – химизация субтропического сельского хозяйства. Разработка и установление системы удобрений. Нормы, сроки и способы внесения удобрений для отдельных культур.

Проблема 5-я – изучение явлений смыва и разработка мер борьбы с ними. Введение в культуру почвопокровных растений. Изучение способов террасировки.

Проблема 6-я – использование и переработка продукции и отходов субтропического сельского хозяйства.

Проблема 7-я – защита субтропических культур от вредителей, болезней и сорняков.

Проблема 8-я – выведение новых морозостойких и хозяйственно-ценных сортов цитрусовых и других субтропических культур и отбор лучших форм среди существующих насаждений.

Проблема 9-я – изучение и разработка специальных мероприятий по защите субтропических культур от мороза.

Проблема 10-я – изучение подвоя для цитрусовых культур и выращивание стандартного посадочного материала.

Проблема 11-я – экономика и организация субтропического сельского хозяйства. Организация труда в совхозах и колхозах.

Проблема 12-я – озеленение городов, курортов и индустриальных центров.

Проблема 13-я – повышение урожайности в субтропическом сельском хозяйстве путем агротехнических мероприятий.

Проблема 14-я – массовая пропаганда научных достижений.

По этим проблемам Институтом прорабатываются 60 нижеследующих тем.

1-я – Участие сектора экономики и организации хозяйства в работе головных институтов по проблеме размещения и специализации.

2-я – Агроклиматическое изучение районов влажных субтропиков с целью районирования.

3-я – Агроклиматическая характеристика цитрусовых и тунга.

4-я – Географическое испытание субтропических культур.

5-я – Механизация закладки террас на склонах.

6-я – Механизация рабочих процессов в питомниках субтропических культур.

7-я – Механизация междурядной обработки субтропических культур.

8-я – Рационализация сбора плодов цитрусовых.

9-я – Механизация борьбы с вредителями и болезнями цитрусовых культур.

10-я – Изучение основных типов и разностей почв зоны субтропиков и их отношении к удобрению.

11-я – Разработка почвенно-агрохимической карты совхоза «Моква» (тунг) и совхоза «Ильич» (цитрусовые).

12-я – Влияние удобрений на морозостойкость цитрусовых.

13-я – Разработка и испытание мер борьбы со смывами почв.

14-я – Изучение способов комплексного использования плодов цитрусовых.

15-я – Выявление рациональных способов переработки плодов японской хурмы и дикой хурмы в пищевые продукты.

16-я – Изучение способов рационального хранения свежих плодов цитрусовых и изменение химического состава и физических качеств плодов во время хранения.

17-я – Изучение жмыха тунга и других отходов при получении тунгового масла.

18-я – Сравнительное испытание инсектицидов, фунгицидов и их комбинаций в борьбе с вредителями и болезнями и установление календаря применения их в субтропическом хозяйстве.

19-я – Обеззараживание посадочного материала.

20-я – Изучение распространения и развития болезней субтропических культур в связи с экономическими и производственными условиями.

21-я – Разработка методики учета распространения и экономического значения болезней и вредителей субтропических культур.

22-я – Разработка системы мероприятий по борьбе с вредителями культур субтропического хозяйства.

23-я – Уточнение методов фитозащиты и обеззараживание посадочного материала в применении к субтропическим культурам.

24-я – Характеристика фаунистического состава вредителей в Ленкоранском районе и изучение мер борьбы со слизнями на цитрусовых.

25-я – Борьба с сорной растительностью во влажных субтропиках СССР.

26-я – Выведение своих морозостойких и хозяйственно-ценных сортов цитрусовых и других субтропических плодовых культур.

27-я – Выделение из популяции мандарина Уншиу наиболее ценных клонов для их размножения и внедрения в производство.

28-я – Апробация и изучение сортового состава субтропических плодовых в зоне влажных субтропиков.

29-я – Селекция цитрусового подвоя – понцирус-трифолиата.

30-я – Массовый отбор высокоценных экземпляров тунга в существующих посадках Абхазии и Западной Грузии и выделение маточников.

31-я – Отбор наилучших маточников камфорного дерева в Западной Грузии.

32-я – Выведение новых хозяйственно-ценных форм герани.

33-я – Выведение новых урожайных, лежких и высокой пищевой промышленной ценности сортов батата.

34-я – Сорто- и видоиспытание кормово-сидерационных культур в зоне влажных субтропиков.

35-я – Выведение сортов цветной капусты, пригодных для культуры в зоне влажных субтропиков.

36-я – Получение полиплоидных форм цитрусовых и тунга.

37-я – Изучение различных способов защиты цитрусовых и тунга от мороза.

38-я – Изучение и установление оптимальных пределов влажности для цитрусовых культур и тунга.

39-я – Воздействие на термический и водный режим почвы путем применения различных видов мульчи.

40-я – Разработка методов повышения морозостойкости и ускорения цветения у субтропических культур.

41-я – Выработка типов ветрозащитных полос для защиты субтропических культур от мороза.

42-я – Изучение лучших подвоев для цитрусовых.

43-я – Изучение различных способов выращивания стандартного подводного материала.

44-я – Изучение разных сроков облагораживания подвоев цитрусовых и других субтропических культур.

45-я – Ускорение развития субтропических культур.

46-я – Ускорение корнеобразования древесных культур, трудно размножаемых черенками, и выведение корнесобственных цитрусовых.

47-я – Установление агротехнических основ организации в цитрусовых совхозах с целью выравнивания графика.

48-я – Организация и нормирование труда в субтропических колхозах.

49-я – Организация постоянных производственных бригад в цитрусовых совхозах в целях рационального использования рабочей силы и повышения производительности труда.

50-я – Установление лучшего метода предварительного определения величины урожая плодов цитрусовых.

51-я – Выявление стандартного набора древесных и кустарниковых пород для зеленого строительства, лесомелиорации и лесоразведения.

52-я – Изучение способов выращивания посадочного материала эвкалиптов.

53-я – Изучение плодоношения главных древесных пород и хозяйственной годности их семян.

54-я – Формировка кроны цитрусовых культур.

55-я – Изучение эффективности сгущенных посадок цитрусовых.

56-я – Шпалерная культура цитрусовых.

57-я – Кадочная культура лимона.

58-я – Разработка рационального севооборота в междурядьях цитрусовых, тунга и герани.

59-я – Способы выращивания и защиты от морозов посадочного материала тунга.

60-я – Порослевые культуры, как метод получения технического сырья.

Кроме этого ведется работа по агротехпропаганде: реализация научных достижений; печатная пропаганда; курсы, конференции, съезды; демонстрационно-показательные мероприятия; обобщение местного и освоение иностранного опыта.

Наряду с выполнением своих основных научных работ, Институт еще в первый год своей работы, в конце 1933 года, провел в Сухуме первое Всесоюзное совещание по защите цитрусовых от морозов, придавая большое значение этой проблеме.

В 1934 году Институтом составлены и апробированы на особом совещании агроправила по важнейшим субтропическим культурам: цитрусовым, тунгу, герани, фейхоа и др.

Для более тесной увязки научно-исследовательской работы с производством и использования имеющегося ценного опыта у практических работников субтропического хозяйства, Институт в 1934 году проделал большую работу по выявлению опытников-мичуринцев зоны влажных субтропиков и создал первую конференцию опытников-мичуринцев зоны (февр. 1935 г.).

Эта конференция имеет большое значение и для самих опытников, в смысле их объединения, научного обоснования их работы и оказания им со стороны науки помощи. С другой стороны, эта конференция послужит нам для широкого использования накопленного опыта, а самое главное – для дальнейшей организации построенного на научных основах массового опытничества по субтропикам в совхозах и колхозах.

Общее состояние научно-исследовательской работы Института вице-президент Всесоюзной сельско-хозяйственной академии имени Ленина академик Н.И. Вавилов при последнем посещении Института характеризовал на научном совете ВНИИВС'а так:

«Я прежде всего должен отметить серьезные сдвиги в научно-исследовательской работе ВНИИВС'а. Ваш Институт собрал крепкий коллектив научных работников и развернул широкую полевую опытную работу. Я не ошибусь, если скажу, что на земном шаре в области научного субтропического растениеводства другого такого коллектива нет. Я много видел учреждений, но ваш Институт имеет исключительные, колоссальные перспективы. Ваши работы по агрохимии и агротехнике субтропических культур в значительной мере проводятся в совхозах, что является большим достижением. Институт в настоящее время обеспечен земельными массивами, лабораториями, научными кабинетами и оранжереями. В этом году Институт широко развернул исследовательскую работу по всем основным субтропическим культурам, в особенности по цитрусовым.

Институтом впервые выполнена важная работа: составлены агротехнические правила по главнейшим плодовым и техническим культурам, в том числе и по цитрусовым. Эти

агроправила одобрены специальным республиканским совещанием, созданным в Сухуме Наркомземом Грузии. Ранее Институтом уже проведено весьма важное совещание по вопросам отепления citrusовых культур. Особо я считаю нужным отметить проведенную Институтом в Сухуме первую конференцию опытников-мичуринцев зоны влажных субтропиков. Видно, что в Институте чувствуется понимание всей важности указания нашего великого вождя товарища Сталина о том, чтобы максимально использовать субтропические возможности Советского Союза» («Советская Абхазия» от 5 мая 1935 года).

Заключение

Тематический план Института за 1934 год выполнен на 99 процентов, а план весенних посадочно-посевных работ за 1935 год на 181 проц.

Но наряду с успехами на отдельных участках работы Института имеются и недочеты и в этом отношении указания тов. Л. Берия, сделанные им 31 мая 1935 года на пленуме ЦК КП(б) Грузии в отношении Института чайного хозяйства, относятся и к ВНИИВС'у.

К таким недочетам надо отнести: неполное обеспечение Института научными работниками высокой квалификации (остаются еще незамещенными 2–3 вакантных места); слабое пока вовлечение в работу Института молодых специалистов из местных национальностей; недостаточная связь с совхозами и колхозами; неполный охват опытников-мичуринцев зоны влажных субтропиков, слабое еще руководство ими; недостаточно быстрая передача производству результатов опытной работы Института и неудовлетворительный научный контроль над производством; слабое участие научных работников в печати. Недостаточная еще целеустремленность в научной работе.

Методы соцсоревнования и ударничества, хотя и находят применение в работе коллектива Института (групповое и индивидуальное соревнование внутри Института, соцдоговор ВНИИВС с ВНИИЧХ и т.д.), но этого далеко недостаточно. Институту необходимо работу в этом направлении усилить, достигнув полного охвата всего коллектива его работников соцметодами труда, правильно организовать труд, беря в пример передовых рабочих нашей социалистической индустрии, которые с успехом борются за стопроцентное использование всех 420 минут их рабочего дня. Вести решительную борьбу за сокращение накладных расходов в научно-исследовательской работе и провести ее максимальную рационализацию. Все эти мероприятия дадут возможность в наиболее краткий срок разрешить неотложные вопросы нашего социалистического субтропического сельского хозяйства и поднять его на высший научно-технический уровень.

Объяснение встречающихся научных терминов и иностранных слов

1. Акклиматизация растений – приспособление растений, ввезенных из других мест, к новым условиям почвы и климата.
2. Апробация – оценка или испытание.
3. Биохимический – относящийся к изучению химических процессов, происходящих в организме.
4. ВНИИЧХ – Всесоюзный научно-исследовательский институт чайного хозяйства (Грузия, г. Махарадзе).
5. Вегетативное размножение – размножение растений не семенами, а различными частями растения, например, при

помощи прививки или окулировки, посадки черенков, листьев или путем отводок.

6. Гелио-оранжерея – оранжерея, обогреваемая только солнечными лучами.

7. Генетика – наука, изучающая явления наследственности и изменчивости организмов.

8. Гибрид – растение, полученное в результате скрещивания двух растений, принадлежащих к разным сортам, видам или родам.

9. График труда – колебания затрат труда в производстве в течение определенного времени.

10. Закавказский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (в Тифлисе).

11. Импорт – ввоз из заграницы.

12. Инсектициды – химические вещества, убивающие вредных насекомых.

13. Интродуцированный – вывезенный из места с другими условиями почвы и климата.

14. Каллюс – так называется наплыв (утолщение), образующийся в разрезанной или поврежденной части растения.

15. Комплексное изучение – изучение какого-либо вопроса совместно несколькими специалистами различных научных специальностей.

16. Консультация – дача специальных указаний.

17. Координация – целесообразное соединение отдельных частей целого.

18. Кормово-сидерационные культуры – растения, культивируемые как кормовые, а также и для зеленого удобрения.

19. Маточные деревья – деревья, отличающиеся высокой урожайностью, качеством плодов данного сорта или другими ценными признаками. Выделяются для целей размножения этого сорта.

20. МГУ – Московский государственный университет.

21. Микроклимат – климатические условия ограниченного участка территории (местности), зависящие от особенностей рельефа, почвы и растительности.

22. Мульча – материалы для покрытия почвы в целях уменьшения испарения, повышения температуры и улучшения других почвенных условий, содействующих лучшему росту и урожайности растений. Материалами могут служить – черная и белая бумага, опилки, солома, навоз и т.д.

23. Оптимальный – лучший.

24. Отдаленная гибридизация растений – скрещивание растений, принадлежащих к разным видам и родам (например, скрещивание апельсина и понцируса трифолиата, капусты и редьки и др.) Применяется для получения новых сортов растений.

25. Полиплоидные формы растений – клетки растений, принадлежащих к одному виду, имеют в себе определенное число хромосом (см. далее № 40), например, в клетках апельсина 18 хромосом, у тунга – 22 и т. д. Путем искусственного или естественного увеличения в несколько раз количества хромосом получают так называемые полиплоидные формы растений. Слово полиплоидия происходит от греческого слова поли – много.

26. Порослевые культуры – древесные растения, выращиваемые в виде поросли для ежегодной срезки и технической переработки. Применяются в отношении культур, сильно страдающих от морозов или дающих при таком способе использования наибольший доход.

27. Проблема – задача или вопрос еще не решенный, но подлежащий разрешению.

28. Селекция растений – наука, занимающаяся выведением новых сортов растений.

29. Синтез – обобщение, объединение.

30. Сидераты – растения, высеваемые и запахиваемые в почву в зеленом состоянии с целью удобрения.

31. Скрещивание растений – опыление одного вида или сорта растений пылью другого вида или сорта, дающее после оплодотворения новые сорта, называемые гибридами.

32. Тематический план – план научно-исследовательских работ, состоящий из отдельных заданий, называемых темами.

33. Технология – наука, изучающая способы механической или химической переработки сырья в предметы промышленного и пищевого потребления.

34. Физиологический – относящийся к науке физиологии растений. Физиология – наука, изучающая жизнедеятельность растений в связи с внешними условиями.

35. Фито-патологическая экспертиза – определение состояния зараженности растений различными мельчайшими организмами, возбудителями болезней.

36. Фотопериодизм – учение о влиянии на развитие растений и их свойства разной продолжительности дня и ночи и их чередования. Применяется к субтропическим культурам, главным образом, с целью повышения их морозоустойчивости.

37. Фреза – машина, состоящая из двигателя и почвообрабатывающих зубообразных орудий, которые приводятся в быстрое вращение и мелко разрыхляют и перемешивают почву, заменяя вспашку и боронование.

38. Фунгициды – химические вещества, убивающие грибные и бактериальные организмы, вызывающие болезни растений.

39. Химизация почв – применение удобрений с целью повышения урожайности.

40. Хромосомы – в каждой клетке животного или растительного организма находятся особые, мельчайшие, невиди-

мые простым глазом, образования палочкообразной формы, называемые хромосомами. Они являются носителями наследственности.

41. Цитология – каждый организм состоит из мельчайших клеток. Наука, изучающая эти клетки, называется цитологией.

42. Черенкование – один из видов вегетативного размножения растений, при котором из растения (стебель, ветка, лист, корень) вырезается часть его, так называемый черенок, и сажается в землю, где черенок укореняется.

43. Эмульсия из минерального масла – жидкость, состоящая из смеси минерального масла и воды с прибавлением вещества, помогающего образованию смеси (обычно разные мыла). Жидкость готовится особым образом и содержит масло в виде мельчайших капель. Эмульсии разбавляются определенным количеством воды и употребляются для опрыскивания растений при борьбе с вредителями.

44. Эрозия почв – смывание почв осадками (дожди, родники и др.).

45. Яровизация – разработанный академиком Лысенко прием обработки семян сельскохозяйственных растений пониженными температурами, дающий возможность у озимых культур ускорять плодоношение и получать нормальный или повышенный урожай, при посеве весной в тот же год, и повышать урожай яровых культур и ускорять плодоношение.

Источник: Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков, его задачи и деятельность. – Сухум: Издание ВНИИВС, 1935. – На русском (39 с.) и английском (18 с.) яз. – Тираж 850 экз. (Здесь дается только русский текст. – Сост.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

САФАР-БЕЙ, владелец Абхазии

Историческая драма в 4-х действиях.
Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева
«Прометеево потомство».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Келиш-бей, владетельный князь Абхазии (*высокий, стройный старик, лет 60*).

Батал-бей, сын Келиш-бея, лет 15.

Сафар-бей, наследный сын Келиш-бея, 28 лет.

Манучар, князь из владетельской фамилии Шервашидзе, лет 40, среднего роста, полный.

Аслан-бей, сын Келиш-бея, лет 26, роста выше среднего, худой, смуглый, в движениях решительный.

Няня, старуха.

Бежан, младший брат кн. Манучара.

Гр. Гудович, Наместник Кавказа.

Магилевский, главный чиновник канцелярии гр. Гудовича.

Орбелиани, князь грузинский в чине генерала.

Кучук-бей, владелец г. Поты, старик с длинной бородой, в турецкой одежде, в чалме.

Эсма-Ханум, дочь Кучук-бея, красавица.

Дида, молочная сестра Аслан-бея.

Два мичмана.

Старик.

Доктор флотский.

Княгиня, супруга Сафар-бея.

Дмитрий, старший сын Сафар-бея.

Священник, духовник Сафар-бея.

Морское и сухопутное войско и абхазская милиция.

Донт, капитан морского корпуса

Офицер-пехотинец.

Капитан милиции – адъютант Орбелиани.

ДЕЙСТВИЕ I

Первое явление

Келиш-бей, Батал-бей и часовой.

Действие происходит в летней резиденции владетельного князя Абхазии Келиш-бея, в Соуксу (Лыхны).

Келиш-бей. Я рад, что Аслан-бей, наконец, исправился. Хвала Аллаху!

Батал-бей. Да, отец, он много причинил нам горя своим неповиновением и злобой.

Келиш-бей. Ну, мой милый Батал, забудем старое, пусть оно покроется пеплом забвения. Теперь я свободно могу управлять своим народом, не боясь нашествий кубанцев и турок. В союзе с Россией, Абхазии не страшен и сам падишах. Посмотри, как храбрые слуги белого царя урезают полы бешметов и в Турции, и в Персии. Я еще помню, когда Крым был под властью пятого падишаха, а теперь Крым – баштан белого царя. Из Крыма к берегам дорогой нашей Абхазии плывут корабль за кораблем, и уже на мачтах у них не полумесяц треплется на полотнищах, оттуда глядит наша горная птица орел, да еще с двумя головами.

Батал-бей (с улыбкой). Да, отец, одну отрубишь – другая останется.

Келиш-бей. Скоро, пожалуй, и Анапу эта птица заклюет. Да. Потти, думаю, скоро прикроют урусы своей шапкой, а то, чего доброго, и наш Кучук-бей сам протянет руку за этой шапкой, за желтыми кругляками. Вот у падишаха и с этой стороны будут отрезаны полы бешмета. А Персия? Разве с Бабы-хана, повелителя Ирана, урусы не снимают с ног чувяки? Как ни реви его лев, а с двухголовой птицей ему не сравниться: она высоко летает и смело смотрит на солнце. А у белого царя, говорят, и солнце никогда не заходит.

Батал-бей (с удивлением). Как так, отец, как не заходит солнце?

Келиш-бей. Так и не заходит, мой милый Батал. У белого царя столько земли, что когда он в Петербурге ложится спать, то за Сибирью встает уже солнце: тут одни вечерний намаз творят, а там другие – утренний.

Батал-бей. Значит, у урусов и теперь день?

Келиш-бей. У одних день, а у других ночь. Теперь одни урусы видят месяц, а другие солнце.

Батал-бей (с удивлением). Аллах! Аллах!

Келиш-бей. Вот и Наполеон не мог сделать ничего белому царю. Пришел, постоял у порога его сакли, а через порог не посмел переступить – двухголовая птица глаза бы ему выколола. (Подзывает часового и спрашивает) Аслан воротился?

Часовой. Воротился, ваша светлость. (Уходит).

Батал-бей. Зачем Аслан ездил в Сухум, отец?

Келиш-бей. Я посылал его за князем Бежаном.

Батал-бей. А разве он воротился из Мингрелии?

Келиш-бей. Воротился, когда ты был в Кодоре.

Батал-бей. А в Потти когда ты пошлешь Кучук-бею и кого?

Келиш-бей. Аслан-бея с Бежаном. Но отчего у них кони

не расседланы? Ни одного нукера не видно. Куда они пропали? Спят, что ли? (Батал встает и идет через дверь на балкон и только поравнялся с окном, раздается выстрел. Он падает мертвым; Келиш-бей соскакивает с места, поспешно направляется на балкон).

Келиш-бей. Злодей! Кто здесь ?

Второе явление

Аслан-бей, Бежан, братья – сыновья Келиш-бея.
(Последовал выстрел и Келиш-бей падает мертвым).

Келиш-бей (простонал). Аллах! Сын мой!

Аслан-бей. Да, это я – сын твой! Только блудный сын! Вот тебе сыновий поцелуй! (Аслан с Бежаном вскакивают на сцену).

Аслан-бей. Где же они, братцы-змееныши любимчики?

Бежан. Должно быть в других покоях (показывает пальцем на боковую дверь). Аслан влетает туда с Бежаном.

В это время на шум от выстрела прибегают из своих покоев два брата; сыновья Келиш-бея).

Братья (бессвязное бормотанье). Отец... брат... О, Аллах, Аллах...

(Из других дверей вбегают Аслан с Бежаном).

Аслан-бей. Вот где они! Бей, Бежан! Докончим этих змеенышей – мстителей. (Два выстрела убивают их обоих).

Аслан-бей. Теперь айда. Сделано все, что нужно. (Убегают. На место происшествия прибегают люди с криком, шумом, плачем. Уносят убитых в их покои, оттуда слышны плач и рыдание. На сцене являются Манучар и Сафар-бей).

Третье явление

Манучар, Сафар-бей и няня.

Манучар. Ты что намерен делать, бедный Сафар-бей?

Сафар-бей. Я сам не знаю, милый Манучар. Я совсем потерял голову.

Манучар. Помни, убийца не будет медлить, участь твоего отца ожидает и тебя, и все твоё семейство.

Сафар-бей. Знаю, что же мне делать.

Манучар. Я слышал, что покойный отец твой, да будет священна его память, назначил тебя, помимо Аслан-бея, наследником и владетельным князем Абхазии.

Сафар-бей. Да, меня.

Манучар. Где же духовное завещание?

Сафар-бей. Оно здесь, в этом столе (*показывает ящик стола*).

Манучар. Хорошо... Надо тотчас же прочесть публично и показать собравшимся здесь князьям и дворянам и всем абхазцам это завещание. Я прочитаю его сам на галерее, а потом мулла прочесть в мечети. Но этого мало. Аслан-бей уже сносился тайно с владетелем Потти Кучук-беем, – мне эту тайну продали. Аслан-бей заручится помощью Кучук-бея и турок и тогда мы все пропали с нашей бедной Абхазией.

Сафар-бей. Что же нам делать? Как спастись?

Манучар. Одно спасенье – Россия.

Сафар-бей. Мне отец об этом говорил.

Манучар. Нужно скорее приступить от слова к делу, нужно возможно скорее отправить просительную грамоту русскому императору.

Сафар-бей. Позовите духовника, он напишет. (*Манучар встает, дает приказание часовому позвать духовника. В это время на сцене является старая няня Келиш-бея, охая, стоная, ломая руки, с саблей, повешенной на шее*).

Няня. О, господин! Возьми саблю, руби мою старую голову. О-о!

Сафар-бей. Что с тобою, Кана?

Няня. О, руби мою недостойную голову.

Манучар (*встает и подходит к ней*). Да что случилось, скажи толком?

Няня. О, я потеряла мою проклятую голову... Когда господина моего и двух мальчиков не стало. О, всели их Аллах в рай пророка и когда их не стало, я потеряла голову... Да будет она проклята.

Сафар-бей (*нетерпеливо останавливает ее и спрашивает*). Ну что же?

Няня. Я забыла, господин, опоясать дом... О горе.

Манучар. Как опоясать дом, зачем?

Няня. О, господин, ты верно вырос в чужой стране, не знаешь, что дом нужно опоясать.

Манучар. Чем опоясать? Для чего?

Няня. Тесьмою шелковой опоясать, господин. Это всегда надо делать, чтобы ангел смерти не унес еще кого-либо в подземное царство.

Сафар-бей (*встревожено*). Что же еще разве кто-нибудь умер?

Няня. Хуже, господин. О-о...

Сафар-бей. Убит?!

Няня. Хуже, господин, о-о, хуже... Твоя любимая сестра Роста-Ханум, наше сокровище, роза Абхазии, жемчужина Востока, наша Роста-Ханум утонула.

Сафар-бей, Манучар (*вместе воскликнули*). Утонула?!

Няня. Она услышала о смерти отца в замке Илоры у Эхта-Ханума и, как безумная, поскакала сюда с нукерами. О, Аллах, Аллах... Ее лошадь выбилась из сил. В горах пошел сильный дождь; вода в Гумистах сильно поднялась и ревела, как бе-

шеная. Ханум погнала лошадь в реку. О, лошадь споткнулась, вода унесла Роста-Ханум. О, я виновата, руби мне голову – вот сабля, я не опоясала дом моего господина.

Манучар. Но она была вне дома.

Няня. Все равно... Ангел смерти не видел опояски и унес наше сокровище, нашу белую лилию. О, моя проклятая голова! (*Сафар-бей плачет*).

Манучар. Что же, нашли ее тело?

Няня. Нашли, господин, сейчас же принесли, к отцу положили.

Манучар. А скоро отыскали ее тело?

Няня. Скоро. Но души уже не нашли в ней; душа утонула, надо душеньку ее теперь вызвать из воды. Я пойду звать ее, а потом рубите мне голову (*няня уходит через парадную дверь*).

Сафар-бей (*придя в себя*). Пойду взгляну на нее. О, моя чистая лилия за отцом и братом ушла, оставила нас (*Сафар-бей уходит через боковую дверь, за ним в раздумье следует Манучар*).

ДЕЙСТВИЕ II Первое явление

Граф Гудович, Магилевский.

Действие происходит в канцелярии Наместника Кавказа Гр. Гудовича в Тифлисе. Граф сидит за письменным столом, рассматривает бумаги, из другой комнаты канцелярии приходит Магилевский с бумагой.

Магилевский. Знаете, Ваше Сиятельство, оказывается Сафар-бей просит у его Величества Государя Императора покровительства.

Гудович (*протяжно*). Та-ак... (*Граф берет грамоту от Магилевокого и громко читает*):

«Всеавгустейшему и Всемиловейшему Монарху нашему Всеподданнейшее прошение и предание себя с владением моим через сие мое письмо следующим образом.

1) Я, Сафар-бей, наследник и владетельный князь Абхазии: Дала, Цабала, Самурзакани и внутренних мест по своему доброму желанию отныне вступаю в подданство и службу Всемиловейшего Самодержавца всея России и прочих Императора Александра Павловича.

2) Отныне, письмом сим передаю себя и Абхазию и все находящееся в ней в наследственное подданство престолу Его Императорского Величества и также преемникам Его престола с прежней нашей православной верой.

3) Обязываюсь давать лес для кораблей и золотые и серебряные руды, кои будут находиться в моем владении с дачею некоторой части мне, по щедрой милости Всемиловейшего и Самодержавнейшего Государя нашего.

4) Обязуюсь вместе с моими подданными беспрекословно повиноваться распоряжениям главноуправляющего Грузией.

5) По благодати и человеколюбиям Самодержавнейшего Государя нашего Императора, я не льщу себя теми выгодами, которая обещает мне Порто-Оттоманская ежегодными жалованьями и прочими многими выгодами.

6) За все мое верноподданническое усердие Всеавгустейший Самодержец да соизволит оградить мое владение от вторжения внешних врагов и внутренних смут своими победоносными войсками.

7

8) По священнейшему благоволению от Его Императорского Величества да будет мне грамота, утверждающая меня и мое потомство в вечное потомственное управление страной,

ненарушимо вечно, доколе Императорский Престол пребудет счастливым и сильным и да будет эта грамота утверждена Монаршей непосредственной подписью.

С таким искреннейшим верноподданническим усердием предаю себя и подвластное мне владение престолу Всероссийской империи, об усерднейшем исполнении все эти пункты утверждаю обещанием и присягой.

В чем подписуюсь. (*Прочитав, кладет грамоту на стол и стучит пальцем по бумаге*):

– Много будет нам хлопот с этой Абхазией. Уже на что имеретинцы сравнительно смиренный народ. Но и эта Имеретия много у нас крови испортила, а Абхазия – да это все равно, что крапивы накласть себе за пазуху.

Магилевский (*с улыбкой*). Но, Ваше Сиятельство, весною щипать крапивы объединение.

Гудович. Так-то так, да как из Абхазии сварить. Трудно, хоть теперь и весна.

Магилевский. Сварим, Ваше Сиятельство, крапива ужасно любит собственное свое семя... Так мы у крапивы возьмем малую толику ее семячек.

Гудович. Как так? Ведь у нас крапивным семенем наказывают чиновников.

Магилевский (*с улыбкой*). И меня в том числе. Чтоб абхазская крапива не обжигала нам ни рук, ни ног, мы возьмем у Сафар-бея его сыновей в аманаты... Вот вам, Ваше сиятельство, щипать крапивы. Я хорошо изучил этих азиатов.

Гудович. Отлично, я согласен.

Магилевский. Вместе с тем мы потребуем от Сафар-бея просительных пунктов, по которым он обязуется поступить со своей стороны в вечное и потомственное владение России.

Гудович. Отлично, так и будем действовать. А чтобы Аслан-бей не успел натворить там бед, вы приготовите те-

перь же предписание генерал-майору Рикгофу вступить с войском в Абхазию, на помощь Сафар-бею и предложение правительнице Мингрелии Нине Дадиани, чтобы ее милиция была отправлена немедленно туда для изгнания из Сухума Аслан-бея. А еще бы лучше поймать этого разбойника.

Магилевский. Поймать его, Ваше Сиятельство, трудно будет. Если мы его даже прижмем на всех пунктах Абхазии, если, выгнав из Сухума, тожеотрежем ему отступление на юг и на север, то есть и за реку Рион в Турцию и за реку Бзыбь, тоже в Турцию, к Анапе, то у него еще остается открытой дверь, которую мы запереть не в силах. Другое дело, если бы мы укрепились на этом берегу. Но как? Надо добыть этот ключ, Ваше Сиятельство.

Гудович. Отлично, я догадываюсь о каком ключе вы говорите.

Магилевский. Да, Ваше Сиятельство, знаю, но только об этом ключе надо говорить шепотом.

Гудович. Что же. Мы шепотом говорим с тем, у кого этот ключ теперь в кармане.

Магилевский. С Кучук-беем?

Гудович. Да, я об этом давно думал. Пока Поти и устья Риона в руках у турок, мы бессильны упрочить нашу власть не только в Абхазии, но и в Имеретии. Турки всегда будут грозить этим странам. Пока заперты устья Риона ключом Кучук-бея, мы не можем доставлять в Рион из Крыма ни продовольствия, ни вспомогательного войска, ни боевых припасов; все это нужно добывать из-за хребта. Но ведь через хребет только орлы безопасно летают, а не наши обозы и отряды.

Магилевский. Для этого, Ваше Сиятельство, нужно переговорить общепринятым языком.

Гудович. Каким это?

Магилевский. Золотом-с.

Гудович. Отлично...

Магилевский. А теперь надо бы и поговорить.

Гудович. Отлично, у меня золотой словарь уже готов. Вот смотрите (*Граф отдернул со стола легкое покрывало из зеленой тафты, где лежали драгоценные кинжалы, шашки, украшенные дорогими камнями, бриллиантами, пистолеты серебром и золотом отделанные, золотые и серебряные медали. Граф берет саблю и показывает*). Вот этой сабле цена 1500 рублей, а эти две по 100 руб., а один этот кинжал с камнями 750 рублей.

Магилевский. Да, у дикаря глаза разбегутся при виде таких сокровищ. За такое оружие Кучук-бей и отца родного продаст. А кому же эти медали?

Гудович. Ему и его приближенным.

Магилевский. На кого, Ваше Сиятельство, думаете возложить поручение переговорить с Кучук-беем?

Гудович. Мой выбор останавливается пока на его родственниках, преданных России. Я полагаю, что в этом деле будут полезны Вахтанг Гуриели, двоюродный брат Кучук-бея, также полковник Эристов, генерал-майор князь Орбелиани и князь Манучар Шервашидзе.

Магилевский. Князь Манучар, как я слышал, очень дружен с Сафар-беем.

Гудович. Кто их разберет, этих азиатов. Ведь брат же этого Манучара, Бежан, участвовал в убийстве Келиш-бея и его сыновей. Все это у них зависит от минуты, от темперамента: сейчас они обнимаются, целуются, а через минуту кинжал в сердце, и все это из-за пустяков.

Магилевский. Да, удивительный народ. Мне об этом же Аслан-бее рассказывали, может быть, это и анекдот, но очень характерный. Ест он гороховую похлебку, съел почти все, но заметил в жижице одну горошину не выловленную ложкой,

старается ее выловить. Горошина все ускользает из ложки, а у него глаза горят от злости на эту непокорную горошину. А, говорит, подлая, не поддаешься, так вот же тебе – выхватывает из-за пояса пистолет и бац в миску.

Гудович (смеется).

Гудович. Да, это похоже на него.

Магилевский. И на всякого абхазца. У них и женщины такие же отчаянные. У этого Аслан-бея есть молочная сестра, по имени Дида, так эта девочка делает с ним все набегу на наши станицы: на Кубань, Кисловодск и теперь, говорят, пробралась к нему в Сухум и находится при нем в виде пажа.

Гудович. Да, мне говорили о ней, и прехорошенький, говорят, чертенок.

Магилевский. Ваше Сиятельство, теперь я ухожу, у меня срочные бумаги, нужно окончить.

Гудович. Пока, до свидания (*Магилевский уходит*).

ДЕЙСТВИЕ III Первое явление

Орбелиани, Кучук-бей, Эсма-Ханум.

(Действие происходит в доме владельца Потти, Кучук-бея. Оружие, принесенное Орбелиани, лежит на особом столе).

Орбелиани. Ханум, весело вам живется в Потти? Не скучаете ли вы в таком маленьком городке?

Кучук-бей. Она теперь немножко скучает по своей приятельнице.

Орбелиани. В Тифлисе вы бы не скучали, там такое обширное общество, столько развлечений.

Эсма-Ханум (*тихо*). Мне и здесь хорошо, катаюсь в горах, езжу с отцом на охоту, плаваем по морю, иногда ездим в Батум, Трапезонд.

Орбелиани. О, это далеко не то, что в Тифлисе (*с улыбкой*), а еще лучше Петербург: вы были бы приняты ко двору Императора: вы посещали бы придворные балы, оперу, театр, концерты; в Эрмитаже и в академии художеств вы бы видели столько произведений искусств.

Эсма-Ханум (*с милой, наивной улыбкой*). Это так много, что не поймешь всего.

Орбелиани (*с улыбкой*). Вы бы все скоро узнали.

Эсма-Ханум. Но там, говорят, летом ночей не бывает.

Орбелиани. Нет, бывают ночи, но только светлые.

Эсма-Ханум. А как же мне говорили, что там какое-то ледяное море, а летом, ночью, солнце никогда не может скрыться в море, а все ходит кругом, как потерянное и от этого люди с ума сходят.

Орбелиани (*весело смеется*). Это вам, верно, говорили о Ледовитом океане, туда к полюсу, где, действительно, летом несколько месяцев не заходит солнце, но это так далеко от Петербурга.

Эсма-Ханум. А все же страшно.

Кучук-бей (*шутя*). Вот я тебя отвезу в Петербург, туда, где солнце ходит, как потерянное.

Эсма-Ханум (*капризно*). Нет, отец, ты лучше повези меня в Стамбул – ты же обещал и мне и Диде.

Кучук-бей (*улыбаясь*). Подожди, повезу.

Эсма-Ханум. Там такие мечети, дворцы, караван-сарай, Босфор, Золотой Рог, сам падишах.

Орбелиани. В Петербурге дворцы, храмы, красавица Нева, Острова, сады какие, Петергоф, Павловск. Куда ваш Стамбул!

Эсма-Ханум. Но там такие снега, такие морозы, такая зима!

Орбелиани. А у вас здесь разве не вечные снега на горах, не вечные морозы, не вечная зима?

Эсма-Ханум. Но то на горах только, а здесь в Потии, в Сухуме почти вечная весна.

Орбелиани. Но вы не знаете, Ханум, как хороши зимы в Петербурге, как там весело живет зима. Вы любите танцевать?

Эсма-Ханум. О, да, мы с Дидой в ауле Чичи всегда были победительницами в танцах. Я так люблю танцы.

Орбелиани. В Стамбуле, ведь, не танцуют, зато в Петербурге всю зиму танцуют, то в Дворянском Собрании, то на балах у знатных вельмож, то на придворных балах, где танцует сам Государь Император. Вот где бы вы показали свое искусство.

Эсма-Ханум. Сам белый царь танцует перед своими подданными, перед рабами?!

Орбелиани. Да, так принято во всей Европе, у всех государей; обыкновенно, государи и государыни сами открывают танцы. Нынешнюю зиму наш великий повелитель Император Александр Павлович, милостиво танцевал с моей сестрой. Эта честь могла бы выпасть на вашу долю, если бы вы с вашим почтенным родителем явились бы в Петербург и были бы представлены к Высочайшему Двору.

Эсма-Ханум. А падишах не танцует?

Кучук-бей. Нет, дитя, падишах не танцует.

Орбелиани. Притом турецкие женщины живут точно в тюрьме, их никто не видит. А театры?

Эсма-Ханум. Да, я слышала о театрах: там хитро представляют то, чего не было, и спорят нарочно и показывают вид, что убивают, а убитые потом встают.

Орбелиани (*невольный смех*). Не совсем так, Ханум. В театре вы не думаете, что все виденное неправда, что это нарочно. Вы расплатитесь не раз, так будет хорошо.

Эсма-Ханум. Зачем же плакать, когда хорошо ?

Орбелиани. Когда хорошо представляют в театре, то от этого хорошего можно расплакаться сладкими слезами, понимаете вы это?

Эсма-Ханум. Понимаю... Когда я долго после аула Чичи не видела Диды, а потом, когда она приехала с Бежаном Шервашидзе, чтобы просить у отца помощи Аслан-бею, увидела ее, так от радости расплакалась.

Орбелиани. А вы знаете Аслан-бея, Ханум?

Эсма-Ханум. Как же, мы воспитывались с ними в одном ауле – Чичи. Ах, какой он был уже тогда делибаш, еще мальчишкой (*общее молчание*).

Орбелиани. Так хотите в Петербург, Ханум?

Эсма-Ханум. Хочу... Мне бы хотелось.

Кучук-бей (*передразнивая*). Потанцевать с самым белым царем?

Эсма-Ханум (*со смущенной улыбкой*). Да, отец.
(*Орбелиани смотрит на часы*).

Орбелиани. Как ни приятно мне с вами говорить, прекрасная Ханум, но служба требует, чтобы я ушел. (*Встает, обращается к Эсма-Ханум*). Надеюсь скоро видеть вас в Петербурге, танцующей с белым царем (*делает почтительный поклон, уходит, его провожает Кучук-бей. Эсма-Ханум остается и задумывается глубоко*).

(*На сцену являются Аслан-бей с Дидой, девицы целуются*).

Второе явление

Эсма-Ханум, Дида, Кучук-бей, Аслан-бей.

Эсма-Ханум. Ах, вы еще здесь, не поехали?

Дида. Нет, мы ездили в Сухум, но, как понадобилось, опять приехали.

Эсма-Ханум. Знаешь, Дида, мы поедem в Петербург.

Дида (*изумленно*). В Петербург? Зачем? Ты с ума сошла?

Эсма-Ханум. Нет, Дида. Там, говорят, так хорошо... Театр, белый царь...

(*Кучук-бей приходит*).

Аслан-бей. Паша, ты идешь прямо к гибели и тащишь за собой в пропасть Абхазию. Посмотри, что случилось с Имеретией. Ее царь Соломон, выгнанный из своего дворца, из своей столицы, бродит теперь по горам и болотам своего царства, оспаривая у диких кабанов и коз ночлег для себя и своего семейства. Ведь ему негде голову преклонить, дворец его превращен в конюшни для казацких лошадей. А Мингрелия и Гурия? В кого превратились владельцы этих стран? Им ли принадлежат их города? Нет, там правят всем гарнизонные начальники. Зачем это гарнизонные? А это, – говорят, для безопасности владетелей. Это – почетная тюрьма. Поверь, паша, они и к тебе, в Поти поставят гарнизон – почетную стражу, для чего? Охранять особу Кучук-бея. Вот уж к моему братцу – бабе Сафар-бею, приставили почетный караул, а старшего сына его, княжича Дмитрия, отправят в Петербург аманатом. Разве падишах берет у нас аманатов? Поверь, паша, и у тебя возьмут твою сокровище, свет очей твоих.

Кучук-бей. Кого?

Аслан-бей. Твою жемчужину, розу садов Абхазии, звезду Востока – твою Эсма-Ханум.

Кучук-бей (*вскричал*). Как, зачем?

Аслан-бей. Показать театры, дворцы, а потом засадить в тюрьму, которую они называют Смольным институтом. Я это знаю от верных людей... Там уже зачахла не одна грузинка, не достает, чтобы там завяла прекраснейшая из всех роз Абхазии. Недаром так прельщал ее князь Орбелиани, собака, потянувшаяся за чужим куском, когда под носом есть гораздо лучший.

Кучук-бей (*закричал, хватаясь за рукоятку кинжала*). Этому не быть, клянусь бородой Пророка!

Аслан-бей. Погляди на море (протягивает руку по направлению к морю). Оно теперь наше... Слышишь крики чаек, что вольно носятся над водой, ища себе добычу? Это мы – сыны гор, такие же вольные, как птицы небесные. Этот воздух, это море, эти корабли, это небо – все это наше. Они, как воры, пробираются к нам; их корабли, как шакалы, ночью подкрадываются к нашим берегам из Крыма. Какое им дело до нас? Мы не лезем к ним в Петербург, а они к нам лезут, зачем? Нам Аллах дал эту землю, это море, а они хотят отнять у нас.

Кучук-бей. Никогда. Если нас мало, а их много, то за нас сам падишах и тень Аллаха на земле. Эта тень прикроет нас.

Аслан-бей. Но мы должны действовать.

Кучук-бей. Аллах Керим! Мы будем действовать, Трапезонд недалеко.

Аслан-бей. А кто есть там у тебя?

Кучук-бей. Сам Сераскир Шериф-паша. Он до самой Мекки готов идти, если скажу, что он одним глазом может увидеть мою жемчужину.

Аслан-бей. Это Эсма-Ханум?

Кучук-бей. Да, дитя моей души, лучшую кровь моего сердца.

Аслан-бей. А разве Шериф-паша уже видел ее?

Кучук-бей. Видел, когда она не носила еще покрывало стыдливости.

Аслан-бей. И ты отдаешь ее Сераскиру?

Кучук-бей. Не знаю... Не знаю, можно ли вырезать кусок сердца и остаться живым?

Аслан-бей. Пообещай – помани льва овечкой.

Кучук-бей. Попробую.

Аслан-бей. Паша, нам медлить нельзя. Мои кунаки сообщили мне из Редут-Кале, что эта собака, которая пела здесь

соловьем, думая соблазнить Эсма-Ханум Петербургом, его театрами, готовится уже к осаде Потти, чтобы отнять у тебя назад те драгоценные сабли и кинжалы, которые подарены тебе.

Кучук-бей (*несколько задорно*). А это тоже кунаки сообщили?

Аслан-бей. Кунаки... Однако, паша, нам с тобой ссориться невыгодно.

Кучук-бей. Правда, князь. И орлы ссорятся из-за добычи, но когда к их гнезду подбирается охотник за орлятами, то они несут свои когти и клювы на общего врага.

Аслан-бей. Сама мудрость говорит твоими устами. Когда же ты думаешь поманить Шериф-пашу своей овечкой?

Кучук-бей. Сейчас я пошлю гонца. (Уходит. Аслан-бей остается, встает с места).

Аслан-бей (*в отчаянии*). Полагая спасти от гибели возлюбленную родину и право династии, я убил отца родного и братьев и далее не останавливался ни перед чем. Но нет, не суждено мне спасти Абхазию. Владетельница Мингрелии и сын ее всегда будут держать сторону Сафар-бея, как мужа Тамары, из рода тех же Дадиани. Но что же мы вдвоем можем сделать против трех сил: русской, мингрельской и абхазской? Да и гурийцы, особенно их владетельный князь Мамия, давно принявший христианство, тоже может присоединиться к ним. Как быть. Где спасенье? У турок? Нет! Они не могут быть опорой, русские победят их... Но я буду защищаться, я не пощажу себя и преданных мне людей, буду продолжать борьбу до последней возможности. Но нет спасения Абхазии. Этот Мафусаил видел Эсму-Ханум и мечтает взять ее себе в жены. Будь он проклят!.. Никогда! Лучше потерять жизнь. (*Аслан-бей падает в кресло. Входит Эсма-Ханум, с удивлением смотрит на Аслан-бея, свесившегося с кресла без чувств. Она нагибается и целует ему руки, он, вздрогнув, открывает глаза, блеснувшие безумной радостью*).

Аслан-бей. Эсма, дева рая! *(Он приподнялся, обвил ее руками).* О моя жизнь, душа души моей. Я увезу тебя к себе в Абхазию в горы, я спрячу тебя в своем сердце. Я не позволю отдать тебя в его гарем *(Эсма освобождается из его объятий).*

Эсма-Ханум *(с испугом).* Меня отдать? Кому?

Аслан-бей. Разве ты не знаешь, дитя мое, что отец твой обещал отдать тебя Шерифу-паше?

Эсма-Ханум *(с ужасом).* Шерифу-паше? Аллах!

Аслан-бей. Да, дитя мое, поэтому Сераскир идет с войском в Потти. Он скоро придет, знаю от лазутчиков. Но я не отдам тебя никому, дитя души моей. Я похищу тебя и ты уйдешь в Сухум, в Абхазию, ты будешь моей женой, моей владычицей – владычицей Абхазии. Я одену золотой царский венец на твою головку, посажу тебя на трон и будешь ты царицею Абхазии, моею царицею.

Эсма-Ханум *(робко).* Как же мы уйдем из крепости, когда кругом русские и мингрельцы?

Аслан-бей. Об этом не беспокойся, дитя мое. Я уже заранее все приготовил. Прости меня, чистая жемчужина, я давно решил похитить тебя силою, но ты теперь сама согласна, – да? Говори, пусть сияют твои глаза передо мной, пусть сверкают твои перламутровые зубы, играй твоим голоском на струнах моей души. Ты для меня все *(в это время раздается пушечный выстрел).* Слышишь, дитя мое, если Шериф-паша не успеет появиться в Потти, все равно русские возьмут крепость и ты будешь пленницей какого-нибудь русского казака или Шериф-паши, если он явится раньше.

Эсма-Ханум. О, нет, нет *(с испугом).* Но как мы выйдем отсюда?

Аслан-бей *(тихо, торопливо).* Слушай, пока никто не пришел, я все расскажу тебе. Из крепости есть тайный ход. Об этом только знает твой отец, да я. В задней стене мечети налево от

минарета есть тайная дверь, которая отворяется, если нажать один медный гвоздь у самого пола; дверь идет в подземный коридор, что выходит прямо к морю. Выход из него завален большим камнем, который легко сдвигается в сторону тоже особой пружиной. Камень этот прикрыт большим кустом боярышника. Я уже послал своего верного Тамшуга в Сухум к князю Бежану, чтобы он ночью с лодкой и гребцами явился у стен Потти в условленном месте. Лодка эта примет нас.

Эсма-Ханум. Дида с нами поедет?

Аслан-бей. Да, она вернется в свой аул *(встает, бережно берет ее за талию).* Ну уйдем, часть моей души *(уходят).*

ДЕЙСТВИЕ IV

Явление первое

Первый и второй мичманы, старик, доктор.

Победители русские с распущенными знаменами, с музыкой вступили в осиротевшую Сухумскую крепость. Везде видны следы разрушений: на стенах крепости опрокинутое и поврежденное орудие, полуразрушенные дома, мертвые тела. За мечетью на толстом бруске лежит совсем голый, привязанный к нему по рукам и ногам молодой абхазец. Около него стоит старик, к которому подходит молодой мичман.

Мичман 1-й. Что такое, старичок?

Старик. Этот человек, господин, оказался изменником, и господин наш Аслан-бей приказал вчера подвергнуть его публичному наказанию, через собак, пока не покроет его собою тень минарета, а потом отвязать и привести к бею для казни. А так как Аслан-бей и его воины оставили город еще

ночью, а тень от минарета уже покрыла половину тела изменника, то я жду пока не покроет его Аллах своею тенью, и тогда развяжу его.

Мичман 2-й. Да, он весь облит, кажется кислым молоком?

Мичман 1-й. Это таков обычай у них. Виновному обливают лицо и бороду кислым молоком, сажают на осла или лошадь лицом к хвосту и водят по городу. Это считается публичным поруганием, а высшее поругание – это раздевают виновного донага, обливают все тело кислым молоком, привязывают к брусу или тяжелой доске и предоставляют собакам лизать его.

Мичман 2-й. Фу, какая гадость! Отвяжи его скорей, старик! Аллах покрыл его уже своей тенью. *(Старик отвязывает несчастного).*

Мичман 1-й. Чем же провинился этот несчастный перед Аслан-беем?

Старик. Да он, господин, тайно дал знать вчера вечером старшему брату нашего господина Аслан-бея Сафар-бею, что русские бомбардируют Сухум и, вероятно, скоро возьмут его.

Мичман 2-й. О, так он наш союзник! Его не казнить надо, а наградить.

Доктор. Правда, юноша, правда. А как он тебе приходится, старик?

Старик. Он мой сын, господин!

Мичман 2-й. Так вы оба наши друзья-союзники. *(Хлопает по плечу старика, который торопливо отвязывает несчастного. Несчастный с помощью отца поднимается и садится на брус).* Что же ты его раньше не развязал, старик, раз Аслан-бей давно уже нет в Сухуме?

Старик. По закону, господин, по Корану: мулла говорит, что пока тень Аллаха от минарета не покроет собою осужденного, до тех пор его нельзя отвязать, а то Аллах убьет его солнечною стрелою.

Доктор. Старик, веди его за мной, я ему дам во что одеться. *(Уходя в сторону. Раздаются звуки рожков, призывающие команду к сбору, матросы выстраиваются, мичманы поспешно занимают свои места между войсками).*

Донт *(громко, протяжно).* На кр-раул! *(Морское войско выстраивается в ожидании сухопутного войска. За кулисами слышны шаги приближающегося войска).*

Сухопутный офицер. Стоп! На кр-раул! *(Сухопутное войско на сцене выстраивается. Вызов морского отряда).*

Орбелиани *(обращается к войскам).* Русское доблестное войско и наши союзники! Поздравляю вас с победой. Благодарю вас за честное и храброе исполнение своего долга пред Государем Императором и Отечеством.

Войско. Рады стараться, Ваше Сиятельство!

Орбелиани *(обращается к близко стоящему мичману).* Господин мичман! Прикажите принести два больших турецких барабана *(мичман с помощью одного матроса приносит и кладет барабаны. Орбелиани берет у своего адъютанта Высочайшую грамоту, орден Анны 1-й степени и кладет их на верх сложенных барабанов).*

Орбелиани *(обращается к своему адъютанту).*

Попросите батюшку сюда. *(Адъютант поспешно уходит).*

(В это время старик-священник в полном облачении с крестом и Евангелием отделяется от свиты, кладет священные предметы на Высочайшую грамоту и орденскую ленту).

Орбелиани. Ваша Светлость! Приступайте к присяге священнодействию *(Сафар-бей подходит к аналою, поднимает правую руку с крестным сложением).*

Священник *(старческим голосом).* Я – Сафар-бей, владетельный князь Абхазии, в святом крещении Георгий, князь Шервашидзе, пред Всемогущим Богом и святым его Евангелием, обещаюсь и клянусь, что Всепресветлейшему Державней-

шему, Великому Государю Императору Александру Павловичу Самодержцу Всероссийскому и прочая, и прочая, и прочая и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю (*такому-то*) хочу быть верным, добрым и послушным и вечно подданным и не вступать в союзы с другими державами и никуда без Высочайшего Его Императорского Величества соизволения и указа за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать; також с неприятелями Его Императорского Величества вредительной откровенности не иметь, ниже такую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского Государства содержать и никаким образом противудолжности верного подданного Его Императорского Величества не поступать и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том, во всем живота своего в потребном случае не щадить и при том стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшцаться буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое бы оно ни было, которое приказано будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять. Сие должен я и хощу верно содержать, елико Всемогущий господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключений сей клятвы целую Слова и Крест Спасителя. Аминь.

(Эти слова за ним повторяет Сафар-бей. По окончании присяги Орбелиани подходит к аналою, берет Евангелие и крест, передает их священнику, а сам, развернув высочайшую грамоту, громко читает).

(Орбелиани вручает Сафар-бею грамоту, тот целует собственноручную подпись Государя).

Орбелиани (*подходит к Сафар-бею*). Поздравляю Вас, Ваша Светлость, с Монаршею милостью (*возлагает на него орденскую ленту Анны 1-й степени*). С сего момента Вы не Сафар-бей, а светлейший князь Георгий Шервашидзе (*они целуются: войско кричит «ура», раздаются несколько пушечных выстрелов, затем музыка играет туш. В это время на сцену являются старики с низко опущенными головами, на шее у каждого висит обнаженная сабля*).

Сафар-бей. Что это такое, князь?

Орбелиани. Догадываюсь, Ваша Светлость! Это почетнейшие старейшины Сухума и соседних сел несут Вам повинную. Сабля на шее – это величайший позор, величайшее унижение и глубочайшая покорность. Этим они заявляют Вашей Светлости, что заслужили смертную казнь. Этими саблями Вы можете их казнить, но в вашей власти их помиловать.

Сафар-бей. Ваше Сиятельство! Я полагаю, что нужно помиловать.

Орбелиани. Да, следует. Пожалуйста, Ваша Светлость, к ним навстречу (*Сафарбей и Орбелиани выходят навстречу старикам*).

Орбелиани. Здравствуйтесь, старики! (Старейшины молча низко кланяются). Признаете ли вы себя виновными перед Его Императорским Величеством и перед законным владельцем всей Абхазии, Его Светлостью князем Сафар-беем? (Старики кланяются низко). Слушайте, почтенные старейшины! Его Светлость князь Сафар-бей и я, князь Орбелиани, данную

нам от Государя Императора властью объявляем вам помилование и прощение всего содеянного вами в ослеплении и неведении. Поднимите же головы и приведите ваши сабли в порядок, мы возвращаем их вам с прежнею честью (Старейшины выправляются и приводят сабли в порядок).

Орбелиани. Слушайте, почтенные старейшины! Отправляйтесь теперь в ваши аулы, оповестите всех о священной воле Государя Императора и разошлите гонцов по всей Абхазии со следующим нашим приказанием: пусть все абхазские князья и дворяне и духовенство, а равно все способные носить оружие, пусть все явятся в Соуксу к 30 ноября сего 1810 года. Там будет прочитана Высочайшая грамота, и все будут приведены к присяге Государю Императору и законному владельцу страны. Слышали, поняли?

Старейшины. Слышали и поняли (делают поклон и уходят. Орбелиани подходит к малолетнему Дмитрию).

Орбелиани. Теперь, мой милый мальчик, подойди, поздравь папу с Монаршей милостью и простись с ним (Дмитрий подходит к отцу, тот нежно его обнимает, несколько раз целует и три раза осеняет крестным знаменем).

Сафар-бей. Иди к маме (Дмитрий подходит к матери).

Княгиня. Мой дорогой крошечка! (Страстно обхватывает мальчика и с воплем целует его).

К о н е ц

Источник: Сафар-бей, владетель Абхазии: Историческая драма в 4-х действиях: Изв. из ром. Д. Мордовцева «Прометеево потомство» / С.А. Ашхацава. – Сухум: Электромоторная типография «Сухумского листка», 1912. – 26 с.

ОМАР-БЕЙ

Историческая пьеса из абхазской жизни
Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Князь Дмитрий Георгиевич Шервашидзе (Он же Омар-бей), офицер, 21 год.

Кн. Миша, 16 лет, брат кн. Шервашидзе, красивый юноша, одет в черкеску.

Кн. Павел Сергеевич Гагарин, пожилой человек, лет 50.

Княгиня Гагарина, супруга кн. Гагарина, 40 лет.

Княжна Варвара и Катиш.

Князек Сережа, 10 лет.

Князь Голицын, лет 25, офицер.

Георгий Иванович, домашний врач кн. Гагарина, лет 40, небольшого роста.

Шилков, офицер, лет 30, высокого роста.

Урус Лакоба, 28 лет, абхазец, посланец к кн. Шервашидзе от матери.

Солдат – денщик кн. Шервашидзе.

ДЕЙСТВИЕ I

Первое явление

Княжна Варвара Павловна, князь Дмитрий Георгиевич Шервашидзе, князь Голицын, денщик кн. Дмитрия Шервашидзе.

Действие происходит в Петербурге весной 1821 года, в Павловском парке. В обширном парке, в зеленой листве перекликаются кукушки. Из глухих углов парка, из темных зарослей слышно пение соловьев.

Княжна сидит на скамье, князь Дмитрий около нее.

Княжна. Я сейчас спрашиваю в уме кукушку, сколько мне осталось жить и она прокуковала мне всего пять лет. А у вас в Абхазии есть кукушки?

Кн. Дмитрий (*думая о чем-то другом*). Есть, княжна. (*Молчание*).

Княжна. И Волга есть в Абхазии, князь?

Дмитрий. Есть и Волга, княжна.

Княжна (*со смехом*). Что с вами сегодня, князь? Вас, вероятно, опять пожурил за леность Василий Андреевич Жуковский.

Дмитрий (*с грустным укором, почти резко*). Нет, княжна, меня не журил Жуковский, но я скоро должен оставить Петербург, и навсегда.

Княжна (*глухо*). Как?

Дмитрий. Вы знаете, княжна, что в феврале скончался мой батюшка. Абхазия осталась без правителя. Правда, страню управляет матушка. Но что может сделать слабая женщина с таким свободолюбивым народом, как абхазцы. При том же нашу бедную осиротелую Абхазию раздирают смуты. Еще при жизни батюшки, брат его, а мой дядя Аслан-бей, заклятый враг покойного отца моего, привлек на свою сторону самые воинственные элементы Абхазии. Кроме того, поддерживают внутреннюю смуту в бедной стране еще другие мои дяди. А у матушки моей еще на руках два малолетних сына, мои братья (*молчание*).

Да, живя здесь с самого детства, я смутно знал, что делалось в Абхазии во время управления страню моего отца. Я здесь

учился, развлекался, а в последнее время было даже... (*как бы испугавшись своих слов, он прерывает себя. Княжна пытливо взглядывает на него*). Видите ли, княжна, я даже почти ничего не знал, что происходило в Абхазии после смерти моего отца, хотя минуло уже более трех месяцев после его кончины. Но вчера призывал меня к себе Ермолов и обстоятельно посвятил в дела моей родины. Вот что, княжна, я узнал от него. Отец мой Сафар-бей скончался 7 февраля в Сухуме-Кале, где находится русский гарнизон под командою майора Магилевского. И представьте себе – едва разнеслась весть о смерти правителя Абхазии, как на другой же день толпы сторонников дяди Хасан-бея окружили крепость и напали на русскую команду, которая послана была в соседний лес за дровами, так что на выручку им пришлось выслать роту пехоты с орудием (*молчание*). Вот я теперь русскоподданный, офицер русской службы. Абхазия тоже считается русскою провинциею, а я – залог ее верности нашему Императору, я аманат Абхазии. Но Абхазия несмотря на это считает себя свободною страню.

Княжна. Значит теперь Абхазией управляет не маман ваша, а Хасан-бей?

Дмитрий. К сожалению, почти так. Когда в стычке 8 февраля русские захватили в плен несколько абхазцев, то дядя Хасан-бей на другой день явился в крепость требовать их освобождения, говоря, что они подвластны ему, а не моей маман. Еще то хорошо, что маман и мои братишки имеют защиту в моем кузене, в князе Леване Дадиани, владетеле Мингрелии. Ведь я вам говорил, кажется, что моя маман из Мингрелии, из дома владетельских князей Дадиани и приходится теткой князю Левану. Но Леван, как мне сообщил вчера Алексей Петрович Ермолов – не бескорыстный наш защитник. Ермолов говорит, что князь Леван двинул свои войска в Абхазию будто бы для защиты маман и моих братишек от дяди Хасана, а на

самом деле ему хочется оттянуть у нас клочок нашей Абхазии, который некогда был подвластным правителям Мингрелии. Но это Левану не удалось, а дядя Хасан сам попал в ловушку. Его перехитрил Магилевский, комендант Сухума. Когда дядя явился в Сухум с небольшою свитою из Цебельдинских князей, чтобы требовать выдачи пленных абхазцев, захваченных в стычке 8 февраля, Магилевский приказал арестовать его. Это произошло в доме Магилевского. Князя Цебельдинские находились на галерее и когда увидели оттуда из окна, что их вождя вяжут, как простого разбойника, то бросились защищать его; произошла кровопролитная свалка.

Княжна (с грустной улыбкой). Вот вам и поэтическая Абхазия, родина Медеи, царство золотого руна. Кровь, кровь и кровь. А у нас, посмотрите, просто рай (княжна встает и указывает рукой на природу). Не правда ли, как симпатична наша северная природа?

Дмитрий (задумчиво). Да, я привык к ней, сжился с нею, ведь более десяти лет я живу под вашим небом.

Княжна (задорно, делая ударение на слове «вашего»). И вы рады покинуть его для вашего неба?

Дмитрий (тихо, с грустью в голосе). Нет, княжна, напротив, я покидаю его с сожалением. Я покидаю здесь то... (замыслившись, почти шепотом), что мне дорого.

Княжна. Василия Андреевича, конечно!

Дмитрий. Да... но вы знаете... Я не смею....

Княжна. Но вы не досказали о Ермолове и вашей Абхазии, о дяде Хасан-бее.

Дмитрий. Да, правда, виноват, дядю Хасана скоро перевезли с корабля в крепость Редут-Кале, а оттуда в конце марта под конвоем отправили сначала в Кутаис, а потом в Гори.

Княжна. А где теперь ваш другой дядя, о котором вы много говорили?

Дмитрий. Аслан-бей?

Княжна. Да, да, Аслан-бей.

Дмитрий. О нем-то Ермолов особенно беспокоится... Это ужасный человек! Теперь, услышав об аресте и высылке в Гори брата своего Хасана-бея, он снова явился в Абхазию, а до сих пор скрывался в Турции и стал разглашать везде, что он имеет право на владение Абхазией. Ну, понятно, что к нему стекаются все отчаянные головы из Цебельды, Дала и со всех концов Абхазии. Матушка, конечно, в отчаянии.

Княжна. А где теперь ваша маман?

Дмитрий. Да в Сухуме. Ведь там только и можно спрятаться от наших разбойников... Но каков негодяй, – извините, княжна, мой дядюшка Аслан! На днях он является в Сухум с войском и шлет послов коменданту крепости. Комендант высылает к ним переводчика, послы говорят, что Аслан-бей, повелитель Абхазии, требует, чтобы русские вывели свои войска из Абхазии. Тогда комендант велел объявить дерзким послам, что если они или другие вновь явятся с подобным предложением, то они встречены будут выстрелами, и пусть скажут Аслан-бею, чтобы он и его единомышленники ожидали скорой гибели со своими семействами.

Княжна (как бы про себя). Бедная страна.

Дмитрий (горячо). Она перестанет быть бедной. Я усмирю всех бунтовщиков. Ермолов сказал мне, что Государю Императору благоугодно назначить меня повелителем Абхазии (гордо). Я законный наследник моего отца. Я внесу в страну любовь и уважение, мир и спокойствие. Абхазцы скоро поймут необходимость в перемене жизни. Тогда пойдет она быстрыми гигантскими шагами вперед (молчание). Вот сегодня назначена мне аудиенция у Государя. Император сам объявит мне Высочайшую волю, и тогда я должен буду покинуть это северное небо, небо моей второй родины (княжна плачет, он

испуган). Княжна... Варвара Павловна, что с вами? (*Она закрывает лицо руками, рыдает*). Боже мой... Варвара Павловна! Господи? Да что это такое?! Господи, да что же это, обидел я вас... Скажите, ради Бога, что с вами (*растеряно*), скажите, что с вами?

Княжна. Ах, разве вы не видите!

Дмитрий. Что же, господи (*нежно привлекает к себе, шепчет*), Варя... Варенька... Ангел мой. Варя, божество (*целует ее в губы*).

Княжна (*освобождаясь из объятий, шепчет*). Увидят.

Дмитрий. Так ты будешь моя, будешь моей царицей и царицей Абхазии. Я все отдам тебе – мое голубое небо, мое бирюзовое море, мои горы... Вся природа моей родины – дремучие леса, бурные реки, горные ручьи и гремучие каскады, – все это твое, мое божество (*она, восторженно улыбаясь, жмет ему руку*). Варя, божество мое. (*Вдруг слышатся шаги приближающегося человека*).

Княжна (*отодвигаясь к краю скамейки, шепотом*). Голицын.

Второе явление

Княжна, Дмитрий Шервашидзе и кн. Голицын.

Голицын. Вот где они, отшельники. Я вас искал по всему парку (*поздоровавшись с княжной, обращается к кн. Дмитрию*). А вас, князь, позвольте поздравить.

Дмитрий. С чем?

Голицын. Я слышал, что вас посылают на Кавказ правителем Абхазии.

Дмитрий (*гордо*). Да... Я законный наследник моей страны.

Голицын. И вы скоро уезжаете.

Дмитрий. Не знаю... Как будет угодно Государю Императору.

Голицын. Как я рад за вас – повелитель целого народа, в своем роде Государь.

Княжна. Вы, вероятно, заезжали к нам на дачу, князь?

Голицын. Да, Варвара Павловна, на Вашей даче я узнал, что вы сюда уехали и что князь Дмитрий Георгиевич обещал милой Катиш привезти ландышей и незабудок.

Княжна. В самом деле, пойдёмте искать ландышей и незабудок, надо что-нибудь привезти Катиш.

Голицын (*вставая с места*). С удовольствием (*все встают и идут искать цветы. К кн. Дмитрию подходит его денщик, князь останавливается*).

Денщик. Ваше Сиятельство, там ожидает один господин, только не из наших.

Дмитрий. А кто такой, что ему надо?

Денщик. Говорит от вашей родительницы, с письмом «самово Капказу». С курьером приехал.

Дмитрий (*про себя*). С письмом от матушки... Кто бы мог быть? Не случилось ли чего (*обращаясь к солдату*), позови его сюда (*подходит абхазец с письмом, делает приветствие правой рукой по-абхазски*).

Третье явление

Те же и абхазец Урус Лакоба

Лакоба. Я Урус Лакоба, твой слуга, слуга твоей матери, княгини Тамары и всего твоего дома. А вот тебе письмо от княгини (*он подает небольшой пакет, который держал в руке. Дмитрий открывает письмо и читает*).

Дмитрий. Ты знаешь, что в этом письме написано?

Лакоба. Знаю, князь: мне княгиня читала его.

Дмитрий. Спасибо, друг Урус. Ты давно сюда приехал?

Лакоба. Вчера, князь, вместе с курьером от генерала Вельяминова к генералу Ермолову с бумагами.

Дмитрий. Меня еще маленьким увезли сюда из Абхазии и я не помню тебя, друг Урус.

Лакоба. Да и как тебе помнить (*князь улыбается*). Я-то тебя помню хорошо, хотя из ребенка ты стал теперь настоящим мужчиной, я как теперь вижу тебя. Это было в июле 1810 года. Русские только что взяли Сухум утром. Аслан-бей, захватив на свое седло красавицу Эсма-Ханум, с небольшою горстью приверженцев бежал в горы. Его молочная сестра-красавица Дида с кинжалом в сердце лежала у входа в мечеть, а на площади собаки облизывали голое тело Ахмеда, молодого сына Кутума, обмазанное кислым молоком. Смех да и только. А тут подошли вы с войском. Твой покойный отец Сафар-бей, твоя мать княгиня Тамара и ты – такой крошка – на конце. Потом твоего отца приводили к присяге, он целовал крест и книгу с золотой крышкой и на него надели красную широкую ленту и стреляли из пушек.

Дмитрий (*с волнением*): Все это я помню. Сон... Матушка страшно плакала и не хотела отдавать меня русским и я плакал горькими слезами. Но меня отняли и увезли сюда.

Лакоба. Да, князь, я все это видел и плакал вместе с тобою, но ты меня забыл – ты был такой маленький.

Дмитрий (*с грустью*): Часто предо мною встают волшебные картины моей дорогой Абхазии с ее гигантскими горами, с неумолчным говором горных речек и каскадов, девственных лесов, с неумолкаемым могучим плеском моря у прибрежных скал и с беспредельной далью этого самого моря, уходящего за видимый горизонт (*молчание*). Скажи, друг Урус, все также

у нас хорошо, как и прежде? То же голубое небо, те же горы, то же море?

Лакоба (*с загадочной улыбкой*): Да, князь, все на месте и небо на месте, и горы на своих местах, и море все такое же соленое.

Дмитрий. А матушка очень постарела?

Лакоба. Да, Ваше Сиятельство, княгиня постарела.

Дмитрий. А брат Миша вырос?

Лакоба. Вырос. Из него вышел лихой джигит; на всем скаку ласточку пронизывает из винтовки.

Дмитрий. Ах, Урус, я с тобой заговорился, а мне надо торопиться. Я должен сегодня явиться к Ермолову, чтобы потом вместе с ним отправиться на аудиенцию к Императору.

Лакоба (*как бы с испугом*). К самому Императору?!

Дмитрий. Да, сегодня мне будет объявлено, что я назначюсь правителем Абхазии и должен буду отправиться туда. Ты, дорогой Урус, пойдешь с моим человеком, побудь у меня, пока я не возвращусь, а потом поговорим. У меня есть и другая радость, которую ты узнаешь после.

Князь Дмитрий уходит.

Занавес закрывается.

ДЕЙСТВИЕ II

Первое явление

Кн. Дмитрий Георгиевич Шервашидзе, кн. Павел Сергеевич Гагарин, княгиня, супруга П.С. Гагарина, княжны Варвара и Катии Павловна, княжич Сережа.

Действие происходит в Петербурге, в доме князя Гагарина.

Входит кн. Дмитрий Георгиевич Шервашидзе в полной парадной форме кавалерийского полковника.

Кн. Гагарин. Ба, что это за маскарад, голубчик? (*Осматривая гостя и пожимая его руку*). В полной парадной форме точно на Новый год и еще полковником.

Княгиня. Здравствуйте, здравствуйте. Что это с вами?

Дмитрий (*торжественно*). Сегодня я имел честь представиться Государю Императору. Ангелоподобный повелитель России и всего Кавказа, благословенный царь Александр Павлович, принял меня, можно сказать, не с Монаршею, а с отеческою милостию. Он изволил сказать, что внимательно следил за моим воспитанием и от всех наставников моих, в особенности же от Василия Андреевича Жуковского, слышал обо мне одно только хорошее. При этом Государь изволил сказать, что жалует меня чином полковника и назначает правителем Абхазии на место покойного отца моего Светлейшего князя Шервашидзе. С этим радостным для меня известием я и поспешил явиться к вам первым.

Княжна (*горячо пожимая гостью руки*). Поздравляем, поздравляем, дорогой князь с такою высокою Монаршею Милостию. Такой высокий пост, правитель целой страны, владетельная особа. От души поздравляем. Садитесь, пожалуйста (*гость продолжает стоять*).

Дмитрий (*сильно волнуясь*). Да, я счастлив милостию Государя. Очень счастлив... Но счастье мое будет неполное... простите... я... должен сказать вам все... Простите... я давно люблю княжну Варвару Павловну... я приехал просить ее руки.

Гагарин (*с изумлением*). Но она еще дитя, ей только 14 лет.

Княгиня. Мы сердечно благодарим вас за честь, дорогой князь, за великую честь, которую вы нам делаете, но не торопите нас с ответом. Надо и девочку спросить.

Гагарин (*со смехом*). Да что ее спрашивать!. Она еще тихонько в куклы играет – я сам видел. Катиш и то, кажется, серьезнее ее.

Княгиня (*лукаво улыбаясь*). Мы еще поторгуемся с вами, дорогой князь, дайте девочке хоть годочек еще поиграть в куклы, а там мы ее спросим.

Дмитрий (*растерянно*). Я, простите, глубокоуважаемая княгиня, я... простите ...я!

Княгиня (*лукаво*). Вы согласны подождать, да?

Дмитрий. Да... согласен... вчера мы...

Княгиня. Катались и весело было.

Дмитрий. Да... весело. Мы с княжной Варварой Павловной...

Княгиня. Ландыши рвали. Такие милые цветочки. Я их очень люблю... Они теперь стоят в детской у Катиш на столике и у Баси... А незабудок не нашли.

Дмитрий. Нет... да, князь Голицын нашел одну веточку, стебелек незабудок, один только... и подарил его княжне Варваре Павловне.

Сережа (*вбегая в гостиную*). А Бася взяла и воткнула эти незабудки за ошейник Фингалу.

Гагарин. Вот вам и невеста. Презенты любезных кавалеров отдает собаке, ха-ха-ха?

Сережа (*опомнясь*). А, так это ты, светлый дядя?

Дмитрий (*ласково*). Я, милый Сережа.

Сережа. А я думал – чужой генерал (*все смеются*).

Гагарин. Так у Фингала теперь незабудки, ха-ха-ха, вот так невеста.

Сережа. А Фингал все лапой хотел зацепить незабудки, так Бася его за ухо потрепала.

Княгиня. А где же Бася?

Сережа. Она с Катей спряталась где-то в саду.

Княгиня. Как спряталась, от кого?

Сереза. Как увидела карету, а из нее кто-то выходит в мундире. Как покраснеет Бася и говорит: «Бежим, спрячемся, светлый дядя приехал». А я говорю, нет, это не светлый дядя – только такой смешной.

Князь и княгиня смеются.

Княгиня (*стараясь не смеяться*). Глупый мальчик. Где же сестры.

Сереза. Не знаю, мамочка, – спрятались в кустах и Фингалка с ними; уж я искал, искал – нет их. А ты зачем это приехал в карете? Разве ты генерал? Тебя теперь и Фингал, пожалуй, не узнал бы и стал бы на тебя лаять. Вон и Бася с Катей испугались тебя и убежали. А я тебя не боюсь. Ты научишь меня верхом ездить, да?

Княгиня. Не приставай же так к Дмитрию Георгиевичу.

Гагарин. Ай да невеста – в кусты спряталась. А кукол они с собой не взяли, Сереза?

Княгиня. Надеюсь, вы у нас обедаете? Тем временем и проказницы явятся: обедать то они придут. Имеете ли вы какие-нибудь новые сведения из Абхазии?

Дмитрий. Да, княгиня, вчера был посланец от маман с ее письмом.

Княгиня. Что же вам пишет маман?

Гагарин. А дядюшка Аслан-бей все еще разбойничает там у вас?

Сереза (*подбегая к окну*). А, смотри, смотри.

Княгиня. Что там такое, несносный шалун?

Сереза. Там Бася и Катя тихонько крадутся, чтобы спрятаться у себя наверху (*княгиня улыбаясь, подходит к окну*).

Княгиня. Ах, повесы (*Сереза исчезает из комнаты*).

Гагарин (*тоже смеясь, подходит к окну*). Иди в гостиную, стрекоза, да захвати свои куклы.

Княжна Варя. Я в куклы не играю.

Гагарин. Ладно. Ну иди без кукол, видишь, мать зовет (*обращаясь к князю*): Посмотрим, как она примет ваше предложение, грозный повелитель Абхазии. (*Подходя к нему*): Извините, может быть, теперь вас надо величать «Ваше Высочество»?

Дмитрий. Не знаю, князь.

Княгиня. Только ты, пожалуйста, не смейся над Басей, не слушай его.

Сереза (*влетая в комнату*): Ах, какие хитрые (*мать строго смотрит на него*)!...

Гагарин (*лукаво улыбаясь*): Что такое? Кто там хитрит?

Сереза. Бася и Катя... они там у зеркала какие-то бантики примеряют, а меня прогнали и заперлись, даже Фингалу хвост прищемили. Такие хитрячки.

(Входит княжна Варя).

Княжна (*обращаясь к кн. Шервашидзе*): Какой вы сегодня важный?! Сереза говорит, что вы генерал.

Княгиня (*торжественно*). Сегодня князь Дмитрий Георгиевич имел счастье представиться Государю Императору и Его Величество изволил назначить князя правителем Абхазии и пожаловал ему чин полковника. Поздравь князя.

Княжна (*чуть слышно*): Поздравляю вас, князь.

Княгиня (*еще более торжественно*). А теперь князь Дмитрий Георгиевич делает вам честь – просит вашей руки.

Дмитрий (*делая шаг вперед, робко*): Варвара Павловна могу ли я надеяться... (*Варя плачет, уткнувшись в плечо матери*).

Гагарин (*насмешливо*). Вот тебе на. Я так и знал... слезы... куклы... те-те-те.

Княжна. Варя, о чем же ты плачешь? Никто тебя не принуждает. Мы сами говорили Дмитрию Георгиевичу, что ты еще ребенок... (*Княгиня гладит голову дочери*). Ну-ну, оставим это. Полно, мое дитя. Не желаешь? Ну, Дмитрий Георгиевич извинит нас... Что делать – молоды...

Варя (*захлебываясь слезами*). Я... я, мама. Я...

Княгиня. Ну полно же, полно. Не желаешь и баста, глупенькая.

Варя. Я, мама..., я... желаю...

Гагарин. Вот так чудеса. И не хочу – слезы, и хочу – слезы. Поди разбери их. Вот тебе и куклы... ха-ха-ха (*входит младшая сестра Вари*).

Гагарин (*хватая за руку*): Каток! Чего доброго и тебя сейчас высватают... Ах вы, коварное племя.

Княгиня (*строго*): Такая торжественная минута, а ты дурачишься.

Гагарин. Да что же, матушка, когда я остался в дураках. (*Опуская Катю на пол, обращается к Варю*). Садитесь, Ваше Высочество.

Варя. Ах, папа, ты всегда такой.

Гагарин. Да, Ваше Высочество, я всегда такой ... Ха-ха-ха.

Княгиня. Где же теперь ваша матушка, Дмитрий Георгиевич?

Дмитрий. Матушка теперь в Сухуме.

Княгиня. Она там постоянно живет?

Дмитрий. Не всегда, княгиня: у нас есть дворец в Соук-су, недалеко от Сухума. Матушка иногда и там живет.

Катя. А шах от вас близко?

Дмитрий (*с удивлением*). Какой шах?

Катя. Ну какой-нибудь... который ближе.

Дмитрий. Персидский шах живет в Тегеране.

Гагарин (*смеясь*). Да ты что, стрекоза? Уж ни замуж ли за шаха собираешься?

Катя. Разумеется, я не выйду за какого-нибудь офицера или генерала. Я хочу, чтобы и у меня дворец был.

Гагарин. Те-те-те, вон она куда гнет. Так уж проси Его Высочество, чтобы он тебя сосватал за шаха.

(*Все весело смеются*).

Княгиня. Так вам Государь не назначил срока отправления в Абхазию?

Дмитрий. Нет. Государь не говорил об этом, но Алексей Петрович Ермолов сказал мне, что надо поспешить отъездом, чтоб на месте, в Сухуме или Соук-су всенародно, пред собранием всех князей и дворян Абхазии торжественно принять присягу за себя и за мой народ...

Княгиня. Но можете ли вы лично присягать и ручаться за верность князей, дорогой Дмитрий Георгиевич?

Дмитрий. Я заручусь аманатами, от каждого – возьму от них детей, как меня сюда взяли... Я только тогда и явлюсь сюда за драгоценной наградой (он поглядывает на княжну Варю), когда прочно обставлю свое положение.

Гагарин. И отлично (*улыбается*). А до того времени «драгоценная награда» может быть и вырастет из коротенького платица. Повелительница Абхазии и «своего народа», а у самой ноги видны из под платья.

Варя. Ах, папа, ты опять.

Гагарин. Что же и опять – разве я неправду говорю?

Сереза. Так ты за Варей приедешь, разве она твоя жена?

Дмитрий. Буду надеяться и молиться Богу, чтобы так было.

Сереза. А кто же я тебе тогда буду?

Дмитрий. Брат, и я тебе брат.

Сереза. Такой большой... Ну, я через год вырасту.

Дмитрий. Да, раньше года, дружок, и я не могу вернуться сюда, (*обращаясь к Гагарину*) Ермолов говорит, что для того, чтобы навсегда упрочить мое положение в Абхазии, нужно обеспечить ее границы и с юга, и с севера; с юга – от вторжения турок, а с севера – от вторжения кубанских горцев. Нынешним летом мы не успеем этого сделать без помощи русской эскадры, а эскадру из Крыма не могут отправить раньше осени. Осенью же Черное море, как и всю зиму и весну, бывает очень бурно. И придется ждать до будущего лета...

Катя (*обращаясь к сестре*). А тогда тебе будет шестнадцатый год, а мне будет почти тринадцатый.

Гагарин (*смеясь*). То-то что почти, экая жалость, почти тринадцатый... А тебя, стрекоза, следовало бы «почти» посечь за то, что ты вчера на моем письменном столе, на новом почти сукне, сделала чернильную кляксу.

Катя. Это не я, папа.

Гагарин. Как не ты? Не я же!

Катя. Нет, папочка, это твоя Василиса.

Гагарин. Василиса? Разве кошка умеет писать?

Катя. Нет, папа, писала я, а Василиса все мурлыкала на столе и терлась об мою руку. Я обмакнула перо в чернильницу и только, что хотела писать, как Василиса и подтолкнула меня под локоть, отчего сама по себе и сделалась клякса.

(*Князь Дмитрий Георгиевич встает, подходит к княгине и целует ей руку*).

Княгиня. Что же милый и дорогой князь, Дмитрий Георгиевич, подождете обедать?

Кн. Дмитрий Георгиевич. Благодарю Вас, княгиня, спешу: гость у меня, (*прощается со всеми и уходит*).

Кн. Гагарин (*вслед Дмитрию*). Вы, конечно, перед отъездом зайдете.

Кн. Дмитрий Георгиевиче. Зайду, Ваше Сиятельство. (*Уходит*).

Занавес опускается

ДЕЙСТВИЕ III

Первое явление

Княгиня Варвара и Катиш, князь Голицын, княжич Сережа, доктор кн. Гагариных.

Действие происходит в Кисловодске, на «Красных камнях».

Варя (*шепотом*): Господи, как хорошо! Я даже вообразить себе не могла ничего подобного в Петербурге о Кавказе.

Доктор. Да это еще и не Кавказ, княжна, это только предверие Кавказа.

Варя. Не знаю, доктор. Но, посмотрите, какая даль, какой простор! А эти пропасти, там между скал – вот эта... прямо, которая теряется среди ущелий, или вон эта – влево... В них есть что-то таинственное.

Доктор. Они называются здесь просто балками: вот эта, что против нас – Березовая балка; вот та левее – Кабардинская, еще левее – Ольховая. А там, за Подкумком, видите, серые уступы? Там, несколько ниже, Кольцо-гора.

Варя. Ах, да, мне ее, дорогой показывали издалека! Что же это, Георгий Иванович, за «Замок коварства и любви»?

Доктор. Это просто живописная, необыкновенно причудливая скала, совершенно напоминающая своею формою грозный замок.

Варя. А почему же ее называют «Замок коварства и любви»?

Доктор. С этой скалой связано предание, судя по которому следовало бы этот мнимый замок называть «Замок любви и трусости». Извините, женской или же скорее «женского благоразумия». Извольте видеть: рассказывают, что давно когда-то, в самом начале владычества русских в этой местности, судьба свела здесь двух любящих – прекрасного кавалера и еще более прекрасную девицу.

Сережа (*шепотом*): Сядемте ближе. Георгий Иванович сказку рассказывает.

Катя (*шепотом*): Вовсе не сказку, а историю.

Доктор: Любовь сих двух прекрасных существ была очень нежна и трогательна, только к несчастью соединиться любящим сердцам было никак невозможно. Он был слишком беден и незнатен и родители ее были против брака, потому что

были очень богаты и очень знатны, или же она была бедная, простая девушка, а он был и богат, и знатен, и его родители не соглашались на неравный брак – не знаю.

Только влюбленные страдали жестоко, как только могут страдать несчастно влюбленные и, не предвидя конца своим страданиям, порешили лучше умереть вместе и соединиться за гробом, чем расстаться здесь, на земле...

Сереза. Вот дураки. Стоит из-за этого... из-за какой-нибудь девочки.

(Доктор, не слушая, продолжает свой рассказ).

Доктор. Сии несчастные влюбленные в одно прекрасное утро вышли тайно из Кисловодска и войдя той горой (показывает пальцем), что за цитаделью, сойдясь, отправились вдоль Ореховой балки к прежде намеченной ими там фантастической скале. Достигнув благополучно скалы, они взобрались на самую ее вершину. Надо полагать, что барышня очень искусно умела лазить по скалам, ибо взобраться на верхушку той скалы не всякий мужчина решится. Как бы то ни было, но наши влюбленные взобрались. Там они в последний раз обнялись и поклялись в вечной верности до гроба. По условию, они должны были разом, держась за руки, броситься в пропасть и разбиться вдребезги. И они взялись за руку и ринулись... Только случилось как-то так, что ручка барышни выскользнула из рук кавалера и кавалер один стремглав полетел в бездну и разбился, превратившись в бесформенную массу, а барышня осталась наверху целехонькой.

Сереза. Дрянь девочка, струсила.

Доктор. С тех пор эту скалу и назвали «Замком коварства и любви».

Голицын *(иронически)*. А кто все это видел?

Доктор. Солдат, конечно, проходивший мимо, как это всегда бывает в подобных рассказах. А вот с продолговатой горы

в роде огромного порога *(обращаясь лицом к Востоку, указывает рукой)* с той горы виден и Эльбрус и весь хребет, из-за которого иногда налетают черкесы.

Варя. Абхазцы с Аслан-беем *(встрепенулась)*?

Доктор. Да, абхазцы, княжна. Но вам нечего бояться: в Кисловодске есть чем дать им отпор.

Варя. Ах, как бы я хотела видеть хребет с той горы! Как ее зовут, доктор?

Доктор. Елизаветинская гора. Я несколько раз сопровождал на эту гору Пушкина и его друга Раевского. Какой очаровательный этот Пушкин!

Варя. С Александром Сергеевичем я знакома была в Петербурге, он такой славный.

Доктор. И вообразите, княжна, когда мы были на Елизаветинской горе, он все утверждал, что слышит стоны Прометея и видит его прикованным к вершине горы...

Даже гору показывал и назвал ее Прометеевой... Говорит, что у абхазцев течет буйная кровь Прометея. Так и говорил, бывало: «Поедьте на Елизаветинскую гору слушать стоны Прометея и смотреть на Абхазию».

Варя *(капризно)*: И я хочу посмотреть на Абхазию, доктор.

Катя и Сереза *(разом)*: И я, и я...

Сереза. Ведь там светлый дядя живет?

Голицын *(насмешливо)*: А посмотрите вниз: там едут абхазцы.

Варя. Князь, дайте мне, пожалуйста, вашу трубу *(князь снимает зрительную трубу, висящую у него через плечо. Варя наводит и вдруг бледнеет, руки ее дрожат)*.

Доктор. Что с вами, княжна? Вы в самом деле испугались? *(Варя не сразу отвечает и возвращает трубу)*.

Варя *(взволнованно)*: Пойдемте скорей... Это князь Шервашидзе... Я узнала его. Пойдемте, встретим его.

Катя и Сережа (*вместе радостно*): Светлый дядя! Светлый дядя!..

Сережа. Светлый дядя приехал.

Катя. Владетель Абхазии – Абхазский Царь (*вертится и прыгает*).

Сережа. Он мой, он учил меня верхом ездить.

Катя. Нет мой, он называл меня: «Моя маленькая фея».

Второе явление

Те же и Дмитрий с братом. Князь Гагарин и княжна.

Дмитрий (*радостно*). Сережа, Катя, Екатерина Павловна! (*Горячо обнимает и целует Сережу. Целует руку у Кати*). Как вы рад! Как вы выросли! А где же ваши?

Катя. Вон Варя. А мама и папа в парке (*Дмитрий быстро подходит к Варваре Павловне*).

Варя. Я думала, вы раньше приедете.

Дмитрий. Мешали дела. (*Здоровается с Голицыным*).

Варя. Позвольте вас познакомить: доктор Георгий Иванович Черненко, кн. Дмитрий Георгиевич Шервашидзе. Князь! С вами, кажется, брат?

Дмитрий (*обращаясь к далеко стоящему брату*): Миша... с тобой желают... я должен тебя представить княжне... (Миша знакомится).

Сережа. А вот и мама! (*Бежит к ней и тащит за руку, за ними следует Павел Сергеевич Гагарин*). Светлый дядя приехал.

Княгиня (*ласково, с материнской нежностью*). Как вы похудели, дорогой князь (*князь целует ее руку*). Не были ли вы больны?

Дмитрий. Нет, уважаемая княгиня. Я не был болен!

Гагарин. Тяжела шапка Мономаха (*улыбаясь крепко пожимает руку Дмитрию*)...

Катя. Мама, позволь представить тебе Михаила Георгиевича (*Миша целует руку княгине*).

Княгиня. Очень рада, очень рада. Такой молоденький и уже с Георгием!

Дмитрий. За подвиги против родного дяди.

Княгиня. Против Аслан-бея. Как это мило, защищать интересы брата и законного владельца страны. Я бы желала, чтобы мой сын был таким.

Сережа. И я буду таким (*все смеются*).

Катя. В каком деле вы получили, князь?

Миша. В деле с черкесами у аула Схаби, где мы штурмом взяли завалы.

Сережа. И вы сражались и убили черкеса?

Миша. Да.

Сережа. Одного?

Миша. Нет! Трех, а говорят даже пятерых... Я сам сгоряча не заметил.

Сережа. Ах, какой вы герой и я буду таким, когда вырасту.

Княгиня. Пора, господа, домой. (*Обращаясь к Дмитрию Георгиевичу*). Прошу вас, князь, пожаловать к нам.

Дмитрий. Благодарю вас, княгиня, нас ждут проводники, мы с дороги должны отдохнуть (все расходятся).

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ IV

Первое явление

Князь Дмитрий Шервашидзе, его брат Миша и доктор. Действие происходит в Кисловодске, в парке. Сидят в тени на скамье.

Недалеко от них за деревьями сидит Голицын с одним офицером.

Офицер. Что же ты так скоро покидаешь этот рай для пыльного Тифлиса?

Голицын. Надоело.

Офицер. А твои пери?

Голицын. Гагарина? О, я раскусил эту хитрую девочку. Она поймала на свой аркан владетельного жеребца.

Офицер. Это кого?

Голицын. Да этого Стервашидзе.

Офицер. Ха-ха-ха: Стервашидзе.

Голицын. Она его и в Петербурге ловила.

Дмитрий (*быстро подходит к Голицыну, резко*). Вы подлец.

Голицын (*вскакивает, обнажает саблю и намеревается ударить ею кн. Шервашидзе*).

Миша (*выхватывает кинжал и бросается на Голицына. Между ними становится доктор*).

Доктор. Господа, для благородных людей есть суд чести, покоритесь ему.

Дмитрий. Я подчиняюсь суду чести (*кланяется Голицыну*). Прошу вас, доктор, сделать мне честь быть моим посредником в переговорах по предстоящему делу.

Голицын (*кланяясь в свою очередь*). Моим секундантом не откажется быть мой друг, господин Шилков.

Шилков. Благодарю за доверие.

Миша (*в исступлении*): К чему глупая дуэль? Это не на балу! Это не лезгинка! Я его просто зарежу, как овцу (*бросается на Голицына, но доктор удерживает его*).

Дмитрий (*берет за руку своего брата*).

Голицын (*отходит в глубь парка*).

Доктор. Одно условие, господа: вы сделали нам с господином Шилковым честь, избрав нас посредниками в вашем

деле, и потому вы должны будете беспрекословно подчиниться решению, которое мы постановим, относительно признания оскорбления, так равно относительно выбора оружия и дистанции поединка.

Дмитрий. Я вполне подчиняюсь (*Голицын молча кланяется. Уходят*).

Второе явление

Доктор и Шилков.

Доктор. Кого признать обиженной стороной?

Шилков (*встает*). Я полагаю, господин доктор, что на этот счет не может быть двух взглядов. Обидеть можно только слабейшего или низшего, а оскорбить можно и равного, и высшего. В данном случае я утверждаю, что оскорбленная сторона – мой доверитель.

Доктор (*мягко*). Позвольте, молодой человек. Есть классическое изречение, на котором зиждется очень много диких заключений. Это: *post hoc, ergo-propter hoc*, после этого значит, вследствие этого. Вы едете на охоту: зайчик перебегает вам дорогу. На охоте вы случайно не убиваете, и ваш кучер делает заключение: «Это от того, что заяц перебежал вам дорогу». Кошка умывалась, а вслед затем – приехали гости. Баба заключает: «Кошка умывалась к гостям». Но в нашем деле это классическое изречение – сама кошка. Ваш доверитель выражается оскорбительно для чести милой, благородной и идеальной девушки и еще грубее и оскорбительнее – для чести моего благородного доверителя. Последний не наносит двойного оскорбления и протестует резким словом. Ваш доверитель: он и есть оскорбившая сторона; мой же доверитель – сторона оскорбленная.

Шилков. Но оскорбительные выражения высказаны были заглазно: Ваш доверитель мог их не слышать. Мало ли что говорится за глаза?

Доктор. К несчастью, он их слышал.

Шилков. Да, он в лицо бросил оскорбление...

Доктор. Извините, молодой человек, – это был только ответ.

Шилков. А я, господин доктор, считаю это уже вызовом – это вторая стадия дела, а с нею сопряжено преимущество для моего доверителя.

Доктор. Вы разумеете, что на его стороне право выбирать оружие поединка и что ему принадлежит первый удар или выстрел.

Шилков. Да, господин доктор. Согласитесь – это немалое преимущество: тут лишний шанс выиграть ставку на жизнь или на смерть.

Доктор. Вот потому-то, молодой человек, когда мне доверено отстаивать жизнь моего доверителя, я не могу уступить вам этого права. Помилуйте! Сидим мы и мирно беседуем. Вдруг из-за кустов словно две пощечины или два выстрела. За что? Чем провинился мой доверитель? Тем, что благородная девочка предпочла его вашему? И чем виновата тут милая девочка, последовавшая влечению своего сердца?

Шилков. Так вы стоите на своем, господин доктор?

Доктор. Стою, молодой человек... И готов обратиться к третьей стороне.

Шилков. Но тогда будет разоблачена тайна поединка.

Доктор. Нисколько-с. Мы изберем лицо, на которое можно вполне положиться.

Шилков. Но имена?... Имя моего доверителя? Имя девушки?

Доктор. И тут абсолютные анонимы: игрек, не подозревая присутствия икса, отозвался оскорбительно о зете и иксе, который это слышит и в лицо игреку бросает позорящий эпитет.

Кто начал? Кто заварил кашу? У третьей стороны прямой ответ: кашу заварил г. игрек – он пусть и расхлебывает ее.

Шилков. Но я не могу, господин доктор, с этим решением явиться к моему доверителю.

Доктор. Хорошо, молодой человек: ваш доверитель не признает за собою первенство оскорбления, тем хуже для него. Оскорбителем является мой доверитель. Ваш доверитель, оскорбленный, вызывает. Отсюда же, по правилам поединка, вытекает, что он отдает право первого удара или первого выстрела вызванному, т.е. моему доверителю.

(Шилков встает и в нетерпении ходит взад и вперед, потом останавливается).

Шилков. Нечего делать... Доверим доверителей жребию. На месте поединка мы бросим жребий: кому первому стрелять.

Доктор. Я согласен на жребий и на пистолеты. Дистанция будет 20 шагов... Если вы согласны (?)...

Шилков. Я согласен.

Доктор. Ну, мы теперь сообщим нашим доверителям.

(Встают и уходят, потом возвращаются со своими доверителями и Мишей. Доктор выбирает ровное место для дуэли).

Третье явление

Кн. Дмитрий Георгиевич, кн. Голицын, доктор Шилков и Миша.

Доктор. Вот ровное место.

Шилков. Отлично... Тут тень: солнце не будет мешать... *(Начинает отмеривать дистанцию шагами).*

Голицын. Не ты, не ты. У тебя журавлиные ноги, и черт знает, сколь отметишь – до самого Эльбруса... Пусть мерит господин

доктор: у него шажки маленькие... Ближе друг к другу будем. Я хочу ближе видеть, как под дулом моего пистолета потемнеет лицо его светлости. *(Миша выхватывает кинжал с намерением наброситься на Голицына, но брат останавливает его).*

Доктор *(мерит)*. Раз, два, три, четыре... двадцать. Вот у этого камня. *(Доктор передает пистолет Шилкову)*. Извольте заряжать. *(Шилков вынимает из своего кармана патроны, заряжает и кладет на камень)*. Теперь жребий! *(Вынимает из патрона блестящий червонец)*.

Шилков. Ты что выбираешь? Орла или решетку?

Голицын. Орел. *(Шилков бросает в воздух червонец. Монета, повернувшись в воздухе, падает на землю)*.

Шилков *(торжественно)*. Орел. *(Доктор нагибается, чтобы удостовериться)*.

Доктор *(тихо)*. Ваш выстрел.

Противники становятся на свои места. Голицын начинает медленно поднимать пистолет. Кн. Дмитрий стоит спокойно. Голицын доводит дуло пистолета до сердца и останавливается; потом поднимает еще выше и останавливает на лбу. Раздается выстрел. В это время Миша стоит готовый. После выстрела он опять бросается, но брат останавливает.

Дмитрий *(спокойно)*. Промах: рука дрогнула.

Миша. Ой-ой-ой. Вот так выстрел, вот так ловко.

Дмитрий. Да перестань же ты, мальчишка!

Миша. Ой-ой-ой, не буду, не сердись...

Дмитрий. Князь! Я знал вас, как благородного человека и всегда уважал вас. Я и теперь не отнимаю у вас моего уважения... Я не требую, чтобы вы извинились предо мною в неосторожно сказанных словах. Я их охотно прощаю. В вас говорило оскорбленное самолюбие, хотя никто его не оскорблял. Но вы провинились пред чистой девушкой, пред лучшею в мире женщиною...

Голицын. Довольно! Я не желаю ни ваших похвал, ни ваших наставлений.

Дмитрий. Так вот за это я обязан вас наказать. *(Он берет в левую руку, висевший у него на шнуре пистолет, взводит курок и останавливается. В правой руке он держит тот пистолет, из которого должен стрелять)*. Смотрите. *(Он стреляет в пролетающую мимо ласточку. Ласточка падает мертвою)*. Видите? Я могу застрелить вас, как эту бедную ласточку. Но не хочу этого. Я пощажу вам жизнь.

Голицын. Стреляйте, черт возьми.

Дмитрий. Хорошо, сейчас... Я только выстрелю в вас так, чтобы вы уже никогда не могли танцевать, а в особенности с моей невестой, княжной Гагариной. *(Стреляет, Голицын падает пораженный в ногу. Подбегает доктор и Шилков)*.

З а н а в е с

Источник: Омар-бей: Историческая пьеса из Абхазской жизни: Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева / С.А. Ашхацава. – Сухум: Электромоторная типография «Сухумского листка», 1912. – 27 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя. Р. Агуажба 3

ИСТОРИЯ

Пути развития абхазской истории 15
Схема Абхазской истории 86
Внутреннее управление древней Абхазии..... 92
Несколько слов об абхазской письменности 107
Краткий исторический очерк Абхазской церкви 110

ПУБЛИЦИСТИКА

Борьба с меньшевиками и Абхазский народный совет..... 115
Нестор ушел от нас 126

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Шесть месяцев работы ВСНХ Абхазии..... 128
Возможно ли в Абхазии развитие промышленности 144
О состоянии промышленности ССР Абхазии
и ее перспективы на ближайшее время 173
Всесоюзный научно-исследовательский институт
влажных субтропиков, его задачи и деятельность 215

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- САФАР-БЕЙ, владетель Абхазии: историческая пьеса из
абхазской жизни. Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева... 244
- ОМАР-БЕЙ. Историческая пьеса из абхазской жизни.
Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева..... 269

Семен Михайлович Ашхацава

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Редактор **А.Я. Дбар**
Корректор **М.Д. Габуня**
Компьютерный набор **Л.Р. Чамагуа**
Компьютерная верстка **Н.Г. Гунба**
Технический редактор **Н.Г. Гунба**

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Физ. п. л. 19. Усл. печ. л. 17,67.
Тираж 300 экз. Заказ № .

 РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.

Для заметок

Для заметок

Для заметок